

Все, что сберечь мне удалось, Надежды, веры и любви, В одну молитву все слилось: Переживи, Переживи!

Федор Тютчев

Научно-публицистический журнал Института российской истории Российской академии наук и Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия «Центр и периферия» № 3, 2009

Редколлегия: В. А. Юрчёнков (главный редактор) Г. А. Куршева

(зам. главного редактора)

Т. И. Кильдюшкина (отв. секретарь)

К. А. Аверьянов (Москва)

Е. Н. Бикейкин (Саранск)

В. С. Григорьев (Чебоксары)

Т. М. Гусева (Саранск)

С. А. Есиков (Тамбов)

А. Е. Загребин (Ижевск)

И. В. Зубов (Саранск)

А.Г.Иванов (Йошкар-Ола)

Д. Ф. Ильин (Саранск) П. С. Кабытов (Самара) А. Н. Келина (Саранск)

И. Г. Кильдюшкина (Саранск)

В. В. Кондрашин (Пенза)

В. А. Ломшин (Саранск)

С. Ю. Наумов (Саратов) Л. И. Никонова (Саранск)

А. Н. Сахаров (Москва)

А. С. Сенявский (Москва)

Ю. П. Смирнов (Чебоксары)

И. Р. Тагиров (Казань) А. В. Чернов (Саранск) И. А. Чуканов (Ульяновск)

Н. Г. Юрч□нкова (Саранск)

Издатель: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

Адрес редакции: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3

Журнал отпечатан с готового оригинал-макета в ГУП РМ «Республиканская типография "Красный Октябрь"». 430000 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 55а Тираж 500 экз. Заказ №

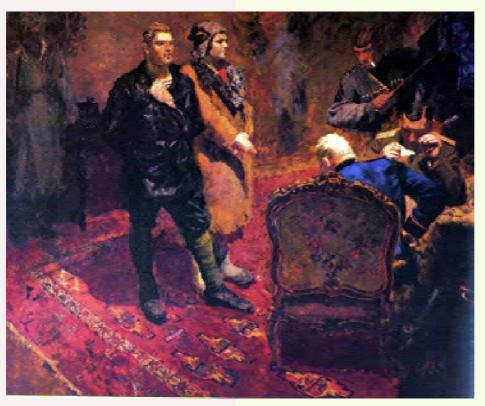
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей

Перепечатка материалов, помещенных в журнале «Центр и периферия», допускается только по согласованию с редакцией

теоретические проблемы

В. А. Юрченков Гражданские войны в России: Центр и Периферия

Ю. Ф. Кожурин Сталинизм — это социализированный вариант модернизационного прорыва 12

изменяя имперские ландшафты

С. В. Батаев Мордва и империя

22

В. А. Адушкин, Ю. И. Сальников, О. В. Танимов Правоохранительные органы Мордовии в 90-е гг. ХХ в.: проблемы модернизации и функционирования

30

Д. В. Доленко, С. В. Батаев Мордовия в период стабилизации и нового политического курса 34

APXHB

Г. Н. Голиченко Неизвестные фотографии Александра Чака

40

Праздники эпохи Граждарской войны. Фотоальбом

43

В. А. Юрченков Серафим Вернер и его время

53

С. П. Вернер Мятеж Миронова

56

этнокультурный мир

И.В.Зубов
Война богов:
культурные герои
в мокшанских мифах

68

Л. И. Никонова, Т. В. ГармаеваОхраняй прошлое, но знай и новое. Народы Центральной Азии в Республике Мордовия

Е. Ф. Фурсова

Русско-мордовские старообрядцы-курганы в Сибири

Н. В. Леонова, П. С. Шахов

«Я даже когда русские песни пою, сначала по-мордовски думаю» Русский культурный комполнент в фольклорно-этнографической традиции сибирской мордвы

советская цивилизация

Г. А. Куршева

Пусть сначала образуется хороший человек... Развитие культурных традиций в семье и школе в мордовском крае в первой трети XX в.

Ф. Н. Козлов

Отношения чувашского крестьянства к реализации «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» (В аспекте изъятия религиозных атрибутов из советских учреждений)

97

В. В. Кондрашин Голод 1932 — 1933 гг. в Поволжье и на Южном Урале 102

виртуальный музей

Е. В. ГолышенковаНациональные мотивы
в творчестве
А. Н. Баргова
110

портрет на фоне

А. Г. Бурнаев
П. Н. Литони — хореограф, балетмейстер, педагог оперного театра Мордовии

120

POST SCRIPTUM: PELLEHBUH, KPHTUKA, XPOHUKA

А. А. Тронин За власть трудящихся!

124

86

75

82

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Валерий Анатольевич Юрчёнков, доктор исторических наук, профессор

(г. Саранск)

ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ В РОССИИ: ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

В истории России существуют особые этапы, когда развитие Центра и Периферии переплеталось настолько тесно, что определяло дальнейшую эволюцию общества и государства. Как правило, это происходило в условиях острейших кризисов, требовавших невероятной мобилизации сил в целях самосохранения и остановки разрушительных процессов, в условиях гражданских войн, среди которых особо выделяются Смута начала XVII в. и Красная Смута начала XX в.

«CIVIL FLAME» HAYAAA XVII B.

Мир вдруг перевернулся. Воры и самозванцы, как грибы-поганки, как вонючие пузыри на болоте, один за другим возникали из ниоткуда, сотрясали Русь воровским кличем, жадным до мертвечины вороньем слетались с украин на Москву, опустошая и разоряя дворы и дворцы...

Л. Бородин. Царица смуты

Люди, пережившие события начала XVII в. в России, называли их «великой разрухой Московского государства». Григорий Котошихин назвал ту эпоху Смутным временем¹. Определяя содержание того времени, английский дипломат и ученый Джильс Флетчер употребил термин «civil flame», который в традиционном переводе звучит как «всеобщее восстание». Если же быть более точным, его стоило бы перевести как «Гражданская война». Первое определение было подхвачено историками и прочно вошло в историографическую традицию, второе - долгое время вызывало споры, порожденные идеей характеристики событий начала XVII в. как крестьянской войны.

Что же происходило в начале XVII в. в России? Можно ли называть сложное взаимопереплетение сил и тенденций гражданской войной?

Или же стоит ограничиться скромной характеристикой социального конфликта, крестьянского восстания? Отвечая на эти вопросы, надо вспомнить мнения исследователей.

В. Н. Татищев усмотрел в Смуте «безумную распрю шляхетских родов»². Н. М. Карамзин назвал Смуту «делом ужасным и нелепым», результатом «разврата», когда народ осознал свою силу и «играл царями, узнав, что они могут быть избираемы и низвергаемы его властью». По его словам, «внутренние варвары» свирепствовали в недрах России, направляемые поляками, король которых стал «виновником и питателем наших мятежей»³. С. М. Соловьев оценивал Смуту как эпоху борьбы за государственный порядок, против анархии. «Смутное время, — писал он, — мы имеем право рассматривать как борьбу между общественным и противообщественным элементом, борьбу земских людей, собственников, которым было выгодно поддерживать спокойствие, наряд государственный для своих мирных занятий, с так называемыми казаками, людьми безземельными, бродячими, людьми, которые разрознили свои интересы с интересами общества, которые хотели жить на счет общества, жить чужими трудами»⁴.

В. О. Ключевский, фактически первым разработавший цельную концепцию Смутного времени, со свойственной ему афористичностью назвал переходным временем ту эпоху, которая «связана с предшествующим своими причинами, с последующим — своими следствиями»⁵. Он писал: «Московское государство испытало страшное потрясение, поколебавшее самые глубокие его основы. Оно и дало первый и очень болезненный

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

толчок движению новых понятий, недостававших государственному порядку, построенному угасшею династией»⁶. Ему вторил польский историк-эмигрант К. Валишевский: «Свобода требует долговременной выучки. В России телосложение населения ведет к медлительности, и нравственный прогресс подчиняется тому же закону. Глубоко вспахав ее, революционная буря XVII в. заложила в эту сухую почву семена, присутствие и жизненность которых нельзя уже теперь не признавать»7. Этапный характер отмечал и такой знаток Смутного времени, как С. Ф. Платонов: «С нею окончился в Московском государстве старый порядок и началась мя как на Гражданскую войну утверждался постепенно. Фактически советская историография отказывалась от трактовки событий начала XVII в. как крестьянской войны, разработанной М. Н. Покровским и И. И. Смирновым, болезненно и с массой оговорок. Например, даже такой талантливый историк, как А. А. Зимин, высказывал мысль о том, что на протяжении всего периода с 1603 по 1614 г. в России не прекращалась Крестьянская война, являясь как бы стержнем всего процесса исторического развития⁹.

В результате сформировалась компромиссная позиция, выраженная словами академика Л. В. Черепнина:

вия, и прежде всего крестьянство. Династический кризис, борьба за власть между феодальными партиями, широкое крестьянское и казачье движение, политическая активность горожан, национально-освободительная борьба с иностранной интервенцией - таковы основные черты, которые в совокупности подходят под понятие "гражданская война"»¹¹. В том или ином виде эта точка зрения существует до настоящего времени. Так, Р. Г. Скрынников пишет: «В начале XVII в. Россия пережила первую в своей истории гражданскую войну, поставившую государство на грань распада. Причиной катастрофы явился кризис, подготовленный

М. Воробьев. Дуб, раздробленный молнией

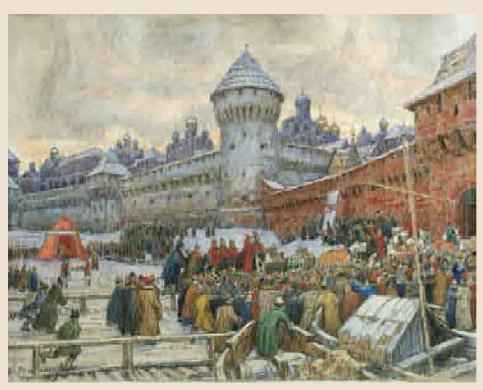
новая эпоха»⁸. Он рассматривал Смуту как сложный социальный и политический кризис, подготовленный всем ходом развития страны и ее регионов во второй половине XVI в.

В отечественной исторической науке XX в. взгляд на Смутное вре-

«Крестьянская война при феодализме представляет собой разновидность гражданской войны...»¹⁰. Однако он же утверждал: «В России крупная гражданская война разгорелась в начале XVII в. Она также вовлекла в свой водоворот все классы и сосло-

предыдущим историческим развитием русского общества»¹². Он же считает восстание И. И. Болотникова «кульминацией гражданской войны в Русском государстве»¹³.

Наиболее выпукло концепция Смутного времени как Гражданской

А. Васнецов. Старая Москва

войны представлена в работах А. Н. Сахарова. Он отметил все признаки Гражданской войны: «Стремительный распад России, потеря ею государственного управления, в том числе полный распад армии, приказного хозяйства, сведение ее территории едва ли не к одному Московскому уезду, потеря всех экономических связей, гибель всей системы самообеспечения страны...»¹⁴. Далее он указывал: «Там, где нарушался баланс власти и общества в целом, как бы ни противоречив и непрочен он был, каким бы однобоким (в пользу определенных социальных сил) он не являлся, там начинался распад нации, распад страны. И тогда в силу вступали изначально заложенные в ней центробежные силы и те факторы, которые созревали как таковые (например, непримиримая вражда между верхами и низами общества) уже в более поздние времена российской истории» 15 .

А. Н. Сахаров связывал выход из Смуты с укреплением государственных начал: «Инстинкт самосохранения нации, государства подсказал, что начинать надо именно с того звена российской жизни, которое было разрушено первым, открыв эстафету разного рода общественных катастроф, — с организации государства... Народ как целое чутьем раненого, но еще живого и дееспособного организма, прекрасно понял, каким может

быть путь к спасению, хотя его отдельные слои вовсе не единодушно видели в новой монархии спасение от своих бед»¹⁶. Не менее конкретен В. Д. Назаров: «Смута — это первая в истории России гражданская война. Гражданская война всегда выносит на повестку дня сугубо политический вопрос — о власти, верховной власти в границах государства. Ведь гражданская война — это апогей политического кризиса, решаемого военной силой»¹⁷.

Краткий обзор показал, что единая точка зрения на события Смутного времени в России отсутствует. Впрочем иначе быть не может, наука развивается только тогда, когда наличествует многообразие мнений. И все же стоит акцентировать внимание на отдельных моментах Смуты, которые были выделены в работах историков и которые позволяют говорить о структурном характере кризиса, охватившего все главные сферы жизни общества.

- Раскол общества на два лагеря: смертельными врагами оказались соседи и родные братья, отцы и дети. «Логика непримиримого соперничества разводила по разным вооруженным лагерям лиц, чья корпоративная и родовая солидарность не вызывала ранее и тени сомнения. Рушились принципы верной службы под присягой»¹⁸.
- Апогей хозяйственного кризиса. Годы упадка, неурожаев и край-

ней неустойчивости и помещичьих, и крестьянских хозяйств. Низкая хозяйственная конъюнктура, сопряженная с ростом совокупной феодальной ренты, больно бьющей по возможностям крестьянского двора. Обвал экономической жизни.

- Нарушение баланса власти и общества, повлекший распад государства и приведший к почти полной ликвидации государственного управления, в том числе полному распаду армии, приказного хозяйства и т. д. Династический кризис, вооруженная борьба за власть между феодальными партиями и группировками, «кризис верхов». Параллельное и соперничающее существование нескольких центров во главе с мнимыми или реальными монархами, претендовавшими на общегосударственную власть.
- Социальные конфликты: широкое крестьянское и казачье движение, политическая активность горожан, переросшие в крестьянское восстание. Однако оно не носило антифеодального характера, поскольку вопрос о смене общественного строя не ставился. «Вряд ли случайность, что "в воровских полках" казакам (так именовались все участники восстания) раздавали поместья. Некоторые из этих помещиков-болотниковцев продолжали владеть землями и в первой половине XVII века»¹⁹. Конечно, основной социальный конфликт был порожден закрепощением крестьян и крепостническими законами о холопах. Однако этот конфликт получил неадекватное выражение, и социальный протест приобрел своеобразную форму благодаря наличию обширных незакрепощенных окраин. «Специфические крестьянские устремления как бы растворялись в нарочито туманных и неопределенных обещаниях милостей от нового царя»²⁰.
- Конфликт центра и периферии, восстание населения окраин против привилегий центра. В центре наметилась тенденция к кризису поместной системы, при которой численность дворянства быстро увеличивалась, а фонд обработанных и заселенных поместных земель резко сократился. Низшее дворянство разорялось и деградировало, измельчавшие землевладельцы лишались возможности служить в конных полках и переходили в разряд пеших стрелков. На окраинах же поместная система только начинала складываться, здесь еще не было массивов возделанных земель и крепостных крестьян. Новые поме-

щики вынуждены были сами «раздирать» степь.

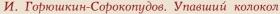
- Рост бандитизма, воровские шайки наводили страх на целые уезды, на дорогах появились многочисленные ватаги «разбоев», грабивших и отбиравших обозы. Расцвела уголовная преступность.
- Небывалый всплеск насилия: ожесточение схваток за первенствующие позиции в обществе дошли до систематического преследования, а временами — истребления верхов низами и низов верхами. Массовые казни дворян, расправы с крестьянами. Террор казачьей вольницы. Зверства со стороны польских и шведских интервентов.
- Моральная деградация. О моральной неустойчивости своих современников умный и внимательный наблюдатель Иван Тимофеев говорил: «...Всяко неутвержени ни в чем, в делах же и в словесех нестоятельны, по всему вертяхуся, яко коло». «"Воровские люди" - это была отнюдь не экономическая, но морально-психологическая категория — люди без всяких морально-религиозных устоев и правовых принципов, а таковых нашлось немало во всех классах обще $ства»^{21}$.
- Реальная угроза утраты Россией государственной самостоятельности, расчленения ее территории между соседними странами. Открытая агрессия Речи Посполитой против России продолжалась с 1609 по 1613 г., затем в 1617—1618 гг. В 1611 г. к захвату российских земель приступила Швеция, лишь в феврале 1617 г. был заключен Столбовский мир. Присутствие на политической сцене интервентов задержало окончание Смуты, продлило Гражданскую войну в России.

В совокупности все перечисленное выше позволяет характеризовать Смутное время как первую в истории России Гражданскую войну. «Гражданская война, – подчеркивает С. Г. Кара-Мурза, – катастрофа более страшная, чем война с внешним врагом. Она раскалывает народ, семьи и даже саму личность человека, она носит тотальный характер и наносит тяжелые душевные травмы, которые надолго предопределяют жизнь общества. Поскольку в гражданской войне нет тыла, она разрушает всю ткань хозяйства, все жизнеустройство в целом»²². Одна из отличительных черт Гражданской войны - взрывное расширение территории с противостоянием враждебных лагерей. При ее характеристике встает проблема региональной истории, ее соотношения с общероссийской. Однако вопроса об альтернативном выборе между российской и региональной версиями исторической реальности не существует. Для успеха исторического познания важны не выбор крупного или мелкого масштаба, а принцип его изменения и соответственно сочетание разных исследовательских версий.

Конец XVI — начало XVII в. характеризуется в Среднем Поволжье экономическим освоением земель и включением региона в политическую и социальную структуру русской сословно-представительной монархии. При этом шло «поглощение» региона путем создания унифицированных структур (административно-территориальное деление, специализированная институциональная организация различных уровней управления и суда и т. п.), интенсивной земледельческой и промышленной колонизации, экономической и социокультурной модернизации. Регион интегрировался в территориальную структуру будущего имперского центра²³.

Политику управления мордовской периферией и населявшими ее народами центр строил на основе системы достаточно четких принципов:

- минимальное вмешательство во внутренние дела;
- поддержка внутреннего самоуправления;
- обеспечение защиты от внешних врагов;

8

- невмешательство в дела религии и отсутствие (за весьма редким исключением) прямого насилия при проведении христианизации;
- взимание достаточно небольшой по размерам дани.

По сути, данная система базировалась на практике управления подвластными народами, которая применялась в рамках Золотой Орды. Для Центра это был единственно возмож-

ный и приемлемый способ управления хотя бы потому, что большая часть населения просто не знала ничего иного.

Не происходило ломки устоявшихся традиций, не нарушались стереотипы поведения и мировоззрения, местные жители испытывали минимум тягот и неудобств²⁴. Однако все изменилось в условиях Смуты. Возникла ситуация, образно представленная Леонидом Бородиным: «Смута, разве ж она не с того началась, что всяк во имя свое подвигался к делу, а дело общее, государственное в подмену ушло, начали делить промеж собой бревешки раскатанного дома, и всяк свой дом захотел отстроить, а дом, он только для всех один может быть в порядке, а иначе не дом, а уродец, кривобокий починок...»²⁵.

1917 - 1920 годы: РЕПЕТИЦИЯ АДА НА ЗЕМЛЕ

Наивная и незрелая политическая мысль обыкновенно полагает, что стоит только свергнуть старый порядок и провозгласить свободу жизни, всеобщее избирательное право и учредительную власть народа, и демократия осуществится сама собой... На самом деле, то, что в таких случаях водворяется в жизни, обычно оказывается не демократией, а... или олигархией, или анархией.

П. И. Новгородцев. Об общественном идеале

Гражданская война 1917—1920 гг. продолжает оставаться одним из важнейших событий отечественной истории. Она оставила неизгладимый след в памяти народов России, ее последствия и сегодня ощущаются в политической, экономической и духовной сферах жизни нашего общества. Фактически она никак не может завершиться и в новом, XXI столетии, изменились лишь ее формы и методы.

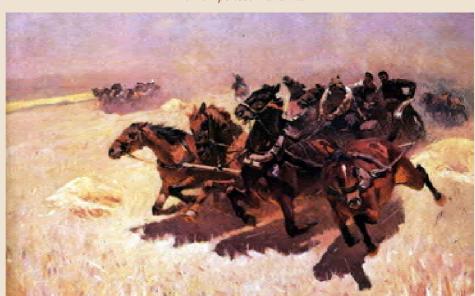
Существует классическое определение Гражданской войны, под которой понимается обусловленная глубокими социальными, политическими, экономическими, национальными и другими противоречиями вооруженная борьба за власть между различными группами и слоями населения внутри какой-либо страны. Гражданская война в России представляла собой социально-экономическую, идейно-политическую, духовно-нравственную, агитационно-пропагандистскую, психологическую, военноорганизационную и дипломатическую борьбу между различными политическими группировками, войну «красных» и «белых». Это была борьба за власть с целью навязать основной массе населения страны свои представления о будущем общественнополитическом устройстве России. В конечном счете это была борьба социально-экономических интересов 26 .

Гражданская война в истории народов России — это национальная

драма, рок судьбы, от которого трудно уйти и в котором по большому счету ничего хорошего не было. Это была «смута» — распад государственности, разрыв преемственности многовековой культурной традиции, духовно-нравственный кризис нации. Однако «нельзя признавать историческим лишь то, что нравится консервативным вкусам. Бунт есть также историческое явление, один из путей осуществления исторической судьбы»²⁷. Как всякое историческое явление Гражданская война требует анализа. При этом следует учесть то,

что «гражданские войны — это настоящее буйство "грубой" плоти истории, словно выпадающей из ее общекультурного контекста» 28. Это буйство «коллективного бессознательного» 29. Неслучайно А. С. Изгоев, характеризуя ситуацию социальной нестабильности, писал: «Никогда в обществе социальные связи не были столь слабы, столь надорваны, как во времена официального царства социализма. «Человек человеку — волк» — вот основной девиз этих страшных дней. Сотрудничество и общность были лишь во время преступления.

М. Б. Греков. Тачанка

После него, при дележе добычи каждый думал лишь о себе, сталкивая с дороги более слабого или неопытного. Стадо волков, вырывающих друг у друга добычу. Стадо быков, охваченное паникой и топчущее все, что лежит на пути...»⁵⁰.

В условиях социальных катаклизмов насилие стало массовым, личность же была низведена до уровня материала, необходимого для социального экспериментирования. По мнению весьма авторитетного специ-

дезорганизация переросла в атомизацию общества, в распад носителей насилия на группы насильников, пытавшихся использовать насилие в утилитарных целях³⁴. С определенной долей абстрагирования подобным образом можно характеризовать и ситуацию в Мордовии.

Однако мнение, что победа «красных» в Гражданской войне была результатом насилия, глубоко ошибочно. Катастрофа 1917 г. и Гражданской войны была вызвана фокусиров-

- неуважение народа к праву и частной собственности;
- непопулярность идей длительной трансформации общества;
- дискредитация власти оппозиционными и революционными партиями;
 - деградация правящих верхов.

Социальные катаклизмы стали возможными лишь в обществе, где «отсутствует значимое влияние представлений о возможности изменить государство эволюционными метода-

алиста по истории Гражданской войны А. Л. Литвина, «никогда столь огромное число людей в столь короткий срок не испытало на себе таких нарушений элементарных свобод, став жертвами беззакония. Опьянение свободой и вседозволенностью одних обернулось кровавым отрезвлением других»³¹. Причем особенностью России было то, что в 1917-1920 гг. насилие осуществлялось от лица «общегосударственной» власти, а противоборствующие стороны старались использовать те силы и средства, которые находили не только идейно и политически, но и нрав-

Насилие в большевизме приобрело сакральные черты как воплощение «исторической необходимости» во всех ее формах. По мнению В. П. Булдакова, «революция начинается тогда, когда насилие оказалось так или иначе лишено открытого или искусственно созданного пространства и начинает незримо буйствовать внутри стреноженного человека. В этом смысле революция — всего лишь извержение первозданной депрограммированности человека, который не обрел способности к достойному самовыражению»³³. В регионах страны

ственно оправданными³².

Н. С. Самокиш. Бегство врангелевцев

кой во времени и пространстве ряда объективных и субъективных процессов. Расстановку и соотношение боровшихся в Гражданскую войну социально-политических сил обусловили:

- дисбаланс народного хозяйства, прогрессирующее расчленение его на быстро развивавшийся индустриальный сектор и стагнировавшее сельское хозяйство;
- незавершенность социальноклассовой структуры буржуазного общества;
- сохранение мощных пережитков феодализма в социально-экономической сфере и массовом сознании;
- острейшие социальные противоречия, ненависть низших классов к классам привилегированным;
 - относительная слабость буржуазии;
- сила и организованность пролетариата, имевшего свою партию;
- экстремизм, беспочвенность и отщепенчество интеллигенции;
- национальные конфликты, каждый из народов России пытался найти собственный путь спасения;
- кризис русской православной церкви:
- отсутствие традиций политической жизни в правовом государстве;

ми, давлением на него через выборы, свободную печать и другие демократические институты»³⁵. При этом «гигантские массы людей — носителей архаичной психоментальности, попав в города, в сложный и опасный мир урбанизации, индустриализации и т. д., - повели себя неадекватно»³⁶. Возникшая разруха охватила не только экономику и государственное управление, «она происходила и в головах миллионов людей, что объяснялось усложнением общества, громадным разрывом между мифологическим виденьем реальности и уровнем осмысления, необходимым для столь сложного, дезорганизованного общества. Это препятствовало, закрывало возможности массового конструктивного выхода, соответствующего требованиям элементарного функционирования большого общества, минимальным требованиям воспроизводства»³⁷.

Революция и Гражданская война стали возможными и из-за слабости чувства общероссийской идентичности. «Большевикам легко удалось развязать гражданскую войну, натравить "черную кость" на "белую кость" только потому, что в России национальные и религиозные связи были

чрезвычайно слабы, мужик ощущал себя прежде всего мужиком и только потом ощущал себя русским, частицей национального тела»³⁸. Более сложно обстояло дело с идентичностью мордовских и татарских крестьян, численность которых в мордовском крае превышала треть населения.

Гражданская война в России была порождена в значительной степени цивилизационным конфликтом. П. А. Сорокин писал: «Гражданские войны возникают от быстрого и коренного изменения высших ценностей в одной части данного общества, тогда как другая либо не принимала перемены, либо двигалась в противоположном направлении. Фактически все гражданские войны в прошлом происходили от резкого несоответствия высших ценностей у революционеров и контрреволюционеров»³⁹. Несовпадение ценностных ориентаций различных социальных слоев российского общества было настолько велико, что некоторые авторы стали проповедовать социальный расизм с его невозможностью вытерпеть власть «низших классов». И. А. Бунин в дневнике с нескрываемой ненавистью писал: «Опять какая-то манифестация, знамена, плакаты, музыка — и кто в лес, кто по дрова, в сотни глоток:

Вставай, подымайся рабочай народ!

Голоса утробные, первобытные. Лица у женщин чувашские, мордовские, у мужчин, все как на подбор, преступные, иные прямо сахалинские... Есть два типа в народе. В одном преобладает Русь, в другом Чудь, Меря... Современная уголовная антропология установила: у огромного количества так называемых "прирожденных преступников" – бледные лица, большие скулы, грубая нижняя челюсть, глубоко сидящие глаза... <...> А сколько лиц бледных, скуластых, с разительно асимметричными чертами среди этих красноармейцев и вообще среди русского простонародья, - сколько их, этих атавистических особей, круто замешанных на монгольском атавизме! Весь, Мурома, Чудь белоглазая... <...>И как раз именно из них, из этих самых русичей, издревне славных своей антисоциальностью, давших столько "удалых разбойничков", столько бродяг, бегунов, а потом хитровцев, босяков, как раз из них и вербовали мы красу, гордость и надежду русской социальной революции»⁴⁰. Н. А. Бердяев противопоставлял «высшие» и «низшие» классы, утверждая в «Философии неравенства»: «...В мире существует дворянство не только как социальный класс с определенными интересами, но и как качественный душевный и физический тип, как тысячелетняя культура души и тела. Существование "белой кости" есть не только сословный предрассудок, это есть также неопровержимый и неистребимый антропологический факт»⁴¹.

Революция и Гражданская война выступили как реальные шаги по архаизации общества. Это подметил еще П. Н. Милюков: «Как могучий геологический переворот шутя сбрасывает тонкий покров позднейших культурных наслоений и выносит на поверхность давно покрытые ими пласты, напоминающие о седой старине, о давно минувших эпохах истории земли, так русская революция обнажила перед нами всю нашу историческую структуру, лишь слабо прикрытую поверхностным слоем недавних культурных приобретений»⁴². А. С. Изгоев утверждал: «...все эти декламации о социализме, о пролетарской солидарности, о пролетарской дисциплине, о совместной работе на общее благо - все эти сентиментальные разговоры явились лишь аккомпанементом к сценам первобытного каннибализма»43. «Революционный порыв на глазах оборачивался всеми мерзостями запустения, включая зловоние от нечистот»⁴⁴.

Однако прав был А. Грамши, который в 1918 г. писал: «Создается впечатление, что в данный момент максималисты (большевики) были стихийным выражением (действия), биологически необходимого для того, чтобы Россия не претерпела самый ужасный распад, чтобы русский народ, углубившись в гигантскую и независимую работу по восстановлению самого себя, с меньшими страданиями перенес жестокие стимулы голодного волка, чтобы Россия не превратилась в кровавую схватку зверей, пожирающих друг друга»45. Ему вторил Н. А. Бердяев: «России грозила полная анархия, анархический распад, он был остановлен коммунистической диктатурой, которая нашла лозунги, которым народ согласился подчиняться» 46. «Советская власть при всех ее дефектах - максимум власти, могущей быть в России, переживающей кризис революции. Другой власти быть не может - никто ни с чем не справится, все перегрызутся», — писал А. В. Бобрищев-Пушкин⁴⁷. В конечном счете в Гражданской войне победили силы, которые повели за собой большинство, остановили распад систем жизнеобеспечения, навели элементарный порядок, обеспечили гражданский мир и создали хотя бы минимальные условия для жизни.

В ходе Гражданской войны достаточно остро встала проблема Центра и Периферии, поскольку складывалась система, в которой их соотношение было иным, чем прежде. Положение мордовского края в данной ситуации было весьма интересным. Связано это было с двумя факторами. С одной стороны, будущая Мордовия в силу своей относительной близости к Москве находилась в системе функционирования крупного мегаполиса, ощущая во многих сферах жизни его влияние. Иными словами, здесь действовали закономерности центра. С другой - Мордовия исторически тяготела к многонациональному Среднему Поволжью, которое было внутренней периферией России, и здесь действовали закономерности провинции. Наложение одного на другое порождало своеобразную буферную зону, в которой шло противоборство тенденций, обусловливавшее поведение власти и реакцию общества.

В условиях Гражданской войны население Мордовии было вынуждено осуществлять выбор между Центром, где полностью преобладали большевики, и Периферией, где, чаще всего, господствовали «белые». Он был сделан в пользу Центра, что выразилось в ускоренной национализации промышленности и чрезвычайно высокой степени ее интенсивности, жесткости, порой жестокости в подавлении антисоветских движений, мобилизациях в Красную армию и т. п. Однако надо иметь в виду, что выбор в большинстве своем осуществлялся стихийно. Местные партийные и советские органы не столько двигали массами, сколько сами шли за ними, постепенно придавая им организованную структуру.

Особо стоит сказать о крестьянстве, позиция которого во многом предопределила позицию региона в целом. Оно активно участвовало в революционных событиях 1917 г., установлении советской власти, однако политика «военного коммунизма» привела к возникновению и росту антибольшевистских настроений, крестьянскому сопротивлению, вылившемуся в открытые восстания против новой власти. Но при первом же столкновении с властью крестья-

теоретнуеские проблемы 11

не вступали в переговоры, стремились убедить власть в своей «правоте». На практике они выливались в диалог глухих. Представители власти воспринимали происходившее как «контрреволюционное восстание» и стремились устранить «причины» любыми средствами, чаще всего вооруженными, от имени «трудящейся крестьянской массы» и для ее же безопасности. Представители этих масс не понимали, почему власти не желают потолковать с открытой душой и не видят разницы между «хорошими» большевиками и «плохими» коммунистами. Подобное характерно практически для всех антибольшевистских крестьянских выступлений 1918 1920 гг. в мордовском крае.

Первоначально Гражданская война носила очаговый характер, однако по мере консолидации советских и антисоветских сил шло складывание фронтов и формирование регулярных армий. Мордовия в этих условиях дважды, в 1918 г. и в 1919 г., оказы-

валась ближайшим тылом Восточного фронта, в котором шло формирование частей и подразделений РККА, действовали тыловые ведомства, работали разведка и контрразведка противоборствовавших сторон, велись агитация и пропаганда и т. п. Близость фронта определяла жизнь региона, вносила особенности в общероссийские процессы, шедшие здесь, трансформировала действия властных структур, видоизменяла реакцию общества на властные импульсы.

Фактором, осложнявшим ситуацию, был «военный коммунизм», в эпоху которого «правая рука не знала, что делает левая. С одной стороны, государство запрещало свободу торговли, с другой — выдавало "зарплату" рабочим продуктами их труда для реализации их на барахолке. В одном уезде коммунистический начальник с тупым рвением реализовал все противоречивые предписания различных главков, в соседнем мог скопом игнорировать их, руковод-

ствуясь здравым смыслом и логикой общего выживания. Одни чекисты старались приурочить репрессивные акты к различного рода "историческим событиям", другие тихо предавались пьянству, забыв обо всем на свете»⁴⁸.

Россия многообразна, происходившие в ней события многофакторны, действовавшие силы весьма разнообразны. Это, конечно, наложило определенный отпечаток на ход социального противостояния в различных регионах страны. Можно говорить и о специфике того или иного региона, однако стоит согласиться с мнением А. С. Верещагина о том, что «бессмысленно доводить объемную картину Гражданской войны до мозаичного состояния»⁴⁹. Гражданские войны в региональном измерении могут рассматриваться только в динамике и самодвижении, в неразрывной связи с общими событиями переломного этапа в истории России. Предпосылки для этого существуют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ **Котошихин Г. К.** О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1859. С. 3.
- ² **Татищев В. Н.** История Российская. Л., 1968. Т. VII. С. 367.
- ³ **Карамзин Н. М.** История государства Российского. СПб., 1824. Т. 11. С. 120; 1829. Т. 12. С. 25 27, 53, 94, 125 126, 244.
- ⁴ **Соловьев С. М.** История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. IV. С. 380.
- ⁵ **Ключевский В. О.** Курс русской истории // Ключевский В. О. Собр. соч. : в 9 т. М., 1988. Т. 3. С. 5.
- ⁶ Там же. С. 16 17.
- ⁷ Валишевский К. Смутное время. М., 1993. С. 314.
- ⁸ **Платонов С. Ф.** Учебник русской истории. М., 1992. С. 173.
- ⁹ Зимин А. А. Вопросы истории Крестьянской войны в России в начале XVII в.
 // Вопр. истории. 1958. № 3. С. 99.
- ¹⁰ Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. Теоретические проблемы истории феодализма. М., 1981. С. 164.
- ¹¹ Там же. С. 159.
- ¹² **Скрынников Р. Г.** Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. С. 3.
- ¹³ **Скрынников Р. Г.** Россия в начале XVII в. «Смута». М., 1988. С. 251.
- ¹⁴ **Сахаров А. Н.** Россия: Народ. Правители. Цивилизация. М., 2004. С. 732.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. С. 733.
- ¹⁷ Назаров В. Д. Россия на распутье. Царевич-избавитель против выбранных людей // Родина. 2005. № 11. С. 6 — 7.
- ¹⁸ **Назаров В. Д.** Смута начала XVII в. и исторические судьбы России // Исто-

- рия России с древнейших времен до конца XVII в. М., 1996. С. 458.
- ¹⁹ **Кобрин В.** Лжедмитрий I // Родина. 2005. № 11. С. 22.
- ²⁰ **Назаров В. Д.** Смута начала XVII в... С. 470.
- 21 **Пушкарев С. Г.** Обзор русской истории. М., 1991. С. 164 165.
- ²² Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Кн. 1. От начала до Великой Победы. М., 2002. С. 289.
- ²³ См.: Юрченков В. А. Власть и общество: региональный дискурс // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. М., 2002. Вып. 26. С. 60 61; Его же. Мордовский народ: вехи истории. Саранск, 2007. Т. 1. С. 6 7.
- 24 См.: **Юрченков В. А.** Власть и общество: региональный дискурс. С. 58-59.
- ²⁵ **Бородин Л.** Царица смуты. М., 1998. С. 38 39.
- 26 См.: Драма российской истории: большевики и революция. М., 2002. С. 264-265.
- ²⁷ **Бердяев Н. А.** Самопознание. Сочинения. М.; Харьков, 1998. С. 131.
- ²⁸ Гражданская война в России. События, мнения, оценки. М., 2002. С. 640.
- ²⁹ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 352.
- ³⁰ **Изгоев А. С.** Социализм, культура и большевизм // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 368.
- ³¹ Литвин А. Л. Размышляя о Гражданской войне в России // Гражданская война в России. С. 328.
- 32 См.: Михайлов И. В. Гражданская война в современной историографии: виден ли

- свет в конце тоннеля? // Гражданская война в России. С. 639.
- ³³ **Булдаков В. П.** Указ. соч. С. 362.
- ³⁴ См.: Ахиезер А. С. Социокультурные основания и смысл большевизма / А. С. Ахиезер, А. П. Давыдов, М. А. Шуровский, И. Г. Яковенко, Е. Н. Яркова. Новосибирск, 2002. С. 149.
- ³⁵ Там же. С. 33.
- ³⁶ Там же. С. 147.
- 37 Там же. С. 434 435.
- ³⁸ Ципко А. С. «Демократическая Россия» как большевистская и одновременно почвенническая партия // Независимая газета. 1993. 13 апр. С. 5.
- ³⁹ **Сорокин П. А.** Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 493
- ⁴⁰ **Бунин И. А.** Окаянные дни: Неизвестный Бунин. М., 1991. С. 37, 58, 124.
- ⁴¹ **Бердяев Н. А.** Судьба России. М.; Харьков, 1998. С. 591.
- 42 Милюков П. Н. История второй русской революции. София, 1921. Т. 1. Вып. 1. С. 11.
- ⁴³ **Изгоев А. С.** Указ. соч. С. 369.
- ⁴⁴ **Булдаков В. П.** Указ. соч. С. 227.
- ⁴⁵ Цит. по: **Кара-Мурза С. Г.** Указ. соч. С. 175.
- ⁴⁶ **Бердяев Н. А.** Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955. С. 109.
- ⁴⁷ **Бобрищев-Пушкин А. В.** Новая вера // В поисках пути. Русская интеллигенция и судьбы России. М., 1992. С. 296.
- 48 Булдаков В. П. Указ. соч. С. 229 230.
- ⁴⁹ Верещагин А. С. Гражданская война на Урале: ее специфика и особенности интерпретации источников в работах отечественных историков // Гражданская война в России. М., 2002. С. 636.

Юрий Федорович Кожурин,

доктор философских наук, профессор

СТАЛИНИЗМ — ЭТО СОЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ВАРИАНТ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПРОРЫВА

Великая Отечественная война стала поворотным событием в жизни полиэтнического, поликонфессионального народа СССР в том плане, что способствовала общенациональной консолидации населения. Становилась очевидной тенденция доминирования не столько особенного этнокультурного, этноэтатического и социально-классового как основы культивируемой политики приверженности советскому патриотизму, сколько приоритета общенациональных социокультурных ценностей. Война катализировала процесс межкультурного взаимодействия, дала масштабный пример мультикультурализма в действии, способствовала возникновению в общественном сознании массы советских людей доминанты общенационального, по сути, общечеловеческого императива, который непосредственно обусловливал мотивы социального действия.

Советский послевоенный человек имел все основания ассоциировать себя не только и не столько с культурой своего этноса или социального сообщества региона, но и с проявившимся у него чувством сопричастности к Великой, общенациональной победе всего полиэтнического, поликонфессионального советского народа. Это инициировало у советского человека иное восприятие СССР. Советский Союз независимо от региона места жизнедеятельности, религиозного и этнического чувства стал восприниматься как общая Родина — единое социальное поле взаимодействия, отношение к которому не сводимо к политически ангажированному советскому, классовому патриотизму. Вклад всех народов СССР в великую победу над фашистской Германией и ее сателлитами — это и выражение начавшегося процесса восприятия сопричастности к тому большому обществу, которое объективно требовало от каждого жителя обращения к миру реальных социокультурных абстракций.

Актуальными, хорошо воспринимаемыми человеком с синкретическим, преимущественно чувственным сознанием являются радикализм действия и готовность видеть во всех своих неудачах происки врагов. Именно поэтому в 1930-е гг. властная элита советского общества, напуганная перспективой своей отставки на демократической основе, так легко разыграла карту «врагов народа». Направляемую ярость трудящихся Сталин использовал для решения проблемы устранения дискредитировавшей себя партийно-номенклатурной элиты радикальным способом. Эмоциональный накал страстей нищенствующих трудящихся стал источником энергии активизации их социальной активности соответственно средством достижения временного компромисса власти с маргинальными слоями общества. В этом проявилась сущность политического режима (сталинизма), утвердившегося в советском обществе¹. «Сталинизм, — отмечает А. Н. Сахаров, — это коллективизм "низов", вознесенных на вершину общества, который был направлен на подавление всего, что выходило за рамки этого "среднего коллективного уровня". Он диктовал небрежение к

личности, утверждал торжество примитивного мира над миром сложным, олицетворял ненависть к интеллекту и высокой морали» 2 .

Условия послевоенного мира уже не благоприятствовали поиску массовых врагов в самом советском обществе. Актуализировалась проблема адекватности вызову времени, требовавшему от массового человека стать полноправным субъектом диалога и соответственно субъектом культуры социальных отношений, поскольку «диалогические отношения» носят характер почти универсального явления, пронизывающего все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение³. Но структура диалога, коммуникации, компромисс и толерантность формируются не в архаичном, а в развитом обществе, имеют институциональное оформление, и не являются феноменами недостроенного общества⁴.

О новых тенденциях в общественно-политической жизни советского послевоенного общества свидетельствовала проявившаяся озабоченность жителей провинциальной Мордовии проблемой демократии, с которой некоторые из них начинали связывать решение проблем своей жизни и деятельности. Жертвы бюрократии и бездушного отношения чиновников к нуждам рабочего человека связывали с отсутствием демократии. Так, заведующий горкомхозом Саранского исполкома депутатов трудящихся П. В. Сернов сетовал на то, что в Советском Союзе «демократия — это одна проформа»⁵. Рабочий совхоза «Дубенский» И. И. Ситников был более категоричен: «В Советском Союзе нет никакой демократии, лучше сидеть в тюрьме, чем жить на свободе»⁶. Проблема «личность и власть» становилась ключевой для послевоенной социальной истории СССР.

Становилась очевидной несостоятельность политики этноэтатизма как условия модернизации этнографических народов, пребывавших в культурно-историческом времени синкретического периода социальной истории. К ним относились и представители наиболее многочисленных этнокультурных общностей Мордовии: русских, мордвы и татар. Эти этносы еще не прошли свое «осевое время»⁷, поэтому им еще предстоит осваивать мир абстрактных социокультурных реальностей (собственность, гражданская позиция, право, закон, деньги и операции с ними, знание и понимание как основа сознания и рационально-прагматической мотивации социальной деятельности).

На территории Мордовии наряду с представителями этнокультурных общностей, нуждавшихся в модернизации, проживали представители народов, вполне комфортно чувствовавшие себя в мире абстрактных социокультурных реальностей. К ним, в частности, относились и евреи. Таким образом, послевоенный социум Мордовии образовывали люди, находившиеся на разных стадиях развития общественного сознания и соответственно с разным уровнем социальной культуры. Это обстоятельство влияло на все стороны культуры социальных отношений послевоенного общества. Естественно, не могло не влиять и на процесс национально-государственного строительства, сопровождавшийся так называемыми перекосами⁸. Война, потребовавшая консолидации народов СССР на основе доминанты идеи общенационального спасения, стала тем историческим аргументом, который позволяет некоторым историкам утверждать, что спор между Лениным и Сталиным по национальному вопросу история разрешила в пользу Сталина9.

В советском послевоенном обществе проявились признаки общественной потребности в складывании советского инварианта общероссийской национальной идентичности. Это объективно требовало адекватной социокультурной реакции власти и соответствующего закрепления возникшей общенациональной доминанты в

А. М. Герасимов. И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов в Кремле. 1938 г.

общественном сознании советского человека. Паразитирование власти на идее исключительности советского общественно-политического строя, позволившего советскому народу одержать всемирно-историческую победу над фашизмом, не могло сдержать этот исторически обусловленный императив. Советская социокультурная система (при всей своей уникальности, особенности) не являлась каким-либо исключительным цивилизационным явлением. Архаично организованное человеческое пространство, раскинувшееся на 1/6 части земной суши, стало необычайно чутко улавливать и крайне остро реагировать на общие тенденции мировой истории 10 .

Властные императивы новых качественных процессов, приобретавших глобальный характер, заставляли реагировать на культуру социальных отношений инновационного (цивилизованного) общества. Власти предстояло определить свою позицию в связи с тем, что у рядового советского человека вновь проявилась потребность в понимании смысла и значения своей личностной самости. Оказалось, что он нуждается в идентификации своего «Я» по отношению к таким абстрактным, но вполне реальным социокультурным ценностям, как права и свободы, закон и социальная справедливость, социальное равенство и утилитарные интересы, т. е. по отношению к ценностям гражданского общества, гарантирующего права и свободы личности.

Формально власть предприняла некоторые шаги в этом направлении. Совет народных комиссаров был преобразован в Совет Министров, $BK\Pi(6)$ — в КПСС. Была отменена смертная казнь. Эти меры должны были символизировать, что время жесткого классового противостояния внутри страны закончилось. Консолидированный народ уже не нуждается в чрезвычайных мерах, характерных для диктатуры пролетариата 1920 — 1930-х гг. Однако Сталин не пошел на признание политической актуальности утверждения доминанты общенациональных, гражданских ценностей как основы формирования национального самосознания массы советских людей.

Рассматривая послевоенное советское общество в контексте «всей истории нашей страны и ее народа»¹¹, следует иметь в виду, что главным вызовом страны по-прежнему оставалась **модернизация**¹², которую сначала российская царская власть, а затем советская власть осуществляли «сверху», без учета интересов массы населения. В основе идеологии советской модели модернизации «сверху» лежали противоречивые мировоззрение и методы деятельности Сталина, создавшего уникальное социокультурное явление «человек-государство» 13. Они — закономерный продукт целой

исторической эпохи, во многом предопределенные патриархальностью и отсталостью России. «Сталинизм это социализированный вариант модернизационного прорыва отставшей страны в условиях жесткого внешнего давления и "исторического цейтнота", в котором оказалась советская власть». «Модернизационный императив» и «маргинализация» общества¹⁴, не вышедшего из архаико-традиционалистского социального времени — это те неразрешенные противоположности, которые определили противоречивость модели сталинского инварианта скачка из России отсталой — в Россию инновационную.

В результате сталинской модернизации советский человек не получил возможности реализовывать себя в качестве личности. Не возникла социокультурная система массового воспроизводства личностей субъектов общественных отношений. Рекультивировавшаяся духовность советского человека была ориентирована на закрепление в его общественном сознании советского инварианта интегральной схемы мифо-ритуализированных представлений и мессианско-идеократического понимания социальных процессов, в которых доминировал коллективизм и не было места для отношения человека к себе как личности. Впрочем эксплуатация именно этих социокультурных ценностей позволила «И. В. Сталину нащупать фактически единственный вариант хозяйственной системы, адекватной идеологии и уровню развития мирового хозяйства. Она достаточно долго обеспечивала СССР статус мировой сверхдержавы, была относительно эффективна и позволяла решать многие проблемы»¹⁵. С суждением В. А. Юрченкова созвучна и мысль А. С. Сенявского: «Сталин оказался способным адаптировать и идеологию, и политику, социально-экономическую систему к требованиям времени и текущим задачам СССР. Последующие лидеры оказались менее гибкими и дальновидными»¹⁶.

Сталинская индустриализация, по А. С. Сенявскому, обеспечила «нашей стране еще несколько десятилетий стабильного развития и быстрое превращение в военно-экономическую сверхдержаву»¹⁷. Но достижение состояния сверхдержавы не является показателем того, что население с преимущественно архаико-традиционалистским сознанием совершило

скачок в общественном развитии и стало цивилизованным социокультурным явлением. Наличие сверхдержавы не инициировало направление потенциала созидательного ресурса человека на познание науки и восприятие искусства, решение проблемы жизнедеятельности с помощью абстрактных социокультурных ценностей. Советский человек не дошел до уровня отношения к себе как личности, а к государству — как инструменту реализации своих интересов. И как только представилась возможность, он легко расстался с государствомсверхдержавой - СССР. Поэтому индустриализация — это одно из средств модернизации, причем далеко не самое определяющее, тем более, если она прямо не связана с достижением экономической свободы массового человека как условия достижения политической свободы гражданина¹⁸.

Власть, в силу выше рассмотренной логики истории социокультурного развития России, не стремилась реагировать на новые тенденции, проявившиеся в жизни советского общества. Но и оставаться безучастной к объективно обусловленным историческим императивам она не могла. Власть искала выход не в актуализации политического курса на демократизацию и мероприятиях по закреплению общенационального в общественном сознании массы, а на признании особой роли России как руководящей силы Советского Союза. Среди всех народов СССР официально особое место было отведено русскому народу как наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза¹⁹.

Реализации несколько скорректированного политического курса должны были существенно помочь общественные и гуманитарные науки и, прежде всего, историческая наука. Нужно было преодолеть абсолютизацию этноэтатизма и негативные социокультурные последствия его экстраполяции на многочисленные этнокультурные общности. Требовала ревизии и классовая интерпретация сущности советского патриотизма, как явления, характерного исключительно только для рабочих и крестьян. Менялось отношение к Русской православной перкви.

Еще в июне — июле 1944 г. ЦК ВКП(б) организовал совещание по вопросам истории СССР под председательством А. С. Щербакова. Участники совещания, составлявшие

цвет советской исторической науки. отмечали, что понимание истории в качестве политики, обращенной в прошлое, порождает «антипатриотизм». Советским историкам позволили не только отречься от наследия «школы Покровского», но и признать историю в качестве естественноисторического процесса. В результате уточнялось и понимание истинной науки. Признавалось значение принципа объективности, из чего следовало, что историческая наука вновь стала пониматься как «наука, отражающая объективное развитие человеческих обществ». Такое понимание исторической науки, говорили участники совещания, способно давать правильную ориентировку в явлениях общественной жизни²⁰.

В Мордовии санкционированная кампания по уточнению новой парадигмы исторического подхода к общественным и гуманитарным явлениям началась в 1946 г. Характерно, что еще 1 июля 1945 г. НКВД исходил из прежней, довоенной политической установки. Об этом свидетельствует политико-экономическая характеристика Мордовской АССР, подготовленная НКВД, в которой вековая культурная отсталость мордвы связывалась с деятельностью царского правительства и Русской православной церкви.

В 1946 г. Г. Я. Меркушкин и В. И. Самаркин со ссылкой на «Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР», сделанные в августе 1934 г. Сталиным, Кировым, Ждановым, и «Краткий курс истории ВКП(б)» подвергли критике работы исследователей истории мордовского края, не уловивших перемену направления политического ветра. «О многих из вышедших работ можно сказать одно, - отмечали авторы, — они не стоят на должной высоте ни со стороны фактической, ни со стороны методологической»²¹. Авторы статьи «Состояние и задачи изучения истории Мордовской ACCP» требовали отказаться от примитивно понимаемой роли христианизации как политики русификации и колонизации. Г. Я. Меркушкин и В. И. Самаркин настаивали на уяснении историками Мордовии того обстоятельства, что мордву не завоевывали, а просто шел естественный процесс вхождения мордвы в состав Московского государства. «Непосредственное общение с русским народом оказало на мордовский народ положительное культурТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ное и экономическое влияние. С заселением мордовского края русским населением развивается земледелие, скотоводство и усиливается разложение родового строя у мордвы»²².

Признавались неправильными утверждения о наличии какой-либо политики насильственной русификации. Авторы вслед за чувашским просветителем И. Яковлевым отмечали, что цель обучения «инородцев» в Российском государстве всегда сводилась к тому, чтобы «пробудить и укрепить в учениках патриотические чувства любви к русскому государству как к своему отечеству и русскому народу»²³. Поэтому русские и мордва народы-братья с общей исторической судьбой. «Следовательно, при изучении истории Мордовской АССР необходимо говорить о трудящихся МАССР, а не только о мордве»²⁴. Мордва не разделялась на мокшу и эрзя.

Естественно, что народ-победитель не может иметь историю, свидетельствующую о его многовековой отсталости, идейной основой которой являлась Русская православная церковь. Г. Я. Меркушкин и В. И. Самаркин настаивали на изменении отношения исследователей к проблеме понимания значения христианизации мордвы. К христианизации мордвы хотя и следует относиться с классовых позиций, но классовый подход не должен стать основанием для отрицания того обстоятельства, что Русская православная церковь «способствовала скорейшему изжитию отмиравших пережитков родового строя у мордвы». Иная интерпретация характеризовалась в качестве грубого извращения действительной истории мордовского народа²⁵.

В сущности, Г. Я. Меркушкин и В. И. Самаркин — тогдашний настоящий и бывший руководители НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР подвергали сомнению культивировавшуюся вплоть до 1 июля 1945 г. парадигму «царизм — тюрьма народов». Авторы считали целесообразным предметом исследования сделать историю Мордовии, на территории которой проживал полиэтнический, поликонфессиональный народ. Таким образом, мордву предлагалось рассматривать как часть целостного народа Мордовии. Фактически было положено начало отношению к культуре мордвы и иных этносов, проживавших на территории региона, как к проявлению всеобщности свойств, имманентно присущих человеку. Региональное начинало восприниматься как специфическое проявление интернационального (общечеловеческого). Предложенный инвариант полностью соответствовал официальной позиции власти, согласно которой признавалась целостность полиэтнического, поликонфессионального российского народа. Историческим правопреемником России стал Советский Союз, а действительным наследником славных ратных и трудовых подвигов российского народа стал советский народ — победитель немецко-фашистской Германии.

В том же 1946 году Г. Я. Меркушкин подверг критике товарищей, считавших, что развитие мордовских литературных языков относительно обогащения их лексическим материалом должно идти по пути заимствования этого материала исключительно из мордовских диалектов. Автор призывал: «Они должны понять, что мы стоим за культурное влияние богатейшего русского языка на мордовские языки. Но мы также не должны забывать указания т. Сталина, что надо дать национальным культурам развиться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком» 26 . Перед обществоведами совершенно определенно ставилась проблема универсализации социокультурных ценностей советского общества.

Велик был авторитет И. В. Сталина — фактического руководителя борьбы советского народа против угрозы фашистского порабощения. Было и значительное число тех, кто боготворил вождя народов. Такое отношение к политическому руководителю соответствовало мифологизированному сознанию большинства советских людей, еще не вошедших в цивилизационное социокультурное поле. Поэтому эти люди в организации социальной деятельности привыкли полагаться не столько на себя, свои способности и свой действительный талант, сколько на доброго барина, царя, а после того, как их не стало в социальной жизни общества, на Генерального секретаря, хорошего, справедливого начальника.

Однако сакральное восприятие Сталина не носило тотальный характер. Еще до войны среди населения Мордовии отмечались нелицеприятные суждения в отношении Сталина и его стиля руководства. Органы безопасности Мордовии фиксировали типичные высказывания: «Во второй пятилетке у Сталина оста-

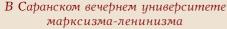
нется партбилет, у Ленина — портрет, а у колхозника — скелет»; «Сталин управлять страной не может, если бы его убили, народ стал молиться за то, что убили»²⁷. После войны латентные антисталинские настроения не исчезли и скрупулезно фиксировались органами государственной безопасности. В феврале 1950 г.: «Сулин, исполняющий обязанности директора совхоза им. Желябова Инсарского района, отказал к выдаче 24 рубля денег для отправки телеграммы товарищам Сталину, Микояну и Косыгину с просьбой дать согласие баллотироваться по Ковылкинскому избирательному округу. Сулин при этом заявил: "На такие дела у меня денег нет, и расходование таких средств сметой не предусмотрено. Пусть эту телеграмму оплатит райсовет". Сулин проверяется»²⁸.

Советский человек пытался освободиться от сталинского инварианта культуры архаико-традиционалистских ценностей. Власти не помогал и проверенный международной практикой опыт организованного спаивания населения как средство установления контроля над его социальным сознанием. Например, в 1943-1946 гг. только в Большеберезниковском районе товарооборот выполнялся исключительно за счет реализации водки. В удельном весе районного товарооборота она составляла 72 % 29. Культивируемый страх и спаивание населения, в том числе молодежи в возрасте 12-15 лет 30 , вызывали накал эмоций. Отмечались случаи, когда в пьяных драках люди наносили физический ущерб друг другу посредством укусов 31 .

Такое состояние восприятия социальной действительности массой нетрезвых социальных индивидов Мордовии позволяло сравнительно легко утверждать в общественном сознании массового человека принципы: «Делай как все», «Равняйся на поступки вожаков-авторитетов», воспитанию которых власть придавала особое значение. Контроль над общественным сознанием массы населения, не научившегося формулировать свой социальный интерес, позволял ее удерживать в состоянии объекта культуры социальных отношений.

И. В. Сталин — один «из первых экзистенциалистов-практиков»³², искусно подменявший естественную любовь человека к Родине культивируемой политикой советского патриотизма, реально столкнулся с очередным проявлением системного истори-

ческого кризиса³³, в котором Россия перманентно пребывает с XVII столетия, а точнее с 1649 г., когда политическая целесообразность сделала заложницей экономическую жизнь страны вопреки объективно обусловленной логике движения общества по пути утверждения принципов экономической свободы гражданина. Под руководством Сталина СССР стал современной державой. Тотальный характер приобрела политика секуляризации социального сознания населения, уничтожались феодально-крепостнические пережитки, успешно

решалась проблема ликвидации массовой безграмотности, урбанизировался образ жизни советского человека. Особенно заметны были успехи в области индустриального развития страны.

Однако реальные достижения сталинской политики индустриализации, позволившие советскому народу выиграть величайшие сражения Второй мировой войны, не устранили основного противоречия исторического развития России в условиях советской власти. Утилитарные интересы рядового человека становились тем императивом, игнорировать который власть практически не могла, но реально встала на этот пагубный для нее путь. Начинала давать существенные сбои фактически господствовавшая в СССР внеэкономическая система инициирования общественно-трудовой деятельности советского человека. К тому же после победы в стране и в партии «еще глубже укрепился стиль военного времени: приказы и команды вместо руководства, нетерпимость к инакомыслию, уверенность в

неисчерпаемости сил и ресурсов страны, в возможности решать новые задачи старыми, оправдавшими себя в военных условиях средствами»³⁴.

Ужесточавшийся режим советской власти обладал исключительным правом владеть и распоряжаться всеми источниками извлечения прибыли: землей, недрами, движимым и недвижимым имуществом, способностями человека. С интересами государства-собственника должны были ассоциироваться и интересы советского человека, превращенного в объект общественноэкономических отношений. В этом, собственно, и заключалась цель рекультивируемой политики псевдосинкретизма общественного сознания советского человека. Советское государство, одновременно выступая в роли собственника — работодателя и выразителя интересов работников, и стороной, заинтересованной в получении прибыли за счет тотальной по охвату, системной по направлениям, комплексной по подходам эксплуатации работников, должно было найти эффективный способ достижения устойчивости власти. Культивировавшаяся система ценностей и реальная политическая практика входили в противоречие с нарастанием утилитарных интересов советских людей, естественным образом стремившихся к достойной жизни, личностной самореализации, получению дохода и извлечению прибыли как основы обретения своей экономической, а вместе с ней и общественной свободы. Хотя общественная свобода и не сводима к экономической, но без нее она утопична, по сути.

Между тем время неумолимо требовало иных подходов. Псевдосинкретизм общественного сознания советского человека и рефлекторность воспроизводства стереотипов культуры социального действия на основе приверженности фетишизированного отношения к ритуалам и обычаям в советском, особенном инварианте и культового восприятия вождя — это, по сути, архаико-традиционалистский инвариант культу-

На току колхоза «Путь Ильича» Ардатовского района

ры социальных отношений³⁵ — основа скрижалей, обеспечивавших устойчивость функционирования сталинской модели «власть — общество». Эти основания переставали быть факторами, обеспечивавшими воспроизводство, безусловно, позитивного отношения массы советских людей к советской власти.

Проявлявшаяся у советского человека потребность в инновационной деятельности, ориентированной на реализацию своих утилитарных интересов, выражалась в понимании истоков неудовлетворенности тем качеством жизни, которое реально обеспечивала массовому советскому человеку советская власть в послевоенное время. В Старосиндровском районе в июне 1950 г. от добровольной подписи под Стокгольмским воззванием Всемирного конгресса сторонников мира отказались 30 человек, мотивируя свой поступок тем, что это «подпись за победу коммунизма»³⁶.

В октябре 1947 г. органы государственной безопасности информировали руководителей Мордовии о систематической практике (с 1944 г.) присвоения денежных средств директором завода «Электровоз» И. И. Жирновым, главным инженером М. Г. Гейфманом, инженером Г. В. Маскинсковым и бухгалтером С. В. Болдовой³⁷. Дегенерация системы «советская власть — общество» вызывала обеспокоенность у региональной политической элиты. В 1948 г. секретарь Мордовского обкома КПСС

С. А. Кочергин сетовал, что рабочекрестьянское происхождение руководителей партийных и советских органов не спасает их от стяжательства и хозяйственного обрастания. Председатель Совета Министров Мордовской АССР Н. Я. Тингаев призывал: «Необходимо немедленно закрыть возможности проходимцам использовать предприятия в целях собственной наживы»³⁸.

Население с возмущением воспринимало информацию о стяжательстве и мздоимстве, имевшем место среди высших должностных лиц Мордовии, что подрывало веру в справедливую власть и порядочного начальника. Жительница г. Саранска Е. Реутова негодовала: «Выбираем, а толку никакого нет для нас "бедных", все делается для богатых. Вот чем помогла Советская власть? Как жили в нищете, так и живем сейчас. Советская власть только для богатых и учатся только богатые, а для нас двери закрыты. Вот Тингаев нахапал — его посадили. Кочергин нахапал — посадили. Я являюсь матерью погибшего сына, а мне ничем не помогают»³⁹. И в провинциальной Мордовии советский человек все чаще переставал отождествлять себя, свои интересы с политикой государства и культивируемым советским патриотизмом.

Вождь советского народа И. В. Сталин в послевоенное время оказался перед выбором культурных методов и средств организации социальных отношений: между традиционными (социализацией) и инновационными

(гуманизацией). Объективно необходимо было форсировать темпы модернизации на основе вовлечения в этот процесс массы советских людей в качестве субъектов. Это должно было бы устранить главный источник социокультурной отсталости СССР - социальную бедность населения. Однако реальная геополитическая ситуация, в которой оказался СССР в послевоенном мире, требовала мобилизации всего ресурса общества для форсирования темпов восстановления народного хозяйства, создания современного ВПК, укрепления обороноспособности страны и установления нового порядка в мире.

В 1947 г. во внутренней политике советского руководства произошел резкий поворот в сторону ужесточения диктата государства. Резкая смена геополитической обстановки, вхождение в период жесткой конфронтации с Западом, рождение сверхдержавы СССР потребовали дополнительных государственных затрат. Если в 1943 г. военные расходы СССР официально достигли 36 % национального дохода, а, по словам Сталина, они составляли 40 — 45 %, то в мирные 1946 - 1953 гг. доля затрат на укрепление обороноспособности страны выросла до 52,5 % 40. Военные и геополитические интересы державы тяжелым бременем ложились на плечи советского человека. Именно за счет недополученных массой советских людей доходов государство образовывало инвестиционный фонд, обеспечивавший реализацию амбициозных программ державного империостроения. К тому же крайне неблагоприятной оказалась и внутренняя социально-экономическая обстановка, связанная с обострением потребности инвестирования в аграрный и социальный секторы производственнохозяйственной деятельности власти как монопольного собственника всех источников извлечения прибыли, включая способности человека. Что касается социальной сферы, то развитие ее инфраструктуры прямо было связано с повышением привлекательности социалистической идеи, реализованной в качестве жизни массового человека. Эта задача актуализировалась в связи с распадом мировой системы колониализма.

«Разве это власть, — возмущалась жительница пос. М. Ичалки Ичалковского района Е. П. Тимошина, — с нас дерут всевозможные налоги, жизни не дают, осталось только от этой власти петлю накинуть на себя»⁴¹. Патерналистская система инициирования внеэкономических стимулов общественно-трудовой деятельности советского человека испытывала серьезный кризис. Советский человек начинал осознанно выражать недовольство отсутствием реальной связи между своим добросовестным трудом на благо державы и наличием реальной возможности удовлетворить свои потребности в культурных ценностях, повысить свое благосостояние и качественно изменить свой образ жизни. Типичными в этом отношении являются высказывания жителей Мордовии, зафиксированные службой государственной безопасности автономной республики. Так, агент Саранской городской конторы связи П. И. Ушанова с горечью констатировала: «Я пришла к выводу, что вообще больше государству помогать не следует, так как мы от государства ничего не имеем»⁴².

Проявление утилитарной доминанты среди населения достигало максимального накала тогда, когда власть требовала от него инвестировать в государственные программы восстановления и развития народного хозяйства или участвовать в иных организационных мероприятиях, руководствуясь патриотическим сознанием. Так, осознавая перспективу ухудшения своего экономического положения в связи с проводимой кампанией по укрупнению колхозов, колхозники экономически относительно стабильных хозяйств активно протестовали против этой кампании. Колхозник С. С. Гуров, выступая 28 июня 1950 г. на общем собрании колхоза «За Родину» Архангельско-Голицинского сельского Совета Рузаевского района возмущался: «Совершенно не понятно, что делается, то нас сгоняют вместе, то обратно разгоняют. Вот наш колхоз "За Родину" по отношению 2 колхозов, с которыми нас объединяют, экономически сильнее. Мы рассчитались с государством по всем налогам, в том числе хлебозаготовками, а эти колхозы являются должниками, их долги отнесут ведь на всех»⁴³. Иногда утилитарные интересы колхозников приобретали характер этнокультурного противостояния. В Торбеевском районе мокшане-колхозники хозяйства им. Молотова категорически отказывались объединяться с русскими колхозниками хозяйств им. Микояна и

им. Ворошилова, но соглашались объединяться с мокшанами⁴⁴.

Руководители местных партийных организаций, спекулируя на патриотизме, гасили проявления подобного рода социальной активности колхозников. Дважды колхозники колхоза «9 января» Ново-Чадского сельского Совета отказывались объединяться с колхозом «7 съезд Советов». В третий раз, после того как уполномоченный Болдовского райкома Коммунистической партии Светкин жестко сформулировал вопрос: «Кто против мероприятий партии и правительства?», колхозники колхоза «9 января» проголосовали за объединение хозяйств. Аналогично решил вопрос об объединении колхозников колхоза «Валда Ян» с колхозниками колхоза «Красная Заря» Хованщинского сельского Совета и уполномоченный Рузаевского райкома Коммунистической партии Куршев⁴⁵.

О нарастании кризиса в отношениях власти и общества свидетельствовало нежелание населения инвестировать государственные программы за счет своих заработков, что проявилось в отношении жителей республики к ежегодным кампаниям организации «добровольной» подписки на билеты (облигации) государственного займа развития народного хозяйства. Жена директора «Общепита» Шишова в ответ на призыв откликнуться на патриотический призыв и подписаться на заем восстановления и развития народного хозяйства заявила: «Я лучше чулки куплю, а подписываться не буду»⁴⁶. Органы государственной безопасности фиксировали практику администрирования при проведении патриотической кампании. В Енгалычевском сельском Совете Дубенского района, в с. Чеберчине и Кайбичеве, отказывавшихся от добровольной подписки на заем, запирали в зданиях сельских Советов, держали по несколько суток, угрожали им, что у несознательных будут отбирать огороды и им будет «воспрещено пасти скот на пастбищах колхозов»⁴⁷. Жители Торбеевского района называли займоуполномоченных грабителями. В колхозе им. Хрущева того же района за отказ от добровольной подписки первичная парторганизация исключила Н. П. Митина из рядов членов Коммунистической партии⁴⁸.

Советская послевоенная система не была ориентирована на удовлетворение утилитарных интересов массового человека. Это вызывало недовольство, сказывалось на отношении к социалистической собственности. Власть, осуществляя амбициозные планы, должна была справиться с возникшей проблемой либо инновационным, либо традиционным дискриминационным способом. Радикальное решение этой проблемы, усугубляемой последствиями голода 1946/47 г., охватившего многие аграрные регионы страны, оказалось сопряженным с возвратом к практике репрессий, которые носили выборочный, устрашающий характер. Советское общество вновь опрокидывалось в социокультурное прошлое. Все что не соответствовало или противоречило реани-

Группа эрзянских и мокшанских писателей Мордовии. Слева направо — М. Бебан, А. Мартынов, А. Куторкин, И. Кривошеев, П. Кириллов и А. Щеглов

мированной архаико-традиционалистской политике, утверждавшей синкретическое восприятие интересов советского человека и советской власти становилось объектом репрессивно-дискриминационной деятельности власти, привлекавшей к этому маргинальные массы, настрадавшиеся от нищеты, а еще более от своего непонимания того, что происходит в обществе. Генеральная линия партии заколебалась, и далеко не все успевали колебаться в такт с ней.

Населению предлагалось сверять качество и уровень жизни не с аналогичными показателями передовых стран, а с дореволюционным прошлым, на фоне которого материально неблагополучное настоящее советского человека должно было выглядеть более привлекательно. Образовавшееся состояние единства общества и власти можно было сохранить, только полагаясь на мощную атаку на общественное сознание, привлекая для этого возможности государственной машины.

Очередная корректировка этноэтатической парадигмы 1947 — 1953 гг. проходила в условиях возврата к посылке «царская Россия — тюрьма народов». При этом акцентирование внимания на культурно-цивилизационной отсталости царской России и ее этносов имело политически выигрышную для советской власти позицию. Жесткая позиция власти, очередной раз прибегнувшей к тезису об отсталости царской России, нашла от-

ражение в деятельности тех властных институтов, которые непосредственно были функционально ориентированы на охрану официально сформулированного государственного интереса. Об этом, в частности, свидетельствует подготовленная в 1950 г. МГБ МАССР политико-экономическая характеристика Мордовии. В этом документе мордва вновь характеризова-

лась как один из самых отсталых в культурном отношении народов царской России, эксплуатировавшийся при опоре на служителей культа⁴⁹.

После кризиса власти 1947 г., когда потребовалась очередная концентрация материально-финансовых и людских ресурсов для решения задач, связанных с укреплением могущества рождавшейся сверхдержавы в условиях открытого противоборства двух систем, власть вновь реанимировала весь арсенал средств внеэкономического инициирования общественно-трудовой деятельности советских людей. Но теперь уже это сопровождалось целенаправленной социальной политикой, результатом которой должна была стать трансформация унифицированных общественных отношений в ценности, имеющие универсальный характер. Для этого в большей мере подходила политика культивации интернационализма.

Политика «коренизации» как средство унификации, по мнению федеральной власти, себя исчерпала. Однако региональная этническая элита придерживалась иного мнения. Для нее идея национальной государственности в качестве условия социального прогресса этноса по-прежнему сохраняла свою привлекательность. Она соответствовала латентному характеру конкурентной борьбы за власть между неформальными политическими группами. Сохранение формальной

этнической государственности позволяло на легитимной основе сохранять возможность фактически накапливать силы для последующего демонтажа организационно-политической формы сложившейся организационно-государственной целостности общества, дезинтеграции фактически достигнутого состояния целостности полиэтнического, поликонфессионального советского народа.

Объективно же фактическая попытка реанимации политики «коренизации» противоречила достигнутому послевоенному состоянию единства полиэтнического населения СССР. Представители различных этнокультурных общностей показали и практически доказали свою способность на равных владеть культурноцивилизационной деятельностью, адекватной культурно-историческому времени, в котором развивалось советское общество. Попытка возвращения к политике «коренизации» была направлена против социальных индивидуумов, чье качество мышления, отражавшее их состояние соци-

альной эволюции, отличалось от мышления среднестатистического советского человека, в целом сохранявшего приверженность принципам и культуре организации жизнедеятельности, характерной для мессианскоидеократического периода становления и развития человеческой цивилизации.

Фото из Научного архива НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Советская Мордовия: фотоальбом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Кожурин Ю. Ф. Цивилизация: идентификация социокультурной системы региона. Саранск, 2003. С. 312.
- ² 50 лет без Сталина: «круглый стол» // Отеч. история. 2004. № 1. С. 199.
- ³ См.: **Бахтин М. М.** Проблема поэтики Достоевского. М., 1972. С. 71.
- Федотова В. Г. Коммуникация и диалог в науке и за ее пределами // Общественные науки и современность. 2004. № 5. С. 79.
- ⁵ Архив УФСБ РФ по РМ. Д. 20. Архивный № 6330. Л. 47.
- ⁶ Там же. Л. 62.
- По А. С. Ахиезеру, «народная культура в России стремится сохранить себя как культуру молчания, созерцания, эмоциональной логики инверсии» (см.: Ахиезер А. С. Труды. М., 2006. С. 61, 62). В результате в России не возник диалог между властью и обществом. Отсутствие этого диалога — источник потенциальной неустойчивости и нестабильности функционирования существующей общественно-политической системы, поскольку массы населения не ощущают реальной связи своих интересов с интересами государственной власти, которая по отношению к обществу в лучшем случае, осуществляя политику утилитаризма, иногда занимает позицию стремления облагодетельствования своего настрадавшегося народа.
- В Мордовии эти перекосы выразились, в частности, в так называемой политике коренизации, трансформированной в мордвинизацию (Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 269. Оп. 2. Д. 491. Л. 28 (далее ЦГА РМ)), приведшей к противопоставлению мордвы представителям иных этнокультурных общностей, проживавших на территории региона (см. подробнее: Кожурин Ю. Ф. Цивилизация: идентификация социокультурной системы региона. Саранск, 2003. С. 300; Его же. Коренизация в ретроспективе 1938 года // Роль науки в социально-экономическом развитии Республики Мордовии. Саранск, 2003. С. 41 — 44).
- ⁹ См.: 50 лет без Сталина. С. 201.
- 10 См.: Вопросы истории. 2001. № 9. С. 165.
- ¹¹ Суждение А. Н. Сахарова изложено по: 50 лет без Сталина. С. 199.

- 12 См.: Алексеев В. В., Алексеева Е. В. Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции // Отеч. история. 2003. № 5. С. 5.
- 13 Его сущность, как отмечает Б. С. Илизаров, заключалась в утверждении абсолютного личного господства вождя, сопряженного с «абсолютной личной» свободой от общества. В этой системе «не человек является ставленником аппарата, вольно или невольно выражая его интересы, а, наоборот, вождь, диктатор, император, президент, генеральный секретарь как бы он ни назывался полностью подчиняет его себе...» (см.: Илизаров Б. С. Сталин. Штрихи к портрету на фоне его библиотеки // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 164).
- ¹⁴ Суждение А. С. Сенявского, см.: 50 лет без Сталина. С. 200.
- ¹⁵ **Юрченков В. А.** Трагедия марта 1953 года и наследие генералиссимуса // Странник. 2003. № 3. С. 181.
- ¹⁶ 50 лет без Сталина. С. 201.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Кожурин Ю. Ф. Модернизация и советская индустриализация // Индустриальное наследие. Саранск, 2006. С. 476.
- 19 Изложение позиции власти по выступлению И. В. Сталина на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной армии 24 мая 1945 г. воспроизводится по тексту, размещенному на сайте: http://www.duel.ru/publish.jhtml
- 20 См.: Вопросы истории. 1996. № 7. С. 70. Стенограмма совещания по вопросам истории СССР в ЦК ВКП(б) в 1944 г. опубликована в № 2 7, 9.
- ²¹ Меркушкин Г., Самаркин В. Состояние и задачи изучения истории Мордовской АССР // Зап. / НИИ при Совете Министров МАССР. Сер. История и археология. Саранск, 1946. Вып. 6. С. 5.
- ²² Там же. С. 7.
- ²³ Там же. С. 8.
- ²⁴ Там же. С. 9.
- ²⁵ Там же. С. 5, 7, 8, 9.
- ²⁶ Меркушкин Г. Я. Дальнейшие задачи по разработке мордовских литературных языков // Зап. / НИИ при Совете Министров МАССР. Сер. Язык и литература. Саранск, 1946. Вып. 5. С. 4.

- ²⁷ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 269. Оп. 1. Д. 860. Л. 23 (далее ЦГА РМ).
- ²⁸ Архив УФСБ РФ по РМ. Д. 20. Архивный № 6330. Л. 51.
- ²⁹ ЦГА РМ. Ф. 1236. Оп. 4. Д. 4. Л. 37.
- ³⁰ Архив УФСБ РФ по РМ. Д. 20. Архивный № 6330. Л. 83.
- ³¹ Там же. Л. 178.
- ³² **Илизаров Б. С.** Сталин. Штрихи к портрету на фоне его библиотеки и архива // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 161.
- ³³ См.: Яковенко И. Г. Постсоветская Россия: Логика разворачивания этнокультурных процессов в свете конца империи иглобализации// Цивилизации. Вып. 6. Россия в цивилизационной структуре Евразийского континента. М., 2004. С. 80.
- ³⁴ См.: Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 476.
- ³⁵ См. подробнее: Кожурин Ю. Ф. Рефлекторная культура в социокультурной системе «власть общество» (К вопросу о приемлемости преемственности традиций в политической практике) // Общество и власть. ХХ век / отв. ред. и сост. В. А. Юрченков. Саранск, 2006. С. 177 194.
- ³⁶ Архив УФСБ РФ по РМ. Д. 20. Архивный № 6330. Л. 119.
- 37 Там же. Л. 1.
- ³⁸ См.: Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР 12 июня 1948 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1948. С. 63, 78.
- ³⁹ Архив УФСБ РФ по РМ. Д. 20. Архивный № 6330. Л. 49.
- ⁴⁰ См.: Данилов А. А., Пыжиков А. А. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М., 2001. С. 9, 22, 26 34, 78, 103 105.
- ⁴¹ Архив УФСБ РФ по РМ. Д. 20. Архивный № 6330. Л. 247.
- ⁴² Там же. Л. 237.
- ⁴³ Там же. Л. 105.
- ⁴⁴ Там же. Л. 106.
- ⁴⁵ Там же. Л. 103.
- ⁴⁶ Там же. Л. 85.
- 47 Там же. Л. 248. 48 Там же. Л. 246.
- ⁴⁹ Архив УФСБ РФ по РМ. Ф. 4. Д. 36— 69. Л. 7.

изменяя имперские ландшафты

Сергей Викторович Батаев,

научный сотрудник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (г. Саранск)

МОРДВА И ИМПЕРИЯ

Каждый народ мира стремится создать свою культуру, свою государственность и, наконец, свою империю. Если он этого не делает, то не потому, что не хочет, а потому, что не может.

И. Л. Солоневич

Если подбирать ассоциации, которые вызывает словосочетание «Русское государство», то в ряду с огромными просторами, многоплеменностью, богатейшей культурой, кровавой, страшной и героической историей, неизбежно всплывет термин «империя», причем смысловое наполнение этого термина, казалось бы, широко известного, оказывается различным у самых разных людей, ученых, политиков. Более того, в последнее время часто мелькают такие словосочетания, как «либеральная империя», «федеративная империя» и т. д. Попробуем разобраться в проблема-

HE SOUTH THE SECOND SEC

Памятник основателям Саранска. Скульптор В. П. Козин. 1982 г.

тике возникновения и роли российской имперской системы в судьбах народов Поволжья и мордовского народа, в частности.

Что же такое империя? Одним из первых понятие империи дал французский ученый начала XVIII в. Г. Жерар: «Империя — большое государство, населенное разными народами (в противоположность царству, которое меньше по размерам и этнически однородно)» 1 . Здесь подчеркиваются два важнейших признака любой империи — значительные размеры территории и полиэтничный состав ее населения.

В этом же ключе выдержаны и многие определения современных авторов. По мнению Г. П. Федотова, нельзя сказать, что империя есть государство, вышедшее за национальные границы, потому что национальное государство (если связать национальность с языком) явление довольно редкое в истории. Он дает следующее определение: империя — это экспансия за пределы длительно устойчивых границ, перерастание сложившегося, исторически оформленного организма².

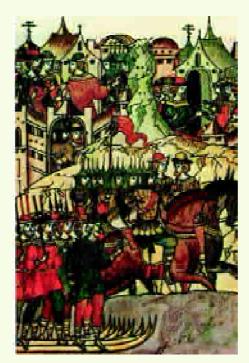
В. В. Алексеев и Е. В. Алексеева определяют империю как прежде всего этнически гетерогенную великую державу, стремящуюся к максимальному увеличению своей мощи и расширению идеологической, политической, экономической и культурной власти над другими территория-

ми. С этой точки зрения форма государственного правления оказывается второстепенным фактором. Главным выступает сущностное содержание — реализация доминирующей власти над крупными регионами мира³.

В. А. Якобсон полагает, что империи свойственны четыре признака: крупное государство, полиэтническое, нацеленное на внешнюю экспансию и обладающее единообразной административной системой. Кроме того, в работах И. М. Дьяконова и того же В. А. Якобсона уже была зафиксирована мысль о том, что империя обязательно объединяет локальности разного уровня развития; империя распадается, когда уровни развития ее частей выравниваются⁴. С. Б. Переслегин в своих работах часто упоминает так называемую транспортную теорему, которая рассматривает два основных механизма империи: информационный и экономический. Информационный работает, когда время обмена информацией между центром и регионом не превышает характерную длительность процессов, подлежащих управлению из центра. Экономический механизм более сложен. «Транспортная теорема» требует, чтобы скорость развития информационной/транспортной связи региона с центром превышала бы скорость экономического развития региона. В противном случае в экономике региона нарастает уровень автаркии⁵.

Наиболее полную характеристику империи с политологической точки зрения дает С. И. Каспэ. Для нас наиболее интересны два из выделяемых им критериев: значительные территориальные размеры; этнокультурная и этнополитическая неоднородность имперского пространства - и его сборка в единый социально-политический организм путем создания особого режима взаимодействия центральной и периферийных элит и четкого отграничения унифицируемых зон социальной коммуникации от таких, где эта унификация нецелесообразна⁶. Подводя итог рассуждениям о сущности империи, И. В. Бахлов считает, что Империя - это государственное образование, обладающее сложной политико-территориальной организацией, которая определяется наличием различных единиц территориального деления и разнообразием используемых в отношении них структур и методов управления, хотя в отличие от федерации для него

Совместная борьба русских и мордвы против татар. 1444 г. Миниатюра Лицевого летописного свода XVI в.

не свойствен полицентрический характер принятия властных решений 7 .

Если попытаться дать рабочее определение понятию империи, то определяющими в нем, на наш взгляд, будут следующие моменты: империя это государство, занимающее большую территорию, со сложной этнической и социально-политической стриктирой, причем входящие в это государство образования отличаются уровнем развития и степенью вовлеченности в общеимперские проблемы. Также необходимо отметить разнообразие как методов включения этих государственных образований в общеимперское пространство, так и разнообразие используемых форм и методов управления.

Однако следующая проблема, которая требует решения, а именно была ли Россия империей, и с какого момента следует отсчитывать ее бытие как империи, вызывает не меньше споров.

Официально Россия была империей с 1721 по 1917 г., однако как до этого времени, так и после него, вплоть до 1991 г. большинство признаков России как империи оставалось в силе и оказывало воздействие на внешнюю и внутреннюю политику Российского государства.

На наш взгляд, в изучении этого вопроса надо выделить несколько аспектов.

Первый из них — природно-географический. Как справедливо отмечает А. Н. Сахаров, история Восточной Европы в первую очередь предопределена природой Восточно-Европейской равнины — огромной прямоугольной равнины с мощными лесными массивами, прорезаемыми полноводными реками с многочисленными притоками (т. е. удобными путями сообщения) и Великой степью на юге⁸. Видимо, именно географический фактор предопределил и политическую историю всей Восточной Европы. Как отмечали еще Н. М. Карамзин и С. М. Соловьев, естественная открытость границ сделала Русскую равнину местом постоянных миграций населения и активных межэтнических контактов. С одной стороны, эти контакты выливались в ожесточенное противоборство разных государственных образований между собой (начиная еще от готско-гуннской войны и практически до покорения Казани Иваном Грозным), с другой — относительная легкость сообщения внутри Восточно-Европейской равнины облегчала образование крупных многоэтничных государств. «Народам, жившим на этой равнине, сложно было обособиться. Она как бы сближала и перемешивала их, помогала им обмениваться производственным опытом, достижениями культуры, обычаями и традициями»⁹. На протяжении столетий вырабатывалась привычка к многоэтничности общества, к превалированию социальных, экономических, военных факторов над национальными.

Фактически с момента первых достаточно достоверных письменных источников раннего средневековья о Восточной Европе (труды Иордана «Гетика» VI в., Константина Багрянородного «Об управлении империей») весь этот массив земель предстает либо единым государством, либо зоной гегемонии одного государства, либо ареной ожесточенной борьбы нескольких государств и народов за право трансформировать географическое единство в единство политическое.

Так, уже в державе готов (примерно IV в.) в качестве подчиненных народов выступают и славянские племена, и финно-угры Поволжья. Ближайшим союзником готов был Аланский каганат на территории Дона. Современные историки ведут споры о степени подчинения этих племен, диапазон мнений от вассально-даннических отношений до периодических

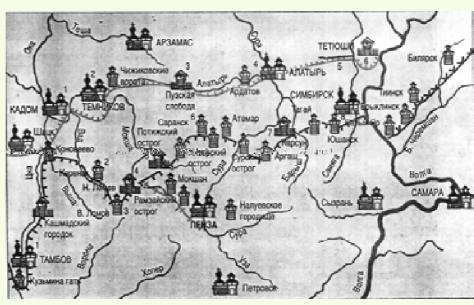
торгово-грабительских экспедиций. Скорее всего, эти отношения были изменчивы и зависели от соотношения сил и интересов в конкретный исторический момент¹⁰. Однако для нас важнее тенденция объединения разнообразных этносов под эгидой наиболее развитого в военно-политической сфере при разнообразии форм взаимодействия народов.

Разбившие готов гунны вовлекли в орбиту своего влияния племена Восточной Европы. Необходимо отметить, что отношения с последними у гуннов складывались разнообразно: если с частью финно-угров гунны фактически смешивались, а с частью воевали, если славяне охотно воевали вместе с гуннами и попутно активно расселялись по лесостепной части будущей России, то с германскими и иранскими племенами гунны вели упорнейшие, продолжительные войны за гегемонию в Восточной Европе, а победив, включили их в состав своего государства.

После падения господства гуннов для Восточной Европы наступило время безвластия, время войны всех против всех: славяне активно расселялись в лесной и лесостепной зонах, относительно мирно уживаясь с финноязычными аборигенными племенами и создавая протогосударственные племенные союзы, тюркоязычные кочевники в степи то вступали в союзы, то нападали на жителей лесных массивов. Из-за давления одной из таких орд (аваров) славяне были вынуждены переселиться немного севернее, в более лесистую местность 11.

После уничтожения государства аваров сформировались сначала славянские племенные союзы, а позднее и Древнерусское государство. Необходимо отметить, что это государство практически изначально включало в себя народы и народности, разные как по языку, так и по методам хозяйства и по уровню развития. Как правильно замечает И. Л. Солоневич, «в самую раннюю, еще полумифическую эпоху русской государственности мы уже застаем Россию в качестве огромного, многонационального, централизованного государства, охватывающего территорию от Финского залива почти до Черного моря — Империю Рюриковичей, по Маркcv¹².

Большинство исследователей временем превращения Русского государства в империю считают эпоху Ивана Грозного, эпоху включения в состав России всего бассейна Волги

«Засечные черты» Русского государства

и начала покорения Сибири, однако, на наш взгляд, было бы неправильно не принимать во внимание опыт государственного строительства Древнерусского государства. По высказыванию того же И. Л. Солоневича: «Языческая Русь была Русью и до Владимира и после него. Языческая Русь была такой же терпимой, "космополитической", "имперской", как и Русь Московских Царей или Всероссийских Императоров»¹³.

Важными особенностями Киевской Руси, с одной стороны, определившими ее дальнейшую историю, а с другой — складывавшимися под воздействием разнообразных факторов, явились ее полиэтничность, сравнительная милитаризованность общества, привычка к межэтничной толерантности, практически одинаковые методы хозяйствования у множества населявших ее народов. Также необходимо учитывать геополитическое единство всей Восточно-Европейской равнины и историческую привычку к тесным контактам в рамках единого государства.

На наш взгляд, перспективна попытка применить к длительному процессу складывания русской государственности разработки историков школы миросистемного анализа, в первую очередь Ф. Броделя и И. Валлерстайна. И. Валлерстайн считает, что единственным видом социальной системы является миросистема общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем. Она может выражаться в двух формах: 1) с общей политической системой (мир-империя); 2) без нее (мир-экономика). Мир-экономика — достаточно нестабильная структура, которая приходит либо к дезинтеграции, либо к завоеванию одной группой и тем самым к трансформации в мир-империю (примерами выступают Китай, Египет, Рим).

Если империя, т. е. сверхгосударство, которое одно покрывает всю территорию мира-экономики, не допускает политической самостоятельности отдельных частей, то основу мира-экономики образует политическая система государств. Однако, как справедливо отмечает Ф. Бродель, «в центре мира-экономики всегда располагалось незаурядное государство — сильное, агрессивное, привилегированное, динамичное, внушавшее всем одновременно и страх и уважение» 14.

Применяя эти положения к процессу складывания и развития древнерусской государственности, можно определить его как процесс перерастания единого мира-экономики в единый мир-империю, осложненный борьбой с кочевниками, удельной раздробленностью и прерванный татаромонгольским нашествием. В таком случае, пытаясь соединить разные точки зрения, можно признать, что имперский характер Русское государство приобрело с присоединением Казани, но многие особенности, характерные для империи, были присущи ему органически. Если так можно высказаться, Древнерусское государство было зародышем империи, протоимперией, развитие которой прервали на несколько столетий исторические обстоятельства.

Мордовский народ с ранних этапов своей истории являлся частью восточноевропейского мира-экономики, восточноевропейской общности народов, хотя в силу географического положения избежал ранней инкорпорации в состав государства Рюриковичей и быстрой ассимиляции (подобная судьба постигла многие балтские и финно-угорские народы: голядь, мурома, меря, чудь, весь и др.).

Анализируя длительный и запутанный процесс развития связей мордовского народа с Русским государством, необходимо отметить его двоякий характер. С одной стороны, в условиях используемой в начале II тыс. н. э. подсечной системы земледелия славянские поселенцы активно перемещались по лесной зоне, проникая в том числе в мордовские земли (по данным археологии, по крайней мере, с Х в.). С другой стороны, мордовские земли примерно с того времени входят в зону внешнеполитических интересов Хазарии, Руси и Волжской Булгарии. Свой знаменитый поход на хазар киевский князь Святослав начал с глубокого северного обхода по мордовским землям. После падения Хазарии мордовские земли были фактически разделены на две части: в восточной преобладали булгарские интересы, в западной русские¹⁵.

Судя по историческим источникам, в X - XIII вв. часть мордовских племен состояла в даннических отношениях с русскими князьями. Насколько это подчинение было тесным, установить практически невозможно, но то, что примерно с того времени ведут начало тесные связи мордовского народа с Русским государством — несомненно.

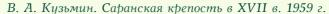
К началу XII в., в условиях феодальной раздробленности, усиления половецкой опасности и роста численности мордвы, начала развиваться самостоятельная государственность мордовского народа, причем в связи с неоднородностью условий, в которых находились мордовские племена, сложились два раннегосударственных объединения. Южное, мокшанское, находясь в постоянной опасности со стороны Степи, ориентировалось на союзные отношения с русскими княжествами. У северного, эрзянского, ситуация была зеркально противоположная: главным противником были русские княжества, в 1221 г. захватившие устье Оки, а естественным союзником — Волжская Булгария. Противостояние вылилось в войну, длившуюся практически до монголо-татарского нашествия, которое коренным образом изменило всю политическую обстановку.

На наш взгляд, не стоит преувеличивать роль этих войн для Северо-Восточной Руси. Включение в свой состав мордовских земель было необходимо не само по себе, а как средство для борьбы с Волжской Булгарией и этап взятия под свой контроль бассейна Волги. Для раннемордовской государственности сложилась двоякая ситуация. Для мокшанского княжества жизненно важен был теснейший союз с Владимирским княжеством. Эрзянское государство же пыталось обеспечить свое существование путем лавирования между Ру-

сью и Булгарией. Необходимо отметить, что северомордовское государственное образование известно русским летописцам как «Пургасова волость», или «Пургасова Русь». Как отмечает В. А. Юрченков, «...употребление этого термина весьма значимо, поскольку русские летописцы "волостью" обычно называли княжеский удел с привычной для них системой управления, повинностями населения, политической и экономической структурой. Кроме того, термин "Русь" свидетельствует об интегрированности этих территорий в систему русских княжеств и наличии существенного русского населе- 16 .

Установление золотоордынского господства неоднозначно отразилось на развитии как Русского государства, так и народов Поволжья. С одной стороны, монголо-татарское иго было существенным шагом назад как в процессе национально-государственного строительства, так и в социально-экономическом развитии. С другой — объединение практически всей Евразии в одном государстве привело к оживлению караванной торговли, способствовало активизации межэтнических контактов. В рамках Золотой Орды к тому времени относятся и более четкое осознание политического единства народов региона, и активизация процесса смешения различных этносов.

Разнообразно влияние золотоордынской традиции и на Русское государство. Согласно знаменитому выражению П. Н. Савицкого, «...без "татарщины" не было бы России».

Влияние монголо-татар можно обнаружить в социальных изменениях, во внутриполитических изменениях, в военных новациях, но, на наш взгляд, наиболее ярко оно проявилось в практике национально-государственного строительства, изменениях в этническом составе государства и геополитических устремлениях Московского государства.

Военно-политическая организация государства и преимущественно принудительные методы государственного управления — те основания, которые позволили сформировать могущественную империю по образу и подобию Орды.

С мнением П. Н. Савицкого перекликается высказывание Н. С. Трубецкого, сделанное им в работе «О туранском элементе в русской культуре» (1925 г.): «Московское государство возникло благодаря татарскому игу. Московские цари, далеко не закончив еще "собирания русской земли", стали собирать земли западного улуса великой монгольской монархии: Москва стала мощным государством лишь после завоевания Казани, Астрахани и Сибири. Русский царь явился наследником монгольского хана»¹⁷. Автор особо подчеркивает мысль о том, что Россия как империя сформировалась лишь после расширения в пределах территории Золотой Орды, после завоевания государств, сформировавшихся после ее распада. Тем самым выделяется идея России как единственной правопреемницы Золотой Орды и ее места и роли в обширном евроазиатском пространстве.

Действительно, многие русские княжества были составной частью улуса Δ жучи (в русских источниках — Золотая Орда), и их история в XIII — XIV вв. — это история провинций в составе Великой империи. Таким образом, история строительства русской государственности во многом может быть определена как история мятежа провинций и их выхода из состава империи, возникновения на ее обломках нескольких державных образований — татарских ханств (Крымского, Казанского и др.) и русских государств (Великого княжества Московского, Великого княжества Тверского и др.).

С. Скобелев подчеркивает, что уже при присоединении Сибири применялся имперский опыт управления коренными народами, базировавшийся на практике управления подвластными народами, которая использовалась здесь ранее монголо-татарами. Он заключался в минимальном вмешательстве во внутренние дела, поддержке внутреннего самоуправления, обеспечении защиты от внешних врагов, невмешательстве в дела религии и отсутствии (за редким ис-

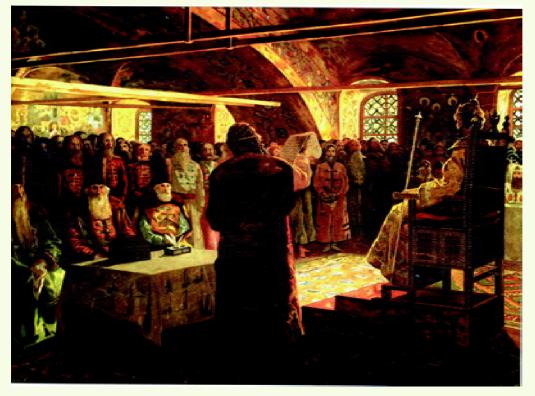
ключением) прямого насилия при христианизации, взимании достаточно небольшой по размерам дани. И народы Приволжья — Приуралья, и большинство коренного населения Сибири были знакомы с этой практикой, применявшейся у них со времен существования улуса Джучи в течение длительного времени. Основные принципы имперского административного опыта татаро-монголов (наряду с некоторыми дополнениями), широко использованные российским самодержавием в практике управления народами Сибири, просуществовали до начала XX в.¹⁸

Другой видный евразиец — Н. Н. Алексеев — сделал анализ данной проблемы с позиции государственноправовой теории. Выделяя в качестве типа территориальной организации «государство-мир», он отмечает, что это самое большое из всех возможных политических образований: «обычно оно составляется из соединения под одной властью нескольких царств, которые входят в него как колонии, доминионы, вассалы, территориальной основой таких империй бывает обычно некоторое географическое единство, которое можно назвать "частью света" не в географическом, а в экономическом и политическом смысле. Производя сравнительный анализ древних и современных империй, Н. Н. Алексеев

> подчеркивает: «...для нас особенно поучительно отметить, что таким государством-миром была и империя Чингисхана, наследником которого... является Русское государство. Это последнее уже в московский период было промежуточным образованием между царством и империей, ибо перешло от "собирания земли русской к собиранию "земли татарской и уже в эпоху Ивана Грозного владело значительной частью "основного ядра" монархии Чингисхана»¹⁹. В период Российской империи оно достигло основных пределов этого ядра, заполнив собою целую часть света — Евразию. Поэтому Русское государство не по названию, но по существу своему было государством-миром (империей).

По мнению А. Ш. Кадырбаева, неотъемлемым компонентом российской имперской модели было наследие Золотой Орды, государства потомков

А. Максимов. Совет всея Руси

Чингисхана, образованного после распада его мировой державы на древнерусских землях и степных пространствах Евразии от Иртыша до Дуная, от Западной Сибири до Хорезма и Кавказа. Хотя к концу XV в. Русь в лице Московского государства стала решающей силой в великом состязании «царств-наследников» Золотой Орды, ее борьба за обладание евразийским золотоордынским наследием затянулась до конца XVII в., когда московские государи прекратили выплату дани, пусть и нерегулярную, так называемый поминок, Крымскому ханству. А. Ш. Кадырбаев отмечает, что наследие Золотой Орды выразилось преимущественно в области государственной организации, оказав влияние на такие стороны российской государственности, как военная организация, фискальная система, посольские обычаи, протокольная традиция государственных канцелярий. Золотоордынское наследие проявилось и в веротерпимости. Стало обыкновением, хотя и не всегда на всем протяжении истории России, не ассимилировать новые, завоеванные и включавшиеся без кровопролития в состав Российской империи земли, не изменять жизнь, религию и язык покоренных народов, при этом в Российской империи этнические особенности отступали на второй план перед религиозной принадлежностью, ибо религия определяла идеологию империи 20 .

А. Каппелер связывает первый этап формирования Российской империи с наличием средневековых предпосылок будущей империи, так как многие ее черты зародились еще в условиях внутри- и внешнеполитического развития Русского государства. Речь идет о средневековых предпосылках мультинациональной Российской империи — процессе «собирания русских земель», т. е. успешного развития, роста и расширения Московского княжества, в рамках которого московские властители разработали образец политики экспансии, основанной на применении разных методов: искусной дипломатии, нередко служившей инструментом политики «divide et impera», сманивавшей на свою сторону и бравшей на государеву службу нерусскую элиту; системы постепенного, многоступенчатого, шаг за шагом наступления на окраины, начиная с объявления протектората, скрепленного выражением лояльного волеизъявления, и кончая впоследствии полной аннексией; подкупа и фактической скупки сравнительно маленьких территорий; военного завоевания, сопровождаемого жестокими репрессиями; оправдания аннексий политическими аргументами, такими, как упрек в коллаборационистском сотрудничестве с зарубежными врагами Москвы, или историческими обоснованиями, борьбе за наследство Монгольской империи и «собирание земель Золотой Орды» русскими государями²¹.

Примечательно, что инкорпорация в состав Русского государства мордовского народа явилась фактически первым шагом в борьбе московских государей с Казанским ханством, что объяснялось как хозяйственной близостью, так и важным географическим положением. Именно земли финно-угров Поволжья объединяли между собой пояс мусульманских ханств (Казанское, Астраханское, Крымское) по восточной и южной границе Московского государства. Присоединение мордовских земель осуществлялось постепенно, путем как военных действий, так и (в основном) мирным путем. Преобладание мирных форм традиционно объясняют малочисленностью и разобщенностью мордовских племен, наличием большого массива свободных земель и наличием общего врага (и русские княжества и мордовские племена страдали от грабительских набегов татар). На наш взгляд, необходимо отметить еще несколько моментов.

Во-первых, русские княжества являлись полусамостоятельными вассалами Золотой Орды в отличие от мордовских земель, часто напрямую раздававшихся «в кормление» татарским феодалам. То есть гнет ига для мордовских племен оказывался большим, чем для русских княжеств: если ясак можно приравнять к «цареву выходу» русских княжеств, то из-за географического положения на мордовские земли чаще совершались большие и малые набеги, а прямого феодального угнетения со стороны татарских мурз русские княжества не знали. Таким образом, отдельные мордовские племена были заинтересованы во включении в русские княжества — это повышало их статус в системе Золотой Орды и давало хоть какую-то защиту. Во-вторых, активно проводилось встречное давление со стороны нижегородских и рязанских князей на мордовские земли князья нуждались в дополнительных источниках дани и свободных землях. Кроме того, по мере усиления Северо-Восточной Руси (к концу XIV в.) неприемлемой для великих князей московских становилась опасность образования в мордовских и мещерских землях отдельных татарских княжеств, да и отражать татарские набеги выгоднее за пределами собственно русских земель, а это требовало обеспечения лояльности местного населения.

Судя по историческим источникам, последние попытки мордовских племен добиться автономии прекратились к началу XV в. После Куликовской битвы, включения Нижегородского княжества (а вместе с ним и значительной части мордовских земель) в состав собственно Московского княжества, тесной инкорпорации западной мордвы в Рязанском княжестве, практически предопределилась судьба мордовского народа. Окончательно же включение подавляющего большинства мордовского народа в состав Русского государства относится к концу XV — началу XVI в., времени правления Ивана III. В тот период Русское государство окончательно освободилось от ордынской зависимости, объединило большинство русских княжеств Северо-Восточной Руси, определилась восточная граница Русского государства, тогда же решилась и политическая судьба мордовского народа, с 80-х гг. XV в. немыслимо было его существование вне России.

Границы Московского княжества вплотную придвинулись к границам Казани, т. е. к тем финно-угорским племенам Поволжья, которые признавали гегемонию Казанского ханства.

В то время Московское княжество приступило к освоению золотоордынского наследства. К этому русских великих князей подталкивало несколько факторов. Пожалуй, главный из них — окончательное устранение угрозы опустошительных татарских набегов. Вторым фактором была необходимость восстановления важнейшего торгового пути по Волге. Третьим — желание освоить плодородные земли лесостепной зоны.

Полувековая война между Русским государством и Казанским ханством в союзе с Крымом проходила при активном участии мордовского народа. С одной стороны, нижегородская и рязанская мордва участвовала в обороне южной и восточной границ Русского государства, с другой — «мордва Казанской земли» активно

сопротивлялась подчинению Москве. Собственно, после провала попыток относительно мирным путем инкорпорировать Казанское ханство победы военным путем Русское государство добилось только после привлечения на свою сторону союзных племен Среднего Поволжья (часть мордвы, марийцев и чувашей).

По мнению А. Каппелера, завоевание Казанского ханства в 1552 г. и последовавшее через четыре года завоевание Москвой Астраханского ханства являются ключевыми, эпохальными событиями в истории России и всей Евразии. Североевропейское Московское государство с преобладавшим в нем до сих пор восточнославянским православным населением окончательно превратилось в мультирелигиозную и полиэтническую империю. Это объясняется тем, что впервые под русским господством оказались самостоятельные государственные структуры с собственными историческими традициями, легитимными правящими династиями, с общественной элитой, которая не только говорила на другом языке, но принадлежала к иной, чуждой русским мировой религии и высокой культуре ислама²².

После присоединения Поволжья к Русскому государству в мордовском крае сложилась любопытная ситуация: фактически в этом регионе оттачивались механизмы сравнительно безбо-

лезненного включения иноязычной и иноконфессиональной среды в общегосударственный организм. По мнению А. Каппелера, этот процесс развивался в традициях раннего многонационального Московского государства, во многом базировавшихся на устоях, оформившихся еще в Новгородском государстве, так как именно насильственное присоединение Новгорода Иваном III в 1478 г. окончательно придало Великому княжеству Московскому полиэтничный характер. По мнению автора, уже в Новгородской земле в XII - XV вв. был выявлен и опробован ряд факторов, ставших характерными для более поздней многонациональной российской державы: различные мотивы экспансии, оба типа — прямое и непрямое — господства, проходящее разные ступени присоединение нерусских народов (начиная с установления экономической зависимости до административной и, наконец, полной социальной и культурно-конфессиональной интеграции) 23 .

Если изначально Среднее Поволжье было «украиной», фронтиром Русского государства, причем «немирной украиной» (ногайские набеги, достаточно частые восстания на социальной и религиозной почве), то, на наш взгляд, уже к Ливонской войне и Смуте начала XVII в. мордовский край был окончательно инкорпорирован в состав Русского го-

сударства. Этот процесс облегчали несколько моментов: во-первых, дворяне мордовского и татарского происхождения успешно вошли в состав правившего слоя Русского царства; во-вторых, в условиях крайне рискованного земледелия в Центральной России нарастал поток русских колонистов в края хотя и более опасные, но зато и более перспективные. В свою очередь, набирал обороты и процесс эмиграции собственно мордвы на более свободные земли, причем объективно этот процесс выступал благом для Русского царства.

Активнейшее участие в борьбе против иноземных захватчиков приняли и народы Среднего Поволжья. Участие мордвы,

чувашей, марийцев и татар в вооруженной борьбе началось еще в 1609 г., когда на территорию Нижегородского и Арзамасского уездов стали проникать отдельные отряды польско-литовских захватчиков и народ вплотную столкнулся с действиями завоевателей. Деятельное участие поволжские народы приняли и в организации и освобождении Москвы Вторым земским ополчением под руководством К. Минина и Д. Пожарского

По справедливому замечанию В. А. Юрченкова, «первоначально строительство империи сводилось, по существу, к процессу поглощения окраинных земель и их колонизации, в которые мордовские крестьяне включились по ряду причин (аграрное перенаселение, бегство от устанавливающихся феодальных порядков, русской помещичьей колонизации, христианизации и т. п.). Однако, несмотря на их преимущественно субъективный характер, объективно мордовские переселенцы совместно с русскими способствовали складыванию имперской системы. Они активно участвовали в жизни российского "фронтира", внося свой вклад в конструктивные аспекты российской колонизации (рождение новой социальной идентичности, этнических отношений, регионального хозяйства и материальной культуры)»²⁴.

Фактически после Разинской войны мордовский край уже твердо можно считать частью геополитического «ядра» Российского государства, активно и полноценно участвовавшей во всех аспектах сложной и трудной жизни империи наряду с русским народом и другими народами Среднего Поволжья.

Неизбежно встает вопрос — а были ли альтернативы вхождения мордовского народа в Российское государство? При внимательном рассмотрении приходится признать неизбежность формирования на Восточно-Европейской равнине крупного полиэтничного и многоконфессионального государственного образования в силу географических, социальных и экономических факторов. Как верно отмечал еще С. М. Соловьев, «однообразие природных форм исключает областные привязанности, ведет народонаселение к однообразным занятиям; однообразность занятий производит однообразие в обычаях, нравах, верованиях; одинаковость нравов, обычаев и верований исключает враждебные столкновения; одинакие потребности указывают одинакие средства к их удовлетворению; и равнина, как бы ни была обширна, как бы ни было в начале разноплеменно ее население, рано или поздно станет областью одного государства...»²⁵.

По ряду причин, из которых, на наш взгляд, наибольшую роль сыграла удаленность от центров цивилизации, финно-угорские племена Поволжья не смогли сами образовать такое государство. Соответственно им приходилось участвовать в государственном строительстве иных наро-

дов. Впервые это ярко проявилось во время Золотой Орды. В процессе же «собирания» наследства чингисидов и формирования на этой основе очередной великой евразийской империи русская государственность была явным лидером в силу разнообразия методов управления и политических практик (унаследованных из разных источников — от Византии до монголо-татар).

Необходимо отметить, что объективно существование мордовского народа внутри Российского государства во многом было для него благом. В качестве примеров можно привести и избавление от степных набегов, и освоение более плодородных земель пензенско-саратовского края, и внедрение грамотности, и активное участие в общем рынке товаров и труда всей империи.

Однако, естественно, за эти блага, которые обеспечивало единое государство, требовалось чем-то платить. Мордовский народ не меньше остальных страдал от налогового гнета, активно участвовал во всех войнах России, участвовал и в постройке российского флота, и в основании Санкт-Петербурга. Как и большинство народов империи, мордва участвовала и в освоении Сибири, и в ее хозяйственной колонизации и во всех общегосударственных стройках (от Петровской системы каналов до постройки БАМа).

Если попытаться охарактеризовать роль различных народов в деле строительства Российской империи, то надо признать, что мордовский народ, наряду со всеми другими земледельческими народами Европейской

России (и в первую очередь с русским народом) выступал в империи как народ-созидатель, труженик и воин.

На наш взгляд, в этом ярко проявляется одна из главных особенностей Российской империи - фактическое отсутствие собственно национального угнетения внутри государства. При таком типе государственности все втянутые в орбиту этого строительства нации, народы и племена чувствовали себя одинаково удобно или неудобно, но так же удобно или неудобно, как и русский народ. Если было удобно — было удобно всем, если было неудобно - то тоже всем. Показателен в этом смысле такой емкий старорусский термин как «тягло», «тяглец». Высшие слои общества несли тягло военной и административной службы (до середины XVIII в. общеобязательной), народные массы - своим трудом, причем практически без различия национальностей и конфессий.

Русская земля воспринималась как нечто единое для всех народов, ее населявших, и все народы воспринимались как один народ, хотя, безусловно, сохранялись языковые и религиозные различия. Как отмечает И. Л. Солоневич, «русский "империализм" наделал достаточное количество ошибок. Но общий стиль, средняя линия, правило заключалось в том, что человек, включенный в общую государственность, получал все права этой государственности»²⁶. И эта модель национальных отношений сохраняется на всем протяжении истории Российского государства и остается актуальной и в наше трудное и беспокойное время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Цит. по: Малявин В. В. Гибель древней империи. М., 1983. С. 9.
- ² См.: Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избр. ст. по философии рус. истории и культуры: в 2 т. СПб., 1991. Т. 2. С. 304 306.
- ³ См.: Алексеев В. В., Алексеева Е. В. Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции // Отеч. история. 2003. № 35. С. 5 6.
- ⁴ См.: **Алаев А. Б.** Империя и имперские идеологи в древности // Восток. 1997. № 31. С. 156 157.
- ⁵ URL: www.genstaab.ru
- ⁶ См.: Каспэ С. И. Империя под ударом. Конец дебатов о политике и культуре // Полития. 2003. № 1. С. 5 — 6.
- ⁷ См.: **Бахлов И. В.** От империи к федерации. Саранск, 2004. С. 41 42.

- ⁸ См.: **Сахаров А. Н.** Россия: Народ. Правители. Цивилизация. М., 2004. С. 31.
- ⁹ Там же. С. 33.
- 10 Подробнее см.: **Юрченков В. А.** Мордовский народ: вехи истории. Саранск, 2007. Т. 1. С. 50-70.
- ¹¹ Подробнее см.: **Алексеев С. В.** Славянская Европа V VI вв. М., 2008.
- ¹² **Солоневич И. Л.** Народная монархия. М., 1998. С. 169.
- ¹³ Там же. С. 14.
- 14 Цит. по: **Бахлов И. В.** Указ. соч. С. 60-61
- 15 Подробнее см.: **Юрченков В. А.** Мордовский народ: вехи истории. С. 78-83.
- ¹⁶ Там же. С. 93.
- ¹⁷ Цит. по: **Бахлов И. В.** Указ. соч. С. 217.
- ¹⁸ См.: От Орды к России: круглый стол // Ab Imperio. 2002. № 1. С. 231, 233.

- ¹⁹ **Алексеев Н. Н.** Русский народ и государство. М., 1998. С. 404 405.
- ²⁰ См.: Кадырбаев А. Ш. Османская и Российская империи: общее византийское и золотоордынское наследие // Восток. 2003. № 2. С. 148.
- ²¹ См.: Каппелер А. Россия многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 2000. С. 12.
- ²² Там же. С. 9.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Юрченков В. А. Мордовский этнос в системе Российской империи: XVIII начало XX века // Отеч. история. 2004. № 5. С. 28.
- ²⁵ **Соловьев С. М.** Собр. соч. : в 18 кн. Кн. 1. С. 56.
- ²⁶ Солоневич И. Л. Указ. соч. С. 138.

Виктор Алексеевич Адушкин, заслуженный юрист РСФСР, Юрий Иванович Сальников, кандидат исторических наук, Олег Владимирович Танимов, кандидат юридических наук (г. Саранск)

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ МОРДОВИИ В 90-е гг. ХХ в.: проблемы модернизации и функционирования

В 90-е гг. ХХ в. в результате кардинальных политических и социально-экономических перемен система правоохранительных органов претерпела всестороннюю модернизацию. Их функционирование и деятельность проходили на фоне высокого уровня криминализации общества и экономической нестабильности. В этих условиях работа правоохранительных органов России приобретала все большую значимость. В их систему входили и правоохранительные органы Мордовии, ведущими из которых являлись судебные органы, органы прокуратуры, юстиции и милиции.

Период реформ 90-х гг. ХХ в. в Мордовии совпал с широкомасштабными реформами судебной системы Российской Федерации. Следует отметить, что демократические преобразования позитивно отразились на деятельности судебных органов Мордовии. Так, 7 декабря 1990 г. Верховный Совет МАССР на сессии 12-го созыва принял декларацию, в соответствии с которой МАССР была преобразована в Мордовскую Советскую Социалистическую Республику. С этого момента Верховный Суд республики получил новое наименование — Верховный Суд МССР. Спустя немногим более 4 лет, 25 января 1994 г. по решению Верховного Совета республиканский высший судебный орган Мордовии был преобразован в Верховный Суд Республики Мордовия.

Реформирование судебных органов началось 24 октября 1991 г. с принятием Постановления Верховного Совета РСФСР «О концепции Судебной реформы в РСФСР»¹.

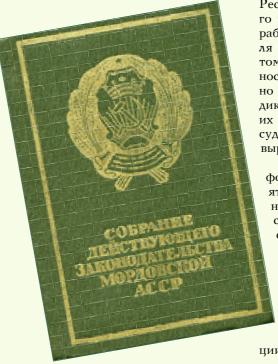
Согласно концепции, главными задачами судебной реформы признаны: утверждение судебной власти в государственном механизме, независимой в своей деятельности от власти законодательной и исполнительной; защита и неукоснительное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве; обеспечение суверенного права РСФСР осуществлять правосудие и уголовное преследование на своей территории в соответствии с собственным процессуальным правом.

В то же время концепцией регламентированы важнейшие направления судебной реформы. Они в первую очередь касаются создания федеральной судебной системы. Существенным являются также направления относительно признания права лиц на разбирательство их дел в судах присяжных в случаях, установленных законом; расширение

возможностей обжалования в суде неправомерных действий должностных лиц, установление судебного контроля за законностью применения мер пресечения и процессуального принуждения; внедрение в судопроизводство принципов состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого; дифференциация форм судопроизводства, а также совершенствование системы гарантий независимости судей и подчинение только закону, закрепление принципа их несменяемости.

Несмотря на то, что к началу XXI столетия развитие судебной реформы вступило на новый этап, можно с уверенностью констатировать, что к 2000 г. новая судебная система в Республике Мордовия в основном была сформирована. По состоянию на 1 января 2001 г. в составе Верховного Суда Республики Мордовия, возглавляемого председателем Г. А. Курышевым, работали 3 заместителя председателя Верховного Суда и 17 судей. К тому моменту в Мордовии было полностью сформировано основное звено федеральных судей общей юрисдикции — районные суды. В 2001 г. в их составе работали 105 федеральных судей, а к 1 января 2007 г. их число выросло до 135 чел.²

За время проведения судебной реформы в Республике Мордовия в деятельности судов общей юрисдикции наметились тенденции, свидетельствующие о росте престижа судов среди предприятий, учреждений, организаций республики, а, главное, доверия со стороны граждан республики. Об этом красноречиво говорит постоянное увеличение в судах обращений граждан. Например, в 2001 — 2003 гг. ежегодно судами общей юрисдикции рассматривалось более 50 тыс.

уголовных, гражданских и административных дел 3 .

В процессе модернизации судебной системы важным достижением стало расширение компетенции судов, приобретение ими новых функций. Например, в деятельности судов помимо рассмотрения уголовных, гражданских и административных дел появились полномочия, повышающие роль судов в формировании единого правового пространства в государстве. К новым видам полномочий следует отнести также осуществление контроля за правовым содержанием нормативных актов. Отметим также абсолютно новый вид полномочий – получение судами права активного влияния на действия и решения законодательных и исполнительных органов, что закреплено в Федеральном Конституционном Законе «О судебной системе Российской Федерации», принятом Государственной Думой 23 октября 1996 г. и одобренном Советом Федерации 26 декабря 1996 г. Широкие воз-

можности получили суды Республики Мордовия с принятием Президентом Российской Федерации Федерального Закона «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. 14 декабря 1995 г. в этот федеральный закон были внесены изменения и дополнения: суды стали рассматривать жалобы на действия органов управления, должностных лиц и государственных служащих, а также бездействие перечисленных выше органов и должностных лиц и государственных лиц и государственных служащих.

Хотя к концу 2000 г. судебная реформа как в России, так и в Мордовии не завершилась, однако основные ее задачи были выполнены. В связи с этим модернизация судебной системы Мордовии вступила в новый этап. К тому моменту на федеральном уровне был принят ряд важных законодательных актов: федеральные законы «О внесении дополнений и изменений в закон "О судебной системе Российской Федерации "», «О внесении изменений и дополнений в закон "О статусе судей в Российской Федерации"» (2001 г.)⁵. С 1 июля 2002 г. вступил в действие новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, чуть менее чем через год (1 февраля 2003 г.) — новый Гражданский процессуальный ко-

декс Российской Федерации. Особенно значимыми являются меры по созданию в России нового института мировых судей. Следует отметить, что благодаря большой организационной работе, проведенной Верховным Судом Республики Мордовия, мордовские мировые судьи одними из первых в России приступили к осуществлению правосудия. В соответствии с ФЗ РФ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах РФ» от 24 ноября 1999 г. с последующими дополнениями и изменениями численность мировых судей для Республики Мордовия определена в количестве 42 чел. Их полномочия урегулированы законодательными актами и действуют в соответствии с ФЗ РФ «О мировых судьях Российской Федерации» в редакции от 28 мая 2004 г.⁷ К компетенции мировых судей отнесены рассмотрение уголовных дел в качестве суда первой инстанции, дела об административных правонарушениях, а также дела имущественного, трудового, семейно-правового характера и др.

Можно констатировать, что в Республике Мордовия в начале XXI в. проведенные мероприятия по реализации судебной реформы дали положительные результаты в плане совершенствования судебной системы, и

повышения качества рассмотрения судебных дел. В рамках осуществления судебной реформы законодательными органами страны при Верховном Суде РФ была создана система Судебного департамента. В соответствии с Федеральным Законом «О судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» от 19 декабря 1997 г., в редакции от 17 октября 2003 г. и от 19 ноября 2004 г. «в целях организационного обеспечения деятельности судов» в систему Судебного департамента вошли его управления и отделы в субъектах Российской Федерации⁸. В Республике Мордовия управление Судебного департамента было создано 16 июля 1998 г., которое возглавляет начальник управления Г. Я. Тюкин. Основная задача управления — организационное обеспечение деятельности районных судов, а также органов судейского сообщества Республики Мордовия и финансирования мировых судей.

В систему судов Российской Федерации, согласно Федеральному Конституционному Закону РФ «О судебной системе Российской Федерации» от 26 декабря 1996 г., входит и система Федеральных арбитражных судов. Она разделена на 4 судебных звена. Высшим звеном системы Федеральных арбитражных судов является Высший Арбитражный Суд РФ. Далее следуют федеральные арбитражные окружные суды, деятельность которых урегулирована п. 2 ст. 24 Федерального Конституционного Закона РФ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 12 апреля 1995 г.¹⁰ К третьему звену относятся арбитражные апелляционные суды. Наконец, низшим звеном являются арбитражные суды субъектов Российской Федерации, к числу которых следует отнести и Арбитражный суд Республики Мордовия. Свои полномочия последний реализует в соответствии со ст. 4, 13, 25 Федерального Конституционного закона Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации», а также специальными нормативными правовыми актами: Федеральным Конституционным Законом РФ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации от 14 июня 2002 г.

Следует отметить, что за период проведения судебной реформы (с 1991 по 2006 г.) Арбитражный суд в Мордовии значительно изменился как количественно, так и качественно. По существу, система арбитражных судов — это абсолютно новая система в жизни нашего государства. До 1991 г. вопросы, рассматриваемые сегодня арбитражными судами, находились в компетенции государственного арбитража.

В Мордовии постановлением Верховного Совета МАССР от 24 октября 1991 г. в соответствии с Законом РСФСР «Об арбитражном суде» от 4 июля 1991 г. Государственный арбитраж МССР был упразднен и создан Высший Арбитражный суд Мордовской ССР. Согласно Федеральному Конституционному Закону «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28 апреля 1995 г. он переименован в Арбитражный Суд Республики Мордовия.

К 24 октября 1991 г. Государственный арбитраж МССР имел в своем составе всего 4 человека: главный арбитр и 3 арбитра. После реформирования в состав арбитражного суда республики вошли председатель (В. В. Коровкин), 2 заместителя и 14 судей. В соответствии с Законодательством при арбитражном суде действует президиум, в состав которого входят председатель, его заместители, председатели судебных составов и судьи. При арбитражном суде кроме этого функционируют две судебные коллегии: по рассмотрению споров, возникающих из гражданских и иных правоотношений, а также по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений. В Арбитражном суде Республики Мордовия из числа судей, входящих в судебные коллегии, формируются судебные составы непосредственно председателем арбитражного суда 11 .

Таким образом, модернизация судебной системы Мордовии в рассматриваемый период существенно улучшила ее деятельность, наметив перспективный план функционирования на современном этапе.

Важнейшую роль в системе правоохранительных органов играет прокуратура. На территории современной Республики Мордовия органы прокуратуры были созданы в 1928 г. До этого действовала камера Пензенской областной прокуратуры. Первым прокурором Мордовского округа стал Н. И. Сафронов.

В начале 1990-х гг. в России назрела необходимость реформирования структуры органов прокуратуры и изменения направлений ее деятельности. В соответствии с Федеральным Законом «О Прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. в Республике Мордовия создана и действует система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации — Прокуратура Республики Мордовия¹². Образование, реорганизация и ликвидация органов и учреждений прокуратуры, определение их статуса и компетенции осуществляются Генеральным прокурором Российской Федерации.

Прокурор субъекта Российской Федерации назначается на должность Генеральным прокурором Российской Федерации по согласованию с органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Прокуроры субъектов Российской Федерации подчинены и подотчетны Генеральному прокурору Российской Федерации и освобождаются им от занимаемой должности. Прокурорами Республики Мордовия с 1990 — 2000 гг. были Н. Е. Сенькин и И. А. Кудинов. Прокурор республики имеет полномочия осуществлять общее руководство работой прокуратуры республики, кадровой службой и работой с органами массовой информации. В ведении прокурора Республики находится также работа прокуратур районов республики на основе законов, действующих на территории

Российской Федерации, и нормативных актов Генерального прокурора Российской Федерации. В 1993 г. прокуратура Мордовской АССР преобразована в прокуратуру Республики Мордовия.

При осуществлении надзора за исполнением законов прокурор был вправе: посещать в любое время органы и учреждения, опрашивать задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера; знакомиться с документами, на основании которых эти лица задержаны, заключены под стражу, осуждены либо подвергнуты мерам принудительного характера, с оперативными материалами. С целью осуществления своих надзорных функций он имел право: требовать от администрации создания условий, обеспечивающих права задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера; проверять соответствие законодательству Российской Федерации приказов, распоряжений, постановлений администрации органов и учреждений; требовать объяснения от должностных лиц, внесение протестов и представления; возбуждать уголовные дела об административных правонарушениях13.

В 90-х гг. ХХ в. наметилась тенденция к ограничению прав граждан на местное самоуправление. Этот факт нередко служил основанием для прокурорского вмешательства. Значительная роль по защите законных прав граждан принадлежала аппарату прокуратуры республики. Ежегодно отделом по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов разрешалось более 300 обращений на незаконные действия муниципальных образований. Наиболее часто граждане обжаловали незаконные действия по установлению тарифов по оплате коммунальных услуг, взиманию налогов, обеспечению льгот, а также по вопросам защиты прав потребителей. Причиной этого были: трехуровневое законодательное регулирование вопросов местного самоуправления, его громоздкость, несоответствие и непоследовательность принятых отраслевых ведомственных актов¹⁴. Так, в 2000 г. в органы Прокуратуры Республики Мордовия поступили 9 052 обращения.

Особо отметим, что после принятия в 1995 г. Конституции РМ прокуратура РМ усилила надзор за соблюдением прав и свобод чело-

века и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

В мае 1999 г. приказом прокурора Республики Мордовия было утверждено положение о Прокуратуре г. Саранска. Ей вменялось в обязанность руководить деятельностью прокуратур Ленинского, Октябрьского и Пролетарского районов. В целях координации деятельности правоохранительных органов прокурор города не реже одного раза в квартал созывал координационные совещания, работа которых строилась в соответствии с требованиями Указа Президента РФ «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» от 18 апреля 1996 г. Основными направлениями деятельности прокуратуры столицы Мордовии стали: осуществление уголовного преследования в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством; расследование сложных и актуальных уголовных дел, а также преступлений, совершенных на территории нескольких районов; участие в рассмотрении уголовных дел, направленных в суд городской прокуратурой; разрешение жалоб и иных обращений граждан, содержащих сведения о нарушении законов городскими органами местного самоуправления, другими муниципальными организациями и др. Благодаря деятельности прокуратуры было исключено ограничение права гражданина быть избранным в органы местного самоуправления в зависимости от срока его постоянного или преимущественного проживания на территории конкретного муниципального образования. В конце января 2002 г. Прокуратура г. Саранска была упразднена¹⁵.

В целях осуществления слаженной работы подразделений аппарата, скоординированности всех действий и совершенствования организации работы Прокуратуры Республики Мордовия по исполнению полномочий, предоставленных Федеральным Законом «О прокуратуре Российской

Федерации», приказом прокурора республики «О регламенте аппарата Прокуратуры Республики Мордовия» от 10 мая 2000 г. был утвержден регламент аппарата. Одновременно был признан утратившим силу Регламент работы аппарата Прокуратуры Мордовской АССР, утвержденный 6 мая 1986 г. Новый регламент включал в себя: общие положения; рекомендации по планированию работы; порядок подготовки и проведения заседаний коллегии, координационного, оперативного совещаний; вопросов организации выездов на места, контроля исполнения; руководство по подготовке и оформлению организационно-распорядительных документов; порядок работы с организационно-распорядительными и другими документами Генеральной прокуратуры РФ, рассмотрения заявлений, жалоб, иных обращений граждан и организацию их приема, порядок делопроизводства 16.

В результате отмеченных преобразований и улучшения функционирования органов прокуратуры была достигнута, во-первых, стабилизация криминогенной обстановки. Почти на 7 % уменьшилась общая масса преступлений, снизилось количество тяжких и особо тяжких преступлений против личности, фактов изнасилования, грабежа. Масштабная работа была проделана прокуратурой совместно с коллегами из органов внутренних дел; в целом раскрываемость преступлений составила по республике 74,6 %. Во-вторых, местное законодательство было приведено в соответствие с федеральным. Прокуратура выявила 1 340 нарушений, допущенных органами и должностными лицами местного самоуправления, 315 нарушений (в 1999 г. — 194) выявлено при осуществлении надзора при исполнении налогового законодательства. В-третьих, большое внимание было уделено проверке исполнения законодательства о защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Таким образом, в 2000 г. был сделан упор на профилактику, предупреждающую совершение преступлений и ужесточение конкретных мер по их выявлению и расследованию 17.

В целях совершенствования организации прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах и оптимизации структуры органов прокуратуры приказом Генерального прокурора В. В. Устинова от 22 января 2001 г. ликвидирована Средневолжская транспортная прокуратура. Ее правопреемником была назначена Прокуратура Самарской области. Выполнение функций по надзору за региональными и межрегиональными органами железнодорожного, воздушного, морского и речного транспорта, внутренних дел на транспорте, таможенными органами было решено возложить с момента их ликвидации на прокуратуру субъекта, на территории которого были расположены эти органы.

Таким образом, комплексная модернизация органов прокуратуры Мордовии с 1990 по 2000 г. способствовала формированию прокуратуры региона в новых исторических условиях как одного из важных механизмов в системе правоохранительных органов РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Судебные и правоохранительные системы : сб. норматив. актов. М., 1997. С. 29—30.
- 2 Архив Управления судебного департамента Республики Мордовия. 2001—2005 гг.
- ³ Архив Верховного Суда Республики Мордовия. 2000 2003 гг.
- 4 См.: Судебные и правоохранительные системы. С. 23 29, 77 90.
- ⁵ Там же. С. 50 64.
- 6 См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 1. Ст. 1 (далее СЗ РФ).
- 7 См.: СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
- 8 См.: СЗ РФ. 1998. № 2; 2003. № 44; 2004. № 49.
- 9 См.: СЗ РФ. 1997. № 1; 2003. № 27.
- ¹⁰ См.: СЗ РФ. 1995. № 18; 2003. № 27; 2004. № 13.
- 11 Архив Арбитражного суда Республики Мордовия.
- 12 СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
- 13 См.: СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
- ¹⁴ См.: Куденеев С. В. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина на муниципальном уровне (на примере Республики Мордовия) // Права человека в России и правозащитная деятельность государства. СПб., 2003. С. 172.
- ¹⁵ Архив Прокуратуры Республики Мордовия; **Куденеев С. В.** Указ. соч. С. 172.
- ¹⁶ Архив Прокуратуры Республики Мордовия.
- 17 Прокурорские итоги // Известия Мордовии. 2001. № 17.

Дмитрий Владимирович Доленко, доктор политических наук, Сергей Викторович Батаев,

научный сотрудник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (г. Саранск)

МОРДОВИЯ В ПЕРИОД СТАБИЛИЗАЦИИ И НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА

Политические особенности, характеризующие положение Республики Мордовия в Российской Федерации, во взаимоотношениях с федеральным центром, с российскими регионами, с зарубежными государствами, обусловлены совокупностью объективных и субъективных условий и факторов.

К объективным в первую очередь следует отнести географическое положение Мордовии, включающее комплекс физико- и экономико-географических характеристик: местоположение, ресурсный потенциал, уровень экономического развития, экономическую ситуацию в условиях перехода к рыночной экономике, характер экономической специализации и зависимость от межрегиональных экономических связей, доступ к коммуникациям и т. д.

При характеристике объективных, географических факторов положения Мордовии следует в первую очередь отметить ее положение в центре России. Республика географически является частью центральной России, и уже в силу одного только этого обстоятельства невозможно представить ее развитие вне России. Помимо этого Мордовия и исторически неразрывно связана с российской государственностью, что неизбежно оказало сильное влияние на ее экономическое, социальное, культурное, политическое развитие.

В экономическом плане экономика Мордовии является частью российской экономики, тесно связанной с другими регионами, прежде всего Москвой и регионами Поволжья. Исторически территория Мордовии представляла собой аграрный регион. Ее бурное промышленное развитие,

происходившее в 1950 — 1960-е гг., было результатом региональной политики центра, направленной на комплексное экономическое и социальное развитие экономических районов страны. Те отрасли промышленности, которые определяли экономическое развитие самой республики и являлись отраслями ее союзной специализации, были основаны на использовании привозного сырья, деталей и узлов. Другими словами, эффективное функционирование промышленности республики в значительной и во многом решающей мере зависело от межрегиональных производственных связей, от эффективности функционирования экономической системы всей страны. Поэтому дезинтеграционные процессы, начавшиеся внутри СССР и продолжавшиеся внутри Российской Федерации, разрыв сложившихся экономических связей между регионами страны нанесли ощутимый ущерб экономике республики, привели ее к глубокому кризису. Таким образом, зависимость от восстановления эффективно функционирующего экономического комплекса России, от устойчивых межрегиональных связей — это важнейший фактор, определявший и определяющий экономическое и геополитическое положение Мордовии, ее место и роль в Российской Федерации.

Не менее важным представляется и то обстоятельство, что Мордовия не обладает собственными энергетическими ресурсами и какимилибо ценными природными ресурсами, имеющими спрос на международном рынке. Все это наряду с отсутствием значительных объемов конкурентоспособной экспортной продукции лишило Мордовию на начальном

этапе реформ, в отличие от таких республик, как Татарстан, Башкортостан, Якутия и др., собственных источников дохода, позволивших осуществлять инвестиции, проводить эффективную социальную политику и т. д. Другими словами, в условиях перехода к рыночной экономике Мордовия оказалась в наиболее тяжелом положении, в глубоком социально-экономическом кризисе, из которого республика была не в состоянии выйти без помощи федерального центра. Положение депрессивного региона — такова объективная характеристика Мордовии в первой половине 1990-х гг.

К числу положительных геополитических факторов, определяющих положение Мордовии и способствующих реализации ее интересов, относятся доступ к транспортным коммуникациям, а также отсутствие этнополитических конфликтов и политическая стабильность. Здесь не было и нет не только движений откровенно сепаратистского характера, но даже сколько-нибудь влиятельных этнонационалистических организаций экстремистского типа, деятельность которых могла бы обострить межнациональные отношения и дестабилизировать обстановку в республике.

Конкретным проявлением этого стало отсутствие в республике сколько-нибудь значимых сепаратистских устремлений как на уровне политических партий и движений, так и на уровне политических элит. Во время «парада суверенитетов» 1990 — 1991 гг. и в последующий период Мордовия в отличие от многих других российских республик, объявивших себя суверенными или даже независимыми государствами, установивших вер-

На сессии Государственного Собрания Республики Мордовия первого созыва. 1994 г.

ховенство своей власти, принявших конституционные нормы и законы, противоречащие российской конституции и федеральному законодательству, не декларировала суверенитета. В 1990 г. она приняла Декларацию о государственно-правовом статусе, где не содержалось положения о ее суверенитете. В принятой в 1995 г. Конституции Республики Мордовии также не содержится подобных положений. Более того, в ней отражен подход к соотношению российской и мордовской государственности, общероссийской и региональной правовых систем, характеризующийся безусловным приоритетом общероссийской государственности, федеральной конституции и федерального права, что радикально отличало Конституцию Мордовии от конституций и заложенной в них политической философии многих других российских республик.

Республика пережила бурный всплеск политической жизни и политической борьбы, последняя характеризовалась нестабильностью государственных институтов и непредсказуемостью политического курса государственного руководства в первой половине 1990-х годов. Она одной из первых среди российских республик ввела пост Президента республики и провела в 1991 г. всенародные, демократические выборы на эту должность и первой упразднила этот пост.

Юридически и фактически период острой политической борьбы в республике закончился 21-22 сентября на 5-й сессии Государственного Собрания Республики Мордовия, где была принята Конституция Республики Мордовия и Н. И. Меркушкин был избран Главой Республики Мордовия. Фактически закончилась трансформация политической системы советского типа в современную политическую систему демократического типа. «С принятием конституции начался новый этап общественно-политического развития Мордовии - упрочения, стабилизации и совершенствования демократии»*. Конституция четко определила природу и характер мордовской государственности: «Республика Мордовия есть демократическое правовое государство, являющееся субъектом Российской Федерации»**. Конституция заложила основы политической системы, соответствующей конструкции российской политической системы. Фактически она восстановила президентскую форму правления введением поста Главы Республики Мордовия как высшего должностного лица.

Высшим представительным и законодательным органом власти Республики Мордовия с 1995 г. является Государственное Собрание Республики Мордовия, состоящее из 75 депутатов и работающее, как правило, на непостоянной основе. Высшим

органом исполнительной власти является Правительство Республики Мордовия, структуру которого утверждает, а Председателя назначает Глава Республики по согласованию с Государственным Собранием. В самые короткие сроки был определен и персональный состав руководителей ветвей власти Мордовии: Председателем Государственного Собрания был избран В. А. Кечкин, а Председателем Правительства РМ — В. Д. Волков, которые с Н. И. Меркушкиным осуществляют руководство республикой и в настоящее время.

Все эти резкие институциональные изменения сопровождались резкими переменами в политическом курсе по отношению к федеральному центру. В период президентской республики единый стратегический курс республиканского руководства, по существу, отсутствовал, различные ветви власти занимали заметно различавшиеся политические позиции по отношению к федеральному центру и его политике.

Ситуация стала качественно изменяться во второй половине 1990-х гг. после прихода к руководству Верховным Советом Республики Н. И. Меркушкина, которому удалось путем разумных компромиссов, благодаря гибкой кадровой политике урегулировать многие политические конфликты, снизить остроту политической борьбы и свести ее к минимуму,

^{*} **Кониченко Ж. Д., Юрченков В. А.** На пороге реформ. Общественно-политическая жизнь Мордовии в первой половине 1990-х годов. Саранск. 2006. С. 123.

^{**} Конституция Республики Мордовия. Саранск, 1997. Ст. 1.

наладить тесное и эффективное взаимодействие всех ветвей республиканской власти. Снижение политической конфликтности внутри политической элиты не могло не найти отражения в обществе в целом, привело к созданию более стабильной социально-политической ситуации.

Качественные изменения во второй половине 1990-х гг. произошли и в политическом курсе республики, политике его руководства по отношению к Российской Федерации, федеральным органам государственной власти. Этот курс стал более целенаправленным и последовательным и в качестве определяющих факторов главными стали не конъюнктурные интересы политической борьбы, а интересы, обусловленные реальным положением и реальными потребностями республики. Сущность политической стратегии, проводимой Главой Республики Н. И. Меркушкиным, можно определить как прагматичное и эффективное сотрудничество с федеральным центром, со всеми его институтами и представителями с целью решения социально-экономических проблем Мордовии. Важным результатом этого политического курса стало принятие федеральной программы социально-экономического развития Мордовии до 2000 г., которая предполагала федеральное финансирование ряда социально-экономических проектов, реализация которых необходима для выхода республики из кризиса. Обеспечение выполнения федеральным центром всех обязательств по этой программе, очевидно, являлось задачей номер один государственного руководства Мордовии в конце 1990-х гг.

Сложность поставленной задачи была обусловлена и дефицитом средств в федеральном бюджете на реализацию региональных программ, что приводило к их хроническому недофинансированию. Тем не менее руководству республики удалось добиться реализации программы социально-экономического развития Мордовии в наиболее значимых составляющих, что стало важным шагом на пути выхода из социально-экономического кризиса. Опыт реализации данной программы оказался настолько значительным для республики, что ее Глава в 2006 г., выступая на VII съезде партии «Единая Россия», подчеркнул необходимость перехода от жесткого разделения полномочий с федеральным центром к тому, чтобы по ряду регионов, по ряду проблем иметь совместные программы действий, возвращения к практике федеральных программ развития регионов.

Серьезные изменения произошли и в политике республики по отношению к другим регионам России. Здесь также налицо стремление к интенсификации и углублению межрегиональных связей прежде всего по отношению к близко расположенным крупным, мощным в экономическом отношении регионам — Москве, Нижнему Новгороду, Татарстану, Кировской области и др. В этом плане следует прежде всего отметить существенные (и, по-видимому, беспрецедентные в истории Мордовии) достижения в развитии связей с г. Москвой, органами ее государственной власти. Это выразилось в ряде соглашений по развитию торгово-экономических отношений и в укреплении политических связей.

Другим приоритетным направлением политического курса республики в области межрегиональных связей стали развитие и углубление их внутри Поволжского региона, включающего республики и области Волго-Вятского и Поволжского экономических районов. На этом направлении республиканское руководство стремилось как можно более эффективно использовать возможности интенсификации межрегиональных связей, которые представляла такая структура, как Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия

Визит Первого вице-премьера Правительства России Д. А. Медведева в Республику Мордовия. 2006 г.

Президент России В. В. Путин на открытии памятника Ф. Ф. Ушакову в г. Саранске. 2006 г.

«Большая Волга». Очевидно, что важным показателем результативности усилий руководства Мордовии на этом направлении можно считать тот факт, что Глава Республики Мордовия Н. И. Меркушкин был избран председателем названной ассоциации.

Таким образом, можно выделить следующие основные особенности политического и социально-экономического развития РМ во второй половине 1990-х гг. — начале XXI в.

- 1. Отсутствие политической конфликтности внутри политической элиты. Стабильная социально-политическая ситуация, характеризующаяся высокой степенью легитимности действующих в республике высших органов власти, привела к практически полной консолидации политической элиты вокруг одного лидера.
- 2. Проведение политической стратегии высших органов власти республики, направленной на прагматичное и эффективное сотрудничество с федеральным центром, со всеми его институтами и представителями с целью решения социально-экономических проблем Мордовии.
- 3. Стремление к интенсификации и углублению межрегиональных связей в первую очередь с высокоразвитыми регионами Москвой, Нижним Новгородом, Татарстаном и др.

4. Одним из приоритетных направлений политического курса РМ в области межрегиональных связей были развитие и углубление их внутри Поволжского региона, включающего республики и области Волго-Вятского и Поволжского экономических районов. На этом направлении республиканское руководство стремилось как можно более эффективно использовать возможность интенсификации межрегиональных связей, которые представляет Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия «Большая Волга», под председательством Н. И. Меркушкина.

Благодаря усилиям правящего верхнего эшелона политической элиты Мордовии республика стала завоевывать лучшие позиции среди других регионов РФ в экономической, социально-политической, духовной сферах. Это не осталось не замеченным. В условиях достижения политической, экономической стабильности, определенного, причем устоичивого, подъема, к 2000 г. Мордовия стала базовым регионом по обмену опытом. Здесь наряду с совещаниями руководителей регионов, входивших в ассоциацию «Большая Волга», проводились Всероссийские форумы по межбюджетным отношениям, развитию агропромышленного комплекса России, научно-практические конференции по изучению передового опыта. Продолжали развиваться установившиеся тесные связи политической элиты республики с партийным руководством «Отечества» и «Единства», политической элитой московской мэрии во главе с Ю. М. Лужковым. Одним из основных направлений работы команды Н. И. Меркушкина было установление отношений с регионами Российской Федерации. К 1998 г. было заключено соглашение об экономическом сотрудничестве с 48 субъектами России.

Для политического развития Мордовии во второй половине 1990-х гг. определяющим фактором стал провозглашенный Главой РМ Н. И. Меркушкиным курс, основанный на принципе «Согласие, Порядок, Созидание», который вывел республику из захлестнувших ее конфликтов и противостояний на качественно новый социально-политический уровень.

Что касается политической жизни республики с точки зрения взаимоотношений власти и оппозиции, борьбы за власть различных групп внутри политической элиты, то она начиная со второй половины 1990-х гг. характеризуется стабильностью, легитимностью и предсказуемостью.

K ее характерным чертам можно отнести следующие:

1) процесс (он продолжается и сегодня) активного взаимодействия республиканской политической элиты с властными структурами, политической, хозяйственной и научнокультурной элитами федерального центра;

2) существенное ослабление политической роли оппозиции, прежде всего регионального отделения КПРФ, которое не оказывает определяющего влияния на региональный политический процесс;

3) достаточно распространенная практика политических компромиссов;

4) национальный состав правящей элиты отражает этнонациональную структуру республики: мордва (мокша, эрзя) — 24,8 %, русские — 70,0, татары — 2,4 и другие национальности — 2,8 %. Здесь следует отметить все возрастающую тенденцию продвижения по службе в зависимости не от национальности, а от уровня профессионализма.

Показательны для анализа динамики политической жизни республики всеобщие выборы главы Республики Мордовия в 1998 г. В 1995 г. глава республики был избран Конституционным собранием РМ и, хотя срок его полномочий не истек, он, очевидно, хотел получить новый источник легитимности и мандат доверия от граждан республики на все-

народных выборах. На этих выборах. по существу, решался вопрос не о победе Н. И. Меркушкина, а о безоговорочной победе, т. е. о ее качестве (по сравнению с другими региональными лидерами, получившими на выборах абсолютное большинство). Первоначально в избирательную кампанию, кроме самого Н. И. Меркушкина включился ряд известных в Мордовии политиков: бывший председатель Верховного Совета Н. Бирюков, лидер региональной организации КПРФ, депутат Госдумы Е. Костерин, депутат Госдумы Н. Медведев и др., — всего шесть человек сдали в республиканскую избирательную комиссию подписные листы.

Однако 2 января 1998 г. комиссия, рассмотрев представленные документы, обнаружила у четырех кандидатов нарушения (вымышленные имена и адреса подписчиков и др.) и отказала им в регистрации, к выборам оказались допущены два претендента: Н. Меркушкин и никому до этого не известный как политик директор макаронной фабрики А. Шаров. Естественно, результаты избирательной кампании были ясны заранее (тем более что «конкурент» Н. Меркушкина по сути дела агитировал не за себя, а за главу республики), вопрос стоял, как уже отмечалось, лишь о качестве победы Н. Меркушкина, о степени поддержки его населением. Результат прошедших 15 февраля

1998 г. выборов оправдал надежды действующей власти: 96,66 % избирателей при явке 75,7 % проголосовали за Н. И. Меркушкина.

Следует отметить, что впечатляющая победа Н. И. Меркушкина была обусловлена не только использованием властных ресурсов и отсутствием сильных соперников, но и теми реальными достижениями, которых республика добилась за три года. К числу объективных факторов победы следует, очевидно, отнести следующие:

— активную деятельность главы республики в решении социально-экономических проблем, в том числе активное и прагматичное взаимодействие с федеральным Центром с целью получения максимальной финансовой помощи из федерального бюджета для решения проблем республики;

— действия, направленные на сокращение задолженности по заработной плате работников бюджетной сферы;

стабилизация социально-политической ситуации в республике, консолидация правящей элиты и перенесение центра тяжести с политической борьбы на хозяйственное руководство;

 явное доминирование Н. И. Меркушкина в силу его положения действующего руководителя республики в средствах массовой информации.

Результаты выборов наглядно отразили новую социально-политичес-

12 февраля 2009 г. в Кремле под председательством Д. А. Медведева состоялось первое заседание Совета при Президенте РФ по развитию информационного общества в Российской Федерации. В заседании приняли участие члены Совета, в том числе Глава Респиблики Мордовия Н. И. Меркушкин

кую ситуацию в Мордовии, отношение граждан к политическому курсу действующего Главы Республики. Следует подчеркнуть следующее: если на выборах Президента РФ 1996 г. население Мордовии выразило протест против деятельности Б. Н. Ельцина, то на выборах 1998 г. граждане поддержали действующего главу, что связано как с окончательной отработкой механизмов влияния власти на итоги голосования, так и с несомненными плюсами проводимой Н. И. Меркушкиным политики.

Подводя некоторые итоги общественно-политического развития Мордовии в постсоветский период, необходимо отметить несколько главных тенденций.

Во-первых, период отчетливо делится на три совершенно различных этапа в общественной жизни. Первый (1990 — 1995 гг.) характеризовался, в первую очередь, форсированной, фактически неуправляемой, «взрывной» модернизацией политической системы. В ходе этой модернизации были опробованы несколько моделей государственного устройства, причем смена моделей сопровождалась острой политической борьбой, в ходе которой стороны использовали практически все доступные им средства. Результатами этих кризисов стали:

- 1) обвальное падение экономики (ради справедливости необходимо отметить, что этот процесс проходил в то время по всей территории России):
- 2) разрыв эффективных связей с федеральным центром. Как результат дотации из центра шли по остаточному принципу, что для резко дефицитного республиканского бюджета было неприемлемо;
- 3) очень существенное падение уровня жизни населения, как следствие резкое недовольство руководством республики, усталость и разочарование в реформах, неверие в государственные органы исполнительной, законодательной и судебной власти, которые часто теряли контроль за ситуацией.

Однако начиная с 1995 г. политическая и экономическая ситуация в Мордовии начала кардинально меняться.

С принятием Конституции Республики Мордовия была заложена законодательная база под процесс устойчивого социально-экономического развития региона. Исключительно важную роль в этом сыграла предпринятая в республике трансформа-

ция политической системы: выстраивание четкой вертикали государственной власти, новой системы межбюджетных отношений, расширение прав местного самоуправления, освобождение от безответственного кадрового балласта на местах. После выборов Глава Республики и Правительство Мордовии активно занимались реанимацией промышленного производства и агропромышленного сектора экономики, решением важных социальных вопросов населения республики. Разумеется, решение этих проблем осложнялось обстановкой в стране в целом, однако руководство республики, на наш взгляд, четко уяснило главное - в условиях столь мощного кризиса и острой нехватки ресурсов недопустимо ввязываться в какие-либо авантюры, необходимо сосредоточиться на оздоровлении региональной экономики и налаживании хороших отношений с федеральным центром. Во внутриреспубликанской политике для преодоления последствий кризиса были необходимы консолидация общества (отчетливо выраженная в лозунге «Согласие. Порядок. Созидание»), сосредоточение ресурсов на выполнении первоочередных задач, объединение политических элит Мордовии для плодотворной, конструктивной работы. Достаточно успешная реализация этих мер позволили в исторически краткие сроки кардинально изменить политический, социально-экономический облик Мордовии и отношение к региону федеральных структур.

Третий этап, на наш взгляд, связан с активнейшим встраиванием Мордовии в общефедеральные процессы. Руководство республики подчеркнуто лояльно к федеральному центру, выборы показывают одни из самых больших в стране рейтингов «Единой России», В. В. Путина и Д. А. Медведева, в республике прошел международный фестиваль «Шумбрат, Финно-Угрия!», активно отмечается 1000-летие единения мордовского народа с народами России. В целом вырисовывается картина типичного, можно даже сказать, образцового региона в условиях «нового федерализма». Очевидно, что руководство республики совершенно сознательно пошло на роль безусловного союзника партии власти. Более того, оно делает все, чтобы Мордовия стала незаменимым звеном федеративной системы России.

Такой подход в условиях дотационного региона, практически пол-

ностью зависимого от финансирования из центра неизбежен и оправдан. Достаточно упомянуть, что в последнее десятилетие ежегодный экономический рост Мордовии составляет 10-12%, что в 2 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации. За последние пять лет объем производимого на душу населения ВРП увеличился в 2,7 раза.

По нашему мнению, для России вообще крайне показательны методы и принципы, которые были использованы для этого в Мордовии. Вопервых, главным фактором послужила устойчивая консолидация элиты Мордовии вокруг Н. И. Меркушкина, недопущение серьезных разногласий и конфликтов внутри республики. Это значительно экономит дефицитные ресурсы (финансовые, административные, кадровые) и позволяет использовать их с большей эффективностью, а также способствует созданию атмосферы стабильности. Вторым важным фактором можно признать четкое осознание руководством республики крайней зависимости РМ от федерального центра и решение сделать из своей слабости свой плюс - активнейшим образом участвуя в общегосударственных программах, подчеркнуто лояльно относясь к любым инициативам центра и т. д., добиться выделения Мордовии дополнительных ресурсов и на этой основе достичь устойчивого экономического роста и повысить роль республики в системе российского федерализма.

Цена, которую региональному социуму и региональной политической элите пришлось заплатить за формирование такой жесткой, но эффективной системы политической власти, - это согласие на централизаторский курс В. В. Путина и фактический отказ от действительно функционирующего местного самоуправления. У муниципалитетов Мордовии, впрочем, так и не сложилось ни экономической базы, ни традиций самоуправления, поэтому они были обречены стать низовыми органами государственной власти в республике. В целом надо признать, что такой выбор представляется правильным, потому что в конкретных условиях Республики Мордовия для региональных властей гораздо важнее добиться позитивных социальноэкономических сдвигов, чем ввязываться в бесперспективную борьбу за чуждые им демократические ценности и свободы.

APXHB

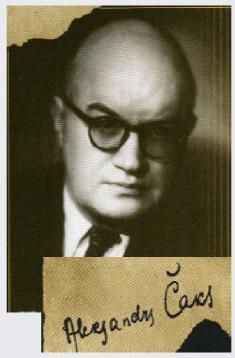
Галина Николаевна Голиченко, научный сотрудник МРОКМ им. И. Д. Воронина (г. Саранск)

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФОТОГРАФИИ АЛЕКСАНДРА ЧАКА

Классик латышской литературы Александр Янисович Чадарайн (A. Чак) в 1917 — 1922 гг. учился и работал в мордовском крае. О пребывании его в Саранске неоднократно публиковались статьи¹. В 1991 — 1992 гг. в связи с 90-летием поэта на страницах газеты «Советская Мордовия» развернулась полемика по уточнению некоторых фактов из его биографии: был ли Александр Чадарайн убежденным участником революции или ее случайным попутчиком, учился ли в Александровской гимназии, в какое время жил и работал в Саранске и т. д. Каждый из авторов, опираясь на архивные документы, отстаивал свою точку зрения.

Возник вопрос, нет ли в фондах Мордовского республиканского краеведческого музея материалов о А. Чадарайне? В архиве А. Г. Милославского, возглавлявшего уездный отдел народного образования в 1918 — 1920 гг., хранится фотография «Работники народного образования. Саранск. 12 января 1920 г.» и памятный адрес от сослуживцев с той же датой. Среди подписей на документе есть четко выписанный автограф «А. Чадарайн».

Об истории экспонатов Александр Георгиевич Милославский вспоминал, что в январе 1920 г. он вместе с редактором уездной газеты «Известия» В. Вирганским как политработники были направлены уездным комитетом партии в Москву в распоряжение ВЦИКа для советской работы в Донской области. Провожая его, работники народного образования после чаепития сфотографировались вместе на память и поднесли ему в зеленой бархатной папке адрес:

«Дорогой товарищ Александр Георгиевич! В момент нашей разлуки, когда долг гражданина зовет Вас туда, где чувствуется острый недостаток идейных и неутомимых работников большой свободной Республики, мы, сослуживцы Ваши дружной семьей выражаем Вам нашу глубокую признательность за те редкие душевные качества, которые Вы проявили за свыше двухлетний (самый тяжелый) период зарождения и строительства молодой свободной Республики, и в частности в деле образования.

Ваша кристально чистая душа, идеальная честность, редкое трудолюбие и неутомимость и товарищеское отношение служили нам благим примером, побуждали к дружной работе и сплотили в тесную дружную семью.

На тротуаре сердце лежало, на тротуаре, солнцем согретом. Оно чуть дышало, оно чуть дрожало, мягкое, грустное сердце поэта.

А. Дольский, памяти А. Чака

С болью в сердце расстаемся с Вами, мы утешаемся мыслью, что сумеете на новом поприще Вашей деятельности проявить в полной мере Ваши редкие качества и нести свет и правду там, где недавно царил произвол.

Пусть послужат светлые идеалы свободы, добра и братства Вам источником силы в будущей Вашей работе. Счастливого пути Вам, дорогой товарищ!»².

Под этими словами подписались 35 человек, большинство подписей трудно разобрать, однако автограф «А. Чадарайн» написан без росчерков и сокращений. Если будущий поэт, в то время делопроизводитель в уоно, подписывал адрес, значит он должен быть на снимке, сделанном тогда же после чаепития? Но фотография оказалась почти неаннотированной, из всех изображенных на снимке, были известны трое — А. Г. Милославский, Д. П. Ассуиров, В. А. Березин.

Лишь спустя несколько лет найти А. Чадарайна на снимке помогло письмо из Латвии: «Мы работаем в музее Александра Чака в Риге. Чак очень известный латышский поэт. Жил и учился в Саранске и Пензе. Мы имеем документы, которые выданы в эти города, но до сих пор этот период жизни мало известен». Республиканский краеведческий музей отослал фотографию из архива А. Г. Милославского. Прибалтийские коллеги нашли «своего Чака» сразу и не-

медленно отправили по электронной почте сообщение: «Фотографии этого периода мы не имеем, поэтому фотография, которую прислали, для нас — сокровище».

Такой же интересной оказалась другая редкая фотография, на которой запечатлен А. Чадарайн — «Учащиеся и учителя Александровской гимназии, Саранск, 1918 г.». В ЦГА РМ есть фонд этой гимназии, но списка учащихся того периода нет. И снимок из фондов МРОКМ стал важным источником, подтверждающим учебу юноши в этой гимназии.

Старейшая русская в Прибалтийском крае Рижская Александровская гимназия (мужская) в годы Первой мировой войны была эвакуирована в г. Верро Лифляндской губернии, куда уже раньше приехала другая гимназия — Полангенская. Это обстоятельство заставило дирекцию Рижской гимназии искать новое местопребывание. В мае 1917 г. Саранское городское управление получило письмо исполнявшего обязанности директора Н. К. Беседина с предложени-

ем: «Полагая, что в России найдутся более нуждающиеся в средних учебных заведениях города... прошу не отказать в уведомлении, возможен ли и желателен ли перевод Рижской Александровской гимназии в Саранск»³. Согласие городских властей было получено, и в сентябре 1917 г. в городскую управу пришла телеграмма: «Гимназия выехала 4 сентября с частью имущества, служителями, учителей 12, учеников 25, восьмой, седьмой, шестой классы»⁴.

В гимназии учились 192 ученика, но большинство из них проживали в Верро, поэтому в Саранск приехали только 25 учеников, в том числе А. Чадарайн. Он был единственным ребенком в семье, и родители всегда следовали за ним. Мать — Эмилия Карловна, немка, в прошлом была гувернанткой, отец — Янис Яковлевич, латыш, был портным, и его профессия обеспечивала семейное благосостояние. Сначала занятия проходили в здании реального училища во вторую смену, позднее для Александровской гимназии выделили дву-

хэтажное соседнее здание. По просьбе местных властей ввиду переполненности саранской гимназии был открыт параллельный класс смешанного типа, в который принимались не только мальчики, но и девочки⁵.

В 1919 г. Александр окончил гимназию, которую к тому времени переименовали в 4-ю советскую школу II ступени, о чем свидетельствует удостоверение от 25 мая 1919 г., выданное ему.

После окончания учебы он работал делопроизводителем в отделе народного образования. Дальнейшую трудовую деятельность будущего писателя можно проследить по множеству анкет, хранящихся в фондах Центрального государственного архива Мордовии: с февраля по сентябрь 1920 г. он работал в военном комиссариате губернского города, далее служил в 25-м запасном полку в Пензе. В феврале 1921 г. поступил в губернскую школу, но не окончил ее, поскольку, видимо, был достаточно образован и уже в апреле получил

Учащиеся Александровской гимназии (А. Чадарайн — в последнем ряду крайний справа). Саранск. 1918 г.

Учителя и работники уоно (A. Чадарайн — в последнем ряду 4-й слева). Саранск. 12 января 1920 г.

удостоверение инструктора совпартшколы и откомандирован в Саранск в качестве инструктора губполитпросвета⁶. Почти год он работал на партийной и советской работе в агитотделе и уполитпросвете, читал лекции, редактировал газету, писал сценарии революционных праздников и т. д.

В июле 1921 г. родители Александра уехали в Латвию. Еще осенью 1920 г. был составлен список латвийских беженцев, проживавших в Саранске и желавших вернуться на Родину, их было 134 человека. Восемнадцать юношей призывного возраста, в том числе Александр, не получили разрешения на выезд⁷. Лишь в мае 1922 г. после неоднократных обращений в местные и центральные органы он вернулся в Ригу.

В Латвии Александр продолжил учебу во 2-й государственной средней школе. На приемном документе имеется приписка: «По моему мнению, Александр Чадарайнис, беженец

вступил в среднюю школу без экзаменов, потому что мы знаем его как одаренного и старательного юношу. 13 июля 1922 г.». Затем в 1925 г. закончил педагогические курсы на звание учителя и три года работал учителем в с. Драбеши. Дальнейшая его судьба связана с литературой и журналистикой. В 1928 г. он начал учиться на частных литературных курсах, одновременно работая в газетах и журналах. В те годы вышли в свет его первые книги стихов на латышском языке: «Сердце на тротуаре» (Рига, 1928), «Я и это время» (Рига, 1928), «Кабак света» (Рига, 1929), «Апаш во фраке» (Рига, 1929). Он руководил обществом латышских писателей и журналистов, в 1941 г. вступил в Союз писателей Латвии, состоял в правлении Союза по секции стиха. Умер Александр Янисович в феврале 1950 г. в возрасте 48 лет.

Сегодня в Риге в квартире А. Чадарайна организован мемориальный музей. Сотрудники этого музея — Айя Федорова и Арта Скум в июле 2008 г. приезжали в Саранск, копировали материалы о А. Чаке в Центральном государственном архиве Республики Мордовия и Мордовском республиканском объединенном краеведческом музее и увезли в латвийскую столицу частицу не известной им истории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Пронин В. Из Риги в Саранск // Сов. Мордовия. 1991. 22 июля; Кирдин А. «О молодости еще помнит память» // Там же. 1991. 26 окт.; Осовский М. Чак, завоевавший наши сердца // Там же. 1992. 10 янв.
- ² MPOKM. Φ. 4145.
- ³ ЦГА РМ. Ф. 55. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.
- ⁴ Там же. Л. 5.
- ⁵ Там же. Л. 14.
- 6 ЦГА РМ. Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 96. Л. 3.
- ⁷ ЦГА РМ. Ф. 334. Оп. 1. Д. 109.

ПРАЗДНИКИ ЭПОХИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Фотоальбом из фондов МРОКМ им. И. Д. Воронина

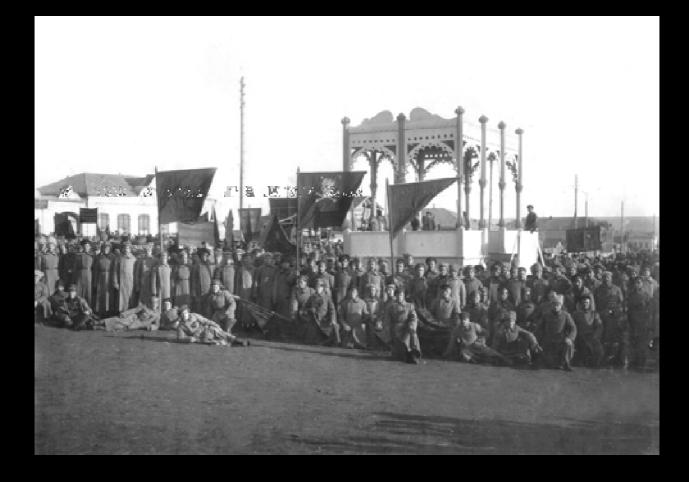

Празднование первой годовщины Октябрьской революции. 1918 г.

Группа работников Мобилизационного отдела Первой армии Восточного фронта. Сидят (слева направо): заведующий политотделом— Алексеев, заведующий Мобилизационным отделом— Ш. Н. Ибрагимов, заведующий отделом снабжения— Гаркуша

Работники Мобилизационного отдела 1-и́ армии Восточного фронта. 1918 г.

Празднование Международного дня трудящихся. 1 мая 1919 г.

APXNB 53

CEPAQHM BEPHEP

И ЕГО ВРЕМЯ

В конце XIX — начале XX века в Саранске существовала высоко развитая традиция интереса к истории родного края, которую интеллигенция всячески поддерживала и культивировала. В городе жили и творили крупнейшие краеведы Пензенской губернии — Г. Петерсон, А. Масловский, Н. Остромецкий, М. Сацедотов. Революция 1917 года внесла свои коррективы в провинциальную жизнь, разбросав знатоков старины по городам и весям огромной России. Однако в Саранске стараниями интеллигенции было сделано все для сохранения знаний по истории малой Родины. В 1918 году в городе было создано Общество изучения родного края, душой и председателем которого стал Я. Наровчатский. Оно объединяло около 100 человек. Но шло время. На смену старой интеллигенции пришла новая, воспевающая иные ценности и иные подходы, история, патриотизм, человеческие чувства были отодвинуты на задний план. Ярослав Смеляков верно под-

Но тогда была наводнена не такими книжками страна. Издавались книги про литье, книги об уральском чугуне...

Но даже в этих условиях находились люди — продолжатели традиции, ее верные хранители. Среди них Серафим Петрович Вернер.

С. П. Вернер занимает особое место в истории региональной исторической науки. Именно он первым проделал путь от любительского краеведения к серьезным занятиям наукой. А став профессионалом, он первым из исследователей попытался создать историю мордовского края с древнейших времен до XX века. По словам профессора М. Ф. Жиганова, «этому посвящены были его статьи в

С. П. Вернер

периодической печати, настойчивые поиски новых источников при проведении археологических экспедиций, работы в архивах».

В ноябре 1903 года в поселке Ундол Владимирской губернии в семье обрусевшего немца, инженера-механика Петра Георгиевича Вернера родился сын, которого назвали Серафимом. О детских годах будущего историка известно мало, практически ничего. Тем не менее можно сказать, что его влекла революционная романтика, он с восторгом встретил октябрьские события 1917 года, а в шестнадцать лет добровольцем ушел на фронт, записавшись в Первую конную армию С. М. Буденного. После окончания Гражданской войны С. П. Вернер поселился в Саранске, стал работать в охране железной дороги. Одна из первых комсомолок Саранска Александра Краснописцева вспоминала о событиях тех лет: «Начиналась новая экономическая политика. Открывались частные магазины, рестораны,

кустарные мастерские, и везде была молодежь, и везде мы вели среди молодежи воспитательную работу. Нэпманская молодежь держала себя свысока, отделяясь от нас, но мы были горды званием комсомольцев... На окраинах Саранска молодежь весной и летом по вечерам проводила время на бревнах. Под балалайку или гармошку девушки и юноши пели песни и танцевали польку или краковяк. И вот мы, комсомольцы, ходили к этой молодежи. Споем комсомольские песни, потанцуем с молодежью, а после танцев побеседуем и пригласим ребят и девушек к себе в клуб, а потом некоторых из них вовлекали в комсомол». Был среди агитаторов и С. П. Вернер.

Уже в 1920-е годы С. П. Вернера влекло литературное творчество, он писал стихи, рассказы, пробовал свои силы в фельетонистике. В 1926 году при издаваемой в Саранске газете «Завод и пашня» возник литературный кружок, куда вошли молодые начинающие писатели и поэты (А. И. Жаринов, Н. К. Уткин, Б. Н. Горшин, А. И. Слезавин, Д. Ф. Храмков, М. С. Феклистов и др.). Самым талантливым из них был, по свидетельству многих, С. П. Вернер. Не случайно в конце 1920-х годов он становится одним из наиболее печатаемых в Саранске авторов. С. П. Вернер пишет на злобу дня, его многочисленные статьи посвящены колхозному строительству, рабселькоровскому движению, борьбе с бандитизмом. Он первым обращается к описанию романтического труда геологов в мордовском крае. Из газетных репортажей и очерков родилась и первая книга исследователя — повесть «Фосфориты».

Казалось бы, чего еще желать, известный журналист, автор хорошо встреченной и читателями и крити-

кой книги. Однако С. П. Вернера влечет притягательный мир истории, его интересует поведение человека в ходе исторического процесса, на «перекрестках» исторического развития. В 1933 году выходит его первая серьезная историческая работа — книга «Мятеж Миронова». Обращение к этой теме неслучайно. С. П. Вернер прекрасно знал казачество, он командовал ротой в Первой конной армии, встречался с людьми, которым приходилось встречаться с Ф. К. Мироновым — выдающимся военачальником Гражданской войны и выразителем вольнолюбивых чаяний казаков. Кроме того, С. П. Вернер, работая в

газете, часто сталкивался с участниками революционных событий и Гражданской войны в Саранске и vезде, рука невольно тянулась к перу и записи воспоминаний пополняли архив начинающего исследователя. Пришлось ему поработать и в архивах, извлекая документы о позиции центральных властей по отношению к мироновскому выступлению. В результате исследователю удалось создать весьма оригинальную работу, соединяющую в себе моменты мемуарного характера с изысканиями. Подобных книг в те годы было не так VЖ МНОГО.

Оценивая книгу С. П. Вернера о Ф. К. Миронове, исследователь его творчества профессор М. Ф. Жиганов писал: «Вернер, как и многие в те годы, нахо-

дился в плену надуманных оценок Миронова как изменника Советской власти. Однако при всем негативном подходе к одному из выдающихся военачальников гражданской войны, Вернер во многом объективно рисует его образ». С этим нельзя не согласиться. Причем поражает смелость исследователя, в начале 1930-х годов, когда ученые пытались избегать «скользких», как тогда говорили, тем, С. П. Вернер обратился к одной из них. Может быть, поэтому его книга не потеряла научного значения до настоящего времени.

Книга о мироновском выступлении в Саранске в 1919 году сделала знатоков истории города первых послеоктябрьских лет. После ее выхода исследователь продолжил разработку этой темы. В начале 1930-х годов «Красная Мордовия» опубликовала несколько его статей о событиях в Саранске в 1917 году — «Первые Советы в Саранске», «Саранские эсеры аплодируют Керенскому», «Солдаты переходят на сторону крестьян» и др. Позднее интерес к первым годам советской власти приведет С. П. Вернера к созданию большой работы «Хроника событий. Февральская и Октябрьская революции», которая не опубликована до настоящего време-

ни. Правда, стоит сказать, что ее роль в развитии исторической науки в крае достаточно велика, поскольку воспроизведенные в ней данные широко использовались специалистами.

В 1936 году в жизни С. П. Вернера произошли события, ставшие переломными. В силу ряда причин он был вынужден покинуть редакцию газеты «Красная Мордовия», где проработал долгие годы, и перейти на научную работу в сектор истории Научно-исследовательского института социалистической культуры. Ему была поручена разработка тем, связанных с историей «Рузаевской республики» 1905 года и революции 1917 года. Одновременно С. П. Вернер обращается к тематике разинского движения в мордовском крае, гражданской войны 1670-1671 годов. Однако в

НИИ социалистической культуры исследователь проработал недолго. В 1937 году он перешел на работу в Республиканский краеведческий музей на должность заведующего отделом истории. В музее полностью раскрылись творческие способности С. П. Вернера, его потенциал. Он много сил отдавал архивным изысканиям, одним из первых стал проводить в республике археологические экспедиции, собирал книжные раритеты, вел многочисленные кружки. В музее окончательно оформились его научные интересы.

С. П. Вернер был одним из первых археологов мордовского края. Первоначально его изыскания носили любительский характер, но затем переросли во вполне профессиональную, высокого качества работу. Позднее в одном из писем с фронта он напишет: «Если останусь жив, то после войны всю свою жизнь посвящу исследованиям по археологии, так как впиталась она в мою кровь и плоть». Стоит, наверное, просто перечислить то, что удалось ему сделать за предвоенные годы. Им проводились работы на Теньгушевском и Наровчатском городищах, Нароватовском могильнике, Нароватовской, Теньгушевской и Баевской дюнных стоянках. Но подлинным научным подвигом было исследование им сторожевых (засечных) черт XVII века на территории Мордовии. Дело в том, что к концу 1930-х годов были достаточно известны документальные материалы о строительстве городов-крепостей и «засек» на границе Российского государства, а материальные остатки полевых и крепостных фортификационных сооружений исследованы не были. С. П. Вернеру удалось это сделать в максимально сжатые сроки -1940-1941 годы. Он завершал работу в условиях начавшейся войны.

Первые археографические исследования в Мордовии также связаны с именем С. П. Вернера. Его всегда привлекали библиографические редкости, книжные раритеты. Оказавшись в музее, он получил возможность работы с редчайшими изданиями. Например, им было описано

изданное в петровское время «Введение в историю Европейскую, через Самуила Пуфендорфия на немецком языке сложенное, также через Иона Фридерика Крамера на латинский переложенное, ныне же повелением великого государя и царя Петра Первого на Российский переведена и напечатана в Санкт-Петербурге 1718 года».

Весомый вклад внес С. П. Вернер в разработку проблем истории мордовского края в XVIII столетии. Он первым проанализировал социаль-

но-экономическое развитие мордовских земель и его воздействие на положение крестьянства, осмыслил политику правительства в регионе и позицию господствующих слоев, в частности дворянства. С. П. Вернер пришел к выводу о том, что налоговое бремя, помещичьи действия, часто смахивающие на разбой, привели к массовому бегству крестьян, а позднее — к участию в пугачевщине.

Война застала Серафима Петровича в самом расцвете творческих сил, как любят говорить, «на взлете». Перед тем как уйти на фронт, он успел создать в музее специальную экспозицию, посвященную подвигам предков в борьбе за независимость Родины. Экспозицию, которая была выставлена всю войну.

С. П. Вернер погиб на фронте в ноябре 1943 года во время боев за освобождение Киева. Он оставил огромное научное наследие, которое большей частью не было опубликовано или же частично увидело свет на мордовском языке и является недоступным широкому читателю. Поэтому редакция приняла решение опубликовать часть одной из первых научных работ С. П. Вернера — «Мятеж Миронова». На русском языке исследование публикуется впервые.

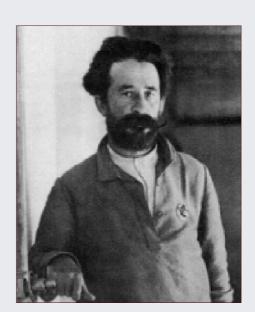
Доктор исторических наук профессор В. А. Юрченков

Серафим Петрович Вернер

MATEX MHPOHOBA

...Как только Миронов прибыл в Саранск, он остановился на станции, в своем вагоне, основал там штабквартиру и расставил вокруг вагона усиленную охрану. С самого приезда он поставил себя в рамки независящего не от кого командира корпуса и начальника гарнизона, начал работать самостоятельно, абсолютно не считаясь с политотделом и даже с реввоенсоветом корпуса. Не терпел никаких противоречий, всегда отдавал короткие жесткие приказания и требовал беспрекословного исполнения. К местным властям отнесся недоброжелательно и также не считался с ними, как и со своим политотделом...

Формирование корпуса шло медленно. Фактически вместо корпуса формировалась пока одна дивизия из двух конных полков — одного стрел-

Ф. К. Миронов

кового со спецчастью. 1-й конный полк, пулеметные части и большинство интендантских разместились в деревянных бараках на северном конце города около Тихвинского кладбища, в бывшем концентрационном лагере военнопленных. 2-й конный полк занял казармы бывшего Виндавского полка, а пехотный полк разместился рядом с Саранском, в селе Посоп, которое отделила от города река Инсар. Там же расположился и артиллерийский дивизион, состоящий пока из четырех трехдюймовых ору-

Конные части составляли казаки, мобилизованные на Дону во время отступления Красной армии, часть добровольцев, а пехотный полк из мобилизованных беженцев с Дона, не казаков, а из крестьян, «иногородних». Последние зачастую приезжали со всем своим скарбом и домочадцами. Со станции иногда тянулись целые обозы рыдванов и телег, запряженные волами, которых хозяева отдавали в интендантский обоз, пристраивали кое-где домочадцев, а сами направлялись в полк.

Приезжавшие донцы чувствовали себя в городе хозяевами и держали себя иногда вызывающе. Еще до прихода в Саранск Миронова казаки говорили хозяевам своих квартир: «Погодите, вот приедет дед Миронов, он вам покажет куськину мать». На одном из заседаний председатель укома Каплев сообщил: «Вечером, во время моего отсутствия, на квартире расположился прибывший квартирмейстер для размещения штабных работников корпуса и заявил: "Сейчас мы с дороги, а как немного устроимся, то заберем всю власть в свои руки "» <...>

В корпусе работало много хорошо подготовленных партийных работников. Командные должности были заняты опытными казацкими командирами, которых Миронов знал лично, но между политическим отделом корпуса и командованием не было никакой увязки.

Комиссары сотен, проводя массово-политическую работу среди казаков, сталкивались с огромными трудностями, ибо казаки неохотно шли на беседы, устраиваемые политработниками. Комиссар сотни Щепетников по этому поводу писал в своем докладе политотделу: «Все мои старания лопаются. Как только начинаю говорить о коммунистической партии, не слушают и уходят, а большинство относятся недоверчиво не только к коммунистам, но к советской власти. Среди казаков царит невежество, особая какая-то кастовая психология и подозрительность ко всему не казачьему, коммунистические принципы для них совершенно не <...> «!ынткноп

В корпусе не хватало фуража. Начальник снабжения посылал в деревни, пробовал заготовлять сено, но его все не хватало. Прибывшие новые пополнения с конским составом с каждым днем требовали все больше и больше центнеров фуража. Для поддержания заморенных лошадей казаки уезжали в ночное и пасли их на отаве. Но и этим не удовлетворились.

От той дисциплины, которая была в старой мироновской дивизии, не осталось и помину. Казачки, чувствуя здесь «мирную» обстановку, распоясались и от потравы лугов перешли к воровству убранного сена. Ночью увозили целые стога и травили овес. Все это привело к ряду конфликтов с местным населением. Молодежь пушкарского общества ухитрилась даже однажды ночью избить в лугах стоящих казаков и побросать в озера изрезанные серпами тела...

Подобные ненормальные взаимоотношения казаков с населением, как впоследствии писал в докладной записке в ЦК партии уком партии, были известны и последний, чтобы установить тесный контакт в политической работе, дважды созывал совместное заседание политработников корпуса и членов укома. На этих заседаниях выяснилось, что партийные силы политотдела во много раз превосходят местные и что не уком должен им помогать в политической работе, а они могут без ущерба для своего дела помогать укому. Было решено установить живую связь, для чего влили в уком на правах членов двух представителей политотдела — Рогачева и Горина. Укомовцы указали им на возникающие ненормальные взаимоотношения казаков и населения, жаловались на распущенность казаков, но представители политотделов мялись и старались оправдать казаков, указывая на их политическую невоспитанность и отсталость...

Уком и политотдел медлили и не приходили к определенным решениям, все еще «изучая» положение и пытаясь оправдать Миронова, последний в то время действовал. Он усиленно подготовлял казачество на решительный шаг и агитировал, разъезжая по частям, и лично встречал на станции почти каждое пополнение

29 июля он выступил перед строем вновь прибывших казаков и долго говорил опять о лишениях, которые терпят беженцы-казаки, снова призывал «спасать покинутые родные хаты» и в заключение обрушился на центр.

- Вас опять выгнали с Дона, не виноваты в этом красноармейцы, виноваты центр и сидящие в нем. Они не понимают и не хотят понять казачьей жизни!.. Дети и братья! Пойдете ли туда, куда я вас поведу?..
- Пойдем! хором ответил весь строй. — Да здравствует дед Миронов. Ура!

И сотни рук взвивались, размахивая казацкими картузами. Миронов обрабатывал не только одних рядовых казаков, но и командный состав, он переписывался с южным фронтом, где имел не мало друзей в казачьих частях. Получал ответные вести и делился впечатлениями с близкими ему командирами корпуса.

— Я вчера опять получил письма с фронта, — писал одному из близких к нему комиссаров Миронов. — На Дону усиливается холера, эпидемия уже перекинулась на Пятигорск... Казачество стонет. Фронт ожидает меня. Там ходят слухи, что меня хотят отстранить от командования корпусом. Это видно на фактах. Формирование корпуса тормозят. Если бы мне удалось здесь сформировать 40 тыс. донцев, я бы показал этим комиссарам и заставил бы преклониться коммунистов.

Вопрос для меня ясен. На фронт отправиться теперь не дадут, но мы должны быть там во что бы то ни стало. Сейчас все внимание сосредоточено на прорыв Мамонтова. Под этот шумок я уведу корпус из Саранска, и если нас вздумают остановить, мы попробуем избежать столкновения и, в крайнем случае, прорвем любую преграду, любую цепь из жалких коммунистов. На фронте соединимся с донской армией генерала Сидорина. 23-я дивизия Красной армии уже ожидает меня, а там... Мы очистим сперва Донскую область от белых, создадим Донскую республику, а потом возьмемся очищать Россию от комиссаров. <...>

Третьего августа на открытии гарнизонного клуба Миронов, выступая, кричал, обращаясь к коммунистам: «Вы, коммунисты, слепые и не знаете, какую политику ведет центр по отношению к казакам. Центр производит эксперименты, не жалея жизни трудящихся во имя какого-то будущего. Где тогда были коммунисты, когда в станице Урюпской расстреляли ни в чем не повинных пятьсот казаков». <...>

17 августа состоялся последний митинг, организованный Мироновым у Тихвинского кладбища, — ожидался быть многолюдным. Граждане наперебой спешили занять место у трибун, шли неорганизованно, отдельными группами, изредка перебрасываясь между собой впечатлениями от предстоящих событий. Укомовцы и другие коммунисты шли в одиночку, из-за осторожности переодетые, а комендант города Будаев по заданию укома на всякий случай захватил даже бомбы.

В строю казаков шел оживленный разговор. В ожидании открытия митинга читали информацию с фронта. «Радио-вестник 434, — читал громко бородатый казак. — Пенза 7. Деникинское командование прибегает ко всем возможным приемам обмана как своих, так и наших войск. Выпущены подложные приказы Троцкого. В Усть-Медведецкой станице выходит подложная газета».

— Вот здорово! В Усть-Медведецкой, на родине деда. Вот сукины дети придумали! Ну, ну, читай дальше! — захлебывался от удовольствия один из сотенных командиров.

- В одном из номеров этой газеты, читал бородач, напечатан приказ Троцкого о дезертирах и ложное воззвание ЦК РКП под заголовком «На помощь России» в воззвании говорится, будто бы в Москве находятся казаки Юденича.
- Xa-xa-xa! Го-го-го! громыхал сотник. Ловко сучьи дети работают! А вот про нас, небось, не пишут!
- Нет, не видать! серьезно ответил бородач, перелистывая газету.
- Скоро запишут! На всю Россию запишут, продолжал сотник, как ахнем из Саранска на все двад-
- Ха-ха-ха! Го-го-го! гудело по всему строю.
- Еще похлебку не сварили, а у коммунистов уже сейчас горох сыпется, — подбодренный смехом продолжал неистовствовать сотник.
- Смирно-о! послышалась вокруг команда, и все стихло и замерло в одном напряжении, сосредоточиваясь на трибуну.

Вот как рисуют этот митинг в своих воспоминаниях очевидцы, Каплев и другие.

На трибуне Миронов. Ветер раздувал осыпанные проседью волосы, черные усы вымпелами вились полицу и змеями обвивали щеки. И опять полилась знакомая казакам полковничья речь, полная ненависти к коммунистам.

Братья станичники! Ваша родина залита кровью... Это коммунисты залили кровью всю Россию. Они ведут к провалу революцию. Я не про-

тив советской власти, как думают мои враги, нет, я лишь против отдельных коммунистов, которые мешают нам, казакам, строить нашу трудовую жизнь!

Есть только два истинных революционера — Ленин и я! Он понимает меня и доверяет мне. Доверял раньше мне и ВЦИК. — Миронов вытащил из кармана золотые часы и потряс ими в воздухе. - Покойник Свердлов лично подарил мне эти часы, а здесь, какие-то отдельные коммунисты, Лисицины и Букаткины не хотят доверять мне! Нас не хотят пускать на фронт, не дают нам вагонов, но пылающие хаты наших отцов зовут нас туда, и мы пойдем. Мы двинемся сами железным, так твердо сплоченным, стальным строем спасать наши хаты. Сейчас я вынужден спасать имущество города от разграбления. Я не пролью крови в этом городе, который приютил нас, приютил семьи наших беженцев, но если, хотя бы один выстрел раздастся со стороны саранских коммунистов, то я камень на камне не оставлю от города! Долой жидов бронштейнов! Да здравствует подлинно советская власть!..

Комендант Будаев стиснул зубы и нашупал под брезентовым пледом бомбы, потянулся за ними. Но ктото дернул его за рукав. Предукома Каплев, все время следивший за ним, стоял позади и заметил движение его руки, поспешил остановить.

— Не надо! Этим положение не спасешь, а лишь вызовешь обострение. Беги домой, я сейчас тоже ускользну. За нами следят. Товарищи сообщили, готовится облава. Живо, вон уже казаки выезжают!

Едва председатель укома и комендант успели выбраться из толпы и укрыться на кладбище, как мимо задних рядов галопом проскакали всадники и оцепили весь митинг. Отдельная «Лихая сотня» из личной охраны Миронова, прозванная «янычарами», собранная им из верных бородачей, по сигналу своего деда начала облаву. Толпа дрогнула и застыла в немом страхе. Даже в казачьих рядах пробежал ропот от этого неожиданного маневра. «Янычары» подряд ловили всех коммунистов и вели их к трибуне. Те, которых не знали в лицо, старались смешаться с толпой и скрыться от облавы. Началась давка. Чей-то глухой стон вырвался из раздавленной груди и повис над толпой холодным ужасом. Кричала женщина, сбитая с ног и подмятая под лошадь. Толстый мещанин, из бывших чиновников, искал потерянный картуз, второпях поправляя разорванный галстук. Молодой парень, желая помочь, нагнулся над картузом, но упал, сдавленный толпой, харкая кровью из разбитых зубов. Человек, указав на молодую девушку, стоящую в толпе с подругами, подмигнул и криво улыбнулся:

— Во то коммунистка, я ее знаю! Казаки схватили девушку и грубо потащили к трибуне. Человек в черной поддевке, довольный удачей, опять сновал в толпе, ястребом выискивая новые жертвы. Краснощекая бабенка в коричневом полушалке вцепилась в рукав агента предкома и визгливо кричала приближавшимся казакам:

— Вот он коммунист! Он у меня отобрал два пуда махорки!

Выдали почти всех коммунистов. Собранные в группу и окруженные казаками стояли они перед трибуной и с растерянными лицами глядели на Миронова: «Что от них хотел этот авантюрист, что он задумал? Неужели смерть?».

Начальник Усов с побледневшим лицом смотрел на облаву, когда собрали к трибуне всех коммунистов, поднялся на стременах и крикнул подавленным голосом:

— Полковник Миронов! Вы только сейчас кричали нам, что коммунисты залили кровью Россию, а сами, господин полковник, «истин-

ный революционер», хотите этих несчастных расстрелять! Опомнитесь, полковник Миронов!

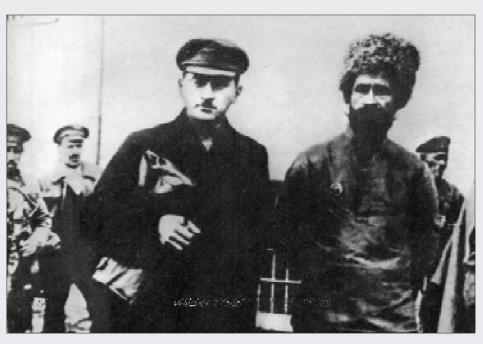
Миронов с ненавистью блеснул глазами на Усова, но не выдержал честного взгляда старого командира, опустил голову и задумался. Толпа сжалась и застыла в ожидании. Десятки голов глазами впились в трибуну, и первый приговор авантюриста вдавился в тишину звериным криком.

— А ну, веди эту сволочь в их сволочной комитет, потом рассчитаемся!

Усов не заставил себя ждать. Учитывая момент, начдив махнул рукой конвою и скомандовал:

Кругом, марш!

Окруженных конными казаками арестованных коммунистов вывели из толпы и повели в город. Митинг расходился...

Арестованных коммунистов привели в уком и распустили по домам. Укомовцы разбрелись и дорогой боязливо озирались по сторонам, спешили домой, потеряв всякое желание в этот день идти в учреждение. Вечером здание укома было оцеплено казаками, которые продержали его в осаде до утра, усиленно патрулируя по улицам.

На другой день утром после митинга состоялось последнее «легальное» заседание укома. В ночь вся работа укома переносится на конспи-

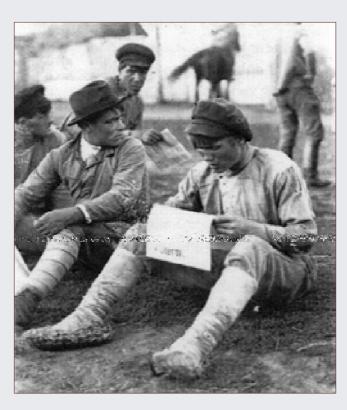
ративную квартиру. Пухлая, с бойкими голубыми глазами девушка сидела за столом и размашистым почерком регистрировала присутствующих. Маруся Ганцева, секретарь укома. Сколько дел прошло через ее руки, тысячи «исходящих и входящих», сколько бурных совещаний и указаний пережила она, аккуратно записывая все на клочках бумаги. Слово «конспиративная» Марусю интригует. Работа становится еще интереснее, и она расспрашивает предукома.

> Тов. Каплев, а что на конспиративную квартиру всем можно будет ходить?

Каплев улыбается, слезает с подоконника, где пальцами на окне выстукивал дробь и, подходя к ней, спешит удовлетворить любопытство девушки.

— Какой же смысл от конспирации, если все будут ходить? Конечно, нет! Но вас как секретаря можно и даже необходимо.

Сегодня у Каплева взвинченное настроение. Хочется шутить, но ничего не выходит. Впрочем шутки редко удавались ему, и Маруся не помнит когда бы вообще предукома был веселый. А за последнее время морщинка над переносицей все чаще и чаще складывалась в глубокую ямку, выдавая его необычное настроение. Каплев болезненно переживал все последние события и чувствовал, какая ответственность ложится на

него за политическую устойчивость всей организации.

Заседание открылось. Маруся встрепенулась и бросила недокуренную папироску. Перо прыгнуло в чернильницу и, описав дугу через весь стол, побежало по бумаге, скрипя и подпрыгивая на точках. «Протокол заседания укома. 18 августа 1919 года. Председатель Каплев, секретарь Ганцева. Присутствовали... Повестка дня...»

С информацией о состоянии Донкорпуса выступил Рогачев:

— Положение после вчерашнего митинга, как видите, определилось!

Каплев метнулся в кресле, вспыхнул и бросил реплику.

— Для вас, может быть, только со вчерашнего митинга. А где вы были раньше? Митинги с антикоммунистической агитацией идут в течение

недели! Ждали, когда на хвост наступат?!

Рогачев покраснел, но на реплику не ответил и продолжал информировать.

— Миронов — это будущий Григорьев, Махно, или как угодно его назовите, у него политика чисто эсеровская, короче говоря: «Да здравствуют Советы, долой коммунистов». Теперь ясно, что рано или поздно, может быть даже на днях, под видом похода на фронт возможно выступление против советской власти. Политотдел принимает все меры к тому, чтобы противостоять его агитации среди казаков. Результаты мы имеем. Некоторые сотни из конных пол-

ков, а пехотный полк в целом и часть других боевых соединений за Мироновым не пойдут. Он это, видимо, чувствует и сейчас ставку делает на пополнение корпуса дезертирами. Характерный факт. В уезде работают отряды казаков по ловле дезертиров. Последние приводятся к Миронову, и тот, предварительно их обработав, отпускает на некоторое время домой. Таким образом, под видом борьбы с дезертирами в сущности кроется вербовка. Среди казачьих частей начался сыпной тиф. Вспыхнувшая эпидемия морально действует на все части корпуса, что заставит Миронова ускорить выступление. Выход один надо сейчас же обо всем поставить в известность штаб фронта!

После Рогачева слово взял сам председатель укома Каплев.

Товарищи, положение напряженное. Еще вчера я дал телеграмму в Пензу, но получил от губкома уклончивый, по-моему не партийный ответ: «У страха глаза велики». Там, видимо, не верят в контрреволюционные действия полковника Миронова и продолжают доверять ему, благодаря его прежним заслугам. Наши товарищи Лисицин и Букаткин арестованы Мироновым и оставлены якобы в залог. Вчера благодаря счастливой случайности и находчивости товарища Усова многие из вас избежали, может быть, тяжелых последствий. Мы ничем не гарантированы, что завтра, а может быть, в ночь Миронов вздумает устроить Варфоломеевскую ночь. Поэтому с завтрашнего утра уком переходит на нелегальное положение.

Говорить сейчас, товарищи, нужно меньше всего. Мы говорили уже больше недели, а сейчас нужно действовать. Сегодня утром ко мне сюда заявился казак и, назвав себя личным адъютантом Миронова, с гонором приказал:

- Немедленно созовите всех ответственных работников!
 - А кто дал такое распоряжение?
- Командир Донкорпуса, «полковник» Миронов!
- Во-первых, говорю, он не может ими распоряжаться, а во-вторых, он не «полковник», а гражданин!

Адъютант вскипел и ушел, пригрозив потом рассчитаться. Вот видите, это лишний раз подтверждает о необходимости срочных мер, пока нас всех не выловили. Что нужно делать: во-первых, тов. Шереметьев должен обо всем доложить в Губкоме, во-вторых, надо связаться и сообщить штабам Восточ-

ного и Южного фронтов, а здесь мне думается надо создать пока неофициальный военный революционный комитет и в случае выступления Миронова передать ему всю власть.

Тов. Тавлинский, Вы назначаетесь комиссаром телеграфа для контроля над всеми сообщениями по телеграфу. Возьмите десяток милиционеров, расставьте посты для охраны телеграфа. А вы, тов. Милославский, будете комиссаром телефонной станции. Ни одного разговора без Вашего контроля. Соедините городскую линию с нашей будущей конспиративной квартирой. А теперь можете все идти и заниматься своими делами. Спокойствие, хладнокровие и дисциплина прежде всего.

Предложения Каплева были единогласно приняты. Коменданту Будаеву поручили подыскать в глубинах дом для конспиративной квартиры... Уком начинал действовать, а Миронов уже действовал. В этот же день телеграфировал в казачий отдел ВЦИК, что ему известно о намерении расформировать корпус и просил «открытой политики» с ним и скорейшего закачивания формирования корпуса.

Получив телеграмму Миронова, 19 августа Казачий ВЦИК, не зная истинного положения, вынес, учитывая положение «тов. Миронова как популярного вождя революционного трудового казачества, истинно всецело стоящего за идею Социалистической Революции и потому всемерно поддерживающего Советскую власть, поддержать тов. Миронова как по формированию и командованию особого Казачьего корпуса, так и всей его деятельности». Миронов это решение не получил, потому что телеграмма своевременно была задержана казачьим отделом с получением новой депеши от политотдела корпуса, который охарактеризовал действительное положение дел. <...>

В телеграфе, выбивая точки на белых ленточках, уныло щелкал Морзе. Телеграфистки, подавляя дремоту, механически принимали и отправляли десятки депеш и ожидали смены. В углу на другом конце комнаты три милиционера и новый комиссар телеграфа Тавлинский, разгоняя скуку, играли в домино. Бессонная ночь, проведенная в телеграфе, одеревянила все члены Тавлинского. Позевывая и потягиваясь, он лениво перебирал руками костяные шашечки домино и глядел в окно на безоблачное небо. Шесть часов утра.

Осталось два часа до смены телеграфисток. Сменятся и дежурные милиционеры, а ему, Тавлинскому, смены не будет. Кто знает, сколько ему еще придется продежурить «комиссаром» на телеграфе.

Внизу шум и чьи-то настойчивые требования пропустить в телеграф. Открылась дверь и к Тавлинскому подбежал запыхавшийся милиционер из наружного патруля.

— Тов. комиссар! Казаки окружают телеграф! Внизу часовой не пускает их, как быть?

Тавлинский вскочил из-за стола и вытащил из кобуры револьвер. Дремоты как не было.

- Много казаков?
- Человек десять!
- Товарищи, подготовьтесь! обратился к своим милиционерам. Если нужно, забаррикадируемся.

Телеграфистки с побледневшими лицами испуганно жались в угол и вопросительно глядели на Тавлинского. Одна из них подошла и, волнуясь, спросила:

- Тов. Тавлинский, а мы как?
 Неужели будет бой?
- —Да нет же! Погодите, успокойтесь, сейчас все выясним.

Он поспешно выбежал из комнаты и, спустившись вниз, быстро окинул взглядом группу спешившихся казаков и мысленно угадал в одном из них старшего, который пререкался с часовым и совал ему какую-то бумажку.

— В чем дело, товарищи?

Казак презрительно посмотрел на Тавлинского и подсунул ему бумажку: На, читай!

«Предъявителю сего, — прочел Тавлинский, — предоставляется право проверять все исходящие и входящие телеграммы и контролировать все разговоры по телеграфу. Командир донкорпуса полковник Миронов».

«Комиссар номер два!» — подумал Тавлинский и, обращаясь к казакам, ответил:

— Для меня Миронов не указ и в телеграф вас не пущу!

Позвав остальных милиционеров, он усилил нижний пост, а сам опять поспешно поднялся наверх. В телефонном отделении специальный провод соединял телеграф с конспиративной квартирой и Тавлинский, подойдя к нему, вполголоса заговорил в микрофон.

Пока Тавлинский говорил с конспиративной квартирой, к казакам прибыло подкрепление, и не успел он выйти из телефонной комнаты, как все его милиционеры были обезоружены казаками. Тавлинский растерялся, когда снова прибежал в телефонное отделение, то к нему подошла телефонистка и мужским голосом тихо пробасила.

 Бегите, а я останусь здесь и попробую держать связь с конспиративной квартирой.

Тавлинский недоуменно поглядел на телефонистку и расхохотался, забывая тревогу. Из-под женского платочка, одергивая юбку, на него смотрел хитрыми глазами Милославский. «Комиссар» телефонного отделения, который оказался умнее его, достал

у сторожихи женское платье, переоделся телефонисткой.

— Чего же ждешь? — уже более строго крикнул Милославский. — Беги через черный ход и двором проберешься на другую улицу!

V не дожидаясь ответа, он вытолкал Тавлинского из телефонной. $< \dots >$

На Второй Успенской улице, в доме Поликсиньевой — конспиративная квартира укома. Заботливый комендант Будаев выселил всех жильцов дома и таким образом очистил его от посторонних ушей. Каплев окончательно переселился на конспиративную квартиру и, преодолевая усталость, целыми днями не отходил от телефона. Миронов почему-то не занял телефонной станции, и Каплев пытался через Рузаевку установить связь с Казанью, где находился штаб Восточного фронта.

Через несколько часов эта связь была установлена и предукома Каплев сообщил о положении и просил помощи.

«Мы ничего не знаем и первый раз слышим, что у вас мятеж, — ответили из Казани, — высылаем бронепоезд и сводный полк...»

О намерениях Миронова кроме Восточного фронта было сообщено в Пензу. 22 августа Пензенский губком телеграфировал Южному фронту и Троцкому, прося принять нужные меры.

— Ну теперь мы не одни, — облегченно вздохнул Каплев, — и будем ждать помощи.

Вскоре пришел Гринин. Бывший кронштадский матрос, горячий и решительный. Он кипел злобой и, чувствуя свое бессилие, посылал сотни проклятий полковнику Миронову.

 Эх, если бы мне сейчас с десятка три балтийской братвы, я бы соринки не оставил от этого полковника и его своры!

Каплев ухмыльнулся и укоризненно заметил:

- Будет трепаться зря! Ну что могут сделать три десятка матросов против двух полков казаков!
- Дело не в полках, не успокаивался Гринин, — а в самой головке. Уничтожить руководителей и мятеж закончится. Знаешь, Каплев, мне пришла мысль и я ее выполню. Разрешите мне ухлопать Миронова. Только разрешите и я враз израсходую его.
- Ты думаешь этим поможешь? опять возразил Каплев. Нет, братишка, помни одно, у Миронова есть

62

верные приверженцы, которые без него скорей выполнят угрозу Миронова: «При первом выстреле не оставить от города камня на камне». Давай-ка лучше, братишка, терпеливо ждать помощи. Из Казани идет отряд. Южному фронту также известно. Через два-три дня Саранск будет оцеплен стальным кольцом войск и тогда конец этой подлой комедии. А теперь главное — не выпускать насколько можно из рук управление городом.

Внизу звякнул телефон и расхохотался тоненьким серебристым голосочком:

— Длинь, длинь!

Каплев опять потянулся к трубке и устало спросил:

— Ну, что там? Что, Миронов занял типографию? Я это ожидал... Пусть хапает, лишь бы продержаться денек-другой. <...>

Наборщики уже кончили работу и разбрелись по домам обедать, когда Миронов занял типографию и послал своих казаков «немедленно привести рабочих в типографию».

Старший наборщик Василий Иванович Карташев, арестованный казаками и приведенный в типографию, попробовал было отказаться от работы. Но под угрозой оружия трясущимися руками начал набор. Миронову нужны были воззвания и через несколько часов пахнувшие свежей краской прямо из-под машины листовки разносились по корпусу.

В приказе-воззвании по Донскому корпусу Миронов приказывал ускорить подготовку к выступлению и призывал казаков «свалить партию коммунистов, чтобы спасти революционные завоевания». Второе «Воззвание к народу» казаки брали пачками и мелкими отрядами разъезжали по окружным селам, разбрасывали их и собирали дезертиров для пополнения корпуса.

«Измученный русский народ, — говорилось в воззвании, — при виде твоих страданий и мучений, надругательств над тобой и твоей совестью, никто из честных граждан, любящих правду, больше терпеть и выносить этого насилия не должен.

Возьми всю власть, всю землю, фабрики и заводы в свои руки. А мы, подлинные защитники интересов, идем биться на фронт со злым врагом генералом Деникиным, глубоко веря, что ты не хочешь возвращения помещика и капиталиста, сам постараешься, как это не тяжело, все силы

приложить к тому, чтобы спасти революционный фронт, спасти завоевания революции.

Вся земля крестьянам, все фабрики и заводы рабочим, вся власть трудовому народу в лице подлинных советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, избранных трудящимися на основе свободной социалистической агитации. ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ КОМИССАРОВ И БЮРОКРАТИЗМ КОММУНИСТОВ, ПОГУБИВШИХ РЕВОЛЮЦИЮ.

Мятеж начался...

На телеграфе перехватили депешу. Беспрерывно дежурившие в телеграфе казаки видели, как телеграфист оборвал ленту, по его словам «пробную» и бросил ее на пол, а потом с бумажным хламом вымел ее из комнаты в коридор. Но они не заметили, как все тот же телеграфист в коридоре, поднял эту ленту и быстро ушел из телеграфа. Телеграмма была важная и телеграфист заботливо и быстро доставил ее на конспиративную квартиру укома.

Я не одинок. Подлинная, исстрадавшаяся по правде, Душа народа за мной и в этом залог спасения Революции.

ВСЕ ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ ДЕЗЕРТИРЫ, ЗЕЛЕНОАРМЕЙЦЫ, ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ КО МНЕ, И МЫ СОСТАВИМ ТУ ГРОЗНУЮ СИЛУ, ПЕРЕД КОТОРОЙ ДРОГНЕТ ДЕНИКИН И ПРЕКЛОНЯТ-СЯ КОММУНИСТЫ.

ЗОВУ ВСЕХ ЛЮБЯЩИХ ПРАВДУ И ПОДЛИННУЮ СВОБОДУ — В РЯДЫ КОРПУСА».

Этим Миронов не ограничился и в надежде на присоединение гарнизонов соседних городов послал по прямому проводу телеграммы.

«Начальнику гарнизона гор. Лукоянов. Власть переходит вместе с войсками в мое распоряжение, предлагаю гарнизону присоединиться. Миронов». Телеграмма была от Смилги, который писал: «Предлагаю Миронову обратиться к исполнению своих прямых обязанностей и явиться для переговоров в штаб Южного фронта. Гарантирую неприкосновенность его личности. В противном случае Миронов объявляется вне закона и все идущие с ним будут снесены с лица земли. Член РВС Республики Смилга».

По предложению политотдела корпуса решили телеграмму размножить на машинке и распространить ее среди казацких частей, чтобы они знали, что грозит мятежникам. После этого поручили членам реввоенсовета корпуса — Скалову и Ларину доставить эту телеграмму лично Миронову, с тем, чтобы еще раз попытаться предотвратить мятеж.

Пока они шли на станцию, дорогой обдумывая, как лучше им выпол-

нить возложенное на них поручение, политкомы в сотнях и в ротах распространяли листовки с депешей Смилги, казаки рвали ее нарасхват, читали и растерянные также спешили к вагону Миронова.

Скалов на всякий случай оставил Ларина у вагона, а сам вошел в вагон и передал Миронову телеграмму. Тот прочел ее с начала до конца и, подумав немного, вдруг выхватил из-под стола револьвер. Скалов побледнел и прижался в угол, судорожно схватившись за дверную ручку. Миронов рывком оттолкнул его от двери и вышел в открытый тамбур, где у вагона толпой собрались казаки и требовали своего «деда».

Миронов знал, как высоко ценится его авторитет среди казаков, и решил сыграть на нем, поставив ставку во банк.

Не слезая с тамбура, Миронов одной рукой потряс в воздухе телеграммой, а в другой поднял вверх револьвер.

— Братья казаки! Я объявлен вне закона! Это значит, что меня может любой из вас убить и за это получит благодарность. Я вам говорю в последний раз: наши земли топчут белогвардейцы, хотите ли вы со мной идти против них, если нет, то лучше сейчас я покончу с собой!

Сотни голосов, как и прежде, слились в один рев:

- Мы с тобой дед! Куда ты, туда и мы!
- Вот видите? обратился Миронов к Скалову.

Но того уже не было. Прямо между станционными пакгаузами Скалов и Ларин бежали со станции, радуясь, что дешево отделались и живыми выбрались из этой заваренной каши.

А через час телеграфные провода передали ответ Миронова: «Пенза, штаб 9-й армии. Прошу передать Южному фронту, что я видя гибель революции и открытый саботаж с формированием корпуса, не могу находиться дальше в бездействии. Знаю из полученных с фронта писем, что он меня ждет, выступаю с имеющимися у меня силами на жесткую борьбу с Деникиным и буржуазией».

Смилга, находившийся в то время в Пензе, хотел уладить конфликт мирным путем и вызвал Миронова к прямому проводу.

Смилга:

 Еще раз предлагаю обратиться к исполнению прямых обязанностей. Миронов:

 Дальше в Саранске оставаться не могу. Прошу не препятствовать мне уйти на фронт.

Смилга:

— Отказываю. Предлагаю для разрешения всех недоразумений приехать в Пензу.

Миронов:

Согласен в случае гарантии моей безопасности.

Смилга:

Разрешаю взять охрану в 150 человек.

На этом переговоры и закончились. Миронов в Пензу не поехал, а вместо этого послал Смилге предложение прибыть ему в Саранск, но сам, не дожидаясь его приезда, в тот же вечер, объявил поход. Он заранее знал, что из переговоров со Смилгой ничего не выйдет и ему хотелось лишь оттянуть время, чтобы беспрепятственно двинуться из Саранска...

Началась суетня сборов 23 августа. В 11 часов вечера корпусный интендант Кондаков был вызван из квартиры в отдел снабжения, где дежурный писарь сообщила ему, что его дожидается завхоз 1-го полка Реутов. Кондаков недоумевал, зачем он понадобился в неурочное время и, пройдя интендантство, обратился к Реутову:

— В чем дело?

Реутов загадочно улыбнулся и расстановкой ответил:

— По приказанию Миронова я приехал получить обмундирование, снаряжение и 1 млн денег.

— Но, у меня нет таких распоряжений, — возразил Кондаков, — а словам я верить не могу!

Звякнул телефон. Звонили из продмагазина:

 Казаки сломали печати дверей складов и все из него выбирают!

Кондаков растерялся. Позвонил на квартиру Ларина, но результата не добился. «Запрошу самого Миронова, — решил наконец Кондаков и вызвал. - Товарищ Миронов? У телефона интендант Кондаков! Казаки взломали печати и растаскивают склад, как быть... По вашему приказанию? Извините, я не знал... Завхоз 1-го полка настоятельно требует обмундирования и денег, на дворе ночь, заранее я не предупрежден и не могу собрать своих служащих, кроме того без огня нахожу невозможным произвести выдачу денег и прошу отложить до утра...»

Миронов разрешил. <...>

24 августа 1919 года. Три часа утра. Конспиративная квартира ревкома. У телефона дежурный секретарь укома Ганцева. Каплев три ночи не спал, не выдержал и свалился. За последнее время ему здорово достается. Скоро рассвет. Уже его розовые проблески чувствуются сквозь запотелые окна. Что укомовцам сегодня принесет день. <...> Казаки с вечера искали Каплева на его квартире. Пытались изнасиловать дочь квартирной хозяйки.

За окном кто-то поскребся и постучал пальцами в стекло. Ганцева от неожиданности вздрогнула, закрыла тетрадь и, подойдя к окну, осторож-

64

но подняла занавеску. У окна стояла фигура знакомого телеграфиста.

— Товарищи, спасайтесь! — услышала она его голос, — вас выдали! Конспиративная квартира открыта... Казаки едут сюда... Скорее, они в конце улицы. <...>

Ганцева не растерялась и быстро разбудила спящих товарищей: «Вставайте, тревога!».

ющими отделов и служащими отдела снабжения, захватив склады, — выступить в деревню Макаровку». Через час началась погрузка. Подвод не хватало. Имеющийся интендантский обоз был уже отправлен ночью в Макаровку и приходилось нагружать продукты на крестьянские подводы. Казаки снаряжали их в соседних селах, и кто пытался отказаться — пробовал на

Члены Саранского укома ВКП(б) и уисполкома. 1918 г.

- Может это провокация? порывисто спрашивал, стряхивая сон, Каплев.
- Да нет же! старалась убедить Маруся. Сообщил надежный человек, знаешь, тот телеграфист...

За окном послышался топот коней и крики казаков.

— Казаки окружают! — подтвердил Гринин, отскакивая от окна. — Тушите огонь.

Огонь потушили, но просачивавшийся утренний свет полумраком освещал комнату. Укомовцы сгрудились у черного хода и, торопливо порвав партийные билеты, выбежали во двор и скрылись на огородах. Казачья облава сорвалась. Конспиративная квартира оказалась пустым домом

Семь часов утра. Интендант Кондаков еще потягивался в постели, когда за ним прислал вестового начальник снабжения Позещук и потребовал его к себе. Кондаков быстро оделся и, не завтракая, явился в отдел снабжения. Позещук встретил интенданта сурово и передал приказание комдива: «Приказываю со всеми заведу-

себе казачьи плети. Только одни рабочие Союзтранса отказались дать лошадей и куда-то их разогнали. Казаки погорячились и отстали.

Главные цейхгаузы находились на станции, и начальник снабжения Позещук лично руководил погрузкой. Грузились целый день. Миронов решил не дожидаться обоза и, окружив казаками народный банк, лично потребовал у кассиров 5 миллионов денег, присланные для нужд корпуса, и, под угрозой оружия получив их, выдал расписку: «Я, командующий корпуса, взял причитающиеся мне пять миллионов рублей. Полковник Миронов».

Пасмурное утро хмурилось и изредка слезилось мелким дождем. Инструктор политотдела Коковцев еще на рассвете поднялся с постели и поспешил в артиллерийский дивизион, в село Посоп. У Коковцева созрела мысль: «Среди артиллеристов брожение. Многие из них не хотели идти за Мироновым, надо их обязательно сагитировать, а без артиллерии Миронов наполовину теряет боеспособность».

Коковцев прошел на территорию стоянки дивизиона и у первой избы встретил группу артиллеристов.

 Ну как, братцы, сегодня двигаемся, что ль?

Артиллеристы недоверчиво покосились на него, а один из них нехотя отвечал

Кто двигается, а кто нет! А тебе что надо?

Коковцев решил на риск пойти в открытую:

- Вот что, братцы, я думаю, не след идти за полковником, обманет он.
 - Так ты не мироновец?
 - Я-то, нет!
- Тогда проходи, гостем будешь! пригласили его обрадованные артиллеристы. Они окружили его и повели в избу. Он не ошибся. Дивизион был настроен против мятежа, но не знал, что делать то ли оставаться нейтральными, то ли бежать словом к определенному решению пока не пришли. Коковцев наткнулся на самих верховодов и без труда убедил их.
- Оставаться нейтральными не следует, казаки приедут, и все равно все орудия заберут, какая же от этого нам будет польза. Противостоять мироновцам с одними пушками, тоже ничего не выйдет, да и город может пострадать, а надо, предложил он, попортить все орудия.
- Это правильно! согласились все артиллеристы, мы сейчас мигом повыдернем все замки.

Коковцев ликовал: по крайней мере, Миронов будет без артиллерии!

Он сидел на завалинке ближайшей избушки и с любопытством глядел, как в опытных руках артиллеристов одно за другим приходили в негодность орудия. Осталась последняя «трехдюймовка», но из угла карьером вылетел взвод казаков и осадил лошадей у самых орудий.

- Вы чего же медлите! загорячился взводный. Все части выступают. Комдив приказал немедленно выступать дивизиону в деревню Макаровку.
- Сейчас, вот орудие чистим! схитрил один из артиллеристов и, подмигнув товарищам, скомандовал:
- Отставить! За ездовым марш!! Артиллеристы скрылись за избами и больше не появились. Коковцев же ушел за ними и заколесил по огородам в надежде укрыться где-нибудь на гумнах. Казаки пождали, сунулись по избам и дворам, но артиллеристов и след простыл. Когда об этом доложили Миронову, и он послал начдива проверить орудия, они все ока-

зались негодными и только уцелела одна трехдюймовка...

Пасмурное утро превращалось в серенький день. Мелкий ненастный дождь сквозь невидимый пульверизатор опрыскивал землю водянистой пыльцой и превращал ее в скользкую кашицу. Некованные лошади то и дело спотыкались и, закусывая удила, испуганно хрипели.

Для граждан Саранска необычная картина. Через весь город длинной вереницей растянулся мироновский отряд. Впереди на откормленных лошадях во главе с пресловутым полковником гарцевали «янычары», а за ними тащился грузный старомодный помещичий фаэтон, в котором величаво восседала атаманская дочка со всем своим скарбом, ручным пулеметом, а позади привязанные за шею к фаэтону на длинной веревке, понуря голову, шагали «заложники» Лисицин и Букаткин. Такого посрамляющего шествия еще не видели старые кварталы Саранска.

За фаэтоном двигались главные силы: два конных полка, пулеметная команда, несколько пеших сотен и часть обоза. За посопским мостом, где дорога круто сворачивала к деревне Макаровке, к отряду присоединились две невооруженные роты пехотного полка и одна уцелевшая трехдюймовка. Остальные части не пошли за Мироновым и остались в городе. Последний обоз ушел только к вечеру. Обоз был громоздкий и неповоротливый. Мироновцы увезли из города все продовольствие, которое можно было захватить. <...>

Город опустел. Замолкли травянистые улочки и, поглощенные жуткой темнотой, заглушили свой мещанский говорок. Разочарованный уходом казаков обыватель нахохлился, надулся и забился в свой домашний уют, испуганно запирая двери.

Нащупывая темноту, со стороны Красного Узла к городу незаметно подкрался бронепоезд и, не доезжая станции, остановился у «чугунного» моста и брызнул по вокзалу свинцовым веером пулемета. Побрызгал, потокал и снова откатился, стуча и громыхая стальной бронью.

В 2 часа ночи (25 августа) из Рузаевки прибыл отряд и занял вокзал, рассыпав вокруг станции.

Предукома Каплев целый день скрывался у одного знакомого, а как только услышал тарахтание пулемета вышел на улицу и прислушался. Пулеметная стрельба стихла. Нахлобучив фуражку, он осторожно прошелся по улице и, зорко вглядываясь в темноту, пошел по направлению к укому. У Дворца труда ему попался первый человек, сторож укома, который стоял с суковатой палкой и спокойно дымил трубкой. Это был единственный человек в Саранске, который оставался на своем посту. Все советские и партийные работники, испуганные мятежом, попрятались и ожидали результатов событий.

Каплев прошел в уком, а вслед за ним к укому подъехали два всадника

Прибыла на помощь Казанская группа Лебедева. Приезжими оказа-

лись помощник командующего группой Конюх со своим ординарцем. Беседовали около часа. Товарищ Конюх сообщил, что по имеющимся сведениям, наперерез Миронову, вся железнодорожная линия между Рузаевкой и Инзой занята отрядом железнодорожной охраны.

- Мы со своей стороны начнем преследовать по пятам и таким образом окружим всю банду кольцом. Мне сейчас нужен, говорил он, передовой отряд из местных коммунистов, которые бы хорошо знали местность. Они будут как проводники и разведчики.
- А вот погодите, надо будет их еще собрать, заметил Каплев, пока действующими во всем городе сторож да я!

К утру собралось несколько человек, и первый отряд саранских коммунистов под командой Сергеева пошел авангардом прибывшей из Казани группы, а бронепоезд был отправлен в Рузаевку для обслуживания Сызранской линии.

В 6 часов утра прибыл второй отряд из Лукоянова, и был организован «оперативный штаб местной группы», который выпустил боевой приказ: «Выставить для фронта всех коммунистов уезда, оставив на местах только лишь президиумы уездного и волостного комитетов, президиумы исполкомов и особо ответственных товарищей по усмотрению уездного комитета».

Через час двадцать городские коммунисты построились, затем во

главе с Аркадьевым двинулись. Собравшиеся члены укома и исполкома провели объединенное заседание, на котором обсудили положение и утвердили состав ревкома.

После этого управление городом и уездом перешло к ревкому, который в первом своем заседании постановил: «Объявить город на осадном положении, считать всех коммунистов мобилизованными и направить их на фронт, оставив 20 процентов в распоряжении ревкома. Произвести там же добровольную мобилизацию для отправки на фронт и общую для работы и несения службы в уезде».

После того ревком решил издать приказ «О явке оставшихся в Саранске казаков. Срок явки 24 ч для города и 3 дня для уезда. После указанного времени все неявившиеся будут арестованы и предаваться суду военно-полевого трибунала».

Активное участие в формировании новых частей из оставшихся казаков и красноармейцев корпуса приняли члены реввоенсовета корпуса и бывший начальник дивизии Усов, отказавшийся присоединиться к Миронову. В этот же день съехались вызванные по телефону 68 сельских коммунистов.

26 августа ревком издал первый приказ.

Приказ № 1 Саранского уездного Военно-Революционного комитета

«С 12 часов ночи с 25 на 26 августа с. г. вся полнота гражданской власти по управлению города Саранска и его уезда перешла к временно сконструированному уездному Военно-Революционному комитету, а пото-

му предлагается всем учреждениям города и уезда неуклонно выполнять все распоряжения ревкома за подписью председателя и его заместителя и секретаря.

Граждане города Саранска и уезда призываются к соблюдению строго революционного порядка и к сохранению тишины и спокойствия. Лица, распускающие всякого рода ложные слухи, как то: о свержении советской власти и другие провокационного характера, будут привлекаться к ответственности по всем строгостям военно-революционного времени, вплоть до расстрела.

Председатель ревкома: Каплев Товарищи председателя: Гринин, Гусев

Члены: Верганский, Кузнецов Секретарь: Ганцева

Хождение по городу разрешается с 7 часов утра до 8 часов вечера, вне этих часов всякое хождение запрещается. Разрешения на право хождения в запрещенное время действи-

тельны только выданные ревкомом. Увеселительные места закрыть. При хождении по городу днем все граждане должны иметь при себе удостоверение личности».

Коменданту города и начальнику уездной милиции было предложено усилить по улицам патрули и следить за въездом и выездом из города, а всем учреждениям дано строгое назидание: «без ревкома ни шагу». <...>

Проночевав в селе Макаровка, в шести километрах от Саранска, мироновцы на утро двинулись в село Кочкурово, где сделали привал. Громоздкий обоз не позволял быстро передвигаться, и отряду приходилось на ночевку останавливаться почти через каждые 10-15 верст.

В селе Кочкурове Миронов митинговал, призывая дезертиров присоединиться к нему, однако охотников почти не нашлось, за исключением двух-трех кулацких сынков. На телефонной станции Кочкуровского почтового отделения Миронов приказал срезать все провода и штепсели и в «оправдание» работников почтового отделения, выдал расписку: «Телефон приведен в негодность силой. Полковник Миронов». В этом селе и в окружающих деревнях мироновцы мобилизовали почти всех крестьянских лошадей для своего обоза, а в селе Новосильцево некоторые казачки побросали своих заморенных лошадей, заменив их самыми лучшими лошадьми, которых только нашли в селе...

Многие казаки поняли, что их обманули, и раскусили антисоветскую сущность похода. Одумались и неко-

торые командиры, которые при каждом удобном случае бежали и возвращались в Саранск.

Ночью у ветеринарного инспектора Минеева и интенданта корпуса Кондакова и коменданта Михеева сложился план бегства. Кондаков предложил собрать вещи на одну подводу, отстать от обоза и спрятаться в лесу. Подготовились, и утром пропустили весь интендантский обоз и последние дозоры, но пошел сильный дождь, обоз остановился, беглецы струсили и примкнули к хвосту полкового обоза. План бегства рушился.

Крупный дождь месил грязь и разрушал проезжие дороги. Обоз не двигался. В верстах в пяти от Пырмы послышалась перестрелка. Нормальное движение окончательно было нарушено и новый план бегства созрел сам.

Воспользовавшись суматохой, беглецы быстро снесли свои вещи в крестьянскую избу, оставили их на попечение хозяина, а сами огородами выехали на дорогу и крупным галопом поскакали в направлении Саранска. Проехав несколько верст, в деревне Нерлей им неожиданно встретились четыре казака из комендантской команды, которые оказались, как и они, беглецами, убежавшими из отряда Миронова. Соединившись в одну группу, беглецы взяли в селе проводника и с облегченной душой снова помчались в Саранск. <...>

После ухода мироновцев Саранск, как после мучительных родов, переживал лихорадочное состояние и жадно ловил каждую сводку с мироновского фронта.

Первое донесение поступило 28 августа: «Саранск. Всем ревкомам из Пензы штаб Украины. Вчера была стычка с бандами Миронова, взяты орудия, пулеметы, обоз со штабом отряда. Сегодня остатки банд окружаются нами в районе деревни Никитянка, Ниж. Шкафт, Казарка Городищенского уезда. Ожидается скорая ликвидация. Пенза комендант Украины Коровин». <...>

29 августа казаки без боев прошли территорию Городищенского уезда и из штаба Украины летело новое сообщение: «30 августа. После обстрела противника нашим бронепоездом на станции Елизань наши пехотные части захватили в плен 240 человек мироновцев и семь лошадей. Из показаний пленных видно, что отряд мироновцев в 22 часа 29 августа покинул Верхнюю Липовку и, пройдя тропинкой через лес, на разъезде Елизань разоружил свою пехоту, после чего с отрядом около тысячи сабель с тремя пулеметами и незначительным количеством патронов продвинулся дальше, бросив пехоту и кавалерийские обозы».

Получив эту сводку, Саранский ревком устроил в городском Пушкинском саду митинг с докладом о «мироновщине». Атмосфера постепенно начала разряжаться, но еще не совсем. В уезде после мятежа усилилось дезертирство, и борьба с ним приняла затяжной характер. Ревком принял крутые меры и 30 августа выпустил

приказ, в котором указал: «Приступить немедленно к уничтожению с корнем, злейшего врага советской власти — дезертирства, не останавливаясь перед взятием заложников из семей дезертиров и применяя оружие в случае сопротивления, а с утра 2 сентября у всех неявившихся дезертиров произвести полную конфискацию имущества».

В городе не было спокойно. Появились шайки грабителей. Оставшиеся деревянные бараки после ухода мироновцев начали расхищаться, и ревком объявил в новом приказе, «что все лица, застигнутые на месте преступления, без всяких оговорок будут расстреляны».

Оставшиеся и разбежавшиеся после первого боя мироновцы из боязни наказания скрывались по лесам и присоединялись к дезертирам. Ревком на это отреагировал специальным приказом.

Приказ № 7

«Во время мироновского мятежа многие из товарищей казаков, не сочувствующие этому авантюристу, разбежались по окрестным селам Саранского уезда, в особенности много казаков появилось в селах после того, как были разбиты мироновские войска. В данное время обольщенные и обманутые царским полковником Мироновым и бежавшие от него товарищи казаки боятся возвращаться в Саранск, думая, что будут встречены как враги революции.

Ревком считает своим долгом указать сомневающимся товарищам, что товарищей казаков ввел в заблуждение этот авантюрист, и они не знали, как себя вели, поэтому всем явившимся добровольно прощается их ошибка.

Те, кто остается верен Миронову и кто избегает явки в Саранск, будут немедленно арестовываться и считаться врагами рабоче-крестьянской власти и приравниваться к злейшим врагам советской власти — дезертирам.

Почему ревком просит т. т. казаков, находившихся в деревнях, селах, уездах немедленно вернуться в Саранск, в противном случае к неявившимся будут применимы меры как к уклонившимся от защиты советской власти и не выполняющим боевых приказов ревкома. Ревсовету Донкорпуса предлагается принять срочные меры к приведению явившихся казаков в полный порядок.

Предревкома Каплев».

Казаки откликнулись на этот приказ ревкома и целыми группами начали направляться в Саранск. <...>

Председатель Саранского ревкома Φ . С. Каплев. 1919 г.

этнокультурный мир

Игорь Васильевич Зубов,

кандидат философских наук (г. Саранск)

BOHHA GOTOB:

КУЛЬТУРНЫЕ ГЕРОИ В МОКШАНСКИХ МИФАХ

Одним из краеугольных камней финно-угорской мифологии являются сюжеты наиболее древних сказаний, легенд, преданий, мифов о зарождении Земли и всего живого. Наличие в них «обязательных» элементов первоосновы (воды), добра и зла (в образах Бога и Антибога), появление суши и человека является своеобразным маркером, фиксирующим этнокультурную идентичность финно-угорского мира. Схожие структурные составляющие мифов встречаются и у других народов (русские, болгары, украинцы), однако сама система построения мировидения в них отличается от финно-угорской. В последней акцент делается на непроизвольном учении о добре, зле, грехе, этике и эстетике поступков. В этом смысле наиболее интересны локальные варианты мифов, в которых порой отрывочно, постепенно появ-

ляются дополнения, детали, формирующие постановку проблемы правильности жизненной позиции человека. Важно, что с их помощью исследователь может более полно восстановить мифологическую картину мироздания глазами того или иного субэтноса, этноса, нации.

Трудно судить об истинности фольклорных данных, тем более исторической науке, ориентирующейся на материальные подтверждения тех или иных гипотез, сведений, догадок. Исключения чаще всего составляют лишь исторические песни, легенды и предания, в которых присутствуют реальные исторические персонажи, герои, оставившие след в судьбе народа. Если же абстрагироваться и обратиться к чувствен-

ной стороне передаваемых из поколения в поколения сказаний, отражающих мировидение, миропонимание, рефлексию и исходящие из них способы поведения, то можно выстроить модель, которая раскроет механизмы позиционирования представителя того или иного этноса в мире, что само по себе является отражением истории конкретного народа.

В культурной традиции мордовского (мокша и эрзя) народа до сих пор закреплены представления о культурных героях, несущих в себе созидательное начало, к которым можно причислить и божества, пантеон которых отражает непосредственную иерархию земных нужд мордовского этноса вплоть до начала XX в. К таковым относятся известные покровители и покровительницы лесов, полей, рек, которые одновременно являются ответственными за

А. С. Алешкин. Битва шаманов. 2002 г.

воспроизводство ресурсов подчиненных им территорий, зон влияния. Однако все они происходят из времени мифического, когда шел процесс первотворения, обращение к которому встречается во многих фольклорных текстах XIX — начала XX в., концептуально зафиксировавших раз и навсегда установленный порядок: «Мастор чачсь — коесь чачсь» («Земля родилась — обычай (порядок) зародился»)¹. В народном сознании, отраженном в мифах, это время ассоциируется с именами двух главных культурных героев, творящих Добро и 3ло (вред) — верховного, высшего Бога (Вере Паза, Вярде Шкая) и антибога (Идемевся, Афпара). В целом, в отличие от антропологической концепции понимания действий этих первых мифических персонажей (объяснение действий творения чего-либо как последствия су-

> губо рациональной рефлексии) исследователи мордовской мифологии (А. И. Маскаев, Л. С. Кавтаськин, К. Т. Самородов, Н. Г. Юрченкова, Н. Ф. Мокшин и др.) дальнейшее противопоставление в отношениях между ними объясняли изначальным творением полезного, нужного для всех и попытки творения по принципу подобия с целью собственного превосходства и личного пользования (владения), акцентируя внимание на более широком аксиологическом подходе к проблеме.

> Интересно, что и сегодня в некоторых населенных пунктах Мордовии старожилы рассказывают незавершенные час-

ти мифов о творении всего сущего на земле, сами совершают и участвуют в обрядах, в которых в молитвах обращаются к высшему Богу как к надежному помощнику в земных делах, устроителю и хранителю порядка. Самыми же полными оказались сведения о богах — демиургах, культурных героях, полученные в ХХ в. благодаря усилиям Института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР (ныне — НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия). Именно здесь еще в начале XX в. развернулась наиболее масштабная в финно-угорских республиках России работа по сбору фольклора мордовского народа. В результате проведенных институтом экспедиций несколько поколений ученых смогли более глубоко изучать и осмысливать историю культуры мордвы, в том числе в контексте ее взаимоотношений с культурой других народов.

Одним из способов получения фольклорных материалов, помимо традиционных экспедиций по территории республики и в места проживания диаспоры, практиковавшихся в те годы, стало привлечение к деятельности института так называемых внештатных сотрудников. Обычно это были местные жители, которые на договорных условиях помогали «доукомплектовывать» ранее полученные сведения или предоставляли новые, собранные ими материалы. Одним из таких «внештатников», активно и много собиравших легенды, предания, мифы мордвы-мокши Зубово-Полянского района Мордовии был Б. Е. Смирнов. В Научном архиве НИИ гуманитарных наук сохранились материалы, записанные им на русском языке с отдельными комментариями и переводами слов на мокшанский язык (что, впрочем, не умаляет их ценности). Объемы собранных в прошлом столетии (запись производилась с 1963 по 1965 г.) данных поражают современного исследователя, как и их собирателя: «Обнаружение столь богатого устного фольклора у народа, сберегшего предания не за одну тысячу лет, сперва ошеломило меня, но теперь лишь вызывает стремление все больше и больше искать» 2 .

Такую ситуацию можно сравнить с собранными в 1894 г. данными выдающимся просветителем мордовского народа М. Е. Евсевьевым. Выпол-

няя заказ Переводческой комиссии Братства святителя Гурия по сбору и обработке лингвистического материала, он параллельно изучал обряды и верования мордвы Городищенского уезда. Отчет Макара Евсевьевича стал настоящим открытием, неожиданностью для миссионерских кругов, убежденных в полной христианизации народа. Это убеждение Евсевьев опроверг основательно и мощно: «...мордва приняла всю "внешнюю сторону христианства", оставаясь по сути языческой: "она усердно соблюдает все посты, ходит в церковь, ставит свечки перед иконами и в то же время, кажется, еще усерднее исполняет все древние языческие обряды"»³.

Преодолевая трудности общения с местными респондентами, сказителями, в основном стариками, плохо понимавшими русский язык и чуждавшимися самого акта записывания, Б. Е. Смирнов нашел способ наиболее полного сбора материала: «При записывании оказалось, что 80-летние старики лишь на 6-12-е посещение, и привыкнув к "правильным" опросам, начинали вспоминать "самые древние темы", т. е. наиболее ценное»⁴. При этом собирателю мифов удалось привлечь и дополнительные сведения. иногда подтверждающие, иногда дополняющие рассказанное — воспоминания дальних или ближних родственников и знакомых. Автор сохранил и прозвища информаторов, что способствует пополнению знаний об отголосках тотемизма и антропоморфизма и формах их бытования: «Кшманьбаба» — Анисья Савельевна Кисткина из с. Салазгорь, старик «Арсень» из с. Новая Потьма и др.

В мордовской и в общей финноугорской мифологии сходны элементы космогонических мифов о богахдемиургах (коми Ен, марийский Кугуюмо, удмуртский Инмар и др.), которые, по предположению исследователей культуры мордовского народа Н. Г. Юрченковой и Н. Ф. Мокшина, вероятнее всего восходят к тюркским дуалистическим мифам. Однако у мордвы в каждом из них так или иначе звучит мотив противоборства Бога и Шайтана (злого духа, нечистого и т. п.). Так, по сведениям К. Митропольского, опубликованным в 1877 г., злой дух, помогавший Верховному Богу, был заинтересован в вознаграждении за поднятие земли, в чем уже просматривается оценочная позиция народа относительно схемы мысль — мотив действие⁵.

Говоря о детальном изучении материала мокшанских мифов, следует упомянуть и еще о двух составляющих. Во-первых, в древних мифах происхождение Солнца, Луны, звезд (солярные мифы, лунарные мифы, астральные мифы) чаще всего оказываются прямо связано с действием первых богов-творцов, поскольку создание небесных тел приписывается кому-либо из них. Во-вторых, происхождение держателей природных стихий и плодородных угодий. Если разрозненные мифы говорят о их непосредственной деятельности на стадии состоявшейся трансформации из держателей в хозяев, приближенных к человеку⁶, то в мифах, записанных Б. Е. Смирновым они уравниваются с Шайтаном, что говорит о сохранившихся более древних представлениях у респондентов.

Мысль о существовании у мордвы-мокши группы мифов, связанных с традициями, утверждающими принятую в данном обществе систему ценностей, поддерживающими и санкционирующими определенные нормы поведения, как бы объясняющих существующий в обществе и мире порядок, объясняющих человеку его самого, присутствует и в трудах К. Т. Самородова, который сам участвовал в экспедиционной работе по сбору фольклора в Зубово-Полянском районе Мордовии в середине XX в. 7

Записывая данные, Б. Е. Смирнов практически не прибегал к их литературной обработке, как это обычно делают ученые перед опубликованием. Благодаря этому обстоятельству сегодня можно «соприкоснуться» с живой речью рассказчиков, повествование которых, несмотря на последующие их собственные дополнения и исправления, максимально точно передает заложенный в мифах, легендах и преданиях менталитет народа, четко разделявшего плохие и хорошие поступки, имевшего представление о творении Земли и всего живого, а также небесных светил — Солнца, Луны, звезд и др., что редко встречается у финно-угорских народов России.

Важной деталью в мифах мордвы-мокши Зубово-Полянского района Мордовии стало упоминание своеобразного центра земли — столба, связующего небо и землю (согласно финской и карельской картине мира небесный купол поддерживает мировой столп, по другим вариантам медная, железная или каменная гора). Видимо, позднее этот миф трансформировался в распространенный миф финно-угров о мировом древе. Идею о нем как о связующем звене в представлениях о строении мира разных народов Восточной Европы, в том числе финно-угорских, и мордовского в частности, неоднократно пытались осмыслить и актуализировать разные исследователи на протяжении XX— начала XXI в.

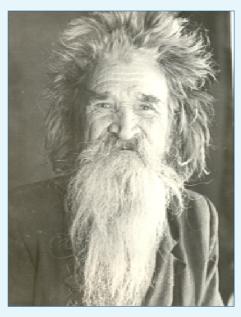
В своих теоретических разработках Б. А. Латынин обратил внимание на растительный орнамент вышивки и резьбы по дереву у русских, карел, чувашей и мордвы, который на первый взгляд представлялся пережитком, непонятным, утратившим какой бы то ни было (кроме эстетического) смысл. Однако в ходе исследования, ориентируясь на подходы к такой проблематике в трудах Н. Я. Марра, особенно в свете его иссле-

Н. А. Медведев

дований по Приволжью, автор пришел к выводу о необходимости расширения границ исследовательского поля, куда должны войти все области деятельности человека, т. е. привлечены все, какие только могут оказаться доступными данные о системе мышления, быте, верованиях, языке, фольклоре.

Это позволило автору сделать интересные выводы о формах бытования таких явлений в культуре народов, как концепция мироустройства с мировым древом в центре. В част-

Н. Г. Чикарев

ности, Б. А. Латынин подчеркнул его значение как важного звена семантического ряда, способного сохраниться на протяжении нескольких стадий развития общества, переосмысление которых представляется не связанным с предыдущим процессом их развития, или оторванными пережитками-рудиментами. Все они, по мнению Б. А. Латынина, хотя и воспринимаются как явления отличные, на самом деле близки друг к другу: они — фазы тех же процессов, лишь оформленные в той или иной мере соответствия (подчиненности) господствующим системам признаков (ценностным доминантам) и в зависимости от этого воспринимаемые в той или иной степени увязки данного звена с предшествующими, т. е. его оформлениями на более ранних стадиях 8 .

Необычен и сам способ повествования выявленных Б. Е. Смирновым сказителей*, содержащий в себе как наслоение христианской традиции, так и некий соответствующий мифологическому мышлению наивный, назидательный тон, подводящий слушателя к необходимости понимания неправильности и недопустимости лжи, предательства, злого умысла. Такая позиция представителей этноса уникальна уже в силу произошедших перемен в мировоззрении общества XX в., в котором социокультурное пространство стало заполняться новой идеологией, как правило, отвергавшей устоявшиеся и востребованные ценностные ориентиры.

Парадокс ситуации состоит в том, что мордвин, который в конце XIX в. вполне серьезно божился в своей невиновности по обвинению в каком-либо преступлении на могиле предков, кусая могилы и обращаясь к полубогам — умершим родственникам (собственно представления о божествах постепенно приобретают очеловеченные мифические образы по принципу культа предков): «...вы знаете, что я не виновен в этом, покажите, убедите в этом и обвинителей моих»9, в начале XX в. познакомившийся с идеями материализма, благами цивилизации, слагавший частушки о государстве и его лидерах, которые, как былые мифические божества распределяли определенные блага (в основном в виде земельных паев в колхозах), во второй половине XX в. продолжал рассуждать о единожды установленном и закрепленном усилиями верховного Бога (Вярде Шкаем) порядке и созданном им всем сущем на Земле. В этом видится проявление стержневой основы культуры мордовского народа, которая способна переходить в последующие этапы развития этноса, преодолевая процессы демифологизации, детерминируя аналитические поиски в культуре других, прежде всего родственных финно-угорских, народов.

В. Е. Нуштаева

^{*} Сказители: Нуштаева Василиса Евдокимовна, 87 лет, прозвище «Жабаре» (Покровские Селищи); Медведев Никита Агафонович, 85 лет, прозвища «Офто», «Офтаев» (с. Мордовская Поляна); Чикарев Николай Гаврилович, 85 лет, прозвище «Акалей» (с. Новые Выселки); Кисткин Алексей Степанович, 77 лет (с. Салазгорь); Игнаткин Илья Данилович, 74 года (д. Марляй); Яркин К. И., 79 лет (с. Новая Потьма).

ИЗЫЧЕСКИЕ СКАЗАНИЯ О БОГАХ, ТВОРЕНИИ ЗЕМЛИ И ВСЕГО ЖИВОГО И О МОКШАНСКОЙ ВЕРЕ

Источник: Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Λ -915. Λ . 5—18. Комментарии — Б. Е. Смирнова.

Старинные люди говорили о творении земли, о боге не по-церковному, а баснят по народной уговорке. Потому в Библии всего этого нет, что в то время никого не было из теперешних людей (т. е. народов), кто б записывать мог и понимал (В. Е. Нуштаева уверена, что все это было в старых заветах, первых библиях).

Когда мир не был сотворен, была одна вода — море. А вода от начала была (соленая или пресная — не знаю). Ничего твореного не было — земли не было, не было солнца, не было неба со звездами, а была только темнота — ничего не видать.

Сперва Дух явился. Дух такой: летает, а от него ничего не слышишь. И сошлись Шкабас (господь) и Шайтан (Чорт) (по памяти Н. А. Медведева, вторым был Ох — сатана.) Откуда появились вода, бог и шайтан — неизвестно, разве что от духа (никто не знает).

Шкабас и Шайтан — они братья были родные, ранее как-то раздвоились (Шайтан для того явленный, что нужен был помощник). Только Шайтан был помощником богу — на воде той плавал. Приказания бога исполнять, работать. Сам Шайтан не мог творить, а прикажет господь (Шкабас) — сделает все. Но власти у Шайтана не было своей. Шайтан и тогда оборачиваться мог в кого хочешь, и тогда, как человек мог предстать, и по другому как.

Господь по верху (по воздуху) ходил — летал над водой, а Шайтан по воде плавал. А в воздух господь его не пускал. Они были дружные, только вдвоем.

Думали: а что-то есть под водой? Сколько раз Шай-тан сам кидался нырять — нырял, нырял — не мог достать! А господь знал, что Шайтан если нырнет благословенный, может землю достать. И господь послал Шайтана и благословил (сказал): «Ну давай, ныряй, и достань из глубины что-то — землю!». И название ее такое — «Мо-да» (Н. Г. Чикарев объясняет-намекает, что да — окончание (суффикс) отложительного падежа, а мо — «здесь», в районе — «я»).

И тот нырнул и достал во рту (притащил) из глубины (со дна) немного земли, может только горсть. Но все не отдал. Пока доставал (выныривал) уже думал — «Все не отдам ему! Чего он делать будет и я буду делать». Вынырнул и богу дает — «Вот чего там внизу! Принес я, благослови, брат!». И отдал землю только из правой щеки, а за левой щекой оставил, спрятал себе немного «первой земли» во рту. Шайтан сразу стал делиться (из-за этого и подрались потом) — хотел себе царство делать отдельно.

Шайтан достал землю из моря, а господь посеял ее по воде и благословил землю расти — ровная, большая, хорошая (господь сделал все к хорошему). В начале земли это было. Всходить начала земля (как лед появляется) — по всем местам ровная («васля»), без зазубрин.

А утаенную Шайтан во рту держал и стала земля расти от божьего благословения и во рту. Через два дня господь видит Шайтана, а у того опухла щека.

— Брат! Почему закривел, щека кривая? (А Шайтан скрывался все эти дни).

И закричал Шайтан:

— Рот сейчас разорвет!

И у Шайтана разорвало слева рот, а земля все растет и растет! Шайтан пожаловался, что и рот разорвало и все еще растет. И Господь сказал:

— Беги (достигни) края земли — кругосветное путешествие — и плюй, и плюй, а то совсем пропадешь!

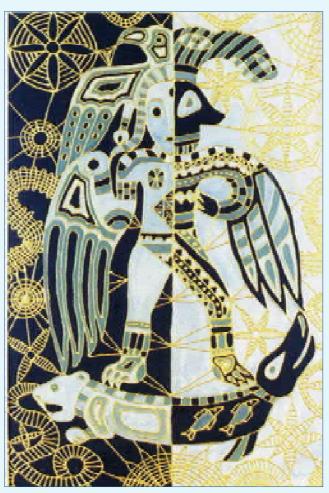
И тот побежал, и куда плюнет — туда гора и гора сделается из утаенной земли. Поэтому кругом света — все горы и горы (со всех сторон вроде бы горы у земли). Где море — там по краю горы.

Земля такая: кругом земли — горы. Это Шайтан кругом земли бежал, вдоль воды (моря) и плевал, и окружил землю горами. Потом он опять пришел к господу, а Бог сказал:

— Оставляй и море! Бегай, отплевывайся, а море оставляй!

Все точно так Шайтан тогда и исполнял (когда болел, опухшим был). И как плевать стал — полегче нетного, и избавился так — изо рта все выбросил. А земля расширилась, как теперь, только с горами стала из-за Шайтана. Некоторые места такими сделал — одни горы, прохода нет даже (все горы — шайтанские дела: Кавказ, Байкал, китайские горы).

Солнце Бог творил без шайтана и Шайтан хотел разбить солнце.<...>

П. Г. Микушев. Двойственное

Старик «Арсень» и другие старики рассказывали:

А солнце, звезды как сотворил Господь? — Камень такой пустит, и растет тот, как земля росла из первой земли — как пена расширились и стали: и солнце, и луна, и звезды, и кометы. Солнце и луна только посветлей были сперва, а теперь наверное застарелись — жару такого уж нет! Старики говорили: так делалось солнце, луна, звезды — тоже из камня — из светлого камня, а не из темного.

Они (Шкабас и Шайтан) может и не пращей («нолемаса») пускали их, может такой камень светлый, а он (Шкабас) приказал и все! А он что прикажет — то и делается. Известно только, что все они (звезды, солнце, луна и т. д.) из камня. <...>

П. А. Алексеев. Сотворение человека

Вариант мифа о творении гор Шайтаном (слышал H. A. Медведев)

После того, как опухла левая щека у Шайтана, и Шайтан (Ox) признался господу:

- Тебе я согрешил и все не отдавал в левой щеке, что достал со дна. Я сам хотел сотворить, как ты делать.
 - Так ты теперь вынь и делай!
- Да нельзя, я уж пробовал. Больно оно выросло и не вынешь, не могу!
- А я говорю вынимай! Можно!.. А то пропадешь, расти будет еще много. А ты пальцем выковыривай и посей.

И правда, после слов господа Ох мог выковырять все. И вынул все, хоть больно было. Как господь сказал, стал пальцем ковырять и очистил свой рот. И посеял «это», как и Бог сеял. Но посеял уже через 2, может 3, дня после него. В начале земли это было, когда Господь указал Охти (Шайтану) — «Кривой ты!». Они уже вдвоем ходили по земле, когда Шайтан сеял свою землю. Посеял то посеял, а вышли как угри (бугры). Потом они горами стали, потому, что расти продолжали не как у господа — во всю ширь, а вокруг себя — увеличиваясь.

Потом спросил Ох:

- Брат! А почему земля бугристой сделалась? Ты сделал (у тебя получилась) ровную, как сковорода, а теперь чего?
- А эти бугры от тебя. Обманывал ты, вот и такое твое творение. Они еще увеличатся и сделаются го-

рами. Это и есть твое творение, и за это творение тебя вечно будут поминать, когда люди размножатся (увеличатся в числе). Когда люди будут ехать в гору, будут злиться: «Ох — черт знает, кто горы сделал на наше несчастье?» — Тебя поминать будут! (Мокши прежде говорили, когда скажут «Ох» — это от беса. И старались так не говорить. Бох — от Шкабаса считали). Ты обманный, не брат ты — вот тебя и будут поминать чортом, дьяволом.

Все создал господь на земле, и саму землю, а Ох — только горы и всякую нечисть...

Оху (Шайтану) тогда уже совестно, стыдно стало и он неудовольствие стал иметь на господа и увел поэтому потом «равжа полка» («черный легион»). Старые земные боги — все теперь Шайтаны: все Виряти, Вирявы и т. д.

Но Господь все-же сказал:

 Будем как товарищи — все делать вместе — творить.

А Шайтан все делить хотел. Так все против Божьего, все против него. Ему стыдно было, что он не знает и не может, как господь. От этого все и пошло — от зависти Шайтана.

Когда горы большими сделались, Шайтан хотел Бога обмануть. Позвал на гору:

— Смотри — гора большая! Сделай ее хлебом, и тогда я тебе все свое отдам. Что видать с этой высоты (горы) — тебе отдам, только сделай чудо.

Господь сказал:

— Это камень — камень и есть, и хлебом, пищей не станет. Написано камнем и будет камнем.

Шайтан уже тогда думал и Бога хотел замутить так, как потом людей замутить мог. И еще раз взял он Господа на гору:

- Бросься вниз ты же не упадешь тебя ангелы твои понесут.
- Не мути, не обманывай Господа Бога своего! Все равно это царство все мое, хоть ты и говоришь, что все, что с горы видать Богу все отдашь (за чудо при Шайтане) это и так все мое.

Затем, когда они сошли вниз на землю, Шайтан сказал:

- Я равно с тобой бог! Ты творить будешь - я тоже.

Тогда они еще между собой не воевали, воевать начали через несколько лет.

Когда земля сделалась, из земли сами вышли травы и деревья, а потом они выросли. Господь стал после творить зверей, сделал «скота» себе, а Шайтан — козу, на себя похожую. Господь рыбу, а Шайтан рака. Куйнгал (вьюн-рыба) — тоже Шайтана творение.

Господь творил так: напланирует («понтавандамс» — от «понтавомс» — «кроить»), нарисует на земле — и сотворит «такое». Так одно за другим и творил, а чтобы размножились — самки были. Чертил птиц на земле — подует и улетят! Чертил рыбу — с земли пускал в воду. Всякого зверя так же сотворил. Когда сам являлся Господь на земле — все хорошее творил. А негодных «враг» творил, а душу дать не мог, чтоб жило его творение. Силы такой нет у Шайтана, чтобы в творение вложить душу.

И просит Шайтан:

- Дай Господь душу им!
- Я приду и дам им (козе, раку, всем) души, но ты их после этого будешь бояться.

Все равно Шайтан просил:

— А то пропадет мое творение.

Господь заставил даже Гуйньгала плавать. И сейчас враг боится козы, рака и других своих творений.

Сперва друг другу помогали, а через несколько лет воевали.

Господь духом святым обернулся и сам из воды вынул ямпол-камень (гранит), вытащил Господь и благословил из него архангелов (ангольхнень) делать (всех ангелов на земле сперва творил Господь). Господь ударит камнем по камню ямпол — сколько-то ангелов выйдет. А Шайтан их уговаривает не подчиниться Господу:

— Сам будешь богом, со мной вместе!

Но 1-ú, 2-ú и до 7-го архангелы поклонились Господу одному.

А шайтан ударит — трижды больше выйдет нечистых: чертей, дьяволов и прочих. Господь творил на земле хорошее, а Шайтан захотел взять все себе (и доныне все, как тогда — хочет все себе отнять: и людей, и земли, и небо).

Потом они воевали 3,5 года и усилили шайтанские силы Бога (божьи силы). Зато стал воевать Шайтан, что у него в 3 раза больше было «нечистых сил» и захотел и от Бога взять силы на свою сторону (всех ангелов). Господь на небо ушел. <...>

Боги и еще есть на небе и богини (шкайават), каждый свое знает: небо, солнце, луну, землю, гром (дождь) и другие специальности, а Господь-то один — Шкабас. По образу Бог (Господь) как человек... Господь-то один, да подойти к нему нельзя. Как растает кто возле него. Он горячее солнца и в 7 раз сильнее свет от него, чем от огня. Все горячей от него, чем от солнца, от огня, от всего — в 7 раз!

Все палит вокруг, если сойдет (другие ангелы и мы не можем подойти к нему) — сгорит. Только 6-ти и более крылые могут подойти к нему. Голову закроет двумя крыльями, тело — еще двумя, а на двух летает — ходит по воздуху, по небу.

Солнце — кто знает как далеко (бог знает где), а здесь жарко! Господь еще дальше, чем солнце. К солнцу подойти нельзя — сгоришь! И к Господу никак человеку подойти нельзя — сгоришь вроде бы. Если бы Господь заявился бы на земле, человеку нельзя было его увидеть — сгорел бы.

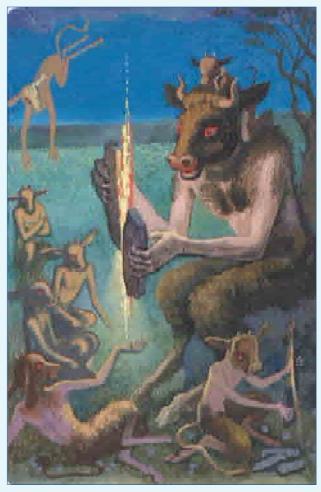
Но Господъ не был на земле с тех пор, как война была с нечистыми. Другие боги только прежде потопа сходили на землю, а Господъ только сначала был.

Нечистые, наверное, делали такую столбу на окияне, когда эта война была, и по столбу хотели тогда на небо лезть: захватить не только землю, но и небо. Нечистые уже и залезли на столбу этому на небо, но Господь их на землю (под землю) благословил и с небес всех изгнал — нельзя им лезть.

Послал Господь Михаила-архангела (по прозвищу «Огненный щит»):

Пойди и сделай!

И дал ему «толндельме» — «огненную метлу» (по сказу из д. Жуковка — яблоневую ветку). Михаил ударил по лбу главного, кто вышел вперед. С тех пор у Шайтана каждый день больная голова. Он лечит каждый день и лечит, и вроде подлечивает, а до скончания света все будет болеть.

Н. С. Макушкин. Идемевсь. 2005 г.

Михаил вымел сверху всю нечистую силу — подмел всех и все их войско огнем поразил — крылья всем прожег огнем.

Войны такой еще не было у людей, сколько тогда погибло ангелов и «нечистых». Числом очень уж много. Столько с деревьев листьев не падало, сколько было их убитых (шайтанских и божьих сил в той войне). Прямо война была. На землю падали убитые ангелы и шайтаны. Костей от ангелов не осталось — как голубочки убитые они падали. Убитые «шайтанские помощники» упали на землю, как камни, потому, что проклятые Богом стали. Куда упали, там и остались камнями, смотря какой силы был нечистый, такой и размер камня. Сорок дней и ночей сваливались они на землю. Некоторые одумались, и сами вернулись к Богу, изменив Шайтану. Целые небесные царства воевали тогда. <...>

А та столба и сейчас стоит на окияне. Господь поставил кочетка (атякш) на тот столб, вроде сторожа там стоит. Как этот петух утром запоет (крикнет) — все петухи по свету кричат. А тогда все нечистые на землю упадут, что за ночь лезть хотят вверх, к небу (все еще вверх хотят, в небо лазят, летают ночью, но все упадут к утру, когда тот петух крикнет). <...>

Когда эта война была (Бога и Шайтана) люди может и были, но мало. Вообще, когда боги на земле были, тогда люди только долговечными богатырями были (бессмертными еще были) — 500 — 700 лет самое малое

Н. В. Рябов. Зов предков

было жизни мокше. И мокши тогда уж были, но мало их было.

Земные боги еще были, их и называли — богами. В Киеве—Перун был, у мокши—Каляда (Н. А. Медведев говорит, что это не точное название. У мокши их звали — «Каляба», а «Каляда» — только пастухов). Они как на земле только жили для людей. Перун такой же был, как и Каляда. Просто дует в ухо — «Не крестись!».

Народ непонятливый был, темный: дубу, дереву молились и человеку, вроде «шкая» его называли. И Каляда им казался богом, раз говорит: «Монць мокше-шкай!» («Я — человеко-бог!»). <...>

Запись точная от нас: Медведев Н. А., Чикарев Н. Г. Нуштаева В. Е. неграмотна, а от суеверия не захотела поставить крест или знак.

А кончина века будет и будет Бог убитым. Будут драться они опять с Шайтаном и убьют Бога. Последнее время после Бога, будет царствовать Шайтан. Никаких церквей не станет. <...>

Медведев Никита Агафонович (Офтаев) о «равжа полка» сохранил в памяти иной, поэтический миф язычников о победе «божьих сил» (Михаила) над «равжа полка» — черным легионом Оха (Шайтана). Рассказывал «Кажан-атя», Николай Васильевич Беляев (Акшаев), сродник Медведева. Рассказывал по праздникам, работал до смерти.

Выходила правда их: Шкабас и Шайтан (Ox) — наделали ангелов — из них целый легион получился. А потом, когда собрались отовсюду ангелы святого и шайтанского духа:

— Будем жить вместе!

И их целый легион — равжа полка получилось.

Когда дела сделали — землю и другую природу — господь благословил «духов» туда-туда каким ангелом кому быть.

Но Господь еще раньше сказал:

— Мы други не будем. Кто-нибудь обязательно будет врагом.

И отвечал Ох (Шайтан):

- Что это? Что ты можешь, то и я могу все одинаково можем, и так и будем вместе!
- Нет, говорит Господь, что-то чувствую не выйдет.

И правда. Были они как одни (едины), как братья были, и как одно бы им делать (на твореной земле), а Шайтан все на другое повернул, соблазнился Шайтан на равжа полка.

— Пусть один остается Бог!

Сперва помощником был, как братом, а потом отказался:

— Лучше тебя буду.

Еще раньше Шайтан в стороне говорил им (божьим и шайтанским духам) об этом:

Даваи́те оставим его! Он один ничего не может сделать.

Всех соблазнил так, а потом обманул всех, взял и увел «равжа полка» за собой на верхнюю сторону, на южнию сторону, где горы (но на земле, на горы, где их много, может быть на дальний юг).

Они будто бы с Господом и «равжа полка» вместе легли спать, а Шайтан будил всех и увел их на юг, в горы. Шайтан от «божественного» помаленьку отказываться стал:

— Что мы знаем о Боге? И другим говорил такое. <...>

А Господь остался один. Еще на земле был. Думал Шаитан: возьмет он верх, а все-таки потом победа Господа стала.

3,5 года, или может еще немножко сколько-то после, как равжа полка ушел, кто его знает где Господь? Только голос подает иногда и все! На небе его дух — построил все на земле, что надо для последующего, так и живут на земле: из земли выходит и в землю пойдет.

примечания

- 1 Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 1. Эпические и лиро-эпические песни. Саранск, 1964. С. 25.
- 2 Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Л- 415. Л. 327 (далее НА НИИГН).
- ³ Цит. по: Зеткина И. А. Исследователь истории и культуры мордвы // Просветители мордовского края. Саранск, 2009. С. 83.
- ⁴ НА НИИГН. Л-415. Л. 326.
- 5 См.: Митропольский К. Творение мира по мордовским верованиям // Мирское слово. 1877. № 3.
- ⁶ См.: **Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н.** Мордва и вера. Саранск, 2005.
- ⁷ НА НИИГН. Л-296; **Самородов К. Т.** Мордовская обрядовая поэзия. Саранск, 1980.
- ⁸ См.: Латынин Б. А. Мировое дерево древо жизни в орнаменте и фольклоре Восточной Европы: К вопросу о пережитках // Изв. Гос. академии истории материальной культуры. Л., 1933. Вып. 69.
- 9 Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 249. Л. 27 об.
- ¹⁰ В другой транскрипции Гуйньгал.

Людмила Ивановна Никонова, доктор исторических наук, профессор, **Татьяна Владимировна Гармаева,** кандидат исторических наук (г. Саранск)

ОХРАНЯЙ ПРОШЛОЕ, НО ЗНАЙ И НОВОЕ

НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Унта булса урни бошка (Если и десять — каждому будет место) Узбекская пословица

Наряду с влиянием на здоровье населения социальных факторов необходимо учитывать природные, климатогеографические условия. В науке жилище рассматривается, как пространственный композиционный комплекс, как структура, вобравшая в себя региональные особенности жизнедеятельности семьи, своеобразие природных условий, культурных и архитектурных традиций. Быт мигрантов из Центральной Азии меняется под воздействием культуры других народов, населяющих Республику

Мордовия, в основном мордвы, русских и татар. Что отразилось и на их жилище. Исходя из данных переписи 2002 г., можно заметить, что большинство переселенцев проживают, как правило, в промышленно развитых городах, а также рядом с железнодорожными путями и автомагистралями.

При изучении быта мигрантов в сельской местности было выяснено, что их жилище представляет собой кирпичную или деревянную постройку, в которой имеется несколько по-

мещений, различных по функциональным особенностям. Причем некоторые постройки старались ставить так, как это было принято на родине мигрантов.

На территории Республики Мордовия представители Центральной Азии дома в большинстве случаев строят не сами, а покупают. Например, семья Жимагуль Исматиловны Дрожжиной, переехав в Мордовию, купила небольшой дом в Старошайговском районе. Сравнивая свои жилища в Мордовии и на родине,

Узбекская диаспора (437 чел.) в Мордовии: г. Саранск и подчиненные его администрации населенные пункты — 114 чел., г. Саранск — 105 (Ленинский район — 27, Октябрьский — 23, Пролетарский — 52); Ардатовский район — 17; Атюрьевский — 5; Атяшевский — 4, пгт Атяшево — 1; Большеберезниковский — не проживают; Большеигнатовский — не проживают; Дубенский — 1; Ельниковский — 5; Зубово-Полянский — 86, пгт Зубова Поляна — 9; Инсарский — 1; Ичалковский — 8; Кадошкинский — 9; Ковылкинский — 2; Кочкуровский — 1; Краснослободский — 14; Лямбирский — 13, с. Лямбирь — 10; Ромодановский — 13, пгт Ромоданово — 2; Рузаевский — 13, г. Рузаевка — 37; Старошайговский — 8, с. Старое Шайгово — 1; Темниковский — 41, г. Темников — 36; Теньгушевский — 39; Торбеевский — 7, пгт Торбеево — 5; Чамзинский — 19, пгт Чамзинка — 5 чел. Большинство узбеков выехали из Андижанской, Бухарской, Ферганской, Хорезмской, Самаркандской, Ташкентской областей Узбекистана.

Таджикская диаспора (372 чел.) в Мордовии: г. Саранск и подчиненные его администрации населенные пункты — 79 чел., г. Саранск — 64 (Ленинский район — 28, Октябрьский — 18, Пролетарский — 18); Ардатовский район — 3; Атяшевский — 6; Большеберезниковский — 4; Дубенский — 1; Ельниковский — 1; Зубово-Полянский — 149; Ичалковский — 3; Кадошкинский — 8, пгт Кадошкино — 6; г. Ковылкино — 2; Кочкуровский — 7, с. Кочкурово — 1; Лямбирский — 5, с. Лямбирь — 2; Рузаевский — 11, г. Рузаевка — 47; Старошайговский — 3, с. Старое Шайгово — 1; Темниковский — 3, г. Темников — 1; Теньгушевский — 15; Торбеевский — 16, пгт Торбеево — 8; Чамзинский — 9, пгт Чамзинка — 4 чел. Мигранты из Таджикистана — в основном выходцы из г. Ленинск и Душанбе, Согдийской области, Истравшанского и Гиссарского районов Республики Таджикистан.

Казахская диаспора (122 чел.) в Мордовии: г. Саранск — 19 (Ленинский район — 8, Октябрьский — 7, Пролетарский — 4); Ардатовский район — 2; Атяшевский — 1; Большеберезниковский — 1; Дубенский — 5, с. Дубенки — 3; Зубово-Полянский — 40; Кадошкинский — 1, пгт Кадошкино — 1; Ковылкинский — 10, г. Ковылкино — 4; Краснослободский — 3; Лямбирский — 7, с. Лямбирь — 3; Ромодановский — 3; Рузаевский — 1, г. Рузаевка — 4; Темниковский — 3, г. Темников — 2; Теньгушевский — 3; Торбеевский — 7, пгт Торбеево — 2; Чамзинский — 8, пгт Чамзинка — 5 чел.

Ж. И. Дрожжина отметила: «у нас на родине жилое помещение — уй по планировке бывают трех основных типов: прямоугольные, когда помещения вытянуты в один ряд, квадратные многокомнатные и многокомнатные двухэтажные, когда помещения располагаются в двух уровнях. Дом стоит вдоль улицы или реже — в глубине двора. Большинство домов имеет две или три комнаты, переднюю, открытый или застекленный айван. Комнаты высокие, светлые, с большими окнами; полы в них деревянные; потолки либо оштукатуривают ганчем, либо подбивают фанерой и окрашивают масляной краской светлых тонов»¹. Как говорят информаторы, взаимопомощь — кумек или хошара. В кумеке принимают участие не только ближайшие родственники, но и друзья по работе, школе, а также соседи, в том числе других национальностей (русские, татары и др.) Для строительства фундамента, цоколя, возведения стен и устройства кровли приглашают специалистов — мастеров из строительных бригад³.

При закладке фундамента дома представители Центральной Азии режут на этом месте домашнюю птицу (если позволяют материальные условия — барана), чтобы «жизнь в доме была «полной чашей», «в семье, которая будет в нем проживать, всегда был достаток»⁴. Некоторые миг-

ют после возведения стен. В этом мероприятии участвуют не только близкие члены семьи, но и все, кто строил или помогал строить дом (бригада строителей). Наконец, самый торжественный праздник — новоселье — знаменует окончание строительства. На него приглашают всех родственников, соседей, друзей по работе, строителей⁵.

В Таджикистане вселение семьи в новый дом сопровождается различными магическими обрядами. Вселяющаяся семья должна была устроить праздник новоселья — хона дароен, для которого хозяин заранее заготовлял муку, баранов, фрукты и т. д. Хозяин дома в обязательном порядке об-

при строительстве дома в Мордовии они ориентируются на советы пожилых жителей села, интересуясь у них как лучше построить дом, так как они мало знакомы с местными традициями. Например, на каком месте лучше начать строительство, какие строительные материалы предпочтительней: дерево или другие (кирпич) и т. д.²

Строительство нового дома по традиции проводится как трудовая

ранты при этом читают молитвы из Корана. Обязательно проводят семейные празднества (тои). Самый первый и важный той для семьи, строящей дом, устраивается перед закладкой фундамента дома. Его устраивают не многолюдным. В нем участвуют только ближайшие родственники и соседи. На этом празднестве пожилые члены семьи «дают благословление» на строительство нового дома. Второй по значимости той устраива-

ращался к старикам своей махалли с просьбой определить «счастливый день» и «счастливый час» для вселения в дом. «Счастливым днем» считается четверг, «счастливым часом» — послеполуденные часы. В назначенный день и час приглашается мулла из мечети, чтобы прочитать соответствующие молитвы. После муллы в дом входит самая уважаемая в махалле пожилая женщина из семьи хозяина дома, которая вносит в одну

из комнат домашнюю утварь, а иногда палас. Она поздравляет хозяина дома, посыпая при этом его правое плечо бобовой мукой. Затем в дом приглашаются гости-старики, они вместе с муллой читают молитву о благополучии семьи, вселяющейся в новый дом. Ближе к вечеру в доме собирается большое количество гостей. Всех угощают мучным киселем (бат), мясным супом (шурбо), сыром, сухими фруктами. Близкие родственники одаривают членов семьи различными подарками (домашняя утварь, паласы и т. п.). После угощения обычно начинается веселье: все развлекаются, слушают музыку, певцов и музыкантов, танцуют, иногда

тень над всем двором⁷. Что касается жилища мигрантов из Центральной Азии, проживающих в городских условиях, то оно ничем не отличается от жилища других народов, населяющих Республику Мордовия. Большинство мигрантов проживают в квартирах с 1, 2, реже 3 жилыми комнатами. Однако и в городской обстановке отмечается сохранение некоторых национальных элементов убранства. Часто выделяют отдельную комнату, где расстилают ковры, кошмы.

Таким образом, мигранты из Центральной Азии сохраняют некоторые элементы национальной материальной культуры, касающиеся строи-

ной муки. Тесто чаше всего употребляют кислое. Закваской служит кусок сырого кислого теста (пайгир), оставленный от хлеба предыдущей выпечки. Если почему-либо старая закваска не сохранялась, хозяйки одалживают ее у соседей либо приготавливают новую. Для этого немного пшеничной муки замешивают на кислом молоке и ставят поближе к теплому месту (к газовой плите). Закваску обязательно обновляют перед семейными праздниками и поминками, вообще перед всякими многолюдными сборами, когда нужно было печь много хлеба. Выпечка хлеба практикуется обычно в сельской местности. При невозможности при-

устраивают борьбу. Веселье продолжается до позднего вечера, а иногда заканчивается на следующий день⁶.

В Мордовии свое жилище и дворовые постройки мигранты окружают забором. Двор стараются содержать в порядке. Перед домом и на участке сажают цветы. В Узбекистане и Таджикистане излюбленное насаждение во дворах — виноградник. Это растение, красивое и полезное, дает обильный урожай и образует

тельства дома и внутреннего убранства помещений, облегчая для себя процесс адаптации к новым условиям проживания в Мордовии.

Важное место в питании представителей Центральной Азии в Республике Мордовия занимает хлеб. Кроме этого он играет важную роль в обрядах, в основном свадебных. Хлеб разламывали при соглашении сторон на брак. Хлеб в домашних условиях выпекают исключительно из пшенич-

готовления хлеба дома его покупают в магазине.

Представители Центральной Азии относятся к хлебу с почтением: хранят в передней части комнаты, оставшийся хлеб не выбрасывают (его сушат и употребляют в дальнейшем с жидкими блюдами), хлебные крошки со стола собирают и бросают в воду или птицам. Детей с малых лет приучают подбирать каждую упавшую на землю крошку, «чтобы хлеб

не был осквернен». Через хлеб, как и через другое кушанье, не перешагивают⁸. Когда кто-либо надолго уезжает из дому, он должен откусить маленький кусочек от хлеба, который сохраняется до тех пор, пока человек не вернется и не съест его⁹. Многие хлебом клянутся. Произнося клятву, прикладывают кусок хлеба ко лбу, а затем его целуют, произнося «хлебом клянусь». Информатор также объяснил, что при нарушении данной клятвы, человека, которого ее дал, ждет неудача¹⁰.

По традиции мигранты из Узбекистана предпочитают баранину, а говядину употребляют мало; мигранты из Таджикистана преимущественно употребляют баранину, в летний период — козлятину, меньше конину, которая идет лишь на некоторые кушанья (вареная колбаса и др.).

Особенностью казахской кухни является широкое использование мясных субпродуктов (легких, печени, почек, мозгов, языка), очень ценимых казахами (например, почки они считают лучшей и наиболее ценной частью мяса), а также комбинаций субпродуктов с мясом (обычно грудинкой).

Куырдак (казахская поджарка) — национальное блюдо, приготовляемое из субпродуктов, самое популярное среди казахов, проживающих на территории Мордовии. Готовят его следующим образом: все субпродукты нарезают мелкими кубиками и обжаривают на растительном масле до образования корочки, затем солят, посыпают перцем, добавляют мелко нашинкованный репчатый лук. Снова прожаривают, заливают бульоном и доводят до готовности. При подаче на стол посыпают зеленью, на гарнир подают отварной или жареный картофель. Так же готовится куырдак из мяса домашней птицы, чаще KVриного¹¹.

Повсеместно употребляется узбекское блюдо из мяса — хасип. Его готовят преимущественно из баранины, но можно использовать и говядину. Важно лишь, чтобы сало было баранье. Для приготовления этого блюда жирную кишку промывают в теплой воде, затем несколько раз в соленой холодной (меняя воду). Мясо

и сало режут мелкими кусочками ножом, но не пропускают через мясорубку. Полученный фарш перемешивают с мелко нашинкованным луком, промытым рисом (в Старошайговском районе) 12 или гречневой крупой (в Λ ямбирском районе)¹³, добавляют перец и соль по вкусу. Затем этим фаршем наполняют заранее приготовленную кишку, завязывают ее в кольцо и варят на слабом огне чуть больше двух часов. Когда вода закипает, прокалывают в несколько местах, для того чтобы хасип впитал некоторое количество бульона и стал сочнее. Едят как в горячем, так и в холод-

Следующий вид традиционных мясных блюд — мясо в собственном соку. Его готовят и узбеки, и казахи, и таджики. Различие в приготовлении этого блюда проявляется лишь в

использовании определенных продуктов. Например, таджики и узбеки готовят его следующим образом: мякоть баранины нарезают небольшими кусочками и смешивают с репчатым луком, зеленью, солью и специями. Мясо выкладывают на разогретую сковороду, закрывают крышкой и тушат в собственном соку 40 — 45 мин. Отдельно к нему подают овощные салаты, картофель¹⁴. Казахи же мясо тушат вместе с мелко порезанной морковью и добавляют томатную пасту или помидоры¹⁵.

Молоко употребляют обычно во время завтрака, добавляя его в чай или кофе. В Мордовии из молока готовят в основном блюда для детей — молочные рисовую и манную каши, молочную лапшу, гречневую кашу с молоком, творог. На молоке делают блины. Топленое молоко употребля-

ют в качестве прохладительного напитка.

Из творога готовят национальное блюдо курт, рецепт которого был записан в Старошайговском районе по рассказу Ж. И. Дрожжиной: «Варят курт в казане, помешивая длинной деревянной ложкой, до образования коричневой гущи. Оставшуюся массу охлаждают, добавляют в нее небольшое количество муки, соли, сахара, по желанию черный или красный молотый перец, сухую зелень укропа или петрушки. Все тщательно перемешивают, разделяют частями, скатывая в маленькие шарики, и ставят сушить». В Ташкентской области это блюдо сушат на жарком солнце, оно получается более устойчивым к хранению, его употребляют как средство для повышения аппетита.

Что касается использования молока казахами, то они никогда не употребляют его в пищу в сыром виде (ни парное, ни охлажденное). Эта традиция сохраняется ими и в Мордовии. Здесь в рацион питания казахов входят такие молочные продукты, как сметана и сливки (каймак), простокваша (айран), творог (ыримшик), сыр (курт), масло (май), кисломолочный напиток из кобыльего молока с низким содержанием алкоголя (кумыс). Особым лакомством считаются кипяченные с сахаром сливки — кайнаткан каймак. Для получения масла сливки пропускают через сепаратор или взбивают в маслобойке. В некоторых случаях масло взбивают сразу из молока. Широко распространен способ взбивания масла руками из сливок или сметаны в широкой эмалированной чаше, называемой шара или тегене. Масло обычно хранят в стеклянной или эмалированной посуде в прохладном месте. Айран на территории Мордовии готовят следующим образом: цельное молоко доводят до кипения, охлаждают до комнатной температуры, добавляют закваску (простоквашу, кефир или сметану), размешивают, разливают в стеклянную или керамическую посуду, закрывают крышкой и выдерживают до созревания в течение 5-6 ч. Готовый айран употребляют как самостоятельное блюдо с хлебом или лепешками. Излюбленным напитком у казахов был и остается кумыс (кымыз), но из-за невозможности приобрести необходимое для приготовления, его в Мордовии не готовят.

Из числа первых блюд в домашних условиях распространены ширпа, мастава, машхурда (Узбекистан), нутовый суп, кашк (Таджикистан), ащы сорпа (Казахстан). Повсеместно употребляют густые каши. Одной из разновидностей каш является традиционное блюдо плов (палов). Приготовлением этого любимого национального блюда чаще занимаются мужчины. Как нам удалось выяснить, он бывает простой, праздничный, свадебный, летний, зимний. Не всегда для плова используется баранина, нередко ее заменяют конской колбасой (казы), курдючной оболочкой (постдумба), мясом домашней птицы, а в Узбекистане используют мясо перепелок. Не всегда в состав узбекских пловов входит и рис. Иногда он составляет лишь часть плова, а порой полностью заменяется пшеницей, горохом или фасолью.

Интересно приготовление ташкентского плова. Перекаливают масло в металлической (лучше чугунной, но не эмалированной) посуде с толстым, овально закругляющимся дном в казанке, котле или в кастрюле, похожей на них. Эту посуду накаливают, затем заливают в нее масло и перекаливают его на умеренном или даже слабом огне (огонь не должен касаться дна посуды) так, чтобы оно не закипало внешне. Степень готовности масла определяют по сильному потрескиванию или отскакиванию брошенной в него крупной соли. Масло обычно наливают на дно казанка

слоем от 1 до 3 см в зависимости от количества закладываемых продуктов. Чаще используют растительное масло или животный жир (бараний, говяжий, птичье сало), придающие приятный вкус плову. Сливочное и топленое масло не используют. Затем в перекаленное масло закладывают мясо, нарезанное мелкими или крупными кусочками, лук — толстыми кольцами, морковь - соломкой. Моркови в плов всегда кладется вдвое меньше риса (по весу) и примерно столько же, сколько мяса. Полученный бульон называют зирвак. Каждый из трех основных компонентов зирвака пережаривают последовательно так, что все продукты сохраняют характерный цвет. В начале варки зирвака огонь увеличивают, к середине и к концу варки уменьшают. Продукты не должны прилипать к стенкам и дну казанка. В приготовленный зирвак примерно через 20-30 мин добавляют пряности (смесь красного перца, ажгона, барбариса, взятых в равных частях). Затем зирвак солят и заливают небольшим количеством

воды из расчета четверть или половина стакана на каждые 500 г риса. В некоторые виды плова воду в зирвак вообще можно не добавлять, особенно в тех случаях, когда готовят небольшие порции и масла в зирваке довольно много.

Подготовленный зирвак разравнивают, уменьшают огонь и засыпают ровным слоем риса, который слегка приминают шумовкой или ложкой, но ни в коем случае не смешивают с зирваком. Затем утрамбованную поверхность риса осторожно заливают водой, следя за тем, чтобы она не разрушила слой риса. Для этого используют следующий прием: на рис ставят блюдце и на него льют воду, которая равномерно стекает на рис с краев блюдца. Затем блюдце осторожно вынимают из казанка. Рис должен быть прикрыт водой слоем 1,0 -1,5 см. Если рис сухой и твердый, воды заливают чуть больше обычной нормы. Затем огонь усиливают, но следят, чтобы плов кипел равномерно. Воду поверх риса досаливают и иногда добавляют в нее пряности, прежде всего куркуму (она окрашивает рис в золотистолимонный цвет). Во время кипения плов не накрывают крышкой. Когда вода полностью испарится, чтобы убедиться, что плов готов, по поверхности риса несколько раз плашмя ударяют шумовкой, должен последовать глухой звук. Кроме того, рис должен быть сыпучим. Тогда плов протыкают в нескольких местах деревянной палочкой. Затем разравнивают поверхность риса шумовкой, не смешивая его с зирваком, и плотно закрывают тарелкой на 15-20 минут. Только после этого осторожно снимают тарелку, стараясь, чтобы капли воды с нее не упали в плов, равномерно перемешивают его и подают на стол. Иногда плов не перемешивают, а выкладывают на блюдо слоями в обратной последовательности по сравнению с закладкой, т. е. вначале рис, затем зирвак, лук и морковь и, наконец, мясо¹⁶.

Имеются разные виды плова. Основные из них получили название от тех географических провинций или даже государств, откуда пошел рецепт — ферганский, самаркандский, бухарский, хорезмский. Отличие самаркандского и бухарского плова от ташкентского состоит в том, что в них морковь закладывается на мясо ровным слоем и, не обжаривая, сразу

заливают водой. Кроме этого в бухарский плов добавляют сушеный изюм, замоченный в горячей воде. Хорезмский плов имеет особое отличие — мясо и овощи при приготовлении зирвака режутся крупными кусками. Таджикские пловы по технологии и основным продуктам в целом аналогичны узбекским. Некоторые виды плова, например туграма (называемый у узбеков самаркандским), имеют более широкое распространение.

Небольшой технологической особенностью приготовления таджикских пловов является лишь то, что рис перед закладкой иногда замачивают на 1 — 2 ч в теплой подсоленной воде, что ускоряет варку. Вместе с тем таджикские пловы имеют ряд особенностей, касающихся введения дополнительных компонентов, что придает им новые вкусовые оттенки. Наиболее частыми, распространенными дополнениями к обычному составу плова служат нут (горох), предварительно замоченный на 10 — 12 ч (Теньгушевский район), нарезанная ломтиками или мелкими кубиками айва без кожицы, а также чеснок, закладываемый целыми головками.

Как и узбекские, таджикские пловы имеют некоторые региональные виды, отличающиеся мясными компонентами. Так, в душанбинском плове вместо мяса используется фарш с яйцами, который закладывают в зирвак сразу после его подготовки, но до заливки водой. Рецепт этого плова был записан в Теньгушевском районе: «Для душанбинского плова нужно приготовить фарш из мяса, лука, чеснока (сильно измельченных и растертых с солью) и одного сырого яйца. Несколько яиц сварить вкрутую. Из фарша сформовать лепешки и завернуть в них крутые яйца (целые или половинки), затем обвалять их в муке и обжарить в отдельной посуде в перекаленном масле до полуготовности, в течение 4-5 мин (только до образования тонкой золотистой корочки). Приготовленный таким образом фарш заложить в зирвак плова вместо мяса. После того как зирвак будет готов,

необходимо засыпать приготовленный и очищенный рис и продолжить готовить в течение $40\,-\,45\,$ мин» $^{17}.$

Брачный возраст у девушек колеблется от 18 до 23 лет, у мужчин — от 23 до 30 лет. Мигранты объясняют это стремлением прежде всего получить образование, приобрести материальную независимость от родителей, а затем обзаводиться семьей. На территории Мордовии мигранты из Центральной Азии проживают малыми (моногамными) семьями, состоящими из одной пары с детьми. Например, семья Александра Муродовича Камалова, мигрировавшая из г. Ленинска Республики Таджикистан в с. Богдановка Старошайговского района, проживает отдельно в собственном доме, в то время как их родственники проживают в соседних селах и в г. Саранске. Малые семьи мигрантов поддерживают тесные отношения. Объединению малых семей способствуют моральнонравственные факторы: тесное родственное единство, привязанность друг к другу и постоянная взаимопомощь.

У мигрантов из Центральной Азии принято принимать приглашение на обед или ужин и приходить вовремя. Направляясь в гости, обычно берут с собой сувениры или сладости для детей хозяина. За руку здороваются только с мужчинами. С женщинами и лицами, сидящими в отдалении, здороваются, прикладывая правую руку к сердцу и сопровождая этот жест легким наклоном головы. Во время рукопожатия интересуются здоровьем, состоянием дел на работе и дома.

Состав семьи народов Центральной Азии имеет общие черты с составом семьи других народов, но у него есть и особенности, в первую очередь — значительные размеры семьи и многодетность. Это обусловлено не только социально-экономическими факторами, имеющими общее значение для всего населения, но и многими бытовыми традициями, сложившимися на протяжении веков: относительно широкой распространенностью сложных семей, многодетностью, обычаем включения в семью многих родственников, общей традицией проживания большими семейными коллективами*. Многодетность с глубокой древности была условием существования семьи, рода, племени, от численности которых зависели их безопасность и престиж в обществе**.

При общении с информаторами были зафиксированы узбекские пословицы, относящиеся к многодетности в семье: «Унта булса урни бошка» — «Если и десять — каждому будет место» (в смысле — «каждый дорог»), «Болали уй бозор, боласиз уй мозор» — «Многодетная семья базар, бездетная — мазар» (мазар кладбище) 18. Смысл последней в следующем: многодетная семья — это продолжение рода, бездетная «мертвая семья», нет продолжения рода. По мнению информаторов, многодетные семьи отличаются большой сплоченностью. Дети в таких семьях растут в разновозрастном коллективе, старшие дети берут на себя многие хозяйственные заботы родителей, присматривают за младшими братьями и сестрами. Нередки случаи, когда в узбекских многодетных семьях каждый старший ребенок имеет как бы подшефного брата или сестру. К нему малыш особенно привязан и иногда называет «вторая мама» или «второй папа»¹⁹.

Глава семьи у мигрантов чаще всего мужчина, в некоторых случаях главой семьи может быть и женщина (в случае длительного отсутствия мужа, его серьезной болезни и т. п.). Многие мужчины из семей мигрантов в основном занимаются материальным обеспечением семьи. Например, Джумабек Додаржонович Ахмедов работает в ЖКХ Теньгушевского района слесарем-ремонтником, Михаил Николаевич Дрожжин выезжает в Москву на заработки, Мелс Хикматуялаевич Юсупов торгует на рынке «Купеческий ряд» в г. Саранске. Некоторые из опрошенных женщин сказали, что по возможности они помогают мужьям обеспечивать семью. В данном случае бюджетом ведает уже не только глава семьи, но и его жена, у которой обычно хранятся заработанные денежные средства.

Домашний труд мужчин (в свободное от работы время) заключается в обработке приусадебных участков, уходе за автомашиной, ремонте бытовых электроприборов, строительстве и ремонте жилых и хозяйственных помещений, заготовке дров и т. д. Пожилые женщины готовят пищу, ухаживают за маленькими детьми.

Традиции и обычаи — это привычные, повторяющиеся формы поведения, деятельности и отношении, сложившиеся в жизнедеятельности не отдельных индивидов, а различных социальных общностей людей — наций, народностей, классов, социальных групп — и закрепившиеся в практике общественной жизни и в общественной психологии людей***.

На вопрос «Придерживаетесь ли вы национальных традиций и обычаев, проживая в Республике Мордовия?» большинство опрошенных информаторов ответили утвердительно. «Наши традиции формировались веками, исполнялись нашими дедами и прадедами, и не нам их менять. Даже

проживая далеко от родных мест, мы стараемся выполнять те традиции и обычаи, которые бытуют у нас на родине»²⁰. Традиции и обычаи можно условно классифицировать на связанные с жизненным циклом человека: рождение, свадьба, похороннопоминальные обычаи.

Традиции и обычаи как часть культурного наследия среднеазиатских народов впитали в себя идеалы добра и красоты. В их основе лежат привычки, которые проверяются на практике и приобретают устойчивую форму. Но большинство традиций и обычаев как элементов повседневного поведения людей усваиваются подсознательно с помощью механизма подражания. Обычаи и традиции формируются, развиваются и изменяются под влиянием общественноисторических условий жизнедеятельности этноса. В процессе его исторического развития одни традиции и обычаи появляются, другие отмирают, третьи приобретают новое содержание, но сохраняют старую форму. На территории Республики Мордовия представители среднеазиатских народов сохраняют свои обычаи и традиции.

ПОЛЕВОЙ МАТЕРИАЛ АВТОРОВ

- ¹ Дрожжина Жимагуль Исматиловна, 1972 года рождения, Старошайговский район, запись 2005 г.
- 2 Назаров Шахабиддин Арзикулович, 1966 года рождения, с. Уголок Зубово-Полянского района, запись 2005 г.
- ³ Джобборов Абдурахман Муродович, 1947 года рождения, с. Старое Шайгово Старошайговского района, запись 2005 г.
- ⁴ Нуриева Эльмира Алямовна, 1956 года рождения, Зубово-Полянский район, запись 2005 г
- ⁵ Муминов Шухрат Саиткулович, 1978 года рождения, Чамзинский район, запись 2005 г.
- 6 Ахмедов Лоикжон Додаржонович, 1878 года рождения, Теньгушевский район, запись 2005 г.
- 7 Курязова Умида Рустамовна, 1977 года рождения, Атюрьевский район, запись 2005 г.
- ⁸ Дрожжина Жимагуль Исматиловна.
- 9 Шарипов Садриддин Салимович, 1967 года рождения, с. Татарская Тавла Лямбирского района, запись 2005 г.
- 10 Абдулаева Хамита Адилжановна, 1970 года рождения, с. Атяшево Атяшевского района, запись 2005 г.
- 11 Камалов Александр Муродович, 1974 года рождения, с. Богдановка Старошайговского района, запись 2005 г.
- ¹² Шахилов Базарбай Туламович, 1954 года рождения, с. Акшино Старошайговского района, запись 2005 г.
- 13 Хаджиева Якутжон Юлдашевна, 1966 года рождения, с. Берсеневка Лямбирского района, запись 2005 г.
- 14 Халов Нурам Сангинович, 1979 года рождения, с. Авгуры Старошайговского района, запись 2005 г.
- 15 Шахдеева Шарофат Ахмедовна, 1971 года рождения, Зубово-Полянский район, запись 2005 г.
- ¹⁶ Ходжиева Шаходат Алиевна, 1958 года рождения, Теньгушевский район, запись 2005 г.
- ¹⁷ Додарбеков Джонибек Махкамбекович, 1964 года рождения, Теньгушевский район, запись 2005 г.
- 18 Ташпулатов Бахтияр Шарифджанович, 1960 года рождения, г. Саранск, запись 2006 г.
- 19 Джобборов Абдурахман, 1947 года рождения., Старошайговский район, запись 2005 г.

^{*} Семейный быт народов СССР. М., 1990. С. 475.

^{**} **Козлов В. И.** Динамика численности народов. М., 1969. С. 140 — 141.

^{••••} Алиев А. К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала, 1923. С. 27.

Елена Федоровна Фурсова,

доктор исторических наук, профессор (г. Новосибирск)

РУССКО-МОРДОВСКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ-КУРГАНЫ В СИБИРН*

Специфика динамики этнокультурных процессов Западной Сибири середины XIX — начала XX в. заключалась в том, что последние охватывали не столько этносы, сколько их большие или малые группы, проживающие на компактной территории юга Западной Сибири. В силу этих условий этнокультурная ситуация здесь наилучшим образом подходит для исследования природы и свойств таксономически низких подразделений этносов. Множество этнографических групп включает русский этнос, составляющий 92 % на-

селения современной Новосибирской области¹.

Для многих сибирская земля давно стала родной, и своеобразный топоним «сибиряк», который давно получил статус престижного, активно используется в качестве самоназвания сибирской макрообщности представителями русской и прочих народностей. В среду сибиряков, обладающих, несомненно, общностью этнокультурных черт и большей частью русским самосознанием, включены более или менее компактные группы нерусского и неславянского проис-

хождения. Большой проблемой является выявление критерия, согласно которому каждая группа идентифицирует и сохраняет себя, а также обозначение символических «границ» разделения групп одной или нескольких этнических общностей. Решить эти проблемы можно в ходе проведения планомерных экспедиционных изысканий конкретных этнографических и этнических групп².

Практически не известные этнографам старообрядцы, проживающие по р. Изылу, считая себя этнически русскими или мордвой, имеют само-

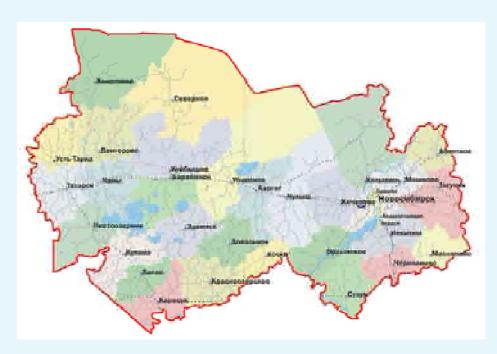

этнокультурный мир 83

название *курганы*, которое стало настолько привычным, что даже свою «веру» беспоповского толка они называют курганской. В настоящее время многие из их числа не в состоянии идентифицироваться с конкретным согласием, однако обстановку проясняют сведения о существовании в одном из сел моленной в качестве центра поморцев и прямые подтверждения этому в устных сообщениях селян старшего возраста (1900 — 1917 годов рождения).

Представители указанной этноконфессиональной группы считают, что их отделяют от остальных сибиряков, к которым они себя убежденно относят, особенности их «истинной христианской» веры и представление об общности происхождения. Первое позволяет им называть себя христианами, противопоставляясь другим, мирским, второе — отделиться от представителей соседних групп населения. По нашим сведениям, до колхозного строительства родовые, социальные связи в курганских деревнях были ориентированы на «своих»: курганы общались с курганами, мирские сибиряки-старожилы (чалдоны) — с сибиряками. Курганы, как и многие другие названия этнографических групп, несомненно, многозначно, хотя сегодня не совсем ясно, что стоит за ним, поскольку родители современных информаторов приехали в эти места в 1907 — 1908 гг. из Среднего Поволжья, Самарской (упоминается д. Шелимистр) и Пензенской (д. Озёрки) губерний России (что зафиксировано в материалах Восточнославянской этнографической экспедиции, 1989 — 1999). Среди них распространены фамилии, в том числе не встречающиеся среди сибиряков данной местности, — Гутовы, Баландины, Вагановы, Ермаковы, Кузнецовы, Федотовы, Шаронины. Поскольку среди курганов были люди мордовской национальности, то некоторые фамилии, например Федотовы, могли быть в двойном употреблении - в русских и мордовских семьях. Другие фамилии встречаются только у курганов-мордвы — Гордеевы, Лепешкины.

При переложной системе земледелия сеяли озимую пшеницу, озимую рожь, ячмень, гречиху, просо, овес. Из-за избытка в данной местности свободной земли ее распределяли не по количеству душ, а по потребности семей. Считая, что лен здесь растет плохо, выращивали его заменители — посконь, коноплю, что, как

известно, было характерно для земледельческого населения Средне-Волжского историко-этнографического района³. Огородничество включало выращивание большого набора овощей, кроме помидоров, семена которых завезли уже после Великой Оте-

с обработкой металлов (Тимофей Ермаков), изготовлением верхней одежды и обуви, транспорта в виде телег и саней (Яков Федотов), что связано, видимо, также с традицией кустарных отходов на исторической родине⁴.

Группа старообрядцев-курганов— выходцев из сел Тогучинского района, Новосибирская поморская моленная, фото 1995 г.

чественной войны. Заметную роль в хозяйстве играли также животноводство и пчеловодство. Из-за постоянной потребности старообрядцев в воске, некоторые семьи держали по сто и более пчелиных ульев (колодок). В связи с ростом капиталистических отношений в конце XIX — начале XX в. широкое распространение получили промыслы, связанные

В планировке селения до сих пор сохранились названия улиц, некогда отражавших этнический состав (Курганская, Мордовская и т. д.). Из сообщений информаторов складывается представление о типах традиционного жилища, которое в период первоначального заселения было однокамерным (в одну стопку), а затем появились двухкамерные пятистенки

(крытые по-амбарному) и четырехкамерные (крытые по-круглому). Планировка жилища среднерусская: печь находится около двери справа, челом обращена к окнам передней стены; «красный» угол — напротив двери по диагонали от печи.

Мужской костюм общерусского вида и покроя состоял из рубахи-косоворотки со стоячим воротником (ошейником) и застежкой слева, а также штанов из самодельной тканины. В Сибири (на фоне отсутствия традиции) курганам пришлось отказаться от ношения русских лыковых лаптей и перейти на кожаную обувь. Показателен факт сохранения практически всех видов известной в поволжском регионе верхней одежды: зипунов, понитков, чапанов, последние из которых мало популярны в соседних сибирских селах. Моленный костюм дополнялся присутственной одеждой — кавтаном. В качестве зимней одежды бытовал обычный сибирский комплект — шубы, полушубки, тулупы, хорошо известный, однако, также в Самарской и Пензенской губерниях5. Женский традиционный костюм включал сарафан (который по покрою относился к глухим на кокетке (пэралинке) и без), рубаху, пояс, головной убор, обувь. При выполнении хозяйственных работ одевался фартук. На прическу из двух кос замужняя женщина надева-

Старообрядка-курганка за сканием свечей, д. Новоабышево Новосибирской области

ла мягкую шапочку с твердым полуобручем (рубцом), называвшуюся традиционно кокошником, поверх повязывала два платка. Праздничная кашемировая шаль укрывала всю верхнюю часть фигуры и застегивалась под подбородком. В моленную полагалось ходить «в смирении», что выражалось в подборе одежды черного

и темного цветов. Поволжские традиции особенно показательны в бытовании различных видов *стеженной* на вате верхней одежды, в том числе поясной (юбки).

Календарные обычаи и обряды курганов характеризуются некоторой спецификой, обусловленной, с одной стороны, принадлежностью к старой вере, с другой — привязкой к Средне-Поволжской историко-этнографической области. Так, в святочно-новогодних празднествах избегались девичьи гадания (ворожба), что связано с запретами, исходившими от старшего поколения. Рождество отмечалось всенощной молитвой и затем совместной трапезой родных и близких семьи. Праздничный стол, хотя и включал скоромное, однако не отличался разнообразием (блины, мясной суп, яйца, молоко). Нельзя считать сибирским обычай выпекать из теста колобки, которые посыпали сахаром или сахарной пудрой. Их раздавали христославам — детям и взрослым, которых в настоящее время сменили пожилые женщины.

В семьях курганов отрицательно относились к святочным ряженым, называя их по-сибирски шулюканами. Даже сегодня информаторы говорят по этому поводу: «Шулюканы ходят и сейчас. Как собаки нарядятся и бегают. Раньше сажей мазались, маски из бересты делали». Надо отметить, что ряженые все же приходили в гости к своим селянам, несмотря на негативное к ним отношение со стороны старообрядцев. Кто-то впускал их, кто-то резко отказывал и своим детям категорически запрещал участвовать в маскарадах. Главной причиной нелюбви к шулюканам было соблюдение требований «богодохновенной книги, нарицаемой потребником», где строго обличались «согрешения игранием, плясанием, скаканием...». В среде курганов были распространены представления о святости и особой целебности крещенской воды, поэтому они окунались в крещенскую прорубь. Крещенскую воду хранили в течение года для ритуального очищения в случае необхо-

Масляничные гуляния, возможно, в силу их сугубо языческого содержания, были не очень популярны и исключали ряжение, шумные гуляния, ограничиваясь катанием с гор и ездой на лошадях. Гуляния в курганских селах не включали характерную для сибиряков-старожилов традицию строительства снежных городков. Как

повсеместно у русских в юго-западной Сибири, разжигались костры, сопровождавшиеся ритуальным прыганием через них молодежи.

Согласно бытовавшим поверьям, весна начиналась в марте со дня, посвященного 40 мученикам. К этому дню пекли из сдобного или кислого теста жаворонков, или $\kappa(x)$ ресты. Дети встречали весну на возвышенных местах, крышах домов с соответствующими песенками, которые помнятся старикам и сегодня:

Жаворонки, прилетите! Красну весну принесите! Нам зима надоела,

весь хлеб переела! Всю куделю перепряла,

всю солому перемяла!

Некоторые селяне утверждают, что ранее курганы отмечали Пасху только усердными молитвами. Вся пасхальная неделя, включая всенощную накануне праздника, сопровождалась службами, которые особенно педантично посещали люди старшего поколения.

Молодежь старалась воспользоваться отдыхом и предавалась увеселениям: посещала общие собрания, играла в подвижные игры (двое на двое, в одиночку, в бабки, в городки). Организовывались спортивные состязания, популярными были борьба под поясок и в замок. Подростки традиционно резвились на качелях, раскручивая солнце, в чем видится символика периода нарастающего светила. Как и все россияне в Сибири, курганы верили в особые небесные, или «божественные», знаки на Пасху, выражавшиеся во взглядах играющего солнца.

В качестве праздничного пасхального угощения было принято красить яйца, а также готовить большой набор мясных блюд и печеных изделий: суп, мясо вареное и жареное, пирожки, каральки, шаньги (последнее блюдо является сибирским заимствованием). Необычным было отсутствие на столе кулича и творожной пасхи, что курганские женщины объясняют отсутствием у них такого закона. В отличие от сибиряков-старожилов христосование не включало целования, однако при этом «стукались» и обменивались яйцами; по общерусскому обычаю проводились обрядовые игры, при которых яйца катали по земле.

Не фиксируются представления, связанные с Семиком, а на Троицу, как и в Святки, родители-курганы не позволяли дочерям гадать. По этой

причине отсутствовали традиции заламывания берез, бросания венков, а также кумления девушек. Бытовало и сохранилось до сих пор убеждение о необходимости поминать умерших неестественной смертью именно на Троицу, когда по пове-

Хранилище старинных книг есть почти в каждом старообрядческом доме

Старинные сапоги «гармошкой», привезенные из Поволжья в начале XX в.

рьям им был «святой день». В поминальные дни готовили родителям (так называли умерших родственников) яичницу, часть которой ели сами, а часть относили на могилы.

Из летних праздников больше всего обрядов включал Иван Купала, когда по сибирской традиции не принято было работать, но проводилось ритуальное обливание друг друга. Отметим, что в среде русского населения Среднего Поволжья подобных традиций не бытовало (это указывается и в материалах Восточнославянской этнографической экспедиции, 1996). В одном из курганских сел, где жил пасечник Илия, бытовал заведенный им обычай раздавать мед сельским ребятам в свой ангельский Ильин день (20 июля по старому стилю). Грозным и строгим считался праздник Кирика и Улиты, сопровождавшийся запретами на все виды сельскохозяйственной деятельности (15 июля по старому стилю). Курганам были известны только два Спаса (1 и 6 августа по старому стилю), отмечаемых усердными молитвами.

Таким образом, изучаемые в течение последних десяти лет особенности культуры этноконфессиональной группы курганов позволяют говорить о том, что наряду со «старой» верой им удалось сохранить культурно-бытовую специфику Средне-Поволжского региона в течение жизни двух поколений мигрантов. Следует также отметить, что группа обладает сознанием своей исключительности и общности, а старшим поколением помнятся русская и мордовская этнические идентичности. Однако в 2000-е гг. вследствие ухода из жизни многих стариков, отъезда молодежи в города и другие крупные населенные пункты численность и культурная обособленность группы в значительной степени уменьшились, что подтверждает общую закономерность в сибирском регионе⁶.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Национальный состав населения Новосибирской области (по данным переписи 1989 года). Новосибирск, 1990. С. 6.
- 2 См.: Фурсова Е. Ф. Некоторые особенности культуры старообрядцев-«курганов» Новосибирского Приобья. Начало XX века // Итоги и задачи регионального краеведения. Курган, 1997. С. 81 84.
- ³ См.: Бусыгин Е. П. Среднее Поволжье и Приуралье // Крестьянская одежда населения Европейской России. М., 1971. С. 195.
- ⁴ Балашов В. А., Мартьянов В. Н. Мордва // Народы Поволжья и Приуралья. М., 1985. С. 116
- ⁵ См.: **Бусыгин Е. П.** Указ. соч.
- ⁶ Мордва юга Сибири / под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой. Саранск, 2007.

Наталья Владимировна Леонова,

кандидат искусствоведения, профессор, Павел Сергеевич Шахов, аспирант, Новосибирская государственная консерватория (академия) им. М.И.Глинки (г. Новосибирск)

«Я ДАЖЕ КОГДА РУССКИЕ ПЕСНИ ПОЮ, СНАЧАЛА ПО-МОРДОВСКИ ДУМАЮ»

РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ СИБИРСКОЙ МОРДВЫ^{*}

Среди различных проблем изучения финно-угорской диаспоры одной из главных задач является изучение жанрового и стилевого содержания различных региональных традиций фольклора мордвы Сибири и выявление доминантных признаков местных традиций в поэтике и в музыке¹. В этом процессе выявление русско-мордовских фольклорных взаимодействий представляет отдельный аспект. Наряду с корневыми, этнически специфическими и репрезентативными пластами в мордовском фольклоре существуют пограничные явления, которые образуются на пересечении двух (или нескольких) культурных традиций, создавая своеобразную систему «свое-чужое», где «чужое», выражаясь в явлениях языка, песнях, ритуалах и обычаях, особым образом переходит в область «своего». Данная проблема по отношению к фольклору мордвы получила некоторое освещение в литературе². В данной работе на основе экспедиционных материалов 2007 - 2008 гг. рассматриваются русско-мордовские взаимодействия через призму различных жанров — похоронно-поминального обрядового комплекса мордвы, частично, свадебного фоль-

клора, лирических песен и фольклора поздней традиции.

Похоронно-поминальный обрядовый комплекс

В данном случае речь должна идти не о взаимодействии двух этнических традиций, а о взаимодействии двух типов культур (традиционной и христианской). Бикультурация похоронного обряда проявляется в соединении традиционных элементов и православных. Христианский пласт в похоронно-поминальном комплексе представлен чтением молитв по молитвослову («читалка»), а также ансамблевым пением обиходных церковных песнопений, молитв (Трисвятое, Отче наш, Благословен еси, Господи, Вечная память и др.) и духовных стихов («Уж, вы, голуби», «Часы прощальные подходют» и др.). В живой форме бытования данная традиция отмечена в с. Борисово и Малый Калтай, в с. Новорождественка эта традиция утрачена. Все тексты, произносимые и поющиеся по ходу поминального молебна, исполняются исключительно на pvcском языке. Песнопения поются по памяти, поэтому некоторые из них могут существенно отличаться от канонических образцов, что вполне естественно для произведений, бытующих в устной традиции³.

В с. Борисове наряду с бытованием духовных стихов и молитв существует обряд, называемый носителями традиции лайшима нардамись (плач полотенца). Этот плач удалось записать в исполнении Анастасии Ивановны Декасовой (в девичестве Антипова, 1923 года рождения, которую научила петь ее Олда баба (Евдокия Воробьева). «Полотенце нужно прочитать (нардаму вайшика) после молитв перед выносом покойника»⁴. Также на мордовском-эрзя языке в с. Новорождественка от Елены Лаврентьевны Сарайкиной (в девичестве Араксина, 1930 года рождения) записан фрагмент похоронного плача по умершей матери лаишима. Названные два вида плачей различны по способу исполнения — лаишима нардамусь имеет строгую фиксацию текста и мелодики (с изменением лишь имени умершего), новорождественский лайшима исполняется импровизационно: «что думаешь о покойнике, то поешь».

Процесс русско-мордовского взаимодействия (в языковом аспекте), вызванный особыми обстоятельствами, наблюдается в похоронном обряде кштильдэма («скобление») в с. Малый Калтай Залесовского района у мордвы-мокша Анастасия Николаевна Атманова (в девичестве Шутова, 1940 года рождения) сообщила: «У

^{*} Кафедра этномузыкознания Новосибирской государственной консерватории в 2007 г. приступила к сбору музыкально-этнографического материала мордвы, проживающей в Сибири. При финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 07-04-18033е и 08-04-18040у) совершены поездки в Кемеровскую область (в 2007 и 2008 гг. в с. Новорождественка и Индустрия Прокопьевского района, с. Николаевка Чебулинского района) и в Алтайский край (в 2008 г. в с. Борисово, Никольск, Малый Калтай Залесовского района; мордва-мокша проживает только в последнем селе). Подготовлены первые публикации, посвященные первоначальному описанию и систематизации имеюшегося материала.

нас скребут еще. Обычный ножик возьмет и вот какуюто молитву поет: "На этом свете мое было, на том свете пусть твое будет" и ножиком скребет всю одежду и гроб, и крестик и бумажки — все, все скребет. На 40 дней покупают платочки, ложки, она и их скребет и наговаривает то же самое. У нас одна бабушка в деревне "скребла" и на мордовском пела, теперь умерла. А сейчас Марина Марковна занимается этим, так она уже на своем языке, по-русски»⁶. Марина Марковна Рябцева (в девичестве Капырина, 1942 года рождения) родом из д. Видоново (чалдонка): «У нас бабушка, которая всем этим занималась умерла года три назад. Бабки и сказали: "Давай, Марковна, больше некому". Ведь жалко это все потерять, в других деревнях вообще ничего не делают, взяли гроб и понесли. У нас хоть сохранилось что-то. Я скоблю и говорю: "Было общее, а теперь раб Божий... только твое" (как бы отшиваем, отбиваем его от этого мира). И вещи и "дом" твой новый, и ложки и полотенца — все было наше, теперь только твое»7.

Свадебный фольклор

Русско-мордовские взаимодействия на материале свадебной обрядности не раз становились предметом исследования этнографов и фольклористов⁸. Выделяя русский фольклорный элемент из записанного нами мордовского свадебного материала, первое, что следует отметить — это бытование жанра частушки. Частушечная поэзия является одной из форм освоения финно-уграми русского фольклора (наряду с эпосом и устной лирикой) и представляет собой определенный этап историко-культурных взаимодействий (XIX в.)⁹.

Кроме того, что русская частушка с давних пор бытует у мордвы на обоих языках, этот жанр органично вошел в мордовский свадебный фольклор в форме пения сорока «срамных» частушек (с. Борисово). Таисия Григорьевна Марьина (в девичестве Кичайкина, 1949 года рождения) рассказывала: «На второй день свадьбы после того, как разделают петуха, приходят и поют сорок частушек на русском или на мордовском, главное чтоб все сорок были похабные. Один стоит на скамейке или на пеньке, если на улице, поет, а если забудет, то мы сбоку подсказывам. Ставят палочки, кто сколько спел, чтобы сорок было. Когда похабные песни пели, нас маленьких выгоняли. И сейчас всегда на второй день и курицу моем, хоть в столовой, хоть где, и поем частушки». Так описывает частушечный обычай другая жительница с. Борисова Галина Васильевна Тимошкина (в девичестве Бояркина, 1948 года рождения): «Сват говорит: "Давай, Васильевна, сорок частушек! Споешь?" — "Спою!" Я на этом пеньке "трататуньки тратата" выделываю, одну частушку спою, а сват стоит на потолке чертит ножом (или угольком), чтоб уж видно было, и посчитать можно. Самое главное, чтоб все матершинные были и не повторялась ни одна — спела все сорок! Ларкина Нина прибежала частушки петь, а все, чертить некуда и пенек весь развалился (босоножки-то на каблуках были)» 10 .

В общем комплексе свадебного фольклора мордвы с. Борисова, который составляют корильные песни на встречу жениха парявкнить, песни на выкуп невесты, на выкуп традиционных головных украшений из цветов цецке, на повязывание платка (Nx_b -яях), пение сорока частушек является важной составляющей второго дня свадьбы. Частушки бытуют у сибирской мордвы повсеместно,

Эрзянскую песню «Самсон леляй» исполняют (слева направо): Раиса Петровна Струк (1931 г. р.), Валентина Федоровна Попова (1938 г. р.), Евдокия Леонтьевна Спиркина (1928 г. р.), Екатерина Федоровна Спиркина (1940 г. р.), с. Индустрия Прокопьевского района Кемеровской области. Сентябрь 2007 г.

но на второй день свадьбы в форме «сорока срамных» они закрепились только в с. Борисове. «Если начнешь петь частушки, не то что сорок, все тыщу споешь!» — говорит жительница с. Новорождественка Е. Л. Сарайкина¹¹. Приведем некоторые примеры частушечной поэзии мордвы-эрзя с. Борисово и Никольск¹²:

1. Адя баба латолу Чавка буцан прятолу Мунць кузя лангзы Папа пуца падазы

> (Таисия Григорьевна Марьина (в девичестве Кичайкина, 1949 года рождения)).

2. Ох, авай, ох, авай, Сексня замуж отдавай Отдавай-ка, маменька, Где семейка маленька

(Наталья Яковлевна Куманькина (в девичестве Четвергова, 1935 года рождения)).

3. Вася баба, Васиха, Огороде пирися. Поросенка пурцака Азипаник догони

> (Евдокия Ивановна Кротова (в девичестве Тюжина, 1937 года рождения)).

Последние две частушки представляют примеры поэтического билингвизма, где соединяются лексические элементы обоих языков, а в последней частушке — первая половина строки является переводом второй.

В селе Индустрия во время выкупа невесты исполняют своеобразный эквивалент-заменитель мордовских свадебных песен — русскую лирическую песню. Евдокия Леонтьевна Спиркина (в девичестве Сульдина, 1928 года рождения) вспоминала: «Вот невеста сидит, продают ее, а подружки невесты обязательно поют "У родимой мамоньки"»¹³. Закрепление ее в свадебном репертуаре во многом объясняется большим количеством смешанных браков в селе, где преобладают русские жители (наряду с Мордовским краем в селе есть Вятский край).

В сельском клубе с. Новорождественка Прокопьевского района Кемеровской области (слева направо): Е. Л. Сарайкина, Н. И. Статникова, Л. М. Юдина. Сентябрь 2007 г.

Лирические песни

Русско-мордовские взаимодействия в различных формах на примере песенной лирики представлены частью репертуара четырех фольклорных групп мордвы-эрзи — исполнительницы с. Новорождественка, ансамбль «Ялгам» («Подружки») из с. Николаевка, певческая группа с. Индустрия и ансамбль «Умарина» («Яблоня») из с. Борисово.

Сегодня утрачена традиция мужского пения, но в с. Новорождественка сохранились мужские казачьи песни в исполнении женщин («Головушка моя горькая», «Вспомним, братцы, мы — кубанцы, 21 сентября»). Приведем текст песни «Головушка моя горькая» (ее вариант с другим напевом бытовал на территории Поволжья¹⁴, а также в Оренбуржье¹⁵). Елена Емельяновна Мичкаева (в девичестве Гордеева, 1929 года рождения) утверждает: «Это надо мужской голос — начинает мужчина, а женщины подхватывают»¹⁶.

1. Головушка моя горькая, Сторонушка та чужадольная. 2. Сторонушка чужадольная, Вот подходит да ночка темная. 3. Вот подходит ночка темная, Ночка темна, да ночь прохладная. 4. Ночка темна, ночь прохладная, Нет ни тятеньки, нет ни мамыньки. 5. Нет ни тяти, нет ни мамыньки, Нет ни брата, да ни братееника. 6. Нет ни брата, ни братееника, Нет ни сестры, ни сестрееницы. 7. Пойду выйду я во конюшницу, Оседлаю свою ворону коня. 8. Оседлаю свою ворону коня, И поеду я во зеленые луга. 9. И поеду во зеленые луга, Коня пущу во долинушку. 10. Коня пущу во долинушку, Сам я лягу да под рябинушку. 11. Сам я лягу под рябинушку, Ой, не спится, и не спится мне. 12. Вот подходит красна-девица душа, Вставай, вставай, добрый молодец. 13. Вставай, вставай, добрый молодец, Турки едут и коня заберут. 14. Турки едут и коня заберут, Ох, головушка моя горькая.

«Наши пропродедушки (так у песенницы. — Авт.) эту песню пели, и наши родители родителей пели, и мы взяли», — говорит исполнительница Е. Л. Сарайкина¹⁷.

От исполнительниц ансамбля «Ялгам» в с. Николаевка записана песня «Тятянь мяльга» («За отцом ходил(а)»). Мотив этой песни заимствован мордвой из популярной русской солдатской песни «Знаю, ворон, твой обычай», которая сложилась в начале XX в. на основе казачьей песни «Черный ворон» 18. Она широко распространилась в европейской части России 19 и, особенно, в Сибири 20. Поэтическую (и отчасти метрическую) основу ее составляет «Литовская песня» польского поэта В. Сырокомли (Кондратовича) в переводе П. А. Козлова, выполненном в 1884 г. 21 Поэтический текст мордовской песни следующий (каждая строка повторяется):

Тятянь мяльга пулосунзо кондай нулав суманце. Эринь недля эринь кавто пельц вачуду роботень. Чавсь эйсым кежей кулакось мяйс чавнукинусь асодан. Ламу сяльведь валынь сясте кодояк атуиван. Ярмак туму истапу кепе истя ульнись туимам. Ней се таркасу колхозсо мон ярян ялга марта. Батрак бедняк ялга марта ютась тунда совеник. Коллективень поки тявинтень вясе вяйцэ кундыник.

Прозаический пересказ Раисы Никитичны Петляйкиной (в девичестве Андреевой, 1931 года рождения): «Я за отцом ходил. Отец бедно жил, своего сына взял и отдал батракам работать, а он там работал, кормили плохо, били, колотили... Он убежал от их с другом босиком, без денег, а потом они в колхоз...»²². Другая исполнительница — Анастасия Андреева (в девичестве Баканова, 1929 года рождения) утверждала, что в песне главное действующее лицо «дочка была, а не сын...»²³. Приведем напев первых двух строф.

Работа фольклорно-этнографической экспедиции в с. Борисове Залесовского района Алтайского края (слева направо): А. И. Рябова (1928 г. р.), Н. В. Леонова — запись духовных стихов. Август 2008 г.

Песня «Знаю, ворон, твой обычай», будучи особенно популярной в солдатской среде, контаминировалась с другой народной песней «Под ракитою зеленой», содержащей сходную образность (военные события, черный ворон). Эта песня также литературного происхождения (переработанное стихотворение поэта 1-й половины XIX в. Н. Веревкина, которое написано в 1831 г. после битвы под Остреленкой во время польского восстания и со 2-й половины века стала популярной в солдатском репертуаре)²⁴. Ее поэтический текст лег в основу солдатской песни «Асла варман сарт херринче» («В темном лесу»), которую чуваши Северного района Новосибирской области (д. Алешинка, Чуваши, Витинск) поют на тот же мотив

песни «Знаю, ворон...». Прозаический пересказ чувашской песни Евдокии Михайловны Смеловой: «В темном лесу лежал солдат при смерти, прилетают вороны. Не прилетайте, я еще живой. Вы слетайте домой, скажите отцу, матери, что я живой. Остался от меня конь — не грузите, а подружка осталась — не обижайте (зло не говорите)»²⁵.

От певческой группы с. Индустрия записаны две песни — «Кавто цёрат тикше ледить» и «Пошли девки на работу». Их объединяет одинаковый напев. Мордовскую песню запевает Спиркина Екатерина Федоровна (в девичестве Рузавина, 1940 года рождения) (каждая строка повторяется) 26 :

Кавто цёрат тикше ледить,
Тикше ледить, кума, тикше ледить.
Кавто тейтерть мельгаст пурныть,
Мельгаст пурныть, кума, мельгаст пурныть.
Пурнысть, пурнысть — псилгадокшность,
Псилгадокшность, кума, псилгадокшность.
Айда кума экшелямо,
Экшелямо, кума, экшелямо.
Айда кума Суралейкав,
Суралейкав, кума, Суралейкав.
Кува чуди Суралейкась?
Суралейкась, кума, Суралейкась
Вирь кунчкава, луга ланга,
Луга ланга, кума, пуга ланга.

Русскую песню запевает другая исполнительница — Валентина Федоровна Попова (в девичестве Игнатова, 1938 года рождения) (повторы строк сохраняются)²⁷:

1. Пошли девки на работу, На работу, кума, на работу. 2. На работе припотели, Припотели, кума, припотели. 3. Искупаться захотели, Захотели, кума, захотели.

Два парня сено косят, Сено косят, кума, сено косят. Две девушки сгребают, Сгребают, Сгребают, кума, сгребают. Сгребали-сгребали, притомились, Притомились, кума, притомились. Пойдем, кума, купаться, Купаться, кума, купаться. Пойдем, кума, на Суру-реку, На Суру-реку, кума, на Суру-реку Где течет Сура-река? Сура-река, кума, Сура-река По лесу, по лугам, По лугам, кума, по лугам.

4. Рубашонки поскидали, Рубашонки, кума, да юбчонки. 5. Вдруг, откуда вор Игнашка, Вор Игнашка, кума, вор Игнашка 6. Украл девичьи рубашки, Рубашонки, кума, да юбчонки. и т. д.

При всей схожести, русская песня не является переводом мордовской и наоборот. Выяснить первоначальный поэтико-музыкальный источник — трудная задача, но одно известно — если мордовские исполнители и заимствовали мотив и отчасти содержание из русской песни про «вора Игнашку», то произошло это еще на «материнской» территории, о чем свидетельствуют публикации²⁸.

Песня «Кавто цёрат» также бытует у исполнителей фольклорного ансамбля «Умарина» в с. Борисове с несколько измененными поэтическим текстом и напевом — это является результатом сознательной деятельности участников коллектива. Более молодые песенницы, исполняющие в основном образцы поздней фольклорной традиции и авторские песни, сквозь призму этого стиля «переиначивают» слова и мелодии старых песен, «поют по-своему». Исполнительницы также распели в мелодической стилистике поздней традиции мордовскую лирическую песню «Вай, верьга, верьга»,

которая бытует у бабушек. «Нам бабки сказали, что у нас у мордвы все песни на один мотив, ну так давайте другой мотив, если не нравится этот. Учили, учили мотив, какой красивый получился, тот и взяли. Бабки послушали, так сказали, чтоб этим пели, хорошо получается. Я вот мотив подбираю, подбираю, потом с Катей надо вдвоем наэтать (напеть. — Aвm.) и потом, чтоб другие подпевали», — рассказывала Т. Г. Кичайкина²⁹.

В 1960-х гг. учитель рисования борисовской школы Ф. А. Водясов перевел на мордовский язык русские ав-

Фольклорный эрзянский ансамбль «Ялгам» («Подружки») (слева направо): 3. С. Киреева, Р. Н. Петляйкина, А. П. Андреева, Р. Д. Луконкина и В. А. Сапранко

торские песни «Мне березка дарила сережки» (слова В. Харитонова, музыка А. Аверкина) и «Огней так много золотых» из фильма «Дело было в Пенькове» (слова Н. Доризо, музыка К. Молчанова), которые исполняли в то время ученицы 5-го класса Тася Марьина и Лена Буянкина. Несколько лет назад Т. Г. Марьина с другими исполнительницами распели на мордовском языке популярную русскую народную песню «На улице дождик», во многом изменив и дополнив по-своему содержание. Кроме того, песенницы сочиняют свои мелодии (музыка

Т. Г. Марьиной) на поэтические тексты С. Люлякиной («Ой, луга, луга, пижи лугине», «Вай, мон сядийзэ»)³⁰.

«Переводную» тенденцию мы наблюдали в с. Новорождественка, где Людмила Матвеевна Юдина (1940 года рождения) перевела на мордовский язык авторские песни «Ой, цветет калина» из фильма «Кубанские казаки» (слова М. Исаковского, музыка И. Дунаевского) и «Называют меня некрасивою» (слова М. Козырёва, музыка И. Григорьева), стараясь приблизить их к содержанию оригинала. Переводная деятельность мордовских исполнительниц говорит о том, что мордовский язык им ближе, чем русский: «Я даже когда русские песни пою, сначала по-мордовски думаю» 31 (Т. Г. Марьина).

Подводя некоторые итоги обзора фольклора мордвы Алтайского

края и Кемеровской области в связи с проявлением русского компонента, представленного в разных жанровых сферах, можно выделить несколько форм межкультурного взаимодействия. Мордовский этномузыколог Л. Б. Бояркина предлагает типологию форм заимствования³², которую можно применить к нашему фольклорному материалу: 1) прямое заимствование текста и напева в целом (казачьи и другие русские песни в репертуаре сибирской мордвы на русском языке); 2) заимствование напева и текста в свободном переводе на эрзянский язык (перевод русских авторских песен в с. Новорождественка и в ансамбле «Умарина» с. Борисово); 3) заимствование напева и замена текста с русского на эрзянский (песня «Тятяй мяльга» в с. Николаевка) и другие формы. Кроме того, в мордовских песнях «Чувтонь паро, умарина» (с. Николаевка), «Вай, верьга, верьга» (с. Борисово) исполнители добавляют последнюю строфу песни на русском языке.

Обрядовый фольклор, как явление более консервативное, менее поддается русификации мордовского компонента. Свадебный мордовский фольклор (политекстовые напевы мордвы-эрзи паряфкнить, Ихь яях и свадебные песни мордвы-мокши) исполняется на родном языке (кроме частушек, которые поются на обоих языках). Если в похоронном комплексе чувашей Сибири православные песнопения исполняются как на церковнославянском, так и в переводе на родной язык³³, то мордва православные песнопения включает в «свой» обрядовый комплекс в неизменном виде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Бояркина Л. Б. Проблемы исследования фольклора финно-угорской диаспоры // Фольклор и современная духовная культура финно-угров: материалы науч. симпозиума. Саранск, 1993. С. 56.
- 2 См.: Микушев А. К. Русский фольклор в иноязычной среде (проблема освоения иноязычной фольклорной традиции) // Полевые исследования: Русский фольклор. Л., 1985. Т. 32. С. 33 51; Ананичева Т. М. Русско-мордовские взаимосвязи в обрядовом фольклоре (функции, поэтика, мелодика) // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. М., 1980.
- ³ См.: Жимулева Е. И. Православная и фольклорная певческие традиции: проблемы взаимодействия: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2008; Данченкова Н. Ю. Деревенский обычай «ходить по покойнику». Мирская православная традиция молений об умерших (Владимирская область) // Религиозный опыт народной культуры. Образы. обычаи. Художественная практика. М., 2003. С. 173 225.
- ⁴ Архив традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории (далее АТМ НГК). Музыкально-этнографическая экспедиция (МЭЭ) в Залесовский район Алтайского края (с. Борисово), август 2008 г.
- ⁵ АТМ НГК. МЭЭ в Прокопьевский район Кемеровской области (с. Новорождественка), сентябрь—октябрь 2008 г.
- ⁶ АТМ НГК. МЭЭ в Залесовский район (с. Малый Калтай).
- ⁷ Там же.
- ⁸ См.: Ананичева Т. М., Федянович Т. П. Черты сходства свадебной обрядности русских и мордвы // Русский народный свадебный обряд. Л., 1978. С. 247 — 259.

- ⁹ См.: Микушев А. К. Русский фольклор в иноязычной среде (проблема освоения иноязычной фольклорной традиции) // Полевые исследования: Русский фольклор. Л., 1985. Т. 23. С. 33 — 51.
- ¹⁰ ATM НГК. МЭЭ в Залесовский район Алтайского края (с. Борисово), август 2008 г.
- ¹¹ АТМ НГК. МЭЭ в Прокопьевский район Кемеровской области (с. Новорождественка), сентябрь—октябрь 2008 г.
- ¹² АТМ НГК. МЭЭ в Залесовский район Алтайского края (с. Борисово, Никольск), август 2008 г.
- ¹³ АТМ НГК. МЭЭ в Прокопьевский район Кемеровской области (с. Индустрия), сентябрь—октябрь 2008 г.
- ¹⁴ См.: Ананичева Т., Суханова Л. Песенные традиции Поволжья. М., 1991. С. 145 146.
- ¹⁵ См.: Баранов Ф. Н. Песни оренбургских казаков с напевами : в 3 вып. Оренбург, 1913.
- 16 АТМ НГК. МЭЭ в Прокопьевский район Кемеровской области (с. Новорождественка), сентябрь—октябрь 2008 г.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ См.: Песни донских казаков / сост. Б. П. Екимов. Волгоград, 1982. С. 122.
- ¹⁹ См.: Традиционный фольклор Новгородской области. Л., 1979. С. 22; Русские народные песни / сост. А. М. Новикова. М., 1957. С. 136; Малый П. Русские народные песни Оренбургской области. М., 1980. С. 82; Песни уральских казаков / сост. Т. И. Калужникова. Екатеринбург, 1998. С. 107 и др.
- ²⁰ См.: Аркин Е. Ты березка моя: нар. песни Омской области. Омск, 1987. С. 73; Скопцов К. Народные песни Красноярья. Красноярск, 1983. С. 13; Фольклор семейских / сост. Л. Элиасов, И. Ярневский. Улан-Удэ, 1963. С. 165; Чума-

- ков И. Г. Слава вам, братцы! : песни казаков Забайкалья, записанные в Омской области. Омск, 2006. С. 102; Народная поэзия рабочих Сибири. Улан-Удэ, 1974. С. 155; Попова Т. О песнях наших дней. М., 1969. С. 109; Русские народные песни в Туве / сост. М. Татаринцева. Кызыл, 1993. С. 144 и др.
- ²¹ См.: Песни русских поэтов : в 2 т. Т. 2. Середина XIX — нач. XX в. Л., 1988. С. 260
- ²² АТМ НГК. МЭЭ в Чебулинский район Кемеровской области (с. Николаевка), октябрь 2007 г.
- ²³ Там же.
- ²⁴ См.: Песни русских поэтов. Т. 2. С. 498.
- ²⁵ АТМ НГК. МЭЭ в Северный район Новосибирской области (д. Витинск), июль 2003 г.
- ²⁶ АТМ НГК. МЭЭ в Прокопьевский район Кемеровской области (с. Индустрия), сентябрь—октябрь 2008 г.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ См.: Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 2. Лирические песни. Саранск, 1965. № 108; Т. 11. Народные песни мордвы Пензенской области. Саранск, 1987. № 42, 43.
- ²⁹ АТМ НГК. МЭЭ в Залесовский район Алтайского края (с. Борисово), август 2008 г.
- ³⁰ Люлякина С. Расскажу вам, о чем пела свирель : стих., сказки, сказы, пьесы. Саранск, 1994. 312 с.
- ³¹ АТМ НГК. МЭЭ в Залесовский район Алтайского края (с. Борисово), август 2008 г
- 32 См.: Бояркина Л. Б. Эрзя-мордовское народное песенное искусство среднего Заволжья и его взаимосвязи с традиционной русской песней: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1985.
- ³³ См.: **Жимулева Е. И.** Указ. соч.

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Галина Александровна Куршева,

доктор исторических наук (г. Саранск)

ПУСТЬ СНАЧАЛА ОБРАЗУЕТСЯ ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК...

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ В МОРДОВСКОМ КРАЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.*

Формирование духовной культуры ребенка прежде всего осуществляется в семье. Бережное отношение к истории отечества, к культурному наследию, к обычаям и традициям народа, воспитание любви к малой родине, к родным местам, уважение обычаев и культуры разных народов — все эти качества зарождаются в семье.

Семья и семейное воспитание всегда были определяющим фактором формирования личности ребенка. Все изменения, которые происходят в социально-экономической сфере, всегда находят отражение в семье. Утверждение новых отношений, новых норм и правил в семье происходит медленнее, чем в экономической сфере. Жизнь семьи подчиняется не только экономическим и социальным факторам, но и психологическим, и демографическим законам. Семья выполняет важные общественно значимые функции по отношению к обществу. Начиная с рождения и до школы у ребенка складывается свое отношение к окружающему миру, формируются стереотипы мышления и поведения, присущие определенному социальному слою. Все первые представления ребенок получает в семье, от близких людей, с которыми он общается, и сверстников. Ребенок усваивает нормы, правила, обычаи, традиции, взгляды, представления и предрассудки, свойственные своему окружению, постепенно превращаясь в их носителя. Происходит передача информации и особенностей данного социального слоя следующему поколению. Ребенок приобщается к об-

разу жизни и этническим ценностям общества, в котором он развивается, идет социализация личности.

Во второй половине XIX — начале XX в. основная масса населения Мордовии проживала в сельской местности, с 1930-х гг. часть сельского населения начала миграцию в город. Особенности крестьянского труда, бытовых условий, традиционной культуры мордвы накладывали свой отпечаток на отношение к вопросам воспитания и обучения детей. Взгляды крестьян на обучение в школе не всегда соотносились с государственной политикой, устремлениями педагогов и просветителей. Часто они просто не -онаколш радае кинаминоп икажадто го образования в полной мере.

Достаточно типичную картину рисует священник эрзянского села Лобаски М. Модератов в церковной

ние прихожан сравнительно с численностью их идет вперед слабо и медленно. А это потому, что грамотность мало кого-то занимает из них. По их понятию, довольно для мальчика, если он сумеет прочитать и хоть как-нибудь написать: все прочее считают они излишним. "Будет-де умен, так пахать не станет". И потому ходит мальчик учиться или нет, занимается он в училище или нет, для них все равно. Не многих отцов приходится убеждать, чтобы они построже обращали внимание на это, и прилежному мальчику дали побольше бы времени, чтобы он с успехом окончил учение. От сего их хладнокровия и равнодушия и выходит то, что с удовлетворительным познанием выходит из училища учеников не много»¹. Здесь бросается в глаза стремление крестьян сохранить детей для сельскохозяйственного труда («Будет-де умен, так пахать не станет»), они ви-

летописи: «При всем том просвеще-

^{*} Статья подготовлена в рамках конкурса РГНФ «Волжские земли в истории и культуре России», проект № 08-01-23102 а/В.

дят в них продолжателей своего дела, наследников, и эти взгляды не всегда соответствовали желанию педагогов.

Мордва считалась сильно обрусевшим народом, поэтому обучение ее осуществлялось на русском языке. Однако уровень владения русским языком был низким и недостаточным для обучения и усвоения преподаваемого материала. Это стало причиной нежелания мордовского населения отдавать детей в школу.

Христианизация мордвы прошла в XVIII в., и в XIX в. православие достаточно прочно вошло в быт мордовских крестьян: икона стала непременным атрибутом крестьянского жилища, а богослужение - праздников, общественных и семейных обрядов. Поэтому в начале XX в. необходимым предметом кроме грамоты население мордовского края считало Закон Божий, который передавал детям нравственные нормы поведения, обычаи и традиции, способствовал нравственному воспитанию. Подобное отношение крестьянского населения к школе сохранялось и в первые послереволюционные годы.

Подходы к обучению детей у педагогов были различными. Существовало мнение, что сначала необходимо воспитать в православном духе, а уже потом обучить, «пусть сначала образуется хороший человек: честный, доброжелательный, набожный... затем на этом основании будет хороший специалист»². Оно блестяще выражено в работах Н. И. Ильминского по просвещению народов Среднего Поволжья и деятельности его учеников и последователей.

Система Н. И. Ильминского создавалась как инструмент относительно органичного и естественного включения народов Среднего Поволжья в лоно русской церкви и государственности. Автор системы считал, что «наши школы далеко не уравновешивают магометанского напора»³. Поэтому своей главной задачей он видел поднятие на более высокий уровень русского образования как среды и главного инструмента воспитания подданных многонациональной империи. Не случайно И. Я. Яковлев вспоминал, что в своих отношениях с людьми «...Ильминский руководствовался не только чувством присущей ему доброты, но и соображениями государственно-политического характера 4 .

Во второй половине 60-х гг. XIX в. концепция Н. И. Ильминского и ее первые практические воплощения

стали объектом пристального внимания властей и поводом для публичных дискуссий. В пореформенной России сформировалась группа влиятельных государственных деятелей, готовых решиться на преобразования в области просвещения нерусских народов. К этому их подталкивали, с одной стороны, неизбежность либерализации образовательной политики под влиянием реформаторских тенденций, с другой — давление политической необходимости в условиях обострившегося межконфессионального противостояния в Поволжье. В конечном счете педагогическая система Н. И. Ильминского получила официальное признание как наиболее педагогически эффективный и политически целесообразный путь вовлечения нерусских народов России в общее пространство православно-русской культуры и государственности. Результаты широкого общественного обсуждения и тщательной проработки в недрах Министерства народного просвещения отразились в Правилах об образовании восточных инородцев 1870 г., возводивших систему Н. И. Ильминского в ранг государственной политики.

Ценностная ориентация педагогической системы Н. И. Ильминского отвечала новому социальному заказу, порожденному реалиями пореформенной России. Вместе с тем она была естественным продолжением и развитием православной религиозной мысли, воплощенной в «русской идее». Искреннее просветительское подвижничество сочеталось в ней с мессианской религиозной экс-

пансией и нетерпимостью к инаковерию.

Основная мысль теории Н. И. Ильминского заключается в том, что приобщение к государственной религии важнее усвоения государственного языка. По словам ученика педагога, чувашского просветителя-миссионера И. Я. Яковлева, «за сближением на почве религиозной всегда следует сближение бытовое и семейное ...страстное желание изучить русский язык»⁵.

Православие Н. И. Ильминский рассматривал как главный имперский интегратор и считал, что ради приобщения к нему возможно широкое допущение в учебно-воспитательный процесс родного языка и элементов культуры нерусских народов. Не умаляя важности усвоения нерусским населением государственного языка, он отводил этой задаче второстепенное место, считая, что как следствие религиозного единения обязательно проявит себя и потребность в изучении русского языка. Из этого вытекало и педагогическое обоснование необходимости опоры на родной язык и этнопсихологические особенности нерусских учащихся.

Другие педагоги считали, что главными отличительными чертами начальной народной школы, особенно в селах, были религиозная направленность обучения и воспитания детей, привитие элементарных навыков на основе запоминания, фактически зубрежки, молитв, религиозной литературы⁶. В мордовской крестьянской среде приветствовался первый подход, поскольку он в меньшей степени противоречил традиционным взглядам на обучение и воспитание.

Революция 1917 г. многое изменила в системе обучения и воспитания подрастающего поколения. На основе идей советских педагогов в начале 1918 г. была создана новая концепция трудовой школы. Методологической основой всей работы считался производительный труд, который признавался не только как метод преподавания, но и как производственно-обучающий процесс. Разработчики положения считали, что «...постоянно усложняясь, выходя за пределы постоянной обстановки детской жизни, производительный труд... должен знакомить детей с самыми разнообразными формами производства, вплоть до самых высших»⁷. Казалось бы, идеи трудового воспитания должны были найти поддержку в крестьянской среде. Однако достаточно часто ведение школьных занятий вызывало недовольство у деревенского населения. Так, Е. М. Балашов отмечает: «У крестьян особое недовольство и даже враждебность вызывали новые методы преподавания, внедрявшиеся в школу 1920-х гг.»⁸. Такие «затеи» учителя, как экскурсии, рисование, лепка, пение, физические упражнения они считали пустым времяпрепровождением, которое только мешает скорейшему обучению детей чтению, письму и счету⁹.

Главное значение авторы положения придавали противопоставлению нарождающейся советской и бывшей «эксплуататорской» школы. Говоря о целях советской и «буржуазной» школы, разработчики проекта утверждали: «Буржуазия сделала из школы орудие классового господства. Как школьная программа, так и методы преподавания и весь дух... были таковы, чтобы воспитать из сына крестьянина, рабочего раба, привить беспрекословное подчинение воле всякого начальства, говоря, что... власть от Бога». Авторы отвергали саму идею школьной дисциплины, основанной на принципах старой дореволюционной школы, «сковывающей всю жизнь школы и свободное развитие личности ребенка»¹⁰. Такое положение дел, падение уровня дисциплины не удовлетворяло родителей. Крестьянская среда, как, впрочем, и городская, была проникнута верой в необходимость телесных наказаний. В 1920-е гг. родители говорили учителям: «Я своего деру, если только узнаю; пришлите записку, шкуру спущу» и внушали детям боязнь к своим наставникам¹¹. Родители пользовались различными методами наказаний: «без обеда», «на

колени», «в угол» и даже «леща хорошего», «лупцовка линейкой», «стояние на коленях на гречке и соли»¹².

У крестьянского населения традиционно преобладало пренебрежительное и даже негативное отношение к обучению женщин. «Ученые (женщины) совсем нам не годятся», «Да ученые ленивы... нежиться любят и знать ничего не знают, а в нашем хозяйстве такие вовсе не требуются. И времени нет, чтобы в книжки заглядывать. Работа не ждет»¹³. Число учащихся девочек в России было постоянно ниже числа учащихся мальчиков. В 1920 г. оно составляло относительно общего количества учеников в школах всех типов в среднем 38,6 % 14. По данным переписи 1920 г., грамотность мордовского населения Пензенской губернии составляла 11,99 % (мужчин -22,33%, а женщин — 3,59%)¹⁵.

Начиная с 1918 г. в школах мордовского края было развернуто еще одно направление работы — ликвидация церковной школы и преподавания Закона Божьего, обязательным стало антирелигиозное воспитание. После Октябрьской революции, одним из главных направлений в руководстве народным образованием большевики считали отделение школы от церкви и соответственно ликвидацию церковно-приходской школы. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 января (2 февраля) 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» государство провозгласило отделение школы от церкви¹⁶. В одночасье решить эту проблему было нельзя, так как до революции до 45 % учебного времени отводилось на религиозные предметы¹⁷.

Проведение в жизнь основных положений данного декрета натолкнулось на сопротивление большинства населения и части учительства как по всей России, так и в Мордовии, традиционно считавших религию неотъемлемым элементом нравственного воспитания в школе. Так, в постановлении общего собрания родителей учащихся Краснослободского высшего начального училища говорилось: «Святую православную веру нашу мы считаем святым святых души нашей и всякое покушение на нее, от кого бы оно ни исходило, считаем величайшим оскорблением религиозного чувства ста миллионов православного русского народа. Преподавание в школах закона Божьего считаем необходимым и его изгнание

из школы ни в коем случае не допустимым, так как он имеет величаищее воспитательное и образовательное значение... безрелигиозное воспитание и обучение поведет наших детей к полному нравственному растлению и гибели. Посему мы единогласно постановили просить Совет Народных Комиссаров закон об изгнании закона Божьего из школ, как оскорбляющий религиозное чувство, немедленно отменить»¹⁸.

На местах декрет вызвал такое резкое противодействие со стороны земских деятелей, большинства представителей творческой и инженерной интеллигенции, учительства, что мно-

ков. Этот период характеризовался ликвидацией раздельного обучения мальчиков и девочек, а также ломкой социально-педагогических воззрений учащихся, учеников и родителей. Для тех, кто не был согласен с проводимой политикой, существовала практика массовых увольнений и сокращений. Для тех, кто поддавался оказываемому воздействию, организовывались «митинги, лекции, дискуссии» с заранее заданным результатом²¹.

Бывшие церковно-приходские школы либо закрывались, либо переводились в разряд светских с одновременным изгнанием учителей-священников. Например, до Октябрьской рево-

гие губернские комиссариаты по народному образованию вначале пошли на попятную. Так, в своем обращении в Народный Комиссариат Просвещения РСФСР Симбирская губернская коллегия по образованию обратилась с просьбой разрешить временно оставить преподавание в школах Закона Божьего, либо преподавать его после уроков, на что был получен резкий отрицательный ответ¹⁹.

После этого губернский отдел народного образования активно взялся за разрушение прежней школы, заложение никому не понятного «фундамента» новой единой трудовой школы, претворение в жизны принципа всеобщего обязательного обучения²⁰. Его деятельность в основном носила разрушительный характер. Период разрушительной работы с октября 1918 г. по январь 1919 г. характеризовался удалением из школы преподавания «различных вероучений и отправлений богослужений», обязательного изучения мертвых язы-

люции в Алатыре было 5 церковно-приходских школ. Три из них, которые имели лучшие помещения, преобразовали в светские школы I ступени (при Инвалидной церкви, мужском и женском монастырях), а еще две, помещения которых были признаны худшими, были ликвидированы²². Во многих уездах передача церковно-приходских школ в ведение Наркомпроса проходила в сложной обстановке, вызывая недовольство, а иногда и противодействие населения. В Карсунском уезде дело по отделению школы от церкви проходило с большим скандалом и было завершено только к концу 1919 г. В октябре-ноябре 1919 г. во всех учебных заведениях Симбирской губернии прошла кампания по изъятию из школ книг религиозного содержания²³.

Большинство родителей учеников Ардатовского уезда также крайне негативно отнеслись к отмене преподавания вероучения и выносу из школ икон. Они, в своей основной массе,

также не понимали новых методов преподавания и нередко не пускали детей в школу²⁴. Для того чтобы оторвать народ и учеников от церкви, в мордовском крае была пущена в обиход такая «иезуитская» форма атеистической пропаганды, как выступления бывших священников, которые сняли с себя сан и устроились работать учителями других предметов. Им было предписано активно проводить с учащимися беседы на антирелигиозные темы, если они хотят «сохранить свои рабочие места»²⁵.

Когда накал возмущений по поводу ликвидации икон из школ достиг апогея, и события грозились выйти из-под контроля, закончившись массовым антисоветским вооруженным мятежом, Симбирский губернский отдел народного образования решил «выпустить пар». На заседании 21 октября 1918 г. были признаны «некоторые перегибы» со стороны «неопытных» и «случайных» инструкторов по внешкольному образованию, которые действовали «вопреки получаемым указаниям». Были «осуждены» выброс и уничтожение икон из школ, аресты учителей и учительниц по подозрению в «укрывательстве икон». Эти мероприятия были проведены потому, что возмущение народа переливалось «через край». Даже во время антибольшевистской крестьянской войны марта 1919 г., вошедшей в историю, как «Чапанный мятеж», в Карсунском уезде — центре восстания, был крайне популярен лозунг: «Бей коммунистов и учителей»²⁶.

Под воздействием массовых просьб и повсеместного сопротивления проведению декрета в жизнь даже Народный комиссариат просве-

щения вынужден был на экстренном заседании коллегии 15 апреля 1919 г. поставить вопрос о разрешении преподавания Закона Божьего в школах во внеурочное время. Причем за принятие такого решения выступил и нарком народного образования А. В. Луначарский. Но предложение это было отклонено большинством голосов, и очень быстро запрет на преподавание религии в школе превратился в полный контроль над рели-

гиозной жизнью подрастающего поколения. «В настоящее время закон Божий окончательно изгнан из школы и теперь принимаются меры к тому, чтобы выгнать его из психологии населения», — заявлялось в отчете Саранского уоно в 1918 г.²⁷

Анализ семейного воспитания и отношения семьи к школе в первой трети XX в., когда произошло кардинальное изменение школы, свидетельствует о весьма важном феномене. Крестьянское воспитание, несмотря на изменение государственной политики, продолжало ориентироваться на традиционные ценности. Семья, условия жизни, социальное окружение оставались основными факторами формирования личности ребенка. Они создавали определенную социальную и этническую среду, которая закладывала основные жизненные принципы, нормы и правила его поведения. Но главное — они с раннего детства продолжали формировать у ребенка представления о моральных и этических ценностях, давали установку его социальному поведению как члену общества. Крестьянская среда в каждом члене общества стремилась воспроизвести саму себя, что иногда не совпадало с задачами школьного воспитания.

В статье использованы фотографии из: Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. И-265. Педологическая экспедиция НИИ мордовской культуры в Дубенский и Ковылкинский районы Мордовии. 1933— 1934 гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- 1 Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 86. Оп. 1. Д. 9. Л. 17 18. См. также: Церковная летопись Лукояновского уезда села Лобасков по Богоявленской церкви и приходу // Рябовы: pro et contra: тр. НИИГН при Правительстве РМ. Саранск, 2002. Т. 2 (119). С. 58 59.
- ² Ильминский Н. И. Задачи народной школы // Народная школа. Руководство для учителей и учительниц / сост. А. Анастасиев. М., 1912. Т. 2. С. 32.
- ³ Ильминский Н. И. Система народного и в частности инородческого образования в Казанском крае. СПб., 1886. С. 20.
- ⁴ **Яковлев И. Я.** Моя жизнь: Воспоминания. М., 1997. С. 350.
- ⁵ Центральный государственный архив Чувашской Республики. Ф. 515. Оп. 1. Д. 52. Л. 2.
- ⁶ См.: Ососков А. Народное образование в Мордовской АССР: крат. ист. очерк / А. Ососков, К. Катков. Саранск, 1946. С. 20 — 21.
- ⁷ Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-190. Оп. 1. Д. 14. Л. 57 (далее — ГАУО).
- ⁸ Балашов Е. М. Школа в российском обществе 1917 1927 гг.: становление «нового человека». СПб., 2003. С. 71.

- ⁹ См.: Анисимов М. Деревенская работа союза работников просвещения. М., 1924. С. 20.
- 10 ГАУО. Ф. Р-190. Оп. 1. Д. 19. Л. 228 об.
- ¹¹ Тарасова Е. Дисциплина и среда // На путях к новой школе. 1926. № 5 — 6. С. 13.
- ¹² См.: Гурьянов В. Школа в деревне, как она есть // Народный учитель. 1926. № 10. С. 46.
- ¹³ **Григорьев Л.** Очерки современной деревни. М., 1924. Кн. 1. С. 26.
- ¹⁴ См.: **Балашов Е. М.** Указ. соч. С. 73.
- ¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 128. Л. 53, 60, 61, 62.
- ¹⁶ См.: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 373.
- ¹⁷ См.: **Ососков А.** Начальное образование в дореволюционной России (1861 1917). М., 1982. С. 20.
- ¹⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
- ¹⁹ ГАУО. Ф. Р-190. Оп. 1. Д. 5. Л. 29.
- ²⁰ ГАУО. Ф. 200. Оп. 2. Д. 273. Л. 99.
- ²¹ Там же. Л. 99, 99 об.
- 22 ГАУО. Ф. Р-190. Оп. 1. Д. 9. Л. 16 17.
- ²³ Там же. Д. 14. Л. 73.
- ²⁴ Там же. Д. 101. Л. 55 об.
- ²⁵ Там же. Д. 14. Л. 19 об.
- ²⁶ Там же. Л. 98 − 99.
- ²⁷ ЦГА РМ. Ф. 327. Оп. 1. Д. 98-2. Л. 22.

Федор Николаевич Козлов,

кандидат исторических наук (г. Чебоксары)

ОТНОШЕНИЯ ЧУВАШСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА К РЕАЛИЗАЦИИ «ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ»

(В АСПЕКТЕ ИЗЪЯТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ АТРИБУТОВ ИЗ СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ)

Над многими большевиками довлели партийно-теоретические установки о безусловной реакционности любой религиозной идеологии и укоренившиеся еще в дореволюционном российском обществе представления о Русской православной церкви (РПЦ) как составной части старой государственной машины и защитнице интересов имущих классов, в своей совокупности порождавшие стремление положить конец влиянию Церкви на общественную жизнь1. Так, В. И. Ле-

нин еще в 1905 г. в одной из статей исчерпывающе указал на отношение к религии: «Наша программа вся построена на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма»². Н. И. Бухарин и Е. А. Преображенский, создавая «Азбуку коммунизма», утверждали, что «религия и коммунизм несовместимы ни теоретически, ни практически», потому что религия есть одно из могущественнейших орудий «в деле поддержания неравенства, эксплуатации и рабской покорности трудящихся»³. Е. М. Ярославский указывал, что «задача безбожников — бороться со всякой религией, со всякой религиозной организацией»⁴. Здесь четко прослеживаются радикальные установки «верных ленинцев», когда «формирование нового человека» должно было происходить в духе популярного марша тех лет «отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног».

Неудивительно, что в первые же месяцы существования советской власти были приняты законодательные акты, направленные на ограничение и даже ликвидацию влияния РПЦ в различных областях общественно-политической, экономической и социальной жизни страны. Декрет о земле

Петр Иванович (Петерис Янович) Стучка. Портрет работы Ю. К. Арцыбушева

II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов ликвидировал монастырское и церковное землевладение⁵. 2 (15) ноября Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР принял «Декларацию прав народов России», отменив «все и всякие национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения»⁶. В январе 1918 г. приказом народного комиссара по военным делам был упразднен институт военного духовенства,

а приказом народного комиссара по государственному призрению прекратилось выделение финансовых средств на содержание церквей, часовен, священно- и церковнослужителей 7. Одним из основополагающих нормативных актов советской власти в области государственноцерковных отношений стал декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (в проекте он назывался «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»). Декрет был разработан комиссией в составе наркома юстиции П. И. Стучки, наркома просвещения А. В. Луначарского, члена коллегии Народного комиссариата юстиции П. А. Красикова, профессора права Петербургского университета М. А. Рейснера, петроградского священника М. В. Галкина⁸.

В советской историографии стереотипным было утверждение, что «хотя кадетская программа выдвигала либерально-демагогическое требование о свободе совести, а в программу эсеров и меньшевиков включалось отделение церкви от государства, Временное правительство до самой Октябрьской революции не только не осуществляло этого отделения, но и вообще не провело никакой значительной церковной реформы»⁹. Однако следует отметить, что постановлениями Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» (20 марта 1917 г.), «О свободе совести» (14 июля 1917 г.) и рядом других были проведены некоторые шаги по либерализации религиозной жизни: введена свобода вероисповедания, отменено обязательное преподавание Закона Божьего в школах, церковно-приходские школы переданы в ведение Министерства народного просвещения¹⁰, созданы нормальные условия для жизнедеятельности национальных церквей: грузинской православной, армяно-григорианской, греко-католической и католической. Поэтому говорить о первенстве и революционности преобразований большевиков, на наш взгляд, можно с определенной долей условности — в том лишь плане, что советская власть довела до конца дело фактического отделения Церкви от государства.

Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. определил отделение церкви от государства, объявил ведение актов гражданского состояния исключительной прерогативой гражданской власти. Было запрещено издание местных законов, ограничивавших свободу совести или устанавливавших преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан. За каждым гражданином признавалась возможность исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Школа была отделена от церкви; вводился запрет на преподавание религиозных вероучений во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях и устанавливался частный порядок «обучать и обучаться религии». Декрет предусматривал лишение церковных и религиозных обществ прав юридического лица и национализацию имуществ церковных и религиозных обществ¹¹.

В идеологизированной советской историографии проводилась мысль о массовой поддержке чувашским крестьянством Декрета об отделении

церкви от государства и школы от церкви. Например, Н. С. Степанов утверждал, что «несмотря на попытки попов и кулаков побудить крестьян к сопротивлению против отмены преподавания закона Божия, чувашское население почти повсеместно поддерживало мероприятия советской власти по изгнанию религии из школы»¹². Однако изучение архивных документов и опубликованных источников не позволяет нам согласиться с подобными утверждениями. Отделение церкви от государства и школы от церкви было явлением многоаспектным, включавшим в себя изъятие метрических книг из ведения церквей и введение книг записей актов гражданского состояния, запрет на преподавание Закона Божьего и запрет представителям духовенства занимать учительские должности и т. п. Действительно, съезды крестьянских депутатов выносили резолюции в поддержку начинаний власти. Так, «признали вполне правильными» и выразили «солидарность с политикой нашей советской власти в вопросе религии», потребовали «немедленно провести Декрет об отделении школы от церкви» Цивильский и Чебоксарский уездные съезды крестьянских депутатов в марте 1918 г., представители комбедов Тархановской волости Буинского уезда в декабре 1918 г.¹³

Однако совершенно иначе все обстояло в реальности. Одним из немаловажных актов осуществления отделения церкви от государства было изъятие икон и прочих религиозных атрибутов из всех советских учреждений. Осуществление этой нормы декрета должно было произойти в духе эпохи — быстро и решительно. Но только 7 декабря 1918 г. Ядринский уездный исполком распространил волостным совдепам распоряжение о немедленной приемке в свое распоряжение всех религиозных изображений от государственных, общественных, а также железнодорожных учреждений; аналогичное распоряжение хозяйственному отделу исполком Алатырского городского Совета издал 9 февраля 1919 г.¹⁴ Уже сами по себе названные хронологические даты свидетельствуют о кризисе предпринятой «кавалерийской атаки» на религию и Церковь. Конечно, надо принимать во внимание, что роль первой скрипки в местных Советах вплоть до конца 1918 г. играли эсеровские организации¹⁵.

Первые нормативно-правовые акты местных органов управления об

изъятии культовой атрибутики из учреждений и организаций появились только в декабре 1918 г. — феврале 1919 г. Вместе с тем стоит отметить, что пробольшевистские органы местного управления, видимо, даже не имели четких директив о распоряжении полученным из государственных и общественных учреждений культовым имуществом. Так, исполком Алатырского городского Совета постановил передать изъятые религиозные предметы в приходские советы церквей, а распоряжением Ядринского уисполкома все имевшее ценность культовое имущество было передано местному казначейству, остальное оставлено в ведении местного Совета¹⁶.

Мнение крестьянства как в целом по вопросу об отделении школы от церкви, так и по конкретному вопросу об изъятии культовых предметов из школ не было столь однозначным, как это пыталась показать советская историография. Отмена преподавания в школах Закона Божьего и изъятие религиозных изображений из советских учреждений вызвали много противоречий. Так, разошлись во мнениях «граждане» с. Сутяжное Кувакинской волости Алатырского уезда и «родители учащихся» Сутяжнинского начального училища: первые постановили «об удалении всех изображений религиозного культа из общественных заведений и школьных помещений», вторые заявили, что «не будут пускать детей в школу» и «приказали оставить икону на месте»¹⁷. В органы управления поступали обращения с мест, в которых содержались просьбы не изымать культовые атрибуты из общественных учреждений и учебных заведений. Например, в октябре 1918 г. общее собрание представителей комбедов Тойсинской волости Ядринского уезда постановило «просить уездный Совет оставить иконы в школах», поскольку «некоторые учащиеся отказываются посещать школу из-за удаления из школьных помещений икон»¹⁸. В ряде волостей дошло даже до активного сопротивления проведению в жизнь норм декрета. Показательно, что противодействие отмечалось и в русских, и в чувашских волостях. Так, в русском селе Архангельском одноименной волости и чувашском селе Никольское Чепкассы Городищенской волости над членами волисполкома, пытавшимися исполнить нормы декрета, «применяли самочинное избиение, обливание холодной водой и сажание в сырые подполья и подвалы» 19.

Как правило, местные власти в возникающих проблемных ситуациях следовали букве закона. Так, категорическим отказом ответил в декабре 1918 г. отдел управления Цивильского уездного исполкома в ответ на прошение Хормалинского волостного Совдепа «оставить в учреждениях религиозные изображения»: «в государственных учреждениях места каким бы то ни было религиозным изображениям быть не может, а потому немедленно (выделено нами. - Φ . K.) убрать»²⁰. Органам управления приходилось издавать грозные приказы для выполнения норм Декрета об отделении школы от церкви. Например, в 1919 г. распоряжением Кошелеевского волостного Совета Цивильского уезда учительнице Крестниковской начальной школы было предписано «немедленно (выделено нами. — Φ . K.) предоставить... все религиозные изображения, находящиеся в Вашей школе»²¹.

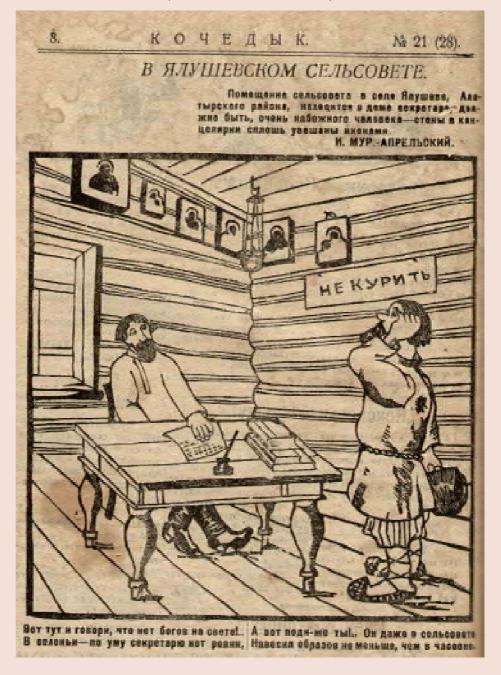
Однако жесткие директивные указания мало способствовали изменению текущего положения дел. Часто предписания органов управления так и оставались пустым звуком. Ситуация на местах и спустя год после принятия декрета не отражала кардинального перелома в сознании крестьян. В апреле 1919 г. отдел народного образования Богородского волостного Совета просил Чебоксарский уездный отдел народного образования прислать агитатора для разъяснения гражданам волости «об отделении школы от церкви», так как среди крестьян шло «брожение за повешение икон в школах (в особенности среди русского населения)»; в протоколе общего собрания Буинской организации коммунистов отмечалось, что следует «иконы в школах оставить, т. к. крестьянство еще темное и в высшей степени религиозно, почему могут быть на советскую власть нехорошие мнения со стороны крестьян»²².

Парадоксальность ситуации рубежа 1910—1920-х гг. заключалась в том, что на местах критерии членства в партии толковались настолько расширительно, что не редкостью было присутствие в рядах РКП(б) священнослужителей, продолжавших исполнять свои прямые обязанности «духовных пастырей». Например, в Ядринской организации РКП(б) оказался дьякон А. Разумов, в Аликовской волостной организации РКП(б) — псаломщик Н. Е. Абаков (Обаков), в коммунистической ячейке с. Имене-

ва Цивильского уезда — священник И. Степанов, в число сочувствующих Мариинско-Посадской партийной организации был принят священник Бузаковский и др. 23 Вполне естественно, что «батюшки» не проявляли особого рвения в исполнении указаний центра и местных руководителей. Видимо, подобная ситуация была характерна для многих регионов страны, поскольку в проекте постановления Пленума Политбюро от 7 мая 1921 г. «категорически запрещалось принимать священно- и церковнослужителей в партию, а в случае обнаружения практикующих представителей духовенства среди коммунистов их надлежало немедленно исключить из рядов $PK\Pi(6)$ »²⁴.

Иконы оставались в школах и в начале 1920-х гг. — так, в докладе заведующего партийно-советской школой по результатам инспекции школ Цивильского уезда в декабре 1920 г. отмечено наличие икон в школах с. Тувси и д. Тюнзер²⁵; инструктор женотдела Чувашского обкома партии А. Ф. Ванеркке после посещения школы-коммуны им. III Интернационала в Чебоксарах в октябре 1922 г. писала, что во всех кабинетах, в столовой и в классных комнатах висят иконы, «мне уже начало казаться, что я не в школе-коммуне им. III Интернацио-

Карикатура на членов партии, имевших на рабочих местах иконы. (Кочедык. 1928. № 21. С. 8)

нала, а в каком-то духовном училище»²⁶. Следует отметить, что характерным явлением крестьянских выступлений в 1921 г. в Чувашской автономной области было уничтожение документов волисполкомов и других советских учреждений и вывешивание в зданиях волостных Советов икон. Подобные факты зафиксированы в Янгильдинской и Тогашевской волостях Чебоксарского уезда, Янтиковской, Кошелеевской и Яниково-Шоркисринской волости Цивильского уезда²⁷. Краевед А. И. Терентьев, вспоминая детские годы, отмечал, что в школу пошел в 1921 г., и первые два года «в переднем углу класса находилась икона», а местная «учительница читала... жития святых»; только присланный на третий год из волости учитель «первым делом убрал икону»²⁸.

«Святые лики» и другие религиозные изображения находились даже у членов партии. Причем это были далеко не единичные факты, а явление массового порядка. В феврале 1923 г. член бюро обкома партии И. А. Крынецкий констатировал, что в Цивильском уезде «у большинства членов РКП(б) в доме благополучно пребывают иконы, не исключая и ответственных работников, в самом городе за исключением четырех человек у остальных до сих пор иконы не сняты», в марте того же года выступавшие на VII областной конференции РКП(б) заявляли, что партийная организация «страдает больше всего от пьянства, затем религиозными предрассудками»²⁹.

Необходимо отметить, что случаи «двойной жизни» советских и партийных работников наблюдались в конце 1920-х гг.: являясь членами или кандидатами в члены ВКП(б), они посещали церкви, держали иконы в домах (в журнале «Кочедык» был помещен фельетон на учителя из Татаркасинского района, который на учительской конференции «много и хорошо говорил об антирелигиозной работе и о вреде религии», но антирелигиозные речи не мешали Багрову «держать в своей комнате целый угол богов»³⁰) и на рабочих местах.

Дав небольшую зарисовку отношения чувашского крестьянства к реализации Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви в аспекте изъятия религиозной атрибутики из советских уч-

реждений, хотелось бы в заключение акцентировать внимание на вопросе: почему крестьянство Чувашии, ранее позитивно восприняв Декрет о земле, «в штыки» встретило реализацию основных положений Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Представляется, что одной из важных причин неуспеха правительственной акции является слабость разъяснительной работы. Чувашский

Y Transcreen arraine ан докор. two sugar (Pos. Thys. Rip. M 063 VERLING KYA. мон пуравання пул пуканов Conflor Calbridge bux at torn бу повета сиптов Хом или was remembered to the first of the contract of HELLEGIC - OTO RECORDS MY THE WHILE THE PERSON NAMED ASSESSED. са спин пурачасра мул типраш пахисси билвог паринварантекон Batt miles auton сачарии таки оправилаемичен. инивхориден изтохнор, тенсп динахрам полуса ппорема идиже пункциревения - 321 пен спа вени прист полоса пуранакон BEDROX иросцовини. SAMOONI TAMP STRUTTMENS, TA MARGORA SERIES THE OTHER PERSONAL raph to Расседре вирители HAVEN Sal man recornac con taber. ипивотировир 730 иий тибеrune. Can believe attractal to иураници манихения камnano su posimop rosoruno. Natica YOU YAM HERDINGULE Commentences taream pinx Title . опинкиние зашин паних плоро O reperate reserve Telegraphy the rece the dual ounterings 107 root, Representative 110 region Crimanical allone and Zalli-After supportationally appreciate HAL HAND AND THREE LIGHT HAM RING LESSON, MYSROCH PRIVED

отдел при Народном комиссариате по делам национальностей в отчете сообщал, что «советская и партийная работа находится в руках товарищей, не знакомых ни с языком, ни с бытом, ни с обычаями чуваш»³¹. Ядринский комитет РКП(б), например, информировал в октябре 1918 г., что есть «сильная нужда в работникахчувашах, так как большинство нашей ячейки — русские, не знающие чувашского языка»³². Но даже там, где

действовали агитаторы со знанием языка, ситуация была сложной. Так, «неграмотные темные массы к нам относятся с недоверием, несмотря на то, что на сходах говорилось и на их родном, чувашском языке», — отмечено в докладе агитаторов Ядринского уездного военного комиссариата³³. Необходимо отметить тот факт, что сама разъяснительная работа нередко приобретала характер резких антицерковных выступлений. В частности, «не попадайте в руки обманщиков», - призывала корреспонденция за подписью крестьянина С. М. Темякова в газете «Канаш»³⁴.

Неудивительно, что чувашское крестьянство в целом с недоверием отнеслось к работникам агитфронта, и реализация декрета, затрагивавшего религиозную сторону жизни населения, сопровождалась различными эксцессами³⁵. Работавший в Шемуршинской волости Буинского уезда агитатор Г. Хамитов в докладе отмечал, что «этот темный и забитый николаевской и вообще царской жандармерией народ никак не может примириться с той переменой жизни, которую вводит в ихнюю среду теперешняя рабоче-крестьянская власть»³⁶.

На наш взгляд, причины отрицательного отношения местного

Фрагмент из статьи С. М. Темякова «Ултавçйсен ассине ан лекёр» («Не попадайте в руки обманщиков»). Основное содержание статьи: священнослужители и монахи учат крестьян жить своим трудом и не копить земных богатств. А как живут сами «учителя»? Зачем столько богатств в монастырях и храмах? (Канаш. 1918. 6 апреля. С. 1)

крестьянства следует искать не только в упомянутых выше проблемах, но и в особенностях христианизации поволжских «инородцев». Существенной проблемой стала недооценка рядом местных советских государственных и партийных деятелей особенностей влияния религии на чувашское население. Как отмечалось в отчете о деятельности и состоянии Казанской организации РКП(б) за октябрь—декабрь 1918 г., «для чуваш, черемис,

вотяков, мордвы религия и означала "культуру"»³⁷. Ответственный работник Казанского губернского исполкома М. Г. Рошаль, описывая трудности проведения политики Советского государства в национальных районах Поволжья, также в первую очередь выделял сильное влияние духовенства на чувашей и татар³⁸. При этом немаловажным, по нашему мнению, является тот факт, что чуваши преимущественно усвоили бытовую,

обрядовую сторону православия, а не сложную религиозную догматику. Современники отмечали, что «хотя население давно приняло православие, оно совершенно не знало сущности христианского учения, а восприняло только его обрядовую сторону»³⁹. В отношении к иконам и проявлялось чувашское православное обрядоверие. И именно обрядовую сторону оказалось тяжело преодолеть новой власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- 1 См.: **Макаров Ю. Н.** Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК $-\Gamma$ ПУ-ОГПУ-НКВД СССР (окт. 1917-го конец 1930-х годов) : автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 2007. С. 32 33.
- ² **Ленин В. И.** Социализм и религия // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 12. С. 145.
- ³ Бухарин Н., Преображенский Е. Азбука коммунизма // Звезда и свастика: большевизм и русский фашизм. М., 1994. С. 91.
- ⁴ **Ярославский Е. М.** В защитный цвет // Ярославский Е. М. Против религии и церкви : в 3 т. Т. 1. М., 1932. С. 67.
- ⁵ См.: О земле: Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов от 28 октября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. 1917. № 1. Ст. 3 (далее СУ РСФСР).
- ⁶ Декларация прав народов России // Систематический сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. М., 1919. С. 11 − 12.
- ⁷ О расформировании управлений духовного ведомства: Приказ Народного комиссара по военным делам от 16 января 1918 г. № 39 // СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 237; О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и церковнослужителей и на совершение церковных обрядов: Приказ Народного комиссара по государственному призрению от 20 января 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 17. Ст. 249.
- 8 См.: Чернов М. И. Всероссийский поместный Собор Русской православной церкви (15.08.1917 г. 20.09.1918 г.) // Библиофонд: электронная библиотека [сайт]. URL: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=107172 (дата обращения 25.12.2008).
- ⁹ Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах. Л., 1987. С. 8.
- 10 См.: Цыпин В., протоиерей. История Русской православной церкви. Синодальный период. Новейший период. М., 2004. С. 365.
- ¹¹ См.: Об отделении церкви от государства и школы от церкви: Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.
- 12 См.: Степанов Н. С. Очерки истории советской чувашской школы. Чебоксары, 1959. С. 31.
- ¹³ Государственный исторический архив Чувашской Республики. Ф. Р-106. Оп. 1. Д. 52. Л. 35; Ф. Р-244. Оп. 1. Д. 66а. Л. 239 (далее ГИА ЧР).
- ¹⁴ ГИА ЧР. Ф. Р-106. Оп. 1. Д. 52. Л. 35; Ф. Р-244. Оп. 1. Д. 66a. Л. 239.
- ¹⁵ См.: **Ефимов Е. Л.** Процесс формирования педагогической интеллигенции Чувашии в 1917—1941 гг.: проблемы и поиски. Чебоксары, 2008. С. 33.
- ¹⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-154. Оп. 1. Д. 32. Л. 59; Ф. Р-164. Оп. 2. Д. 22. Л. 35; Ф-507. Оп. 1. Д. 50. Л. 69.
- ¹⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 83. Л. 18, 22.
- ¹⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 584. Л. 18.
- 19 Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. II. Ед. хр. 6—7. Инв. № 10-11. Л. 11 (далее НА ЧГИГН).
- ²⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-152. Оп. 1. Д. 16. Л. 13 − 14.
- ²¹ ГИА ЧР. Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.
- ²² Из протокола общего собрания Буинской организации коммунистов от 11 декабря 1918 г. // Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии : сб. док. Чебоксары, 1957. С. 351; ГИА ЧР. Ф. Р-6. Оп. 3. Д. 12. Л. 370.
- ²³ См.: Денисов П. В. Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1972. С. 267; Хёрлё кур [псевдоним]. Тура Ныварна чух шуйттан темён те хатланё (Когда Бог спит, бес что угодно творит) // Канаш. 1920. 6 окт. С. 2; ГАСИ ЧР. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 24. Л. 10; НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 418. Инв. № 1063. Л. 226, 253; Ед. хр. 419. Инв. № 1064. Л. 128.
- ²⁴ См.: Петров С. Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП(б) как источник по истории русской церкви (1921—1925). М., 2004. С. 38.
- 25 ГИА ЧР. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 20. Л. 6 об. 7.
- ²⁶ Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 164. Л. 72 об. (далее ГАСИ ЧР).
- ²⁷ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 10а. Л. 1—7; Ф. Р-599. Оп. 1. Д. 143. Л. 97 98 об; ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 33. Л. 19 24; НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 719. Инв. № 2468 (1). Л. 1—7об.
- ²⁸ **Терентьев А. И.** Чебоксары и чебоксарцы. Чебоксары, 2001. С. 4.
- ²⁹ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 226; Оп. 3. Д. 30. Л. 48.
- 30 См.: Искра [псевдоним]. Слова и дела // Кочедык. 1928. № 21. С. 5.
- ³¹ НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 419. Инв. № 1064. Л. 35.
- ³² Там же. Ед. хр. 417. Инв. № 1062. Л. 105.
- ³³ ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 67. Л. 153.
- ³⁴ См.: **Темяков С. М.** Ултавçасен аллине ан лекер [Не попадайте в руки обманщиков] // Канаш. 1918. 6 апр. С. 1.
- ³⁵ НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 443. Инв. № 1190. Л. 50.
- ³⁶ Там же. Ед. хр. 444. Инв. № 1191. Л. 25.
- ³⁷ Там же. Ед. хр. 417. Инв. № 1062. Л. 21.
- ³⁸ См.: **Рошаль М. Г.** Записки из прошлого. М., 1969. С. 108, 144—145.
- ³⁹ ГИА ЧР. Ф. Р-1860. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

Виктор Викторович Кондрашин,

доктор исторических наук, профессор (г. Пенза)

ГОЛОД 1932—1933 гг. В поволжье и на южном урале

С целью изучить последствия голода 1932 — 1933 гг. в Нижне-Волжском и Средне-Волжском краях были исследованы документы архивов ЗАГС Поволжья и Южного Урала. Для восстановления общей картины демографической ситуации в голодающей деревне были исследованы архивы ЗАГС в разных географических точках указанного региона. Границы, в которых осуществлялось выборочное изучение архивов ЗАГС, проходили по бывшим пограничным районам Нижне-Волжского края и Средне-Волжского края, граничащих ныне с территорией Казахстана, а также районами, не охваченными массовым голодом в 1932 — 1933 гг. Крайними точками на севере региона стали Никольский район Пензенской области, Челно-Вершинский район Самарской области, Шарлынский район Оренбургской области, на юге - Иловлинский район Волгоградской области, на западе - Тамалинский район Пензенской области, Турковский и Романовский районы Саратовской области, Ново-Аннинский и Суровикинский районы Волгоградской области, на востоке - Новоорский и Домбаровский районы Оренбургской области. В пределах обозначенных границ выбор районов для изучения архивов ЗАГС осуществлялся по принципу равномерного охвата всей территории исследуемой области.

Документы архивов ЗАГС позволяют охарактеризовать демографическую ситуацию во время голода в 62 сельских районах, входивших в начале 1930-х гг. в состав НВК и СВК, по 895 сельским Советам и населенным пунктам.

Комплекс указанных источников свидетельствует о наступлении в 1933 г. массового смертного голода в сельских районах Поволжья и Юж-

В издательстве «РОССПЭН» осуществляется издание стотомной серии «История сталинизма». В этой серии вышла в свет книга доктора исторических наук профессора В. В. Кондрашина «Голод 1932 — 1933 годов: трагедия российской деревни» (М., 2008)

ного Урала, расположенных в административно-территориальных границах НВК и СВК. Также он указывает на ухудшение общей демографической ситуации на указанной территории в 1932 — 1934 гг.

В ходе сравнительного анализа цифр из итоговых отчетов краевых органов ЗАГС, содержащихся в документах РГАЭ и ГАРФ, и данных районных архивов ЗАГС установлено их фактическое совпадение.

Таким образом, сведения о естественном движении населения, содержащиеся в центральных архивах, подтверждаются первичной документацией на местах. То есть имеется достоверная источниковая основа для расчета приблизительного числа жертв голода 1932 — 1933 гг. в конкретных регионах страны, в частности в Поволжье и на Южном Урале.

Документы архивов ЗАГС фиксируют, что в 1933 г. в деревнях Нижней Волги, Средней Волги и Южного Урала произошло резкое увеличение смертности населения вследствие голода. В частности, зарегистрированный уровень смертности населения в 1933 г. в НВК превысил

уровень 1927 г. в 3,1 раза, 1928 г. — в 3,7, 1929 г. — в 2,8, 1930 г. — в 2,7, 1931 г. — в 3,4, 1932 г. — в 3,3 раза, в Средне-Волжском крае соответственно 1927 г. — в 1,8 раза, 1928 г. — в 1,9, 1929 г. — в 1,5, 1930 г. — в 1,6, 1931 г. — в 1,5, 1932 г. — в 1,8, 1934 г. — в 2,2 раза². Наивысшим в 1933 г. он оставался и по сравнению с последующими довоенными годами.

Наряду с уровнем смертности в 1933 г. в сельской местности Поволжья и Южного Урала произошло резкое падение рождаемости населения. Об этом свидетельствуют данные книг записей актов гражданского состояния о рождении по тем же Советам. В них также выделяется 1933 г., за который в книгах содержится наименьшее количество актовых записей о рождении, по сравнению с предшествующими годами. Например, в НВК она упала по сравнению с 1927 г. в 3,3 раза, 1928 г. — в 3,4, 1929 г. в 3,6, 1930 г. — в 3,4, 1931 г. — в 2,7, 1932 г. — в 1,8 раза³. В 1934 г. уровень рождаемости упал еще больше, по сравнению с 1933 г. соответственно в НВК в 1,2 раза, в СВК в 1,6 раза.

На то, что резкий скачок смертности в 1933 г. и падение рождаемости сельского населения были обусловлены наступившим голодом, указывают имеющиеся в актах о смерти записи причин смерти. Они прямо или косвенно свидетельствуют о голоде. Прежде всего в актовых книгах о смерти имеются прямые указания на смерть крестьян в 1933 г. от голода. В частности, в графе акта о смерти «причины смерти» содержатся записи типа: умер «от голода», «истощения», «голодания» и т. п. В 65 районных архивах ЗАГС Поволжья и Южного Урала обнаружены 3 296 записей подобного содержания. Они засвидетельствовали факты непосредственной гибели от голода крестьян, проживавших на территории 241 сельского Совета НВК и СВК⁴. Например, в с. Васильевка Телегинского района Средне-Волжского края с января по июль 1933 г. из 66 зарегистрированных ЗАГСом случаев смерти крестьян 60 чел. записаны умершими «с голоду»⁵. На территории Малощербидинского сельсовета Романовского района Нижне-Волжского края 103 из 151 умершего в 1933 г. зарегистрированы как умершие от «голода», «истощенности», «истощения», «отощания» и т. д. В 1932 г. смертность на территории данного сельского Совета составила 18 чел., и никто из них от указанных выше причин не умер. Актовые книги о смерти бесстрастно запечатлели на своих страницах многочисленные семейные трагедии. Так, 10 июля 1933 г. в упомянутом селе Васильевка Телегинского района умершими от голода записаны четырехлетний В. С. Родионов и годовалая А. С. Родионова, 15 июля — трехлетняя С. С. Родионова и восьмилетняя Т. С. Родионова.

В актовых книгах содержится информация о конкретных обстоятельствах гибели крестьян от голода в 1933 г. Например, в акте о смерти № 16 по с. Озерки Лысогорского района Нижне-Волжского края записано, что 3 мая 1933 г. найден «умершим в поле» крестьянин данного села8. В с. Золотом Золотовского кантона АССР немцев Поволжья (АССРНП) актовые записи о смерти за 1933 г. содержат такую причину смерти многих крестьян, как «истощение в дороге»⁹. В селениях В.Аксеновского сельсовета Нижне-Чирского района Нижне-Волжского края в 1933 г. жители умирали, согласно записям в книгах ЗАГСа о смерти,

от «переутомления ходьбой в истощенном виде» 10. Приведенные факты характеризуют случаи гибели голодающих крестьян во время полевых работ и передвижений по региону в поисках продуктов питания.

О наступлении голода и степени обрушившихся на деревню тягот свидетельствуют имеющиеся в актах о смерти за 1933 г. записи о смерти крестьян от болезней органов пищеварения и болезней, связанных с голодом. В частности, в графе «причина смерти» актов о смерти широко распространены такие записи, как: «истощение желудка», «воспаление кишечника», «кровавый понос», «отравление суррогатом» и т. п. Эти причины определили большую часть зарегистрированной избыточной смертности в 1933 г. Например, в 1933 г. в с. Ново-Шаткино Русско-Камешкирского района Средне-Волжского края 15 из 60 умерших за год зарегистрированы умершими «от истощения желудка». В 1932 г. такого диагноза смерти в данном селе не наблюдалось11. В с. Котове Каменского кантона АССР немцев Поволжья в 1933 г. 55 чел. умерли от «катара желудка». В предыдущем, 1932 г., смертность в селе составила 62 чел., из которых лишь пятеро скончались по этой причине. В с. Невежкине Лысогорского района Нижне-Волжского края в 1933 г. «кровавый понос» стал причиной смерти 42 крестьян. В 1932 г. подобных причин смерти в селе зарегистрировано не было, и общее число умерших составило 38 чел. ¹³ Как

свидетельствуют актовые записи о смерти за 1933 г. по Генеральскому сельсовету Энгельсской сельскохозяйственной зоны АССРНП, в том году 15 жителей умерли от «отравления суррогатом». Ранее подобных смертей в селениях Генеральского сельского Совета не случалось. По Гончаровскому сельсовету Палласовского кантона АССРНП в 1933 г. зарегистрирована причина смерти, не встречавшаяся в актовых записях не только по данному району, но и по другим районам в предыдущие годы. В акте записано, что сорокапятилетний мужчина умер от «отравления мясом павших животных»¹⁵. В с. Сестренки Камышинского района Нижне-Волжского края, как указывается в акте о смерти, 20 июля 1933 г. умерла девочка шести лет, которая «от истощения объелась землей»¹⁶.

Таким образом, приведенные примеры убедительно раскрывают характерную черту голодного бедствия — смерть голодающих вследствие употребления в пищу различных суррогатов.

Еще одним показателем трагедии стала массовая смертность населения в 1933 г. от таких болезней, как тиф, дизентерия, водянка, малярия — постоянных спутников голода. Документы архивов ЗАГСов фиксируют многочисленные факты смертей крестьян в 1933 г. от названных болезней в большинстве районов НВК и СВК. Например, в с. Зеркло Шарлыкского района Средне-Волжского края в 1933 г. 44 из 87 зарегистрирован-

ных умерших за год крестьян записаны умершими от дизентерии. В 1932 г. в селе из 68 умерших никто не умер от этой болезни¹⁷. Село Кожевино Петровского района Нижне-Волжского края в 1933 г. оказалось поражено эпидемией тифа, поскольку из 288 умерших 81 чел. был зарегистрирован как умерший от тифа¹⁸. В с. Иловатовка Старо-Полтавского кантона АССРНП в 1933 г. жители не только болели, но и умирали от цинги — еще одной страшной спутницы голода¹⁹.

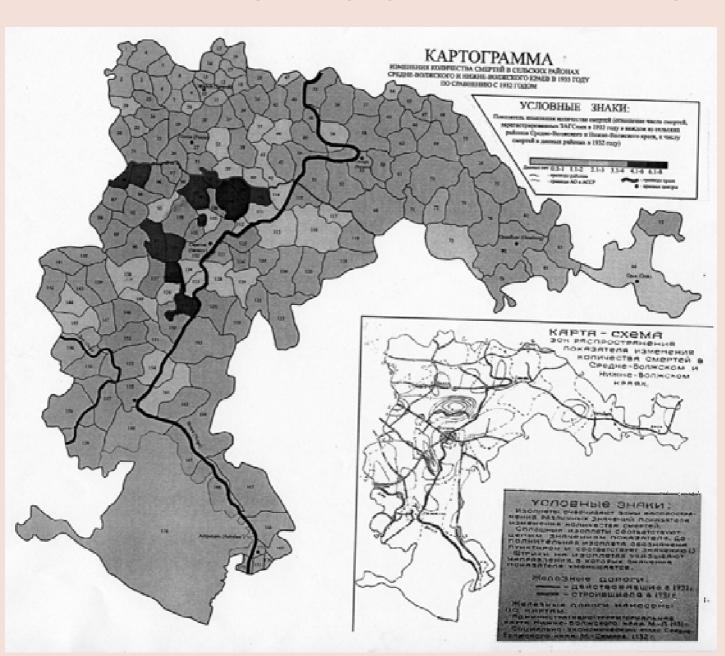
Наглядное представление о масштабах охватившего сельские районы Поволжья и Южного Урала в конце 1932 — начале 1933 г. голода дает следующая картограмма²⁰. Она сделана на основе анализа итоговых отче-

тов районных архивов ЗАГС Нижней и Средней Волги. Картограмма показывает районы избыточной «голодной» смертности в регионе в 1933 г. по сравнению с 1932 г. На ней зафиксированы эпицентры, границы распространения голода в сельских районах Поволжья и Южного Урала, показаны его взаимосвязь с природной средой и экономической специализацией районов.

Картограмма иллюстрирует разную интенсивность голода в сельских районах НВК и СВК. Наиболее пораженные голодом районы Поволжья и Южного Урала географически располагались в степной и лесостепной зонах. В большинстве своем это были районы традиционного зернового производства. Причем районы с наи-

высшим показателем роста избыточной смертности в 1933 г. примыкали к Волге, через их территорию проходили основные шоссейные и железные дороги краевого и союзного значения. Районы с наименьшим показателем увеличения «голодной» смертности в 1933 г. располагались в лесной, лесостепной и степной зонах Левобережья. Они были отдалены от Волги и основных транспортных путей.

Документы районных архивов ЗАГС не только доказывают факт массового голода на территории НВК и СВК в 1932 — 1933 гг., но и в комплексе с другими источниками позволяют утверждать, что по своей силе он не уступал голоду в других регионах СССР, в том числе на Украине.

Так, по данным ЦУНХУ СССР, на территории НВК и СВК с 1 января 1933 г. до начала 1935 г. убыль сельского населения в процентном отношении получилась такой же, как и на территории УССР. Она составила в сельских районах НВК и СВК 21 % (с 10 805,3 тыс. до 8 554,6 тыс. чел.), соответственно в сельских районах Украины 22 % (с 24 742,7 тыс. до 19 347,7 тыс. чел.).

О пропорциональных потерях сельского населения в НВК, СВК и Украинской ССР в результате голода 1932 — 1933 гг. говорят и материалы Всесоюзной переписи населения 1937 г. Они показывают, что убыль сельского населения в бывших районах НВК и СВК между переписями 1926 и 1937 гг. в процентном отношении была аналогичной убыли сельского населения в рассматриваемый период на территории УССР. Для Поволжья и Южного Урала она равнялась 79,8 %, для Украины — 79,6%. Фактически сопоставимы цифры по конкретным областям УССР и бывших сельских районов НВК и СВК.

Еще более убедительно о примерно равной интенсивности голода на территории Украины и Нижней Волги в 1933 г. свидетельствуют помесячные данные о смертности в сельских районах УССР и НВК, зарегистрированной органами ЗАГС (табл. 1). И в НВК, и в УССР пик голода пришелся на весну и начало лета 1933 г., когда смертность в сельских районах достигла пика. В среднем за 1933 г.

Молотьба в колхозе «Буденновец» Ново-Аннинского района на Нижней Волге. 1933 г. РГАКФД

уровень зарегистрированной на Нижней Волге смертности вырос по сравнению с 1932 г. в 3,6 раза, а в УССР соответственно в 3,0 раза.

На этом основании можно утверждать, что сила голода в его эпицентрах и в Поволжье, и на Украине в 1933 г. была примерно одинаковой. Разными были лишь количественные показатели, связанные с плотностью сельского населения УССР, НВК и СВК. В частности, сельское население Украины в 2,3 раза превосходи-

ло сельское население Поволжья. Но демографические процессы развивались примерно по одному и тому же сценарию, особенно на Нижней Волге. По крайней мере, приведенные нами сопоставимые цифровые показатели динамики смертности населения в сельской местности в 1933 г. убедительно на это указывают. Они не содержат сведений противоположного характера, подтверждающего качественное своеобразие демографических процессов на Украине в 1933 г.

Таблица 1 Зарегистрированная ЗАГСами смертность сельского населения Нижне-Волжского края в 1932—1933 гг. в сравнении с данными ЗАГС по Украинской ССР*, чел.

Месяц	Нижне-	к 1932 г., %		Месяц	Украинская ССР		
	1932 г.	1933 г.	1933 г.		1932 г.	1933 г.	1933 г.
			к 1932 г., %				к 1932 г., %
Январь	3 408	5 390	158	Январь	31 691	43 901	138
Февраль	3 416	6 892	202	Февраль	35 404	60 632	171
Март	3 616	12 750	352	Март	43 100	135 767	315
Апрель	3 483	18 955	544	Апрель	46 617	174 202	373
Май	3 502	30 170	861	Май	50 401	253 155	502
Июнь	4 070	31 635	777	Июнь	55 293	361 195	653
Июль	5 289	28 753	544	Июль	52 818	278 789	528
Август	4 768	15 555	326	Август	47 939	103 319	215
Сентябрь	4 766	9 059	190	Сентябрь	43 265	65 649	152
Октябрь	4 201	6 832	163	Октябрь	47 083	42 820	91
Ноябрь	3 659	4 738	129	Ноябрь	38 716	28 167	73
Декабрь	3 771	4 875	129	Декабрь	34 801	34 421	99
В среднем за год	47 949	175 604	366	В среднем за год	527 134	1 582 017	300

^{*} Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 17. Л. 19, 56, 136; Станислав Кульчицький. Демографічні наслідки голодомору 1933 р. в Украіні. Геннадій Ефіменко. Всесоюзний перепис 1937 р. в Украіні : документи та матеріали. Киів, 2003. С. 46.

106

В данном контексте заслуживает внимания статистика органов ЗАГС НВК и СВК на тему национальной специфики голода в регионе. Как известно, в Поволжье проживало немало народов, в том числе оказавшихся в эпицентре трагедии. Среди них были и русские, и немцы (жители Республики немцев Поволжья — АССРНП), и украинцы, и мордва, и татары и другие народы. О том, как голод отразился на них, видно из табл. 2. Представленные в табл. 2

народы, проживавшие не в зерновых районах. Например, в 1933 г. зарегистрированная смертность в немецких селах по сравнению с 1932 г. выросла в 2,3 раза, в русских — в 2,1, в украинских — в 2,0 раза, а рождаемость соответственно упала в немецких в 1,4 раза, в русских — в 1,3, в украинских — в 1,4 раза. В общей массе умерших доля русских крестьян составляла около 70 %, немецких — 11 %, украинских — 5 %. Но данный пока-

стей объяснялась не этническим фактором, а экономическим и географическим.

Документы районных архивов ЗАГС и итоговые отчеты краевых органов ЗАГС, хранящиеся в центральных архивах, дают возможность для подсчета приблизительного количества жертв голода и общих демографических потерь деревни по его причине.

К сожалению, статистика органов ЗАГС не полная. В начале 1930-х гг.

Tаблица 2 Смертность и рождаемость населения в сельских районах в Нижне-Волжском и Средне-Волжском краях в 1932 — 1933 гг. по национальным группам, зарегистрированная органами ЗАГС*, чел.

Национальная	Зарегистрированное число смертей			Зарегі	Зарегистрированное число рождений			
группа	1932 г.	1933 г.	1933 г.	1932 г.	1933 г.	1933 г.		
			к 1932 г., %			к 1932 г., %		
Русские	116 478	241 562	207,0	239 859	179 087	74,7		
Украинцы	8 520	17 080	200,0	14 189	10 254	72,3		
Немцы	16 754	38 661	231,0	15 797	11 230	71,1		
Мордва	21 554	33 214	154,0	44 406	33 240	75,0		
Татары	5 228	10 062	192,0	13 939	12 273	88,0		
Чуваши	4 360	8 037	184,0	9 537	6 641	70,0		
Казахи	2 524	1 496	59,3	2 372	1 462	62,0		
Другие	6 880	4 356	63,3	10 959	12 139	111,0		

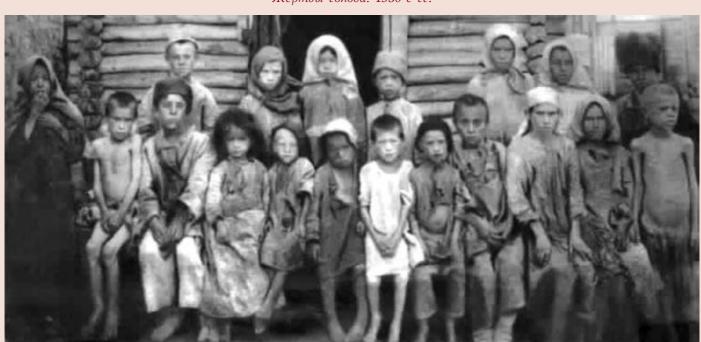
* Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 21. Л. 58, 59, 60 об., 61, 62 - 62 об., 63, 64 - 64 об.; ГАРФ. Коллекция документов.

цифры однозначно свидетельствуют, что в наибольшей степени голодом оказались поражены селения немецких, русских и украинских крестьян, расположенные в районах зернового производства. В меньшей степени пострадали от голода другие

затель не говорил о какой-то исключительности русских на фоне общей трагедии. Просто их было больше, чем других в силу сложившейся в регионе демографической ситуации. Неодинаковая интенсивность голода у крестьян разных национально-

эти органы учета допускали серьезные погрешности в работе. Главная из них — значительный недоучет смертей и рождений в сельской местности, размеры которого трудно установить по прямым документам.

Жертвы голода. 1930-е гг.

Недоучет происходил в результате неполного охвата ЗАГСАми территории региона, а также вследствие неспособности их сотрудников фиксировать все факты смертей в условиях голода.

Нам удалось рассчитать приблизительное количество зарегистрированных смертей в сельских районах НВК и СВК, оказавшихся в 1933 г. не охваченными учетом органами ЗАГС (табл. 3). Оно было получено исходя из имеющихся официальных цифр среднегодовой нормы смертности в 1933 г. на 1 000 чел. (соответственно в HBK - 45,9 чел., в CBK -27,5 чел.), а также данных ЦУНХУ СССР о количестве населения в регионе, не учтенного ЗАГСами. В результате цифра зарегистрированной смертности на не охваченной органами ЗАГС сельской территории составила в 1933 г. 38 409 чел.

Однако эта цифра не может быть окончательной при решении проблемы недоучета смертей в регионе в 1933 г. Остается открытым вопрос о том, сколько смертей не смогли зарегистрировать сотрудники ЗАГСов в самих голодающих селениях, а также за их пределами. Его можно прояснить, при условии наличия информации о всех зафиксированных органами учета демографических потерях

Молотьба хлеба в автономной республике немцев Поволжья. 1933 г. РГАКФД

деревни во время голода. Они должны складываться из избыточной смертности, недобора населения по причине падения рождаемости, убыли населения вследствие ухода крестьян в города.

Применительно к ситуации в НВК и СВК такая информация имеется, хотя и неполная (табл. 4). Она свидетельствует, что с 1 января 1933 г. по 1 января 1935 г. численность сельского населения НВК и СВК сократилась на 2 250,7 тыс. чел. (на 21 %).

Следовательно, именно эта цифра является базовой при расчете жертв голода и общих демографических потерь деревни в 1933 г. Она включает в себя умерших во время голода, не родившихся по его причине, ушедших в города и другие районы страны ради спасения от голодной смерти. Из табл. 8 видно, что в 1933 — 1934 гг. на территории НВК и СВК зарегистрированы 631,6 тыс. смертей, в результате голода не родились 108,4 тыс. чел., по официаль-

Таблица 3

Приблизительное количество смертей в сельских районах НВК и СВК, оказавшихся в 1933 г. не охваченными учетом органами ЗАГС*

		Оказ	авшихся в 1	1933 г. не ох	ваченными учетом органами 52	AI C
Месяц	Население, не охваченное учетом органами ЗАГС, тыс. чел.		Приблизительное количество смертей на не охваченной ЗАГСами учетом территории, исходя из среднегодовой нормы смертности на 1000 человек (в НВК — 45,9, в СВК — 27,5), чел.		Избыточная смертность среди не охваченного учетом ЗАГСАми населения НВК в 1933 г., исходя из среднегодового превышения нормы смертности в крае, по сравнению с 1932 г., на 366 %	Избыточная смертность среди не охваченного учетом ЗАГСАми населения СВК в 1933 г., исходя из среднегодового превышения нормы смертности в крае, по сравнению с 1932 г.,
	HBK	CBK	НВК	CBK		на 1,6 %
					В среднем за год:	В среднем за год:
					5 308 чел.	11 665 чел.
Январь	131,0	1194,4	6013	32849		
Февраль	168,4	119,8	7730	3294		
Март	113,4	1092,0	5205	30030		
Апрель	100,0	1101,0	4590	30277		
Май	106,3	966,3	4879	26573		
Июнь	143,5	1152,9	6587	31705		
Июль	176,9	1274,8	8120	35057		
Август	167,0	1477,8	7665	40639		
Сентябрь	196,3	1244,2	9010	34215		
Октябрь	182,8	1318,2	8354	36250		
Ноябрь	201,8	1245,0	9263	34237		
Декабрь	222,8	1387,1	10226	38145		
•	В средн		реднем	В среднем	1	
		за го	од: 7 303,5	за год: 31	106	

* Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 5. Л. 32, 33 об.; Д. 17. Л. 56, 76; Д. 55. Л. 62 об., 64 об., 69, 71, 96, 98; ГАРФ. Ф. 374. Оп. 23. Д. 76. Л. 1, 86; Д. 82. Л. 83.

Таблица 4

Демографические потери деревни Поволжья в результате голода 1932 — 1933 гг.*, тыс. чел.

Показатель	НВК	CBK	Всего
Численность сельского населения на 1 января 1933 г., тыс. чел.	4 118,5	6 686,8	10 805,3
Численность сельского населения на начало 1935 г., тыс. чел.	3 076,9	5 477,7	8 554,6
Убыль сельского населения в период с 1933 по 1935 г., тыс. чел.	1 041,6	1 209,1	2 250,7
(% к 1 января 1933 г.)	(25,3)	(18,1)	(21,0)
В том числе			
убыль сельского населения в результате зарегистриро-			
ванной органами ЗАГС смертности в 1933—1934 гг., чел.	252 896,5	378 729	631 625,5
Убыль сельского населения в результате падения уровня			
рождаемости в 1933 — 1934 гг. (по данным ЗАГС), чел.	38 014	70 451	108 465
Уход в города, расположенные в границах края в 1933 г., чел.	59 494	65 323	124 817
06			(156100)**
Общая убыль в результате смертности, падения	750404.5	F1.4F07	004007 5
рождаемости, ухода в город по официальным данным, чел.	350404,5	514503	864907,5
(% от общей убыли населения)	(33,6)	(42,5)	(38,0)
Не подтвержденная официальной статистикой убыль			
населения с 1 января 1933 по 1935 г., чел.	691 195,5	694 597,0	1 385 792,5

^{*} Составлена по данным табл. 1-3, 5, 6.

ным данным в города ушли 130—150 тыс. чел. За вычетом указанных статей убыли населения чистый остаток составил 1 385,7 тыс. чел. (691,1 тыс. чел. в НВК, 694,5 тыс. — в СВК). Именно этот показатель и включает в себя не учтенное органами ЗАГС количество смертей во время голода. Каков его процент?

Этот вопрос нуждается в специальном глубоком и всестороннем исследовании. Прежде всего необходимо определить минимальное количество жертв с точки зрения зарегистрированной избыточной смертности. Для НВК и СВК они составляют примерно 300 тыс. чел. 21 Как этот показатель соотносится с реальными жертвами голода? Учитывая, что цифра неустановленной убыли сельского населения в регионе в период между

началом 1933 и 1935 гг. составляет более 1 млн чел. (1 385,7 тыс. чел.), реальное число жертв голода должно быть на порядок выше.

Они могут быть определены с помощью выяснения вопроса о масштабах стихийной миграции сельского населения Поволжья и Южного Урала в города и другие районы СССР в 1933 — 1934 гг. Из табл. 5 и 6, а также и других источников, следует, что наиболее благоприятным для миграции крестьян из зоны голода в другие местности был 1932 г. В 1933 г. ситуация изменилась. Начала действовать паспортная система, и были установлены жесткие меры по борьбе со стихийной миграцией. Особенно сдерживающими для стихийной миграции данные меры стали для НВК, в котором согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 16 февраля 1933 г., была установлена такая же блокада голодных районов, как и на Украине и Северном Кавказе²². Поэтому, на наш взгляд, масштабы несанкционированного ухода крестьян из сельских районов НВК в 1933 г. были незначительны. Отсюда вполне закономерен вывод, что на Нижней Волге из 691,1 тыс. чел., входивших в неучтенную убыль сельского населения, как минимум половина может быть отнесена к жертвам голода.

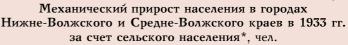
Более благоприятной ситуация оказалась в СВК, где в 1933 г. не действовали «драконовские меры» по борьбе с голодающими крестьянами. Поэтому, скорее всего, подавляющее большинство неучтенной убыли населения пришлось на стихийную миг-

Механический прирост населения городов в Поволжье и на Южном Урале в 1932-1933 гг.*, тыс. чел.

Регион	1932 г.	1933 г.
Нижне-Волжский край АССРНП	+ 129,4 + 16,0	+ 11,3 + 5,1
Средне-Волжский край Мордовская АССР	+ 49,7 + 4,4	+ 28,2 + 16,6
Горьковский край	+ 163,8	+ 14,7
Чувашская АССР Марийская АССР	+ 11,2 -0,3	+ 20,6 + 6,7
Башкирская АССР Татарская АССР	$^{+}$ 41,8 $^{+}$ 29,5	+ 13,7 + 39,2
Итого	445,5	156,1

* Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 41; Оп. 329. Д. 16, 49, 50, 52, 53, 83; ГАРФ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 253, 4253; Ф. 374. Оп. 23. Д. 72, 76, 82, 135, 136, 199, 200, 225, 229, 230, 282.

Таблица 5

Город	Всего прибыло населения	В том числе за счет сельского населения					
Нижне-Волжский край							
Астрахань	31 422	16 275					
Вольск	11 754	6 723					
Сталинград	60 662	34 496					
Итого	103 838	59 494					
Средне-Волжский край							
Бугуруслан	4 080	1 851					
Кузнецк	2 671	1 165					
Оренбург	24 569	14 258					
Пенза	9 782	5 761					
Самара	44 975	25 438					
Саранск	8 211	5 017					
Сызрань	6 739	4 529					
Ульяновск	18 276	7 304					
Итого	119 303	65 323					

* Источник: ЦГА РФ. Ф. 374. Оп. 23. Д. 240. Л. 3 - 5, 9 - 14, 16.

За взвешиванием хлеба. Нижняя Волга. 1933 г. РГАКФД

тенных голодных смертей было значительно больше.

Таким образом, для окончательного решения вопроса о реальных жертвах голода 1932 — 1933 гг. в Поволжье и на Южном Урале необходимы поиск и анализ достоверных данных о стихийной миграции сельского населения в 1933 — 1934 гг. На данный момент мы можем утверждать о минимальных жертвах голода в регионе — 300 тыс. чел. и общих демографических потерях в пределах 1 385,7 тыс. чел.

рацию. То есть люди не умерли, а спаслись бегством из деревень. Тем не менее, видимо, и на Средней Волге и Южном Урале количество неуч-

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- Более подробно об этом см.: Кондрашин В. В. Голод 1932 — 1933 годов: Трагедия российской деревни. М., 2008. С. 36 — 42.
- ² Там же. С. 184.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Архив ЗАГС Кондольской администрации Пензенской области. Книга записей актов гражданского состояния о смерти за 1933 г. Акты о смерти по Васильевскому сельсовету.
- ⁶ Архив ЗАГС Романовской администрации Саратовской области. Книга записей актов гражданского состояния о смерти за 1932 1933 гг. по Малощербидинскому сельсовету.
- ⁷ Архив ЗАГС администрации Пензенской области. Книга записей актов гражданского состояния о смерти за 1933 г. по Телегинскому сельсовету. Акты № 83, 93, 95, 96.
- ⁸ Архив ЗАГС Лысогорской администрации Саратовской области. Книга записей актов гражданского состояния о смерти за 1933 г. по селу Озерки. Акт о смерти № 16.
- ⁹ Архив ЗАГС Красноармейской администрации Саратовской области. Книга за-

- писей актов гражданского состояния о смерти за 1933 г. по селу Золотое. Акты о смерти № 133, 134.
- ¹⁰ Архив ЗАГС Суровикинской администрации Волгоградской области. Книга записей актов гражданского состояния о смерти за 1933 г. по В. Аксеновскому сельсовету. Акт о смерти № 9.
- ¹¹ Архив ЗАГС Камешкирской администрации Пензенской области. Акты о смерти за 1932 1933 гг. по Ново-Шаткинскому сельсовету.
- 12 Архив ЗАГС Котовской администрации Волгоградской области. Акты о смерти за 1932 1933 гг. по Котовскому сель-
- ¹³ Архив ЗАГС Лысогорской администрации Саратовской области. Акты о смерти за 1932 1933 гг. по Невежкинскому сельсовету.
- ¹⁴ Архив ЗАГС Энгельсской администрации Саратовской области. Акты о смерти за 1932 1933 гг. по Генеральскому сельсовету.
- 15 Архив ЗАГС Палласовской администрации Волгоградской области. Книга записей актов гражданского состояния о смерти за 1933 г. Акт о смерти за 1933 г. по Гончаровскому сельсовету № 12.

- ¹⁶ Архив ЗАГС Камышинской администрации Волгоградской области. Книга записей актов гражданского состояния о смерти за 1927 1952 гг. Акт о смерти за 1933 г. по селу Сестренки № 106.
- ¹⁷ Архив ЗАГС Шарлыкской администрации Оренбургской области. Акты о смерти за 1932 1933 гг. по селу Зеркло.
- 18 Архив ЗАГС Петровской администрации Саратовской области. Книга записей актов гражданского состояния о смерти за 1933 г. по селу Кожевино.
- ¹⁹ Архив ЗАГС Старо-Полтавской администрации Волгоградской области. Книга записей актов гражданского состояния о смерти за 1933 г. по селу Иловатка.
- ²⁰ См.: Балакин Д. Б., Кондрашин В. В. Карта голода 1932—1933 гг. в Поволжье и на Южном Урале // Историческая демография: новые подходы, методы, источники: тез. VIII Всерос. конф. по ист. демографии. М., 1992. С. 78—79.
- ²¹ Кондрашин В. В., Пеннер Д. Голод: 1932 1933 гг. в советской деревне (на материалах Поволжья, Дона и Кубани): моногр. Самара; Пенза, 2002. С. 230.
- ²² См.: Голод в СССР. 1930 1934 гг. М., 2009. С. 247.

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

Елена Всеволодовна Голышенкова,

искусствовед, член Союза художников России (г. Саранск)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. Н. БАРГОВА

Есть в истории искусства такие произведения, которые аккумулируют в себе то значимое, что рождено в данный временной период, на данной земле. В изобразительном искусстве Мордовии в начале XXI в. находит отражение процесс консолидации народов финно-угорского мира в эпо-

ху глобализации. Разработку национальной темы на новом витке современности ярко демонстрирует творчество Анатолия Николаевича Баргова. Проблема глобализации заставляет народы задуматься над этнической самоидентичностью. Это выражается в интересе художников к национальным истокам, восходящей из глубины веков духовной силе предков, помогающей сохранить яркую национальную индивидуальность народам, шагнувшим в эпоху универсализма. На рубеже ХХ -XXI вв. мордовские художники разными путями стремятся постичь это актуальное «изначальное» как в своей ментальности, так и в искусстве, кто объединяя этнические экзотические и авангардные формы (представители так называемого этнофутуризма), кто переплетая анализ традиций формотворчества старых мастеров с поиском новых изобразительных систем, иного взгляда на мир под углом его точки исхода, кто по-прежнему создавая непосредственно реалистические, натурные

образы, действуя в границах традиционного искусства.

Одним из первых обозначений национальной темы в изобразительном искусстве Мордовии является полотно академика портретной и исторической живописи И. К. Макарова «Две молодые мордовки» (1842),

представительниц мордовского народа, но и выражено авторское уважение к характерам и личностям портретируемых и восхищение богатством и благородством их национального костюма, переданного с удивительной этнографической точностью.

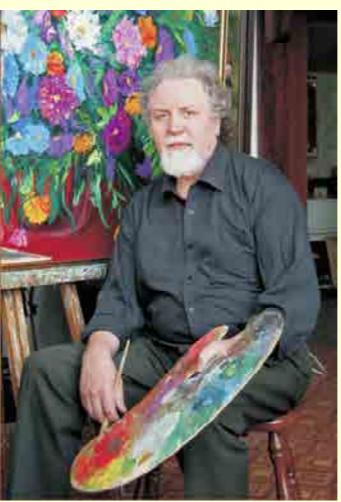
Наиболее полно национальная тема раскрывается в

где дан не только обаятельный образ

нальная тема раскрывается в творчестве С. Д. Эрьзи, великого сына мордовского народа, мордвина по национальности. Она решается скульптором под знаком его мифопоэтического мировидения, то в конкретных натурных образах, то в ассоциативно-символических звучаниях - «Эрзянка» (1915), «Голова мордовки» (1917), «Фантазия» (1927), «Крестьянин-мордвин» (1937), «Портрет мордовки» (1937), «Старик-мордвин» (1944).

Основоположник мордовской профессиональной живописи Ф. В. Сычков также был увлечен национальной темой и создал неповторимые образы представителей мордовского народа в полотнах «Школьница-отличница» (1934), «Учительница-мордовка» (1937), «Трактористки-мордовки» (1938), «Эрзянка» (1958).

В 1930 — 1950-е гг. к этой теме так или иначе обращались художники Д. Д. Ануфриев, И. Н. Абрамов, В. А. Березин, М. И. Нефедов, В. А. Неясов, В. Д. Хрымов.

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ 111

Сура. 1995

В 1960-е гг. в изобразительном искусстве Мордовии наблюдается подъем в разработке национальной темы, которую развивают в своем творчестве В. Д. Илюхин, А. А. Родионов, М. С. Шанин, Л. С. Трембачевская-Шанина. В 1970 — 1980-е гг. она продолжает набирать силу в произведениях В. Д. Илюхина, В. А. Попкова, В. А. Беднова, А. А. Мисюры, И. И. Сидельникова, А. А. Жидкова, А. П. и В. П. Шадриных, В. И. Петряшова, Н. П. Рожкова, Н. С. Макушкина, В. Н. Козлова, которые раскрывают ее в тематической картине, портрете, пейзаже, натюрморте.

С новым интересом к национальной теме обращаются художники рубежа XX — XXI вв., особый акцент делая на решении проблемы духовности: А. И. Кияйкин, А. С. Алешкин,

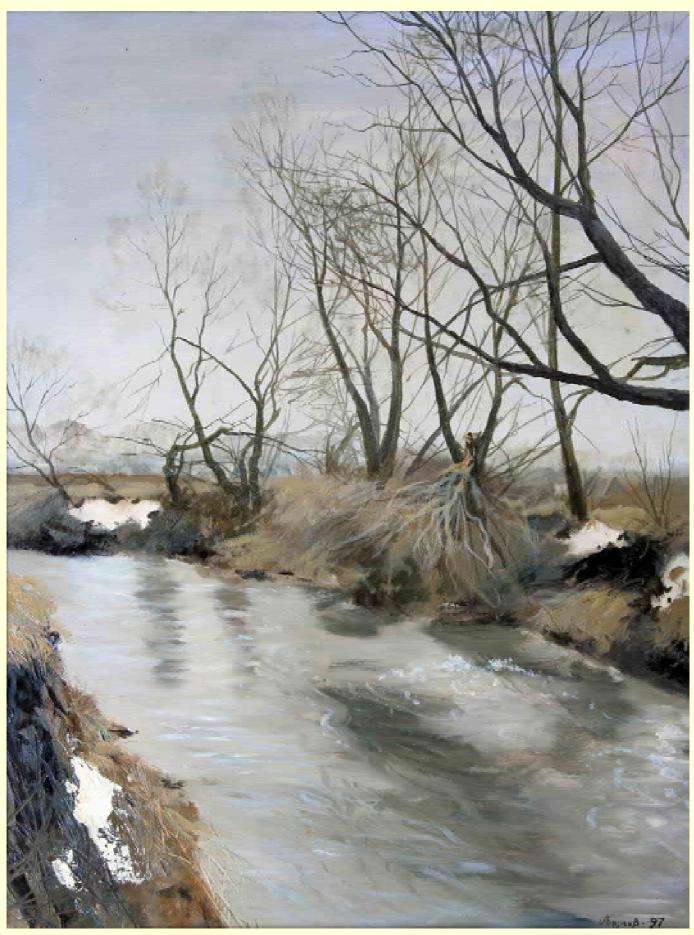
Н. С. Макушкин, Н. М. Филатов, М. С. Шанин, Н. В. Рябов, В. С. Коротков. К этому времени относятся и первые тематические работы А. Н. Баргова.

Анатолий Николаевич Баргов, заслуженный художник Республики Мордовия, лауреат премии Главы Республики Мордовия, председатель Союза художников Республики Мордовия, профессор кафедры традиционной мордовской народной культуры и современного искусства Мордовии Института национальной культуры Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева известен в отечественном изобразительном искусстве как мастер тематической картины, пейзажа, натюрморта.

А. Н. Баргов родился 22 июля 1955 г. в г. Магнитогорске, детство и

юность провел в с. Андреевка и Большое Игнатово Большеигнатовского района Мордовии. Окончил Ичалковское педагогическое училище (1974), Чувашский государственный педагогический институт им. И. Я. Яковлева (1991, художественно-графический факультет, мастерская народного художника России Р. Ф. Федорова), в 1995 г. принят в члены Союза художников России. Произведения хранятся в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, частных российских и зарубежных коллекциях.

Начинал как пейзажист, создавая серии «Времена года», «Болдинская осень» (1999), «Монастыри России» (2000 — 2003). Широко известны его лирико-эпические пейзажи, посвященные воспеванию красоты родной

Весенние воды. 1997

виртуальный музей 113

Болдинская осень. 1999

мордовской земли, они раскрывают интерес автора к национальным истокам, духовным родникам. Через пейзаж родной Мордовии художник соприкасается с историей и культурой Отечества, внося свою лепту в развитие актуальной духовной проблематики в изобразительном мордовском и современном отечественном искусстве. Среди лучших работ А. Н. Баргова — зимние и летние пейзажи Суры, живописные виды поймы Сивини и Тавлы («Сивинь», 1990, «Сура», 1995, «Весенние воды», 1997), пушкинские места («Болдинская осень», 1999), волжские просторы («Весна. Волжские просторы», 2005).

Его пейзажи «Талая вода» (2008), «Март» (2008) относятся к несомненным удачам автора в этом жанре. Они написаны в красивейших и любимых художником местах Ичалковского и Большеигнатовского рай-

онов Мордовии. А. Н. Баргов прекрасно знает их, особенно пейзажи, обрамляющие дорогу через эти районы в Чувашию. Ведь это путь его юности. Сколько раз из родного дома он ездил в Чебоксары, будучи студентом Чувашского государственного педагогического института им. И. Я. Яковлева. Работы написаны в традиционной реалистической манере, легко и свободно объединяя монументальные и лирические интонации в создании образа родной земли.

Чувством преклонения художника перед красотой мира и родной культуры отличаются его натюрморты, написанные автором в разные годы. В букетах нарядных весенних цветов, душистых гроздей сирени, пышных пионов раскрывается особое праздничное ощущение жизни («Пионы», 2000, «Сирень», 1995, «Цветы», 2009). Часто главными героями его натюрмортов становятся

красиво выписанные предметы и детали мордовского национального костюма и народного быта («Натюрморт со свечой», 1987).

А. Н. Баргов немало преуспевает в пейзаже и натюрморте, однако учеба у такого большого российского мастера тематической картины, как Ревель Федоров, сформировала стойкий интерес живописца к столь сложному жанру. Уже в зрелый период творчества он вплотную подходит к созданию тематических полотен. В настоящее время он один из немногих художников Мордовии, который обращается к сюжетно-бытовой картине. Мастер активно разрабатывает национальную тему, стремясь к художественно-философскому осмыслению родной культуры, утверждает необходимость возрождать, беречь и продолжать народные национальные традиции мордвы. Оптимистическими образами многофигурных компо-

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ. 2009. N 3

114

Триптих «Мордовский праздник». Утро. 2000

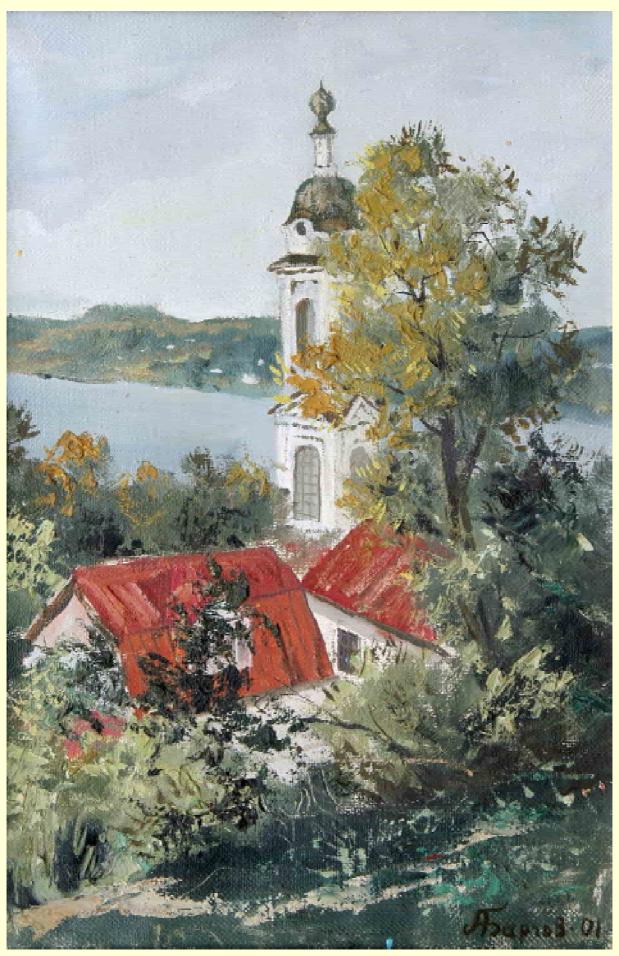
Триптих «Мордовский праздник». Полдень. 2000

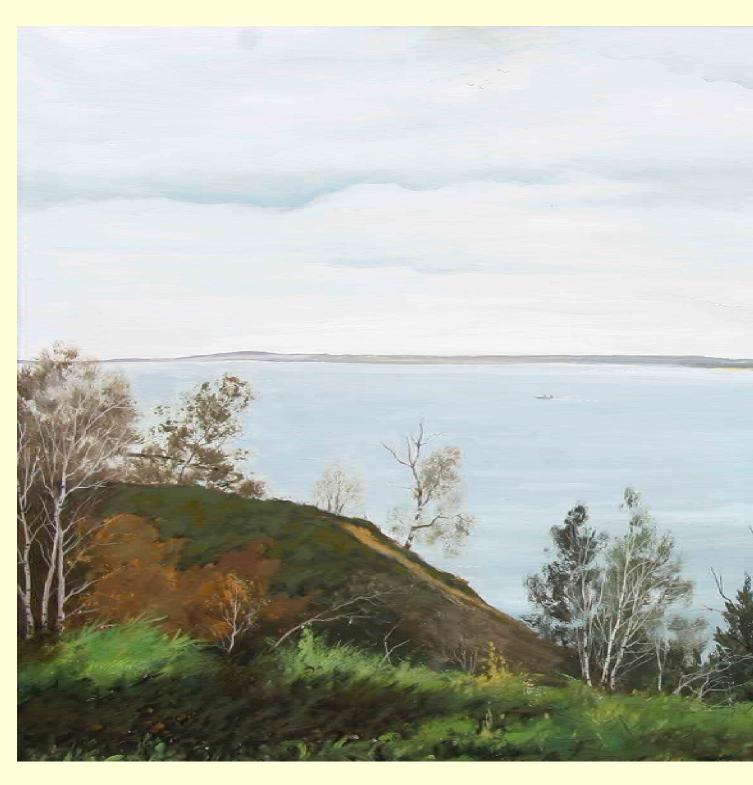

Триптих «Мордовский праздник». Вечер. 2000

115

Пейзаж с церковью. 2001

зиций с ярко выраженным в них хоровым, соборным началом он показывает истинную силу народа в единении, в обращении к духовной силе предков, в уважении к этнической архаике национального костюма, танца, песни, обычая и ее современного бытования.

На холстах триптиха «Мордовский праздник» (2000), «Праздник первой борозды» (2004), «Шумб-

рат, фестиваль!» (2007), «Воскресный день» (2009) мордовские хороводы змейками-ручейками растекаются по приволью края, нарядным красным и белым переливаются национальные костюмы мордовских женщин. Ритм движения хороводов, цветовых акцентов вызывает ассоциации с журчащей водой родника. Это родина, родная земля А. Н. Баргова, которая вошла в его

душу с молоком матери, с кровью предков и становится чистым истоком жизни, судьбы и творчества. Не случайно персональная выставка произведений А. Н. Баргова, проходившая в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи в апрелемае 2009 г. при содействии Министерства культуры Республики Мордовия, Мордовского государ-

виртуальный музей 117

Весна. Волжские просторы. 2005

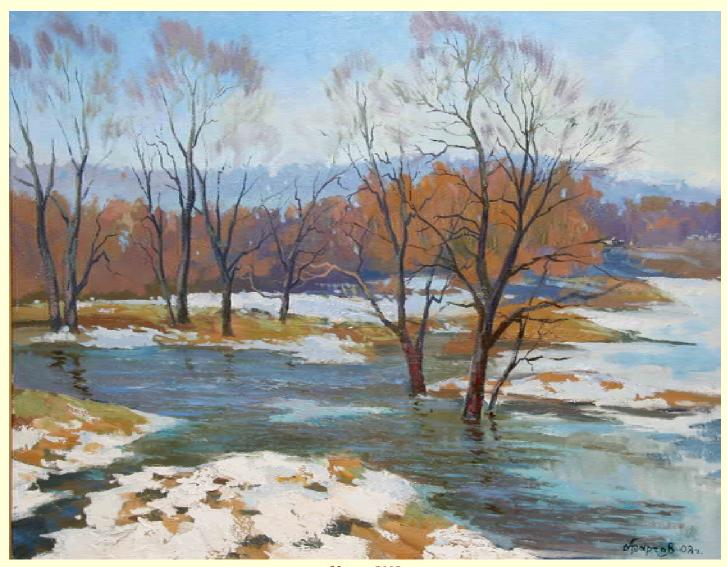
ственного университета им. Н. П. Огарева, Союза художников Республики Мордовия, МРМИИ им. С. Д. Эрьзи, называлась строкой известной песни «От чистого истока...».

Национальная тема раскрывается художником под знаком праздничного восприятия бытия, характерного для народного мировидения. Работы отличаются яркой декоративностью, несут в себе заряд энергии, вы-

раженной темпераментной манерой письма. За серию полотен на национальную тему А. Н. Баргов награжден почетным званием лауреата премии Главы Республики Мордовия.

В картине «Шумбрат, фестиваль!», выбрав точку зрения сверху, высокую линию горизонта, художник вмещает в композицию широкое бескрайнее пространство земли с зелеными лугами, рекой, перелесками,

желтеющим полем, уходящими буквально в голубое небо. Природа явлена в праздничном фейерверке ярких оттенков цветущего лета. И как производное от этой земной радости воспринимается группа поющих и танцующих женщин в национальных мокшанских и эрзянских костюмах. Она составляет смысловой центр картины, располагаясь подвижным, но устойчивым полукругом по горизон-

Март. 2008

Шумбрат, фестиваль! 2007

тальной оси холста. Уравновешенной гармоничной композицией мастер прославляет красоту родного края, культуру его народа.

Крупные тематические картины художника, посвященные национальной теме, не раз экспонировались на престижных международных, российских, региональных и республиканских выставках, среди них региональная художественная выставка «Большая Волга. Искусство республик Поволжья» (Саранск, 2004), Всероссийская выставка «Образ Родины» (Вологда, 2006), международная выставка «Ялгат» (Саранск, 2007), республиканская выставка, посвященная 70летию Союза художников (Саранск, 2007), региональная выставка «Единение» (Нижний Новгород, 2007), Всероссийская выставка «Отечество» (Москва, 2008); региональная выставка «Большая Волга — X» (Чебок-

виртуальный музей 119

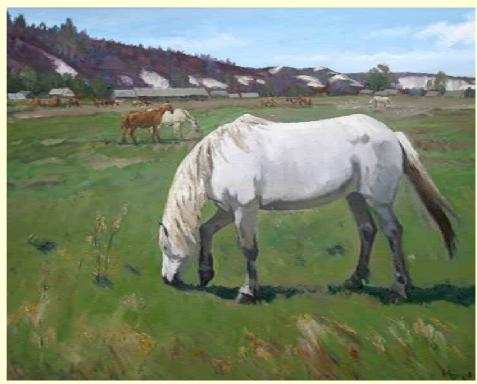

Воскресный день. 2009

Весна. Гарт. 2009

сары - Самара, 2008); Всероссийская художественная выставка «Россия — XI» (Москва, 2009), «Большая Волга в Москве» (2009), зарубежная «Большая Волга в Минске» (2009). Его картина «Шумбрат, фестиваль!» являлась идейным и композиционным центром экспозиций передвижной художественной выставки «Моя Мордовия» в рамках Дней Республики Мордовия, посвященных празднованию 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства «Все мы — Россия» в Ульяновской, Пензенской и Самарской областях.

Тематические полотна А. Н. Баргова вносят актуальное содержание в развитие современного национального искусства Мордовии.

портрет на фоне

Александр Гаврилович Бурнаев, кандидат культурологии, профессор (г. Саранск)

П. Н. ЛИТОНИ — ХОРЕОГРАФ, БАЛЕТМЕЙСТЕР, ПЕДАГОГ ОПЕРНОГО ТЕАТРА МОРДОВИИ

В культурной жизни Мордовии, развитии классического балетного искусства республики видное место занимает хореограф, балетмейстер, педагог Петр Николаевич Литони. Первое упоминание о его трудовой деятельности в документах архива относится к 1933 г., когда в приказе по Государственному краевому передвижному театру оперы и балета при СВК УГТ за 1933 г. встречается пункт: «Зачислить в штат и производить начисления з/платы П. Н. Литони — балетмейстеру и солисту балета... с 1-го марта по 31 декабря 1933 г.» Других сведений о нем в источниках того времени не содержится. Известно, что он родился в 1895 г., в 1932 г. работал в четвертом Куйбышевском краевом передвижном театре, который находился все время на гастролях, в постоянных переездах из одного южного города в другой.

В 1938 г. П. Н. Литони приезжает в столицу Мордовии Саранск, чтобы занять должность главного балетмейстера и солиста балета в Мордовском государственном театре оперы. Директор театра О. Вазерский издает отдельное распоряжение, в котором значится, что профессиональный балетмейстер П. Н. Литони, не зная мордовского хореографического материала, обязан предъявить художественному совету отдельные танцевальные номера из оперы «Охотник Бажут» Б. М. Трошина. С целью пропаганды национального балетного искусства подготовить «концерт как показ мордовского (танцевального)

Балетмейстер П. Н. Литони. 1933 — 1934 гг.

фольклора» на народном или этническом материале 2 .

Хореограф столкнулся с возникшими трудностями в работе над музыкальным спектаклем, но, несмотря на препятствия (затруднения в сборе, компоновке, иллюстративном показе материала), он берется за эту постановку, хотя знает, что в 1937 г. национальные танцы, поставленные А. М. Крамским в оперном спектакле «Кузьма Алексеев» А. Н. Александровского по либретто Я. П. Гришина потерпели серьезную неудачу. У балетмейстера музыкально-хореографический материал был искусственным, оторванным от народного мордовского творчества, не выражал характерных этнических черт пластики мордвы, в связи с чем был лишен национального колорита. Первая профессиональная попытка на основе классического танца не удалась П. Н. Литони, потерпела крах, но он заново приступает к постановке уже народных танцев для мордовского оперного спектакля.

В приказах значится, что время, отводимое для сценических репетиций оперы, распределялось хореографом неправильно. Много его тратилось на совершенствование техники молодых артистов. Просьбы к ведущим солистам балета помогать начинающим коллегам, творчески подходить к каждой роли, оставались не услышанными. При постановке танцевальных сцен, дуэтов, сложных хореографических номеров хореографу приходилось обращаться за содействием к дирекции. В частности, 17 августа 1938 г. В. И. Новицкий в приказе № 90 указал, что артисты балета должны подчиняться ему и неукоснительно выполнять его распоряже-HИЯ³.

В приказах по театру оперы отражен художественный анализ балетных произведений, технические моменты подготовки спектакля, а также документированные факты, на которые можно опираться при исследовании биографии П. Н. Литони как постановщика. Например, в 1938 г. хореограф и артисты балетного цеха театра «объявили социалистическое

соревнование и ударничество в выполнении художественных заданий» при создании сюиты «Половецкие пляски» в опере «Князь Игорь», А. П. Бородина⁴. На премьере большой успех имели балет и его постановщик, который занимался не только оттачиванием техники танцевальных номеров кордебалета, а также актерским мастерством, реквизитом, костюмами солистов. «Балетная сцена в половецком стане, поставленная балетмейстером П. Н. Литони, вышла удачно. Несколько портил впечатление динамичный танец трех мальчиков. Особенно в костюмерной части. Некоторой экзотичностью отличались костюмы премьеров, что выделило их из общей массы»⁵. Несмотря на подобные недостатки, в работе хореографа преобладали положительные моменты: были выдержаны классическая структура балетной сцены, мощный финал, восточный стиль, характерная хореография академического танца.

Пластическая образность половецких плясок в интерпретации П. Н. Литони, несомненно, рожда-

лась из песенной формы, музыки А. П. Бородина. Постановщик не стремился к этнографической передаче жизни степного народа, диких всадников, как это было в каноническом варианте М. М. Фокина, где хореография полностью совпадала с музыкальной основой.

«В медленном зачине пленницы опоясывали сцену широким хороводом. На ходу они то заслоняли лицо согнутой в локте рукой, то, откидываясь, перегибались назад всем телом. Вихрем налетали половцы, мчались, воздев в руках луки, взвиваясь в воздух с поджатыми в коленях ногами. В их буйном танце возникал сразу бег коней, полет степных орлов, звон стрел. Темы, звучавшие врозь, сталкивались, лучники окружали пленниц, пляска которых наполнялась истомой. Пригнувшись к земле, крадучись, каждый воин выбирал жертву, а та пугливоожидающе замедляла шаг: на внезапно оборванной музыке каждый воин перекидывал через плечо похищенную "пленницу с моря дальнего". Их заслоняли, вклиниваясь,

стройные юноши, легко гарцуя по сцене, ритмично вытаптывая ее в прихотливо изменчивом рисунке групп. В финале "многоголосье" и "многотемье" танца сливались в один синхронный поток. Он заливал сцену, перекатываясь волнами, когда бегущая толпа резко сбивалась на другое направление, чтобы, отпрянув, вновь повторить мотив набега-прибоя. Повернув, поток устремлялся к рампе, то нахлынув, то отхлынув, грозя залить, перекатиться через нее. Тела раскачивались в мощном унисоне-заклинанье, как бы вторя хору, славящему хана. Колдовское, шаманское было в повторах торопливой припрыжки, разрезаемых внезапным приседаньем, в одинаковых всплесках рук, в одинаковом безумии пляски. Занавес опускался в момент полного ее разгула 6 .

П. Н. Литони канонический вариант «Половецких плясок» не принимает, он делает все иначе: «Разгул танцевального веселья заканчивался финальной точкой в центре сцены у солистов, а танцующая масса падала на пол после бесовской пляски»⁷.

П. Н. Литони (в центре), солистка В. Н. Алеева (слева) и артисты балета. 1943 г.

Успех постановки стал импульсом к другим, более значительным сочинениям балетмейстера. Создание балетных миниатюр и танцевальных номеров в спектакле «Корневильские колокола» потребовало от П. Н. Литони большого творческого и физического напряжения. Финансовые затруднения при создании спектакля заставили художественное руководство ускорить премьеру, вследствие чего пострадало качество некоторых хореографических номеров. Дирекция, художественный совет тетра выносит вердикт балетмейстеру-сочинителю: танцевальные сцены исправить и доработать отдельные «места ансамблевых танцев — отделать, отшлифовать»8.

В 1938 г. заканчивается первый творческий период П. Н. Литони в Мордовском театре оперы: согласно приказу № 110, подписанному директором Л. Чемезовым, его освободили от работы⁹. Но его деятельность продолжалась, о чем говорит сообщение о «Большом концерте», который состоялся в Зимнем театре 8 августа 1941 г. В нем танцевал П. Н. Лито-

ни, исполнявший в дуэте с примой саранского балета Т. Л. Михайловой классический вальс «Весенние голоса» И. Штрауса, испанский танец «Тореадор и андалузка» из оперы «Кармен» Ж. Бизе¹⁰.

Балерина театра Е. И. Маркина вспоминает, что он много танцевал с В. Н. Алеевой в 1942 г., был хорошим партнером, грамотным и интеллигентным человеком. П. Н. Литони принимал на работу, проверял профессиональные данные артистов балета, их пригодность к классическому танцу: «...просил балерин пройтись по кругу, сделать арабеск, поднимал на поддержку»¹¹.

В газете «Красная Мордовия» отмечалось, что в годы войны вернувшийся к руководству балетного цеха театра П. Н. Литони много трудился над созданием новых балетных номеров. Программы шефских концертов на фронте свидетельствовали об этом: в них входили «балетные сольные танцы, классические дуэты, характерные номера»¹².

Художественный путь П. Н. Литони в области хореографического искусства органично сочетает исполнительс-

122

кую, балетмейстерскую и педагогическую деятельность. Продолжая традиции русской педагогики, он занимается танцевальным просветительством в области хореографического образования в Саранске, организует детские кружки и хореографические студии классического танца.

А. Л. Киселев в книге «Социалистическая культура Мордовии» пишет, что известный хореограф-постановщик Литони это П. Н. Чеботарев, первым подготавливает благодатную почву для развития балетной школы Мордовии, в частности, в военные годы (1941 — 1943) дает уроки будущим танцорам в оперном театре, а самодеятельным плясунам совместно с примой мордовского балета Т. Л. Михайловой в Доме пионеров, школах города. В мордовской музыкальнодраматической студии ведет классический, салонный танцы¹³.

Этими элементами педагогики насыщен каждый его трудовой день. Так, июльский приказ 1943 г. по Мордовскому государственному музыкальному театру гласит, что он обязан обеспечить «полноценное» исполнение характерных танцев в опере «Кармен»: «Балетмейстеру театра П. Н. Литони предлагается в недельный срок:

- а) поставить массовый танец в начале 4-го акта на музыку с хором;
- б) повысить специальным тренажем качество исполнения танцев во 2-м акте;
- в) изменить исполнителей "Фарандолы" в 4-м акте;
- г) поставить новый танец взамен "Тореадор и андалузка".

Установить недопустимым вставные номера до тех пор, пока наличным составом балета не будут обеспечены танцы, обусловленные текстом и содержанием оперы»¹⁴.

Необходимо было устранить и такое положение, когда академические танцы в спектакле «Кармен» доверялись одной исполнительнице при наличии довольно полного состава балета. В газетной статье Л. Марголин дает отрицательную оценку сочинительским и постановочным усилиям балетмейстера П. Н. Литони в области национальной хореографии: в танцевальных номерах, показанных во время концерта 1943 г., по его мнению, отсутствуют хореографическая выдумка, балетмейстерская фантазия, заметно незнание характерных стилевых особенностей народной мордовской пляски. «В мордовских танцах не использованы по-настоящему возможности и мастерство артистов балета»¹⁵.

Несмотря на эти недостатки, в творческой работе П. Н. Литони были несомненные достижения, вершиной которых стала постановка балета «Коппелия» Л. Делиба. Премьера состоялась 25 октября 1943 г.

Отмечая художественную ценность первой балетной постановки в Саранске и ее значение для развития балетного искусства Мордовии, дирекция театра объявила лишь благодарность постановщику за проявленную энергию в создании спектакля, «...инициативу и большую работу, проведенную с творческим и техническим составом театра по организации и выпуску балетного спектакля "Коппелия"»¹⁶.

Художественный театр в г. Саранске. 1935 г.

Участница этой памятной премьеры Е. И. Маркина (Немченко), танцевавшая в массовых сценах, вспоминает, что в балете был классический дивертисмент, в роли богини утренней зари Авроры блистала В. С. Подстегина, в китайском танце — солист балета П. А. Рябов. В роли кукольного мастера Коппелиуса выступал сам Π . Н. Литони, заводной куклы ответственная солистка В. Н. Алеева, цветочницы Сванильды — примабалерина Т. Л. Михайлова, жениха героини Франца — солист балета С. В. Топсон. Дирижировал заслуженный артист МАССР Л. С. Мандрыкин, оформляла спектакль художник М. А. Зернина.

Необходимо отметить творческий подход П. Н. Литони. В первой картине первого действия он сохранил традиционное содержание сценария балета, который начинался с праздника городских цехов. В нем участвовали все артисты балета, учащиеся театральной студии и даже актеры театра. Согласно известному сюжету Коппелиус смастерил заводную куклу — почти живую Коппелию. Франц, жених цветочницы Сванильды, забыв про свою невесту, увлекся чудесной куклой и влюбился в нее. Сванильда с подругами возмущена его поведением и пытается отвлечь всех завороженных парней от этой странной особы. Девушка с подругами тайно пробралась в дом Коппелиуса.

Из архивных документов узнаем, что балетмейстер соединил драматургию многоактного балета в два действия. Он убрал частично пантомимные номера, заменив их сольными и массовыми дивертисментными, а главных героев заставил «разговаривать» лексикой чистой классики с применением специфического текста пластического танца. Таким приемом постановщик создавал характерные образы героев, которых воплощали артисты, имеющие большой опыт и мастерство. П. Н. Литони нашел своеобразное решение и второстепенных ролей, сочетая «...отдельные танцевальные движения с элементами жеста и мимики»¹⁷.

Для нас в этом спектакле наибольший интерес представляет вторая картина первого акта, действие которой происходит в мастерской Коппелиуса. Сванильда убедилась, что «незнакомка» — кукла. Подруги по очереди заводили остальные игрушки мастера и восторгались их танцами в балетном дивертисменте, поставленном П. Н. Литони. Внезапно по-

«Коппелия». «Китайский танец». Л. И. Колотнев. 1943 г.

являлись Коппелиус и Франц. Девушки прятались, в отличие от постановки М. И. Петипа по либретто А. Сен-Леона, где они убегают, а Сванильду задерживает Коппелиус. В окне появляется Франц. Сванильда жалуется Коппелиусу на измену юноши. Он, жалея девушку, предлагает ей разыграть Франца и проучить его. Влюбленный Франц в сольном танце дает клятву верности Коппелии. Но у П. Н. Литони все иначе: Сванильда, переодетая в костюм Коппелии, разыгрывала его, что передавалось своеобразным характерным танцем. Коппелиус разгадал обман и сообщил Францу. Оскорбленная Сванильда и ее подруги покидали разгромленную мастерскую кукольного мастера.

Отступая от традиции, балетмейстер переносит второе действие на праздник городских цехов. В характерных танцах, изображавших трудовые профессии, артисты рассказывали о мастерстве своих героев. Плачущая Сванильда появлялась в разгар веселья, женщины устремлялись к ней и успокаивали ее. С приходом Франца мужчины завязывали потасовку, в которую включались все участники балета. С появлением бургомистра наступало примирение, но спектакль еще не заканчивался: Коппелиус подменял Сванильду заводной куклой Коппелией. Франц, увидев в руках деревянную куклу, был потрясен, но тут перед ним представала Сванильда к радости жениха. Так заканчивался премьерный спектакль.

«Коппелия». Сванильда — Т. Л. Михаи́лова, Франц — С. В. Топсон. 1943 г.

Несмотря на некоторые недостатки в исполнении и ряд производственных трудностей, коллектив балетного цеха и постановщик П. Н. Литони справились с поставленной задачей. Был создан первый цельный балетный спектакль на достойном художественном уровне. Дирекция театра отметила ведущих солистов балета, а также молодую перспективную артистку В. С. Подстегину за «старание» в исполнении партии Авроры в балетном дивертисменте. Окрыленный успехом «Коппелии», кол-

лектив стремился к новой постановке, а балетмейстер — к созданию классических спектаклей. Однако на этом творчество П. Н. Литони в Мордовии заканчивается.

Несомненно, балет «Коппелия» для П. Н. Литони в его хореографической жизни стал фундаментальным и рекламным событием, пропагандой высокого уровня, маститости хореографа, балетмейстера-постановщика. Для дальнейшего совершенствования, создания ряда новых танцевальных спектаклей, пластических и балетных сюит он уезжает из Саранска, но продолжает индивидуальное творчество как свободный художник. Хореограф П. Н. Литони автор нескольких известных либретт, к балету «Бэла» (на сцене Пермского театра оперы и балета) и к мордовскому балету «Свадьба» по мотивам пьесы драматурга В. М. Коломасова, в котором отображена жизнь мордовской деревни в годы Гражданской войны. По отзыву композитора Б. П. Машкова, литературный вариант «Свадьбы» представляет большую ценность¹⁸.

Творческий порыв одного из первых просветителей балетного искусства Мордовии первой половины XX в. увенчался успехом. Он работал в крупной форме балетного спектакля, поставил сюиту «Половецкие пляски», осуществил многоактную постановку балета «Коппелия» на сцене мордовского оперного театра, а также регулярно организовывал вечера балета, в которых участвовали его ученики.

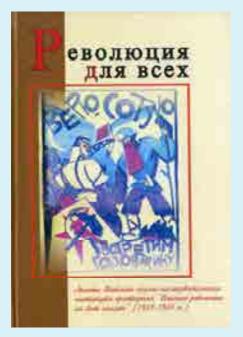
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- 1 Объединенный архив Министерства культуры Республики Мордовия. Ф. Р-3. Оп. 2. Арх. 1. Л. 6 (далее ОА МК РМ).
- ² Там же. Арх. 5. Л. 20.
- ³ Там же. Л. 17.
- ⁴ Там же. Л. 49.
- ⁵ Там же. Л. 51.
- ⁶ **Красовская В. М.** Русский балетный театр начала XX века: Хореографы. Л., 1971. С. 335.
- ⁷ ОА МК РМ. Ф. Р-3. Оп. 2. Арх. 5. Л. 3.
- ⁸ Там же. Л. 16.
- ⁹ Там же. Л. 83.
- ¹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-578. Оп. 1. Д. 41. Л. 72.
- 11 Бурнаев А. Г. Легендарная балерина блистала не только в спектаклях, но и в национальных танцах // Мордовия 7 дней. 2002. 4 янв. С. 5.
- ¹² Полевая Л. Концертная бригада выехала на фронт // Красная Мордовия. 1942. 17 нояб.
- 13 См.: Киселев А. Л. Социалистическая культура Мордовии. Саранск, 1959. С. 306.
- ¹⁴ ОА МК РМ. Ф. Р-3. Оп. 2. Арх. 28. Л. 34.
- 15 Марголин Л. Концерт мордовской музыки, поэзии и танца // Красная Мордовия. 1943. 4 апр.
- ¹⁶ ОА МК РМ. Ф. Р-3. Оп. 2. Арх. 28. Л. 49.
- ¹⁷ Там же. Л. 53.
- ¹⁸ См.: **Киселев А. Л.** Указ. соч. С. 307.

POST SCRIPTUM

Аркадий Андреевич Тронин,

доктор исторических наук, профессор (г. Ижевск)

ЗА ВЛАСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ!

Рецензия на книгу: Революция для всех: Анкеты Вятского научно-исследовательского института краеведения «Влияние революции на быт нацмен» (1924 — 1927 гг.) / сост., науч. ред., введ. и коммент. А. Е. Загребина и А. А. Иванова; УИИЯЛ УрО РАН; Мар. гос. ун-т. — Ижевск; Йошкар-Ола, 2008. — 500 с.

Сборник документальных материалов содержит как непосредственно сами анкеты, заполненные в середине 1920-х гг., так и первые попытки из обощения, сделанные тогда же авторами-разработчиками — учеными Н. М. Каринским, В. А. Танаевским и П. Н. Лупповым. Сразу следует сказать, что место и роль этих выдающихся ученых и их сподвижников в развитии науки в вятском крае еще совершенно недостаточно ихучены как комплексная научная проблема.

Научная значимость сборника состоит, во-первых, в том, что читателю представлены в комплексе материалы, которые зафиксировали изменения, произошедшие в удмуртской, марийской, татарской, коми и кряшенской деревне Вятской губернии после 1917 г. Заслуга составителей заключается в том, что они собрали воедино и ранее известные публикации, которые в отдельно-единичном виде имели иную ценность, и большое количество неопубликованных материалов, извлеченных из архивов

Таким образом, специалисты (историки, этнологи, социологи и др.) получили возможность исследовать и анализировать социально-экономи-

ческие, политические и этнографические процессы по «свежим следам». Недаром указанные авторы анкет, как отмечают составители сборника, беспокоились, чтобы зафиксировать эти процессы, пока не ушло время. В данном случае остается только сожалеть, что немалая часть анкет в силу различных причин не сохранилась, но и те, что были обнаружены составителями, достаточно репрезентативны, чтобы делать не только узкоспециальные, но и обобщающие выводы.

Из ознакомления с материалами сборника возникает еще один вопрос о количестве и составе лиц, заполнявших анкеты. Эти сведения также не сохранились, но. вероятно, возможен поиск ответов в личных делах сельских учителей, сотрудников Вятского НИИ краеведения и студентов Вятского педагогического института того времени. Оговариваюсь, что это не более чем мое умозрительное предложение.

Научное значение сборника состоит также и в том, что эти документы позволяют заполнить вакуум в региональной историографии, связанный с почти полным отсутствием специальных работ, посвященных революционным событиям в вятской

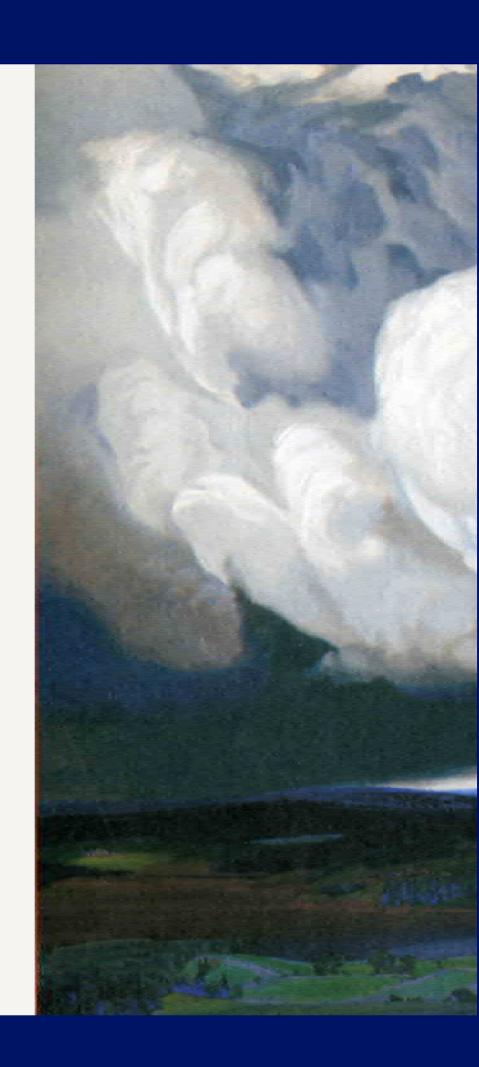
деревне, обращено на описание и анализ процесса Гражданской войны и новой экономической политике. Из последних работ невозможно установить отношение нерусского крестьянства ко всем этим кардинальным изменениям и их участие в них. Документы же сборника предоставляют специалистам возможность получить фундамент для обоснования и анализа как частных проблем, так и общих выводов, которые имеют не только региональное, но и общероссийское значение.

Сравнительно-сопоставительная характеристика Приволжско-Уральского региона с другими национальными областями страны покажет своеобразие послереволюционных преобразований и изх значение для последующих этапов развития народов России. В заключение можно сделать вывод о том, что рецензируемый сборник документальных материалов является уникальным событием в региональной историографии и вносит большок вклад в отечественную историческую науку. Особо нужно отметить труд А. Е. Загребина и А. А. Иванова по выявлению, собиранию и анализу исторических документов на современной научной основе.

Ф. Васильев. После грозы

В оформлении обложки использованы репродукции: 1-я и 4-я сторона— К. Фокин. Северная Русь. 2-я сторона— Н. Дубовской. Притихло.

Наш адрес: 430005 Республика Мордовия, Саранск, ул. Л. Толстого, 3

Наша электронная почта: guniign@list.ru